

МОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ФОНД ИМЕНИ ВИКТОРА КОНЕЦКОГО

АРХИВ НОВОСТЕЙ

2002–2012 гг.

2002 год

6 июня 2002 года

6 июня 2002 года в межсоюзном творческом объединении «Бродячая собака» состоялось вручение общегородской литературной премии Санкт-Петербурга «Северная Пальмира».

Премия в номинации «Критика и публицистика» присуждена Виктору Конецкому за книгу «ЭХО» (посмертно).

СВЕТЛАНА ГАВРИЛИНА

КОНЕЦКИЙ И ЕГО СОАВТОРЫ

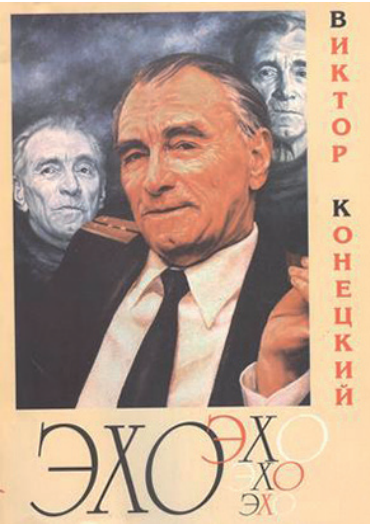
Писатель Виктор Конецкий считал дату своего рождения не случайной. И не мудрено — всё-таки 6 июня. Совпадение с днём рождения Пушкина. А в этом году «неслучайность» дня рождения проявилась особенно внятно — уже посмертно именно 6 июня Виктор Конецкий получил петербургскую литературную премию «Северная Пальмира» в номинации «Критика. Эссе. Исследования» за книгу «ЭХО». Принимая награду, вдова писателя Татьяна Валентиновна сказала, что как раз после церемонии отправляется на ледокол «Красин», где моряки проводят вечер памяти Виктора Викторовича, и порадует тем, что их любимый писатель получил первую литературную премию в своей творческой биографии...

...Эта книга, изданная Русско-Балтийским информационным центром «БЛИЦ», необычна. Она имеет подзаголовок «Вокруг и около писем читателей». И сами письма — от Солженицына и Виктора Шкловского, от авиаприбо-

ростроителя Кербера и скрывающейся под инициалами неизвестной женщины, в письмах которой точные и умудрённые оценки, — перемешиваются с чисто поприщинским бредом... Писатель в воспоминаниях, переписке, репликах и ремарках оказывается соавтором своих корреспондентов даже тогда, когда по каким-то позициям становится их оппонентом и критиком.

В своё время член ревизионной комиссии правления СП РСФСР, член правления Ленинградского отделения СП СССР Виктор Конецкий направил письмо в президиум 4-го Всесоюзного съезда советских писателей, в котором разделил тревогу Александра Солженицына по поводу цензурного произвола в отечественной литературе. Таким образом, он встал с Солженицыным «на одну сторону баррикад». Но между двумя писателями не затухал серьёзный, как сейчас принято говорить, концептуальный спор. Александр Исаевич настоятельно рекомендовал: «Хотел бы отвлечь Вас от морской темы, хотя здесь я очень сухопутно объективен. Во-первых, я ощущаю Россию как страну сухопутную, даже не приморскую — только приречную и приозёрную. Но больше того: десятилетиями в нашей литературе (с начала 1930-х годов) темы морская, полярная и авиационная были красочным амплуа для писателей, не желающих показывать общественную жизнь. Эту же роль полярно-морская тема играет и в Вашей книге сейчас, хотя Вы, конечно, шли в неё по истинной любви».

Но приход в тему «по истинной любви» для Конецкого был таковым не в силу детского неизбывного романтизма или отработанной техники написания морских «бывальщин». Что и пытается объяснить Виктор Викторович в подробном ответном письме Солженицыну: «Я было хотел обрушить на Вашу “сухопутность” и “приозёрность” всех, начиная никак не ближе Вещего Олега, через Никона и Аввакума, Петра и приморский раскол. Славянофилов и западников, народников и марксистов прошлого века... И всё для того, чтобы доказать, что России одинаково нужны сейчас люди, ощущающие себя землёй приозёрной (со всем тем богатством душевным и духовным, которое в этом слове так уютно

живёт), и люди, ощущающие её землей океанской (со всей той грохотностью, самомнением и книжным историзмом, которые так неуютно живут в этом слове). Почему-то всю нашу историю люди таких разных ощущений России обязательно доводили себя каждый в свою сторону и рвали друг друга в клочья, и каждый правдами и неправдами хотел перекрестить всех под свой лад».

Конецкий (это письмо датируется 1967 годом) сожалеет о том, что

«все сидят по углам, потому что перессорились из-за своего у каждого ощущения России», но отстаивает свое право на тему и свое понимание. Не только идеологической, романтической ширмой, полагает он, была в 1930-е годы «полярная» тема. А в реальности, какой бы ни была политическая надстройка, имел место «поворот сухопутной России и Сибири через Полюс к открытому географическому пространству всей планеты. Последствия этого поворота переоценить невозможно, хотя, например, Папанин мне представляется авантюрным проходимцем». Виктор Конецкий, помимо всего прочего, считал морскую тему важной для человечества в связи с проблемами глобальными — голод, увеличение населения, нехватка воды для городов, последствия ядерной войны... Сейчас, когда в Санкт-Петербурге очень часто созываются международные совещания на самых высоких уровнях и углубленно обсуждаются самые разнообразные проблемы, связанные с Балтийским, Белым, Северным морями, говорят о сохранении рыбного стада, арктическом шельфе или создании паромного сообщения Усть-Луга — Калининградская область — порты Германии, становится ясно, что прав всё же наш земляк, а не «вермонтский отшельник»...

...В книге есть раздел «Капитаны» — кому же еще, как не собрату-капитану, могли писать о самом серьёзном и от кого получать живые, умные и сопричастные ответы люди этой

профессии? Но (и это в книге самое щемящее, трогательное почти до невыносимости) Конецкий замечает: «Из всех писем, которые я получаю, 9/10 от женщин всех возрастов. Нет, не о знакомстве или подавании просят. Просто обрушивают свои каракули в космическое пространство – вопль одиночества. Количество женского одиночества, включая замужних, в России запредельно и никем не считано». Раздел называется «Из Зазеркалья». Писатель поясняет: «Имейте только в виду, что под “зазеркальем”, под таким краси-

вым названием я подразумеваю хоть домашнюю, хоть общественную психушку, в которой многие годы беспощадно честно обсуждались наши подлые времена и высвечивались закоулки-загадки российской души».

...День, когда Конецкий получил посмертную премию, каким-то образом по антуражу и настроению совпал со странной архитектурой самой книги. Первоначально заявленная церемония у памятника Пушкину на площади не получилась в силу визита китайского лидера и соответствующих милицейских мер. Номинанты и зрители перебрались в «Бродячую собаку». Фуршета не было. Кроме Конецкого «Северную Пальмиру» выиграла Алексей Пурин, Виктор Соснора и издательство «Искусство». В финале долженствовавший завершить мероприятие положенной одой Александр Кушнер решил почитать Пушкина и сбился на четвёртой строке. Но в целом получилось так, что ничто не казалось режущим слух, взгляд, вкус. Купив на следующий день книгу «ЭХО» и прочтя её, я поняла, что это просто та «неслучайность», с которой я и начала эту заметку.

Невское время. 2002. 11 июня

На ледоколе «Красин»

6 июня 2002 года

НА ЛЕДОКОЛЕ «КРАСИН»
Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, д. 23

ИЗ НЕГРОМКИХ РЕЧЕЙ

Александр Кузнецов, издательство «Балт-Медиа»: «Разные мысли приходят на ум в день рождения замечательного писателя и удивительного человека, каким был Виктор Конецкий.

О том, что первый раз будем отмечать этот день без Виктора Викторовича и как это грустно. О том, что нам будет его не хватать в непростой сегодняшней жизни, но с нами останутся его книги, которые, как и раньше, будут служить нам навигационными пособиями в сложных ситуациях, которыми полон океан нашей жизни. И его герои останутся с нами и будут помогать нам в принятии правильных решений как добрые капитаны-наставники.

Приходят мысли о том, что надо продолжать жить и уметь радоваться этой жизни, как умел Виктор Викторович. И не впадать в уныние, он этого уж точно бы не одобрил. И надо постараться успеть многое сделать и прожить жизнь честно, не размениваясь по мелочам, как это удалось ему...»

*В одной из кают
ледокола «Красин».
6 июня 2002 года*

Зарий Черняк, главный редактор журнала «Капитан-клуб»:
«...Не хочется верить, что я больше не увижу Конецкого. Не смогу ощутить крепкое рукопожатие, не ослабленное даже долгой болезнью. Не услышу голоса — спокойного в самом невероятном повествовании и взволнованного, когда речь заходила о будущем России и положении дел на флоте.

Так случилось, что у нас одинаковая дата рождения — 6 июня. Среди великого множества тех, кто появился на свет в этот день, осенённый именем Пушкина, не так уж много людей, связанных с морем и литературой. Но если я только связан — морской инженер, ныне издающий морской журнал, то Виктор Викторович Конецкий — Моряк и Писатель. Точно так и никак иначе.

Из своих долгих рейсов моряк Виктор Конецкий привозил впечатления и мысли, которые писатель Виктор Конецкий неспешно собирал в строки. Потом из них получались книги.

Он писал не о море — он писал о людях. О тех, с кем ему доводилось встретиться, служить, дружить, плавать. О тех, кого он любил, и об остальных. Море и корабли становились лишь местом действия. Он писал Великую Человеческую Комедию нашего времени, действие которой разворачивалось в море, на корабле, в ожидании берега, или на берегу, в ожидании моря. Комедия эта временами становилась печальной, но от этого не переставала быть комедией: жизнь — ужасно веселая штука, пока она есть, а ты здоров и бодр...

Одно большое плавание длиною в жизнь — одна большая книга. Трудовая и праздничная, полная героизма и обыден-

ности, удивительных персонажей, вещей и явлений, пережёванных нелепостями окантованного «заботливыми» руками бытия...

Перечитывая книги Конецкого, открывая их наугад, я снова и снова вижу старых знакомых. Так, спустя много лет, увидев давнего приятеля, начинаешь вспоминать почти забытое, и в долгом разговоре иногда смеешься над давно прожитым. А плохое и мелкое теряется на задворках, чердаках памяти.

Что в нас изменило это сумасшедшее время? Ушли в прошлое понятия чести, честности, искренности? Утрачено чувство прекрасного? Пожалуй, нет. Но закрученные в стремительной спирали обыденности, мы не успеваем подумать, вспомнить, позвонить, прийти... То, что не относится к делу, отодвигаем на потом. Мы почти потерялись между прошлым и будущим. А писатель и моряк Конецкий показывал нам настоящее. Настоящее, пришедшее из вчера и манящее в завтра. Его книги возвращают упущенное, напоминают об опасности утра-тить вечное и самое ценное — человеческое общение. И ещё они дают ощущение спокойствия. Почерпнутое, наверное, у моря, в долгих раздумьях между вахтами, и отлитое в плотно сбитые строки — ни отнять, ни вставить.

Мне жаль тех, кто не читал этих прекрасных книг: возможно, они чем-то обеднили себя, их жизнь могла быть чуть другой, чуть лучше. Но в то же время я им завидую: они ещё могут их открыть в прямом и переносном смысле. И первая встреча, самая важная, самая запоминающаяся, у кого-то впереди.

Так вышло, что мы часто общались в последние годы его жизни. Я воспринимаю это как подарок судьбы — каждая беседа с Капитаном давала что-то новое в ощущении жизни и себя, в понимании временного и вечного.

Не хочется верить, что Виктора Викторовича больше нет. Предпочитаю думать, что Капитан ушёл в долгий рейс «штурмовать далёко море», везти людям то, что они с таким нетерпением ждут, каждый своё. А мы будем ждать его на берегу, и тоже выходить в море, и помнить. И делать своё Главное дело. Чтобы у нас не отняли пути пройденного, его надо пройти до конца.

30 сентября 2002 года

30 сентября 2002 года за большие заслуги перед Отечеством на литературном поприще и активную общественную работу имя писателя Виктора Викторовича Конецкого, жизнь и творчество которого для петербуржцев стали олицетворением порядочности, стойкости и честности, было занесено в *Листы Памяти Золотой Книги Санкт-Петербурга*.

Инициаторами занесения имени Виктора Конецкого в Листы Памяти Золотой Книги Санкт-Петербурга стали Международный фонд «300 лет Кронштадту – возрождение святынь» и Союз писателей Санкт-Петербурга.

Церемония, организованная общественным движением «Золотая Книга Санкт-Петербурга» (*председатель – Сергей Григорьев*), состоялась в Книжной лавке писателей (Невский пр., 66).

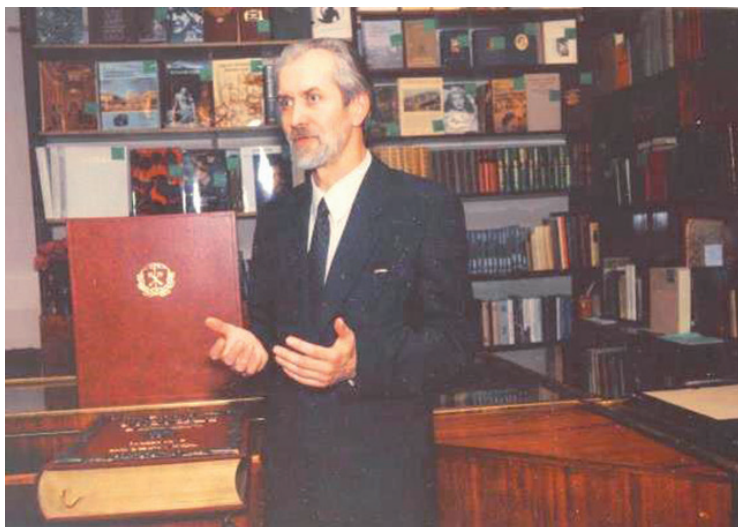
В основу идеи Золотой Книги Санкт-Петербурга положен этический принцип ценности человека и его благих деяний. Эта попытка создания общественного института Имени.

Попытаться осмыслить роль великих и выдающихся людей в истории, зафиксировать понимание этой роли и создать памятник «в назидание потомству» – именно эту традицию русской культуры продолжает Золотая Книга Санкт-Петербурга.

Основной и главный символ Золотой Книги Санкт-Петербурга – Фолиант. Это книга внушительных размеров, изготовленная ручным способом в единственном экземпляре мастерами Академической типографии «Наука» Российской Академии наук. В Фолиант ежегодно рукописным образом заносятся имена лауреатов Золотой Книги, а в Листы Памяти Фолианта вписываются имена людей, своими деяниями прославивших Град Святого Петра и сохранившиеся в народной памяти.

Имя Виктора Викторовича Конецкого стоит в Листах Памяти Золотой Книги Санкт-Петербурга рядом с именем его первого командира, начальника Подготовительного военноморского училища капитана 1-го ранга Николая Юльевича Авраамова.

На церемонии присутствовали родные, друзья и коллеги Виктора Конецкого.

*Выступает Председатель Исполкома Объединения «Золотая Книга Памяти Санкт-Петербурга» Сергей Григорьев.
30 сентября 2002 года*

*Выступает писатель Михаил Кураев.
30 сентября 2002 года*

*Актёр Иван Краско и директор Книжной лавки писателей
М.И. Подрядчикова.
30 сентября 2002 года*

*С.В. Григорьев и Д.Т. Исакиев, директор Международного фонда
«300 лет Кронштадту – возрождение святынь».
30 сентября 2002 года*

ЗОЛОТАЯ КНИГА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КНИЖНОЙ ЛАВКЕ ПИСАТЕЛЕЙ

В знаменитую Книжную лавку писателей на углу Невского и Фонтанки люди заходили, разглядывали книги на прилавке, шли к кассе за чеком, уносили дорогую ношу, когда в небольшом зале явно склублилось собрание. Даже стулья были там расставлены рядами, и директор Книжной лавки Марина Ивановна Подрядчикова объявила открытой встречу с читателями и гостями города, посвящённую Виктору Викторовичу Конецкому.

– Сегодня день непростой, – сказала она. – Сегодня полгода, как ушёл из жизни удивительный, многосторонний человек, Виктор Викторович Конецкий. Он был и художник, много писавший маслом, – писал природу, которую любил, писал воду. Это писатель, который выпорхнул из большой плеяды авторов, которых теперь называют «шестидесятниками». Он выпорхнул – и заморозил всех. Конецкий, Шим, Голявкин... Объединились они при издательстве «Советский писатель», руководили ими Леонид Рахманов и Маргарита Довлатова. Это была золотая молодёжь Ленинграда – Битов, Ляленков, Горышин, Конецкий...

В.П. Браун вручает Виктору Конецкому Знак Чести «Серебряный Крест Георгиевского Союза». 2001 год

Коллеги-писатели и коллеги-моряки выступали на этом собрании.

— Виктор Викторович терпеть не мог никакого лукавства. У него замечательная ленинградская судьба. Он относится к людям, сообщившим имени «ленинградец» достоинство высокого звания. Его творчество не вписывается в жанр. Он не был лауреатом госпремий, но вот он, — седьмой том собрания его сочинений, только что вышел, и будет ещё восьмой...

— Да, сегодня у Виктора Викторовича праздник. Мало что годится в праздники для писателя так, как полное собрание сочинений. Что такое семь томов? Это вся прожитая жизнь. Вадим Шефнер говорил, что у каждого из нас своя территория судьбы. Виктор Викторович эту территорию не только освоил, но претворил в Слово. А требовалось для этого много силы воли. Он сумел не погибнуть в блокаду, сумел найти своё место на флоте, он проплавал по всем морям и океанам, от Арктики до Антарктиды...

— Задиристость, печаль, трагедия — это его стиль...

— Я вспоминаю, как на крейсере «Аврора» Виктору вручали Серебряный Крест Георгиевского Союза. Как он ответил: «Служу России!» Я понял, что этот человек не избалован наградами. У него была своя мера достоинства.

— Фолиант — это хранилище памяти. Этот Ковчег — достойное для имени Конецкого место, они подходят друг другу.

В тот день Фолиант Золотой Книги Санкт-Петербурга был впервые представлен петербуржцам.

Вёл вечер народный артист России Иван Краско.

Вестник Золотой Книги Санкт-Петербурга. 2003. №1(3)

13 ноября 2002 года

13 ноября 2002 года в Конференц-зале Российской национальной библиотеки (Садовая ул., 20) состоялся вечер памяти, посвящённый Виктору Конецкому (1929–2002) и Михаилу Чулаки (1941–2002). На вечере присутствовали читатели и коллеги писателей, среди выступивших писатели

Михаил Кураев, Александр Рубашкин, Андрей Арьев, Михаил Глинка, Татьяна Акулова-Конецкая.

Виктор Конецкий

Михаил Чулаки

Писатель и публицист Михаил Михайлович Чулаки родился в Ленинграде в семье известного композитора М.И. Чулаки и художницы Е.Е. Чулаки. Он окончил Первый Ленинградский медицинский институт им. академика И.П. Павлова в 1968 году, и несколько лет проработал врачом-психиатром в знаменитой «Пряжке», старейшей психиатрической больнице города. В 1973 году М.М. Чулаки начал публиковаться в журнале «Нева». Он автор более 20 романов и повестей, среди которых «Прощай, зелёная Пряжка!», «У пяти углов», «Анабасис». Михаил Чулаки – один из самых ярких публицистов Санкт-Петербурга, автор нескольких сотен публицистических статей. С 1992 года и до конца своей жизни М.М. Чулаки возглавлял Союз писателей Санкт-Петербурга, с марта 1997 года – председатель Комиссии по правам человека при Администрации Санкт-Петербурга. М.М. Чулаки трагически погиб – был сбит автомобилем (страдал от сильной близорукости), скончался в больнице 21 августа 2002 года. Похоронен в Санкт-Петербурге на Богословском кладбище.

2003 год

26 февраля 2003 года

26 февраля 2003 года учреждён *Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого*.

Инициаторы создания Фонда и его учредители: Т.В. Акулова, А.Г. Бабуров, А.Ю. Кузнецов, Д.Т. Исакиев.

Генеральный директор — Т.В. Акулова.

Генеральный спонсор — Группа компаний «Балтийский Эскорт».

Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого — *некоммерческая общественная организация*.

Основной задачей Фонда является служение памяти писателя, моряка и художника Виктора Викторовича Конецкого, поддержка — всем содержанием работы Фонда — нравственного престижа Флота и людей флота, в том числе пишущих о море и моряках.

30 марта 2003 года

30 марта 2003 года друзья и читатели собрались на *вечер памяти Виктора Конецкого* на крейсере «Аврора». Писатель Юрий Рытхэу, актёр Иван Краско, актриса Людмила Ксенофонтова, депутат ЗАГСа Санкт-Петербурга Аркадий Крамарев, вице-адмирал А.И. Корнилов и контр-адмирал В.Н. Щербаков, Герой России подводник А.А. Берзин и однокашники писателя почтили память друга и любимого писателя — в первую годовщину со дня его смерти. И порадовались — на вечере было представлено собрание сочинений Виктора Конецкого в восьми томах (издание завершено в 2003 году).

ГОД ПОСЛЕ ЖИЗНИ

30 сентября 2002 года, через полгода после смерти Виктора Конецкого, я был приглашен на вечер памяти писателя в «Книжную лавку писателей». Народу собралось много. Больше половины присутствующих были люди моего поколения, выпускники 1-го БВВМУ, ленинградские писатели, корреспонденты, знавшие Виктора Викторовича, товарищи и друзья замечательного прозаика, его жена Татьяна Валентиновна. По остроте выступлений почувствовал, что выступавшие – люди близкие Конецкому...

И я решился написать очерк о любимом писателе, ибо был его однокашником.

Нас связывали почти 7-летняя совместная жизнь в училище, личное знакомство, встречи в классах и на занятиях в Ленинградском подготовительном военно-морском училище, а затем – в 1-ом Балтийском высшем военно-морском училище. Виктор окончил училище в 1952 году, я – в 1953 году.

Пробыв 6–7 лет вместе, наши два выпуска сроднились, мы все знали друг друга, были готовы постоять друг за друга в различных ситуациях.

Виктор был наш общий друг, он не раз писал: «Мы были поколением списанным в расход, поколением не воевавших, но хлебнувших...» Это неоспоримая истина, кратко отразившая суть нашего вхождения в жизнь.

За несколько дней до 22 июня 1941 года мама Виктора, Любовь Дмитриевна, увезла их со старшим братом Олегом на всё лето под Полтаву. Возле Диканьки их застала война. Одним из последних эшелонов семье удалось вернуться в Ленинград до начала блокады.

Потом была страшная зима 1941 года. Всё пережитое и увиденное Виктор вспоминал не раз во многих произведениях. Весной 1942 года семью вывезли из Ленинграда по льду Ладоги.

Кто-то из будущих однокашников был в оккупации, познал ужасы войны на себе, смерть близких от рук оккупантов, кто-

то попал в детские приемники, детские дома и только оттуда ребята нашли потом путь в Ленинград.

*Однокашники: А. Слобожанкин, Б. Плисс, Н. Долотов и В. Жаринов
На «Авроре». 30 марта 2003 года*

Естественным было желание многих из нас мстить захватчикам за погибших отцов, старших братьев, сестёр, матерей, за поруганную землю, мы мечтали скорее стать в строй. Но возраст наш к 1945 году не превышал 15–17 лет. Тем не менее, желание быть военным для многих стало целью жизни. А стать военным моряком – мечтой!

Наверное, поэтому Виктор Конецкий и сотни моих сверстников, будущих однокашников, в 1945–1946 годах решили стать моряками, поступить в Ленинградское подготовительное военно-морское училище. Думаю, в военно-морское училище нас толкнуло не только голодное время. Многих притягивала, конечно же, романтика морской профессии. Красивая морская форма, интересные перспективы будущей морской жизни. Анализируя позднее чувства подростка тех лет, Виктор Конецкий в своих произведениях справедливо связывал силу воздействия романтики моря на все трудности пережитых военных лет.

Практически 7 лет, проведенные вместе, сплотили нас в единую семью однокашников: выпускников 1952 года (когда Виктор стал лейтенантом) и выпускников 1953 года (первый выпуск офицеров-подводников).

В одном из интервью Виктор говорил: «У нас было настоящее курсантское братство. Я счастлив, что с годами оно

не распалось. Для меня очень дорого слово “однокашник”. Это второе я. Однокашник знает о тебе всё, даже то, что сам давным-давно постарался выкинуть из памяти. Однокашники даны нам от бога, их любить надо такими, какие они есть. Мы всегда старались быть достойными этого звания — не военного, не учёного, не административного, а самого человеческого на свете — однокашник...»

Виктор вспоминал: «В Подготовительном училище я познакомился с Валентином Пикулем, который привёл меня в 1955 году в лит. объединение при Ленинградском отделении издательства “Советский писатель”. Здесь я проходил свои литературные университеты».

Но это уже было после увольнения Виктора в запас в 1955 году из состава ВМФ СССР, — три года он прослужил на спасательных судах Северного флота. Служба на спасателях была настоящей, суровой морской службой.

Уйти навсегда с работы, связанной с морем, Виктор Конецкий не захотел и перешёл в Торговый флот. И за четверть века плаваний, пройдя путь от 4-го помощника капитана до капитана дальнего плавания, он написал свой «роман-странствие» — на основе дневниковых записей и наблюдений.

Книги моего старшего однокашника Виктора Викторовича Конецкого всегда сопровождали нас. Они рассказывали как будто бы о нас, о нашей жизни, службе, радостях и неудачах, о дорогих сердцу товарищах, сослуживцах, о жизни, о работе на море. Его новеллы, рассказы, романы, герои его произведений запоминались, иногда давали мудрые советы, которые находили реальное воплощение в принятии быстрых, подчас жестких, но чётких и важнейших решений, как в море, так и на берегу.

Виктор именно в море проживал те жизненные ситуации, которые в перерывах между вахтами сложились в незабываемые строки его «романа-странствия»; герои его книг были действительно живыми людьми, его товарищами по трудной работе моряка-писателя. Я, да и все мы, моряки Советского флота, в 1950—1980-е годы доставали, где могли, и зачитывались каждой новой книгой Виктора Конецкого. Мы видели,

что писатель и моряк с годами ужились между собой в его судьбе. Литературные успехи не уводили Виктора Викторовича от морской службы. Литература не стала для него отдушиной, а морское дело не стало средством сбора материала для новой книги. Если Конецкий уходил в Арктику или Антарктиду, то потому, что любил свою работу, а писал потому, что не мог не писать.

На «Авроре»: Юрий Александров, Иван Краско, Людмила Ксенофонтова, Аркадий Крамарев, Лев Чернавин, Татьяна Акулова-Конецкая, Александр Берзин, Владимир Чирятьев.

30 марта 2003 года

В 1980—1990-е годы выпускники всех Подготовительных училищ Советского Союза (Ленинградского, Тбилисского, Горьковского, Владивостокского и Бакинского) стали раз в 5 лет собираться в нашем училище (оно уже давно называлось Высшее военно-морское училище имени Ленинского комсомола). Нам было уже за шестьдесят. На эти встречи всегда приходил Виктор, вокруг него стояла толпа людей. Все хотели рассказать о том, как помогли его книги нам — и другим поколениям моряков — относиться к морю только на «Вы», ведь только тогда море разрешит делать то, что ты должен делать на надводном корабле, на подводной лодке или теплоходе. Виктор всегда напоминал нам, что обращения на

«ты» море долго не терпит. Последствия такого отношения к морю обязательно приведут к трагическим событиям. И жизнь это подтвердила.

Без его книг, людей, живущих на страницах его «романа-странствия» длиною в целую жизнь, ни я, ни большинство моряков Советского и Российского флота были бы бедны нравственно и духовно.

Но сегодня мы остались одни. Год после жизни...

После смерти человека остается память. После смерти любимого писателя – его книги, горечь утраты. Остается та мудрость, та правда жизни, которую Виктор Конецкий старался передать, оставшимся жить. Всегда его книги исчезали с прилавков книжных магазинов мгновенно, даже тогда, когда он ходил в молодых писателях.

Уже после его смерти, благодаря помощи друзей, жены Татьяны Валентиновны, вышло полное собрание сочинений Виктора Конецкого в восьми томах. Он был бы рад и удовлетворён такой высокой оценкой напряжённого писательского труда и «пройденного пути, которого от нас никто не отберёт».

Морская газета. 2003. 5 апреля

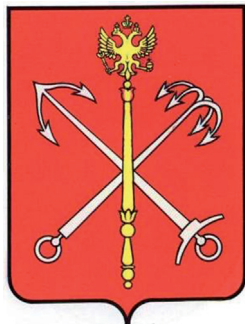

Современный Коммерческий Флот®

15 октября 2003 года

ОАО «Совкомфлот» принял решение назвать новый танкер, строящийся в рамках программы обновления танкерного флота России, именем «Виктор Конецкий». Решение поддержано семьёй писателя.

5 декабря 2003 года

Комитетом по культуре Администрации Санкт-Петербурга по ходатайству Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого принято решение **об установке мемориальной доски** Виктору Конецкому на набережной Адмиралтейского канала, дом № 9, где родился и жил писатель (1929–1965).

25 декабря 2003 года

Морской литературно-художественный фонд им. Виктора Конецкого

ПРЕДСКАЗЫВАЕТ

Цикл художественных выставок «ВИКТОР КОНЕЦКИЙ И ЕГО ДРУЗЬЯ»

Выставка первая

Море... Небо... Земля

Виктор Конецкий. Борис Плотов.

25 декабря 2003-25 января 2004

Живопись. Графика

Выставка работает: Летний сад, «Майский домик», с 12 ч. до 18 ч., без выходных

25 декабря 2003 года в выставочном зале «Чайный домик» в Летнем саду в Петербурге открылась выставка «*”Море... Небо... Земля...” Виктор Конецкий. Борис Попов. Живопись. Акварель*». На выставке, подготовленной Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого, представлены живописные работы Виктора Конецкого и Бориса Попова, друга писателя.

Попов Борис Александрович (род. 24 июня 1943) — контр-адмирал. Заместитель командира соединения подводных лодок. Участник более 20 дальних походов в Тихом, Атлантическом, Индийском и Северном Ледовитом океанах. В 1987–1993 — начальник управления кадров Северного флота. В 1993–1998 — начальник Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе (Санкт-Петербург). Автор более 100 научных работ, 3 учебников. Доктор военных наук, профессор Санкт-Петербургского военно-морского института (с 1998), академик, профессор Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, действительный член Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы и Региональной академии ювенологии (1997), член-корреспондент Международной академии информатизации и Петровской академии наук и искусств (1995–1996). Живёт в Санкт-Петербурге.

На открытии выставки. Б.А. Попов (слева), Т.В. Акулова-Конечкая, А.Г. Бабуров, вице-адмирал А.И. Корнилов. 23 декабря 2003 года

2004 год

30 марта 2004 года

В день памяти Виктора Конецкого

30 марта 2004 года в музее Морского корпуса Петра Великого в Санкт-Петербурге открылась *постоянная экспозиция*, посвящённая писателям *Виктору Конецкому и Сергею Колбасьеву*.

Экспозиция организована Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого, на ней представлены личные вещи и документа писателей, переданные в музей Т.В. Акуловой-Конецкой и Г.С. Колбасьевой, дочерью писателя.

В одном из залов Корпуса открыта выставка живописных работ Виктора Конецкого.

*Выступает Г.С. Колбасьева.
30 марта 2004 года*

*Т.В. Акулова-Конецкая представляет экспонаты выставки.
30 марта 2004 года*

21 мая 2004 года

В мае 2004 года увидел свет сборник *«Дорогой наш Капитан. Книга о Викторе Конецком»* — первый сборник воспоминаний о писателе и моряке.

Автор-составитель книги Т.В. Акулова. В подготовке книги к изданию принимали участие сотрудники ЦКП ВМФ. Книга издана при финансовой помощи, организованной М.П. Ненашевым (ДПФ).

21 мая 2004 года в Центральной библиотеке им. М. Шолохова (Санкт-Петербург, ул. Лёни Голикова, д. 31) состоялась презентация книги, её представили: Т.В. Акулова, Л.Л. Бубнова-Голявкина, Н.И. Гришин, соплаватель Виктора Конецкого, писатель Михаил Глинка.

В библиотеке развёрнута выставка акварелей *«Цветы Виктора Конецкого»*, подготовленная Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого (куратор Владимир Загоров), и книжная выставка *«Мы всходим на корабль»*, посвящённая 75-летию со дня рождения писателя.

В библиотеке им. М. Шолохова. Фрагменты выставки

СЕРГЕЙ АКСЕНТЬЕВ

СВЕТ ПАМЯТИ

Вот уже два года прошло с тех пор, как не стало писателя-мариниста первого ранга Виктора Конецкого, но он не удаляется, а наоборот, становится ближе, роднее, дороже для тех, кто знает цену труду, любит флот и моряков. И для кого понятия Долг, Честь, Совесть – не занафталиненные архаизмы из бабушкиных сундуков, а главные ориентиры в любых перипетиях нынешней нелёгкой жизни.

Эта удивительная сила притяжения к настоящему таланту собрала на страницах книги «Дорогой наш капитан» друзей, однокашников, литераторов, критиков, драматургов, поэтов и просто людей, которые знали моряка и прозаика Конецкого лично. Собрала, чтобы современники вспомнили Виктора Викторовича добрым словом, дружеской шуткой. И чтобы всем можно было вновь (хотя бы виртуально) вернуться в прошлое, пережить, прочувствовать сердцем моменты общения с автором удивительных книг.

Рассказы, зарисовки, стихи, воспоминания – всего более шестидесяти разных по содержанию, художественному уровню и объёму откликов вместила в себя эта книга. Из неё узнаешь новые подробности жизненного пути Виктора Конецкого, потаённые черты его «неудобного» характера...

Как рассказывают друзья и однокашники по училищу, Виктор Викторович никогда не был добреньким и податливым. Он был, скорее, жёстким, но не жестоким человеком. Внутри этого внешне «колючего ежа» при желании можно было разглядеть удивительный мир душевной теплоты, юношеской застенчивости и возвышенной романтики. Не зря его любимыми занятиями в жизни были «ходить в моря» и рисовать картины...

Дорогой наш Капитан. Книга о Викторе Конецком / текст, сост., прим. Т.В. Акулова / Т. Акулова [и др.]. – Москва : Текст, 2004. – 365 с.: ил.

И ещё он был до щепетильности ответственным человеком. «Командовать судами и быть мягким человеком — это практически невозможно» — так определял свою жизненную позицию Виктор Викторович. Правильность этих слов подтвердит каждый, кто честно служил Отечеству, управлял кораблями, эскадрильями, воинскими коллективами...

Читая воспоминания о Концеком, ещё раз убеждаешься, что он, как, может быть, никто другой, знал флот, переживал за него и любил моряков такими, какие они есть: с житейской неустроенностью и бесшабашной лихостью, искромётным юмором и невероятной простотой.

И ещё одна деталь. Критикуя какие-то недостатки на флоте, Конецкий никогда не опускался до очернительства людей в морской форме.

В августе двухтысячного года на траверзе Кильдина погибал атомоход «Курск». Виктор Викторович переживал эту трагедию тяжело — словно сам в это время находился с экипажем в прочном корпусе обреченной подводной лодки. И чтобы хоть как-то заглушить невыносимую боль, он в один присест пишет маслом пронзительный этюд: из-за далёких аспидно-угрюмых сопок, разорвав мутную кисею поздних сумерек, кроваво-лимонным глазом вперилось в залив тяжёлое полярное солнце. Невидимыми холодными лучами оно подсвечивает сиреневые воды, четко очерчивая абрис одинокой подводной лодки на пути в родную базу...

«ПЛ идет домой» — так назвал он свой последний этюд.

— Когда хоронили погибших на «Курске» ребят, — вспоминает Татьяна Акулова, — Виктор Викторович встал, перекрестился и, глядя в телевизор, тихо, но твёрдо сказал: «С вами и я умер». Может быть, поэтому скорбел молча, мучаясь...

И ещё один факт из его биографии.

— Мы зашли в подъезд одного из домов, — вспоминает критик Игорь Золотусский, — под куполом изогнутого потолка тянулась на второй этаж лестница, а первый был просторен и пуст.

«Вот здесь вдоль стен, — сказал Виктор, — стояли (в блокадные дни) по стойке “смирно” замороженные трупы. Мы поднимали их с пола, потому что они загораживали проход.

И они стояли тут до весны, и хотя это были мёртвые тела, они так высохли, что не пахли».

Попробуйте-ка после этого быть сентиментально-добреньким, каким хотелось бы кое-кому видеть Конецкого при жизни.

С друзьями Викторыч был всегда откровенен, по-детски дурашлив и остроумен. Его иронически-философский юмор заставлял содрогаться в хохоте до коллик не одну уютную компанию, а природная смекалистость, замешанная на отчаянном авантюризме, не раз выручала капитана в весьма пикантных ситуациях.

«В тот день, – вспоминает кинорежиссер Георгий Данелия, – Конецкий уже в пятый раз устраивал банкет по случаю получения им письма от президента Франции Шарля де Голля. (К генералу этому Конецкий относился с большим почтением и в знак глубочайшего уважения послал ему свою книгу “Завтрашние заботы” на французском языке). Когда мы после банкета угодили в милицию (выпив, Конецкий начал бороться за справедливость), письмо де Голля нам очень пригодилось. Конецкий положил это письмо и свой писательский билет на стойку перед дежурным, а я, прижав платок к разбитому носу, объяснил что это: показал пальцем на герб Франции, президентскую печать и подпись, и кто это – представил Конецкого как “гордость советской литературы”. Дежурный посмотрел на удостоверение, на письмо, на “гордость советской литературы” – худого мужичка в пиджаке с оторванным лацканом и с фингалом под глазом, – вздохнул и устало сказал:

– Ладно, свободен, писатель.

Слово “писатель” он выговорил, как нечто неприличное».

И таких штрихов к портрету классика современной маринистики в книге масса. Читаешь её и открываешь нового для себя Конецкого – простого и притягательно сложного.

Все авторы новой книги о Конецком отмечают его преданность друзьям, утончённую интеллигентность, порядочность, верность однажды избранному и в муках пройденному пути, который никто не в силах у него отнять. И ещё подчёркивают вечную оппозицию Виктора Викторovichа к пошлости, хамству, лжи.

В книгах, которые он оставил нам в наследство, нет пошлых баек с оттенками зубоскальства и нет любимой пацифистами флотской «чернухи», в которой барахтаются вечно пьяный командир и тупой до головной боли замполит. В книгах Конецкого – суровая правда о настоящих моряках. И она не унижает, а возвышает значение морского флота, тяжёлую мужскую работу.

Счастливого тебе плавания по волнам человеческой Памяти, наш дорогой Капитан!..

Флаг Родины. 2004. 13 августа

НАТАЛЬЯ ЩЕРБИНА

ПУТЬ К ПРИЧАЛУ

У книги «Дорогой наш капитан» десятки авторов: друзья, знакомые, профессиональные литераторы, критики и, наконец, просто вдумчивые читатели, поклонники таланта Виктора Конецкого. Составила данный сборник воспоминаний Татьяна Акулова – супруга писателя. Нет, нельзя сказать просто: писателя. Виктор Конецкий в первую очередь был русским Капитаном:

«Как моряк, я видел на планете достаточно райских уголков. Но я вырос в Ленинграде на берегу Адмиралтейского канала, напротив острова Новая Голландия. Здесь встретил 1942 год студнем из столярного клея. От набережной лейтенанта Шмидта я первый раз ушёл в моря и сюда вернулся после последнего арктического рейса. И я всегда твёрдо знал, что никогда и ни при каких обстоятельствах не покину могил Смоленского кладбища и Пискарёвки».

Блокадник, в 1952 году он окончил 1-е Балтийское высшее военно-морское училище по профилю офицер-штурман, с 1953 по 1955 год служил на судах 441-го Отдельного дивизиона аварийно-спасательной службы Северного флота. Первый его рассказ назывался «В море» и был опубликован в 1956 году. А книгу «Завтрашние заботы» даже выдвинули на Гонкуровскую премию. Премию не дали, но генерал де

Голль написал автору тёплое письмо. Был Конецкий ещё и прекрасным киносценаристом и известен большинству как автор «Полосатого рейса». Помимо этой работы в его фильмографии присутствуют такие фильмы, как «Путь к причалу» (так же называются воспоминания Георгия Данелии о Конецком) и «Тридцать три». Известен Виктор Викторович и как художник, автор нескольких выставок живописи.

Белла Ахмадулина и Виктор Конецкий. Ленинград. 1960-е годы

Всё это творческие вехи на богатом событиями жизненном пути Капитана. Он не останавливался на достигнутом, во всех ипостасях стремился раскрыться, что называется, до конца, жалел, что на всё не хватает времени. В записках Людмилы Бубновой-Голявкиной есть следующий эпизод: «Я завидовал Голявкину, что он художник. Сейчас, когда неумогаю, мажу картинку...» Каждое воспоминание особенное: интонацией, близостью автора воспоминаний писателю, местом действия. Из статьи Натальи Ивановой «Самый тонкий в мире Капитан»: «Его юмор и ирония постоянно связаны и с самим собой, с “образом автора”, обращены на себя. И отсюда – вся соль их “проникания” в читателя-собеседника...» И далее голос самого Конецкого, цитата из его произведения: «Иногда, работая очередную книгу, вдруг понимаешь, что от растерянности

перед сложностью жизни и задачи засунул обе ноги в одну штанину. Очень опасная позиция, ибо каждая нога настойчиво требует свободы и персональной брючины. И у меня вот очередной раз случилось такое. И судьба заставила взять длительный тайм-аут, чтобы вытащить одну ногу – лишнюю».

Книгу сложно назвать мемуарами, скорее «Дорогой наш Капитан» – это исторические свидетельства, документальные и художественные доказательства жизни удивительного человека. Не важно, как они представлены: в виде размышлений ли о личности Конецкого, как в «Герое нашего времени» Дмитрия Каралиса, в виде эссе о его творчестве, воспоминаний или стихотворных посвящений, в числе последних – «Надпись на книге» Беллы Ахмадулиной.

Литературная газета. 2004. 10–16 ноября

3 июня 2004 года

3 июня 2004 года в Санкт-Петербурге в Конференц-зале Российской национальной библиотеки (Садовая ул., 20) состоялся большой вечер, посвящённый 75-летию со дня рождения Виктора Конецкого.

На вечере представлены новые книги: «Дорогой наш Капитан. Книга о Викторе Конецком» и **«Виктор Конецкий. Указатель литературы. (1956–2002 гг.)»**, подготовленные вдовой писателя. Среди выступивших на вечере – писатели Михаил Кураев, Андрей Битов, Михаил Петров, Дмитрий Каралис и многие другие.

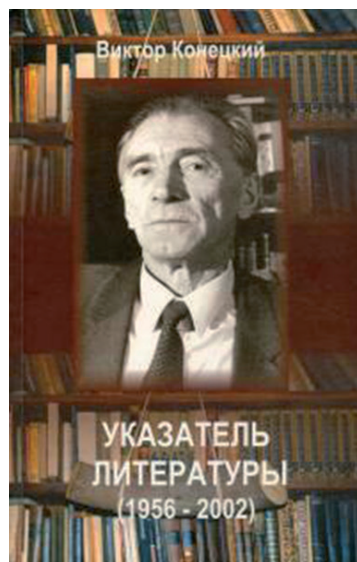
ГАЛИНА ГОЛОВКО

ВИКТОР КОНЕЦКИЙ: СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО

«Никто пути пройденного у нас не отберёт», – эти слова, которыми В.В. Конецкий назвал одно из своих произведений, могут служить эпиграфом ко всей его личной и творческой биографии.

В.В. Конецкий прошёл жизненный путь человека своего поколения, определяющими понятиями которого были честность и достоинство. Его жизненные принципы определили война, блокадный Ленинград и люди, многие из которых стали впоследствии героями его книг. В произведениях В.В. Конецкого живут уверенные, сильные мужчины, которые берут на себя ответственность за этот мир и за всё, что в нём происходит. Главная тема творчества писателя — это флот и те, кто на нём служит. Тема редкая и сложная. Осветить её может только моряк, преданный своему делу. Таким моряком, вероятно, и был Виктор Конецкий.

Мне, пишущей эти строки, дочери офицера, прослужившего в Военно-Морском флоте более пятидесяти лет, не понаслышке известно, каким событием во флотской среде становилось каждое произведение этого моряка и писателя. Знание флотской действительности изнутри, умение написать об опасной и трудной профессии с юмором, тонкой иронией и в то же время умно — вот, на наш взгляд, причина его популярности и востребованности. Изменилась наша жизнь, произошла переоценка многих ценностей, но его книги и сегодня активно читают в Севастополе и Североморске, Балтийске и Владивостоке, их берут с собой в дальние походы и на боевую службу.

Виктор Конецкий. Указатель литературы на русском языке (за 1956–2002 гг.) / Автор-составитель Т.В. Акулова. — Санкт-Петербург: БЛИЦ, 2004. — 156 с.

Мой покойный отец часто говорил, что самое большое счастье мужчины — это служить во флоте. На наш взгляд, это трудное, не многим понятное счастье несут в себе герои В.В. Конецкого.

Событием была каждая книга писателя, таким же событием стал выход биобиблиографического указателя, посвящённого его жизни и творчеству. В нём — и осмысление пути, и подведение творческих итогов, выполненное библиографическими средствами.

В указателе с возможной полнотой учтены все произведения, вышедшие из-под пера писателя, — сочинения, изданные самостоятельно, опубликованные в периодической печати и коллективных сборниках, интервью, беседы, изложение выступлений, письма, телеграммы, ответы на вопросы анкет, а также литература о его жизни, творчестве, работе в кино, литература об отдельных произведениях. Всего 1469 документов.

Указатель открывается не традиционно для жанра биобиблиографии. Основной корпус описаний предваряет подборка выдержек из отзывов о творчестве писателя известных лиц, близких ему по духу литераторов и деятелей искусства. Каждое из высказываний проникнуто глубоким уважением к жизни и творчеству писателя. Поэтому краткие биографические сведения, приведенные далее, выглядят уместно и органично. К сожалению, автор-составитель пособия Т.В. Акулова не даёт авторского предисловия, которое было бы здесь весьма кстати, ибо проделанная ею работа по выявлению и организации материала свидетельствует не только о преданности и любви к В.В. Конецкому, но и о высоком профессионализме и библиографической культуре составителя <...>

Указатель не имеет конкретного читательского адреса и это не случайно. Он интересен многим — библиотекарям и библиографам, филологам и литературоведам, поклонникам творчества и тем читателям, кто впервые откроет для себя мир В.В. Конецкого, непростой мир мужчин, посвятивших себя труду, требующему честности и мужества.

Мир библиографии. 2004. №6

ЛОЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ВИКТОРА КОНЕЦКОГО

Читать библиографические справочники без особой на то нужды — занятие бесполезное и утомительное. Но вот у меня в руках книжица с неприятзательным названием «Виктор Конецкий. Указатель литературы на русском языке (за 1956—2000 гг.)». Автор-составитель — вдова писателя Татьяна Акулова. Книга издана в нынешнем году в Санкт-Петербурге мизерным тиражом — 500 экземпляров.

Перелистываю её и отмечаю необычность компоновки, емкость содержимого и душевную теплоту подачи материала. Такую книгу мог создать только человек преданный, любящий и очень близко знавший писателя. Верность первых ощущений закрепляется и усиливается при внимательном прочтении текста. Чувствуются чёткая системность, бережный подбор рубрик и точная расстановка акцентов.

В русской литературе издревле повелось: истинных духовных наставников, писателей-самородков власть редко жаловала. Они писали по зову сердца, по долгу совести и по призванию таланта. Писали правду жизни, и за эту правду их любили, чтили и почитали читатели — разночинный, разноречивый, верующий и неверующий народ...

Не был исключением и Виктор Конецкий. И вот когда его не стало и когда благодаря кропотливому труду Татьяны Акуловой оказались собранными под одной обложкой более полутора тысяч публикаций, посвящённых ему, тогда, быть может впервые, ощутимо и объёмно стало ясно, кого мы потеряли...

Поражают масштабы откликов. С благодарным удивлением открываешь для себя, что к творчеству Конецкого равнодушны были многие: от известных литераторов — Александра Солженицына и Даниила Гранина — до лётчика-испытателя Марка Галлая и полярного лётчика Михаила Каминского. А география откликов — от толстых столичных журналов до глухих провинциальных газет; от снежного Севера до знойного Юга: от белесых вод Балтики до могучих

тихоокеанских зыбей. Радует, что и черноморцы приняли посильное участие в увековечении памяти писателя — публикациями в газете «Флаг Родины» и в сборе материалов для книги (благодарность автора-составителя Морской библиотеке им. М.П. Лазарева и её директору А.П. Бычкову за помощь).

Читаешь книгу и живо сопереживаешь тем, кого покорили произведения классика маринистики.

Добросовестность и бережность подбора материалов, полнота и глубина освещения всех граней нелёгкого литературного пути дают основание считать эту книгу Лоцией творчества Виктора Конецкого — замечательного писателя, великого гуманиста и честного человека.

Флаг Родины. 2004. 8 сентября

5 июня 2004 года

5 июня 2004 года в рамках Международной ярмарки «Невский книжный форум» (Санкт-Петербург, Ледовый дворец) состоялась **презентация** сборника воспоминаний «Дорогой наш Капитан. Книга о Викторе Конецком» и книги «Виктор Конецкий. Указатель литературы (1956–2002 гг.)».

Книги представили Т.В. Акулова, издатель С.В. Цветков, писатели Михаил Кураев и Илья Фоняков.

6 июня 2004 года

День рождения Виктора Конецкого

АЛЕКСАНДР КАЗАНЦЕВ

ОТ ИМЕНИ ЧИТАТЕЛЕЙ

6 июня Виктору Конецкому исполнилось бы семьдесят пять лет...

Этот юбилей без «бы» мог стать замечательным и радостным праздником!

Всем, кто пришёл в этот день вспомнить писателя, очень не хватало Виктора Викторовича, но юбилей получился настоящий. Он был и грустным, и радостным, и шумным, и торжественным...

В подготовке к юбилею приняли участие много людей, компаний и организаций, среди них немало транспортников. Это и «Балтийский Эскорт», при участии которого недавно было завершено издание восьми томов собрания сочинений Конецкого, начатое ещё при жизни писателя. Питерский режиссер Виктор Правдюк при финансовой поддержке группы компаний «Инкотек» снял фильм «Миры Виктора Конецкого», показ которого канал «Культура» приурочил ко дню рождения писателя. Помощь в проведении праздника оказала и Морская администрация порта Санкт-Петербург.

Главным событием стало открытие памятной доски на фасаде дома № 9 по набережной Адмиралтейского канала. Именно в этом доме родился писатель, здесь прошло его детство, здесь вместе с матерью и братом он пережил блокадную зиму и отсюда ушёл в первое своё плавание. Автором памятной доски стал друг Конецкого архитектор Садовский Тимофей Петрович, а средства на её изготовление были выделены судоходной компанией «Совкомфлот». Церемония открытия собрала много интересных людей самых разных профессий. Как всегда, имя Виктора Конецкого объединило военных и гражданских моряков, писателей, художников и артистов. Своими воспоминаниями о встречах с

замечательным русским писателем и удивительным человеком поделились выступавшие. Среди них артисты Кирилл Лавров и Иван Краско, командир Ленинградской военно-морской базы адмирал Владимир Кудрявцев, писатели Михаил Кураев и Николай Черкашин.

На открытии мемориальной доски: М. Кураев, М. Наконечный («Совкомфлот»), Т. Акулова-Конецкая, И. Краско, В. Кудрявцев, Н. Черкашин, Т. Садовский, К. Лавров. 6 июня 2004 года

Дирекция музея крейсера «Аврора» и командование Ленинградской военно-морской базы гостеприимно пригласили друзей писателя и почитателей его творчества в кают-компанию.

На «Авроре» впервые прошло награждение памятным знаком, учреждённым Фондом имени Виктора Конечного. Эта очень престижная, как нам кажется, награда,

называется «Если позовёт товарищ. За верность законам нравственной дружбы». Первым лауреатом стал преданный читатель Виктора Конечного и популяризатор его творчества — строитель из города Апатиты Борис Андреев.

Борис Андреев. 2004 год

Морской литературно-художественный фонд имени Конечного, возглавляемый вдовой писателя Татьяной Акуловой, подготовил к юбилею несколько интересных

изданий, в том числе замечательную книгу воспоминаний о писателе «Дорогой наш Капитан». В завершение хотелось бы обратиться к Татьяне Валентиновне Акуловой-Конецкой и выразить ей большую благодарность от лица всех, кому дорого имя Виктора Конецкого и за этот праздник, и за всё то, что она делает для его памяти, а значит, и для нас — читателей.

6 июня 2004 года

СЕРГЕЙ ИЛЬЧЕНКО

КАПИТАН МОРЯ ЖИТЕЙСКОГО

Виктор Викторович не дожил до своего юбилея. Да и его предыдущая круглая дата оказалась в тени великого двухсотлетия А.С. Пушкина. Но бывалый моряк не привык жаловаться и те семьдесят лет отпраздновал в кругу друзей. Они его любили беззаветно, прощая ему резкость суждений, прямоту высказываний, восторгаясь неизбывным желанием говорить правду в лицо, невзирая на чины и звания, иногда и с использованием ненормативной лексики. Об этом в ленинградской писательской среде до сих пор ходят легенды. Например, о том, как на встрече со всесильным Григорием Романовым, партийным боссом города-героя, благодаря за мудрое руководство творческим процессом, вдруг произнес убийственную реплику: «Жить невозможно, цензура заела». А однажды отправил в адрес съезда советских писателей письмо в поддержку Солженицына.

Конецкий был неудобным писателем не только потому, что говорил всегда то, что думал, но ещё и потому, что официальная критика никак не знала, по какому ведомству числить его повести и рассказы. Конечно, был соблазн определить его в маринисты и наследники традиций Станюковича и Новикова-Прибоя, ибо Конецкий всегда писал только о двух вещах — о море и людях. Иногда его причисляли и к «производственной» прозе, то есть литературе о тех, кто занят делом. И в этом смысле умные литературоведы были абсолютно правы. Герои писателя всегда были заняты делом, как и их автор...

Сочинительством Конецкий судя по тому, как он описывал свои морские будни, занимался даже тогда, когда находился в плавании, выстукивая на старенькой «Эрике» очередную историю из жизни тех, кто в море.

А случилось всякое — и смешное, и грустное, и трагическое. Но не было и нет в прозе Виктора Викторовича того, что называется «тоской по лучшей жизни». Он сам, как и его любимые герои — Пётр Ниточкин и капитан Басаргин, готов был жить и трудиться там, куда его забросила судьба, понимая всю меру ответственности за то дело, которому служишь, и тех людей, которые находятся рядом с тобою. Конецкий всегда описывал реальность вокруг себя слогом ёмким и подробным, но неизменно с необыкновенным юмором, возникающим из фиксации случавшихся нелепиц флотского труда и быта. В прошлые годы, когда настроение бывало безнадёжно испорчено, руки сами собою тянулись к знакомому томику любимого писателя. После прочтения нескольких страниц истории о квазидураках, сочно описанной Конецким, улыбка сама собою появлялась на опечаленном лице.

Вы не найдёте у Конецкого лихой бравады и восхищения романтикой странствий по морям, по волнам. Он, как настоящий капитан и истинный моряк, знал цену тому нелёгкому труду, которым была и есть служба на флоте. Вы вряд ли найдёте в мировой литературе писателя, который четырнадцать раз прошёл Северным морским путем. А Конецкий сделал это, хотя и не требовал себе наград и не бил

себя в грудь. Он, как настоящий мужчина, делал свою работу. И только потом писал о ней. Но, бывало, проскальзывала в его повестях и рассказах плохо скрываемая тоска по морю, которое во всем его творчестве представляется неким цельным миром, с особыми отношениями не только между человеком и стихиями, но и между людьми. И метафора «море житейское» — суть писательского отношения к тому, что Конецкий видел, испытал, пережил. Он редко описывал морскую стихию как океан, то есть нечто грандиозное и подавляющее, но всегда чувствовал её близкой и родной себе. Отсюда метафорические названия его книг — «Солёный лёд», «Среди мифов и рифов», «Вчерашние заботы», «Морские сны».

Не скрою: в студенческие годы прочел практически всё, что было у Виктора Викторовича опубликовано. И с пылом юноши, обдумывающего житьё, навсегда запомнил две фразы из его книг. Первая — «упрёмся — разберёмся» — стала формулой отношения взрослого мужчины к жизни. А вторая — «никто пути пройденного у нас не отберёт» — превратилась с бегом лет в мудрость четкого осознания того, что не надо клясть себя за сделанное и прожитое. И плохое, и хорошее навсегда остается в человеческом сердце, ибо только оно позволяет человеку поднимать голову и устремлять свой взор к небесам.

«Кто смотрит на облака» — так называлась одна из самых лиричных повестей Конецкого. Хотя прекрасно понимаю, что прочти Виктор Викторович сейчас эти строки, его выражения по поводу собственного лирического «я» были бы далеки от парламентских. Но уже ничего никому не скажет писатель-моряк Конецкий. Лишь его улыбка доброго забияки навсегда осталась для нас не только на фото, но и между строчек его книг.

Невское время. 2004. 4 июня

30 сентября 2004 года

30 сентября 2004 года в кинотеатре «Свет», что на Большом проспекте Петроградской стороны, недалеко от дома, в

котором жил Виктор Конецкий более тридцати лет, состоялся вечер памяти писателя.

На вечере впервые прошла церемония вручения памятного знака *«Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь»*, учреждённого Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого. Памятные знаки вручены *Ирине Журавиной* – вдове Александра Журавина, стар-

пома подлодки К-129 (субмарина погибла в 1968 году) и *Ольге Ребристой* – вдове капитана дальнего плавания Юрия Ребристого.

*Ирина Георгиевна Журавина
и контр-адмирал
Лев Давыдович Чернавин*

Ольга Владимировна Ребристая

От имени Главнокомандующего ВМФ РФ Командир Ленинградской ВМБ *Владимир Кудрявцев* передал Т.В. Акуловой-Конечкой памятную медаль «100 лет со дня рождения адмирала флота Н.Г. Кузнецова», которой награждён писатель Виктор Конецкий (посмертно).

В этот вечер состоялась российская премьера художественного фильма *«Ещё о войне»*, снятого по мотивам романа Виктора Конецкого «Кто смотрит на облака» на «Беларусьфильме». Режиссёр фильма *Пётр Кривостаненко* привёз фильм в Санкт-Петербург по приглашению семьи писателя.

26 октября 2004 года

26 октября 2004 года в Москве в *Библиотеке-фонде «Русское Зарубежье»* состоялся вечер, посвящённый творчеству Виктора Конецкого.

По приглашению филолога Алексея Громова-Колли (ведущий вечера) гостем вечера стала Т.В. Акулова-Конецкая. О писателе вспоминали и критик *Евгений Сидоров*, журналисты *Георгий Елин*, писатель *Владислав Петров*, московские однокашники писателя и другие.

В исполнении актрисы театра-студии «Слово» *Марины Белоглазовой* прозвучали любимые стихи Виктора Конецкого.

В выставочном зале Библиотеки-фонда развёрнута выставка ранних акварельных работ писателя, его книг и фотографий из семейного архива.

В заключение вечера был показан видеофильм о Викторе Конецком «От художника требуется исповедь...»

В выставочном зале Библиотеки-фонда «Русское зарубежье».
26 октября 2004 года

20 ноября 2004 года

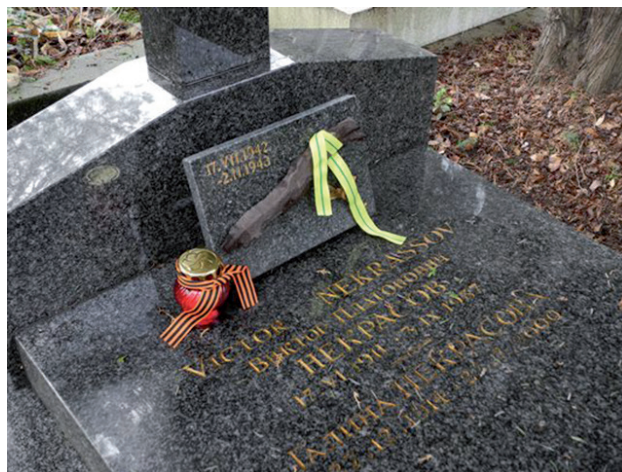
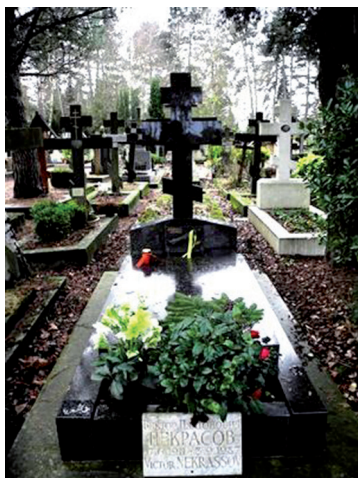

20 ноября 2004 года в Музее Михаила Булгакова (Киев, Андреевский спуск, 13) открылась выставка *«Виктор Некрасов: Возвращение в дом Турбиных»* (куратор выставки *Татьяна Rogozovskaya*).

На выставке представлены предметы, документы, книги с автографами В.П. Некрасова, в том числе материалы из архива В.В. Конецкого, переданные в музей Т.В. Акуловой-Конецкой.

Писатель *Виктор Платонович Некрасов* (1911–1987) – родился в Киеве, умер в эмиграции в Париже. Автор одной

из лучших книг о войне «В окопах Сталинграда» (1947). Герой книги Виктора Конецкого «Некоторым образом драма» (1989).

Могилы В.П. Некрасова. Сент-Женевьев-де-Буа.

20 ноября 2004 года

Исполнилось **70 лет Санкт-Петербургской Книжной лавке писателей**. Созданная по инициативе М. Горького, Книжная лавка писателей давно стала культурно-просветительским центром на Невском проспекте. Здесь проходят творческие встречи писателей с читателями, выставки, презентации новых книг.

В ноябре в рамках юбилейных мероприятий в Лавке писателей открыты выставки «Редкие издания Санкт-петербургских литераторов» и «Книжная лавка писателей в культурном пространстве Ленинграда-Петербурга». На новой выставке **«Писатели-художники рисуют. В. Конецкий, В. Голякин, Э. Фоякова, И. Смольников»** представлены живописные работы писателей из семейных собраний.

Виктор Конецкий. Цветы и кораллы. Акварель. 1982 год

3 декабря 2004 года

3 декабря 2004 года в Доме офицеров в Кронштадте состоялся вечер-портрет *«Вспоминая Виктора Конецкого»*, организованный Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого и Международным фондом «300 лет Кронштадту – возрождение святынь». На вечер были приглашены кадеты и воспитанники Кронштадтского Морского кадетского корпуса и воспитанники Клуба юных моряков.

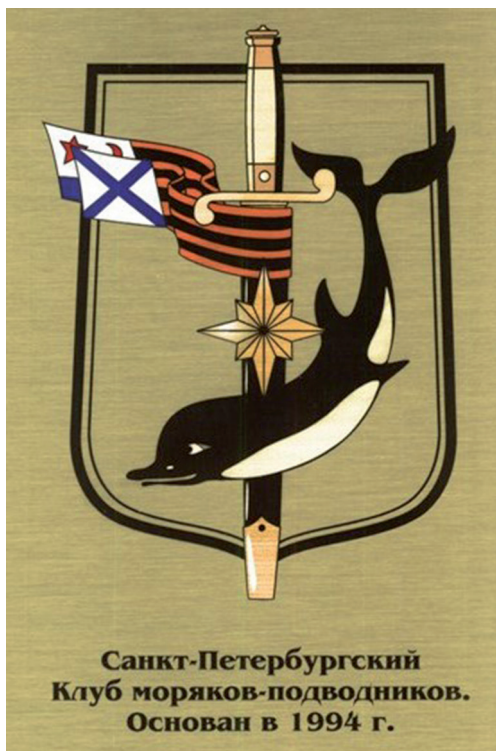

Дом офицеров. Кронштадт. 3 декабря 2004 года

О творчестве и жизненном пути писателя говорили Председатель Международного фонда «300 лет Кронштадту – возрождение святынь» *А.И. Еськов*, генеральный директор Морского фонда имени Виктора Конецкого *Т.В. Акулова-Конецкая*, редактор «Морской газеты», поэт *Борис Орлов*, заведующая библиотекой матросского клуба *Н.Ф. Попова*, Председатель Кронштадтского Морского собрания, контр-адмирал *А.В. Спешиллов*, сценарист *Н.Е. Загускин* и другие гости.

На вечере была представлена выставка книг и живописных работ Виктора Конецкого, состоялся показ кинофильма «Корабли начинаются с имени», звучали морские песни в исполнении воспитанников Морского кадетского корпуса. Лучшие кадеты и воспитанники Корпуса были отмечены подарками Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого.

4 декабря 2004 года

Виктор Конецкий награждён «*Золотым знаком*» Санкт-Петербургского Клуба моряков-подводников (посмертно).

Об этом объявлено на вечере, посвящённом 10-летию Клуба моряков-подводников, в помещении Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии.

Виктор Викторович Конецкий одним из первых поддержал идею создания Клуба. Знак вручён *Т.В. Акуловой-Конецкой* (ныне находится в ЦВММ).

2005 год

21 января 2005 года

Санкт-Петербургская общественная организация *«Память Балтики»* отмечает 15-летие своего создания и 10-летие открытия Музея подводной археологии в Комендантском доме Выборгского замка.

Основная задача деятельности организации «Память Балтики» и работ подводно-археологической экспедиции с одноимённым названием по словам Президента общества, кандидата исторических наук, контр-адмирала *К.А. Шопотова* — «воссоздание забытых страниц славных побед Российского флота». Эта задача является уставной для членов общества, которых насчитывается более 170 человек: учёные, офицеры флота, курсанты военно-морских учебных заведений, школьники, аквалангисты, те, чья любовь и интересы — Флот нашего Отечества.

Подводно-археологическая экспедиция «Память Балтики» работает ежегодно и практически имеет постоянный состав подводников-поисковиков, способных решать задачи подводной археологии на предельных для аквалангистов глубинах. С 1989 года экспедицией «Память Балтики» найдено, исследовано и передано под охрану государства 23 памятника подводной археологии, памятника истории и культуры, создан и пополняется собственный научный архив и банк данных экспедиции.

На основе подводных находок и материалов экспедиции в Комендантском доме Выборгского замка создан первый и единственный в России музей *«Подводная археология»*, ставший основной базой военно-патриотического воспитания молодежи.

В настоящее время на Северо-Западе России «Память Балтики» — это единственная научная подводная археологическая экспедиция, работающая на основании Открытого листа, выдаваемого Институтом археологии Российской

Академией наук по заявке Государственного музея «Выборгский замок» на имя К.А. Шопотова, право получать который ежегодно зарабатывается упорным нелегким трудом всех членов общества «Память Балтики».

Константин Антонович Шопотов, возглавляющий общество «Память Балтики», основатель современной отечественной военной подводной археологии, является научным руководителем и руководителем водолазных работ подводной археологической экспедиции. За активную патриотическую работу и большой вклад в археологию Указом Президента Российской Федерации награждён орденом Почёта.

К 15-летию подводной археологической экспедиции «Память Балтики» в декабре 2004 года вышла книга К.А. Шопотова **«В холодных глубинах Балтики»** (СПб.: «ГеоГраф», 2004).

Из предисловия к книге Т.В. Акуловой-Конецкой: «Подводная археология требует большого личного мужества. Думаю, поэтому, прежде всего, Виктор Конецкий, моряк не понаслышке знавший, что море требует от человека знаний и отваги, с большим интересом следил за подводно-археологическими экспедициями, проводимыми обществом “Память Балтики”. Он всегда был готов поддержать живое дело, и людей служащих укреплению нравственного престижа нашего Флота. Не раз выказывал он и своё личное уважение Константину Антоновичу Шопотову, знакомство с которым состоялось более двадцати лет назад. “Поддержать какое-то начинание не проблема, дать ход делу, “пробить” идею во всех властных структурах – вот это поступок,” – говорил Виктор Викторович. К.А. Шопотову это удалось сделать, он собрал вокруг себя единомышленников, результаты работы общества “Память Балтики” общеизвестны, планы широки. “Шопотов – человек, чувствующий историю”. Эти слова Виктора Конецкого, как мне кажется, точно характеризуют Президента общества “Память Балтики”. Мне остается лишь пожелать Константину Антоновичу и его товарищам успехов в их непростом мужском деле».

*На творческом вечере
Виктора Конецкого.
Ведущий – К.А. Шопотов.
1980-е годы*

На вечере, проходившем в Государственном музее «Выборгский замок» и посвящённом двум знаменательным датам, выступили представители главы Администрации города Выборг, Выборгского военно-морского учебного отряда, Морского Собраниа, технического Комитета подводного спорта Российской Федерации, Российского исторического культурного Центра при Правительстве Москвы, члены Морского фонда имени Виктора Конецкого и других общественных организаций Выборга и Санкт-Петербурга.

29 января 2005 года

Ко Дню полного снятия блокады Ленинграда ВГТРК «Радио России “Санкт-Петербург”» при поддержке Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого провёл цикл передач «Литературные чтения».

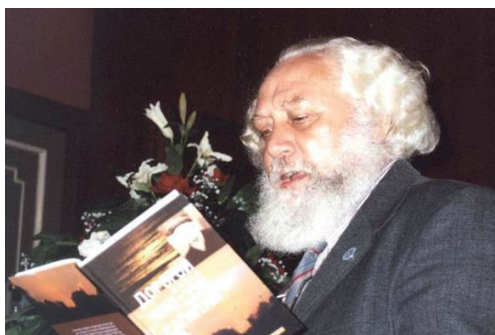
24–28 января на канале **Радио России «Санкт-Петербург»** прозвучали произведения Виктора Конецкого: «Из семейной хроники», «Лоцман», главы романа «Кто смотрит на облака».

Проза Виктора Конецкого прозвучала в исполнении народного артиста России Ивана Краско. Редактор программ *Татьяна Пупренко*, режиссёр *Светлана Коренникова*.

12 марта 2005 года

12 марта 2005 года Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого и Литературно-поэтический клуб «РУНЕЖ» пригласили читателей на вечер памяти Виктора Конецкого **«Море и слово – родные стихи»**. Вечер прошёл в Библиотечном культурном центре Кировского района Санкт-Петербурга (Ленинский проспект, 115).

На вечере выступили Татьяна Акулова-Конецкая, поэты *Диана Радес* и *Валерий Таиров*. Звучали стихи, посвящённые писателю, отрывки из его книг «Солёный лёд», «Повести и рассказы».

Поэт-моряк Пётр Камчатый

*Заслуженный артист России
Владимир Таренков*

Ведущий вечера поэт *Пётр Камчатый* прочитал стихи из своих поэтических циклов: «Корни» и «Камчатка», а также рассказы из книги морских баек «Штурман каравана верблюдов».

В исполнении Заслуженного артиста России *Владимира Таренкова* прозвучал рассказ Виктора Конецкого «Мимолётный праздник» (из книги «Среди мифов и рифов»). Владимир Таренков рассказал и о своих встречах с писателем, о своём брате – капитане дальнего плавания Евгении Петровиче Таренкове – герое книги Виктора Конецкого «Среди мифов и рифов».

К вечеру была подготовлена книжно-иллюстративная выставка и выставка живописных работ писателя Виктора Конецкого.

30 марта 2005 года

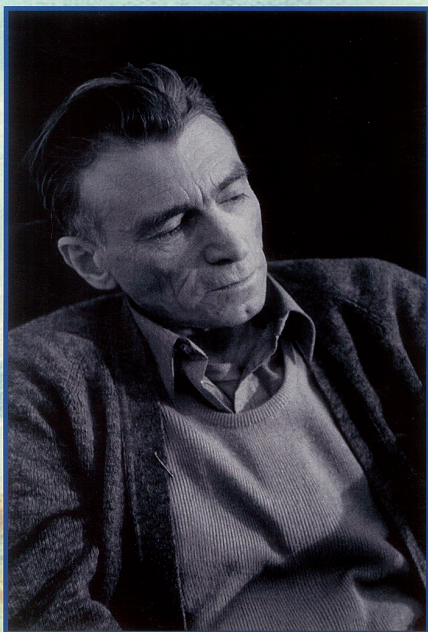
День памяти Виктора Конецкого

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цикл художественных выставок «ВИКТОР КОНЕЦКИЙ И ЕГО ДРУЗЬЯ»

Выставка вторая

Виктор Конецкий и «макаровцы»

30 марта—29 апреля 2005 года

Живопись. Графика

Выставка работает: Косая линия, 15 А

с 12 ч. до 17 ч.

30 марта 2005 года в полдень на могиле Виктора Конецкого на Смоленском кладбище собрались близкие и друзья писателя; здесь была отслужена панихида и возложены цветы.

Затем в Государственной морской академии имени адмирала С.О. Макарова (Васильевский остров, Косая линия, дом 15-а) состоялась встреча, посвящённая памяти Виктора Викторовича Конецкого.

На встрече прошла церемония вручения учреждённого Фондом памятного знака «**Если позовёт товарищ**» представителям *Морской администрации порта Санкт-Петербург* и *Морской администрации портов Выборг и Высоцк* — организациям, оказывающим содействие и поддержку в осуществлении проектов Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого.

В выставочном зале Государственной морской академии имени адмирала С.О. Макарова была открыта выставка «**Виктор Конецкий и “макаровцы”**», на которой представлены живописные работы писателя и художественные работы сотрудников и курсантов академии.

Вручение памятного знака «Если позовёт товарищ». 30 марта 2005 года

26 апреля 2005 года

26 апреля 2005 года Союз кинематографистов Санкт-Петербурга и Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого в канун празднования 60-летия Победы в Великой Отечественной войне провели **киновечер**, посвящённый творчеству писателя и сценариста Виктора Конецкого.

Встреча состоялась в Белой гостиной Дома Кино Союза кинематографистов (Караванная ул., 12).

С большим интересом участники встречи, среди которых были не только моряки-профессионалы, но и известные писатели, режиссёры, актёры театра и кино, прослушали исследование киноведа *Д.Г. Иванеева* о Викторе Конецком-кинематографисте. Тепло было принято выступление и *Виктора Харитонова* – талантливого актёра и режиссёра Санкт-Петербургского театра «Эксперимент», создавшего запоминающийся образ Петра Ивановича Ниточкина в телеспектакле «Хлеб по воде». Этот телеспектакль был поставлен в 1974 году на Ленинградском телевидении *Владимиром Геллером*.

В Доме Кино. Выступает Д.Г. Иванеев. 26 апреля 2005 года

В ходе вечера состоялся просмотр документального фильма о Викторе Конецком «От художника требуется исповедь» и художественного фильма «Ещё о войне», созданного по

одноимённому рассказу писателя на киностудии «Беларусь-фильм» в 2004 году.

Фильм «Ещё о войне» — лауреат уже двух кинофестивалей: II Международного фестиваля военного кино им. Ю.Н. Озерова (Чебоксары, Чувашия, 2004) — диплом за лучший режиссёрский дебют (режиссёр *Пётр Кривоштаненко*) и диплом за песню «Снег» (автор *Олег Алексеенко*); XI Российского кинофестиваля «Литература и кино» (Гатчина, 2005) — приз жюри «За лучший режиссёрский дебют».

6 июня 2005 года

День рождения Виктора Конецкого

6 июня 2005 года в Центральной Военно-Морской библиотеке (ул. Садовая, д. 2) состоялся вечер, посвящённый памяти моряка, писателя и художника Виктора Викторовича Конецкого, на котором присутствовали его читатели и друзья. Вечер открыл начальник ЦВМБ, капитан 1-го ранга *А.Е. Матьяш*.

Народный артист России Иван Краско представил новое аудио-издание «Из семейной хроники», подготовленное Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого ко Дню Великой Победы. На диске в исполнении Ивана Краско записаны литературные произведения Виктора Конецкого о войне и блокаде.

Т.В. Акулова-Конецкая представила книги исторической и военно-морской тематики, изданные при содействии Морского фонда имени Виктора Конецкого компанией «Балтийский Эскорт» и издательством «БЛИЦ».

Успешного осуществления намеченных проектов Морскому фонду, носящему имя Виктора Конецкого, пожелал в своём выступлении гость вечера Министр обороны РФ *С.Б. Иванов*. Особо им была подчёркнута нравственная значимость литературного наследия писателя и необходимость широкого доведения его книг и произведений до молодого поколения.

Виктора Конецкого вспоминали писатель *Д.Н. Каралис*, поэт *Н.Н. Гульнев*, однокашник по училищу *Э.А. Ильин*.

Ветеран флота *Н.И. Гришин* поделился воспоминаниями о событиях 50-летней давности — в 1955 году он участвовал в перегоне малых рыболовных траулеров из Петрозаводска в Петропавловск-Камчатский. Капитаном на МРС-823 шёл тогда 26-летний Виктор Конецкий (этот рейс лёг в основу его повести «Завтрашние заботы»).

В читальном зале Центральной Военно-Морской библиотеки была развёрнута литературно-художественная экспозиция, на которой представлены книги, живописные работы и фотодокументы из личного архива Виктора Конецкого, новые издания книг писателя.

*Народный артист
России Иван Краско*

*Генеральный директор Фонда Т.В. Акулова-
Конецкая и Председатель Правления Фонда
А.Г. Бабуров*

Министр Обороны РФ С.Б. Иванов

22 июня 2005 года

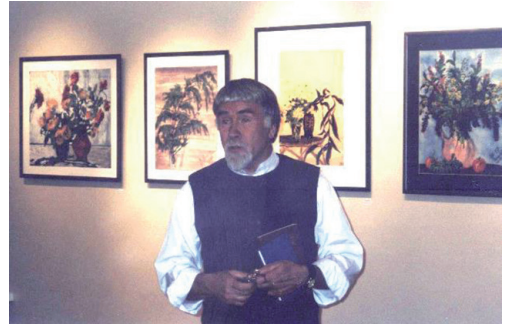

22 июня 2005 года в Государственном мемориальном историко-литературном и природно-ландшафтном музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское» открылась художественная выставка **«Мир в работах Виктора Конечского»**.

Живописные работы писателя (масло, акварель, гуашь) и фотодокументы из архива Виктора Конечского представлены в выставочном зале музея-заповедника А.С. Пушкина, расположенном в бывшем здании льнохранилища.

На открытии выставки присутствовали друзья и читатели Виктора Конечского, сотрудники музея-заповедника. Открыла выставку заместитель директора «Пушкинского заповедника» *Надежда Василевич*, выступили писатели *Валентин Курбатов* и *Борис Сергуненков*, член-корреспондент экологической Академии наук Украины *Наталья Рясинцева*, Татьяна Акулова-Конечкая.

Слово Валентина Курбатова

Место для очередной выставки живописных работ Виктора Конецкого выбрано не случайно: в Михайловском писателем написаны главы

книг «Кто смотрит на облака», «Солёный лёд», впечатления от посещения пушкинских мест легли в основу и некоторых поздних живописных работ писателя: «В Михайловском» (2000), «У Сороти» (2001). Эти работы Виктора Конецкого будут переданы вдовой писателя в дар музею-заповеднику А.С. Пушкина.

30 сентября 2005 года

30 сентября 2005 года в Центре современной литературы и книги в Санкт-Петербурге (набережная Макарова, д. 10/1) состоялась ежегодная церемония вручения памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого **«Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь»**.

Памятным знаком в этом году были отмечены жена капитана дальнего плавания Льва Шкловского – *Ирина Петровна Шкловская*; жена вице-адмирала Василия Тихонова – *Нина Ивановна Тихонова*; жена контр-адмирала Джемса Чулкова – *Тамара Ивановна Чулкова*.

Много добрых слов прозвучало в адрес замечательных женщин, разделивших вместе со своими мужьями судьбы торгового и военно-морского флотов России.

Ирину Петровну Шкловскую, жену одного из лучших капитанов легендарного Балтийского морского пароходства, в канун её 80-летнего юбилея, приветствовал заместитель главы Администрации морского порта Санкт-Петербург *Владимир Молчанов* и капитан дальнего плавания *Владимир Черятьев*.

*Ирина Шкловская и
Владимир Черятьев*

В адрес Тамары Ивановны Чулковой и Нины Ивановны Тихоновой поступило приветствие от имени Главного командующего ВМФ РФ *Владимира Масорина* и заместителя Главкома ВМФ *Фёдора Смуглина*.

*Т.И. Чулкова и Н.И. Тихонова
(справа)*

Особое место на вечере заняло представление книги «Прерванный полёт». Книга подготовлена к изданию усилиями Комитета вдов командования Краснознаменного Тихоокеанского флота, и, прежде всего – Нины Тихоновой и Тамары Чулковой. Книга была издана при поддержке командования Военно-морского флота России в 2005 году; в неё вошли воспоминания, документы, свидетельства о представителях командования КТОФ, погибших в авиакатастрофе 7 февраля 1981 года.

На вечере Морского фонда имени Виктора Конецкого погибших офицеров вспоминали их товарищи и сослуживцы. Вечер вела Т.В. Акулова-Конецкая.

21 ноября 2005 года

Крупнейшая российская судоходная компания ОАО «Совкомфлот» пополнилась тремя новыми судами: **«Виктор Конецкий»**, «Юрий Сенкевич», «СКФ Балтика».

Церемония присвоения имён новым судам состоялась на верфи «Hyundai Heavy Industries» в городе Ульсан (Республика Корея). Сохраняя верность морским традициям, компания «Совкомфлот» присвоила двум своим новым судам имена известных россиян, жизнь и деятельность которых была неразрывно связана с морем, это – Виктор Викторович Конецкий и *Юрий Александрович Сенкевич*.

Танкеры усиленного ледового класса «Юрий Сенкевич» и «Виктор Конецкий», дедвейтом 100 тыс. тонн каждый, спроектированы и построены специально для транспортировки нефти в рамках проекта «Сахалин-1». Суда полностью удовлетворяют всем национальным и международным требованиям по безопасности и имеют ледовый класс «1А» Норвежского классификационного общества – «Det Norske Veritas», что позволяет им осуществлять круглогодичную навигацию в суровых климатических условиях.

Вдова Виктора Конецкого Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая передала морякам танкера «Виктор Конецкий» библиотеку книг писателя и иконы, которые он почитал, а

также портрет писателя и одну из его авторских живописных работ, которая должна напоминать морякам о доме и семье.

Танкер «Виктор Конецкий»

2006 год

13 января 2006 года

13 января 2006 года в Центре современной литературы и книги (набережная Макарова, д. 10/1) в рамках традиционных «Вечеров на Васильевском» состоялась презентация второго номера журнала **«Северная Аврора»**.

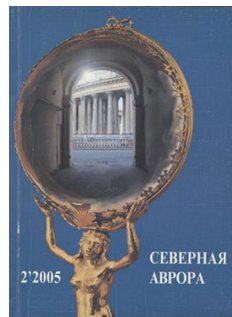
Главный редактор журнала Евгений Лукин представил авторов журнала, среди которых

не только петербуржцы – *Анатолий Белов, Татьяна Алфёрова, Валентина Рыбакова, Пётр Кожевников*, но и сибирские писатели – *Михаил Вишняков, Юрий Блинов*, поэты из Франции *Лоран Эскер и Жан Бло*. Гостями вечера стали *Галина и Сергей Андреевы* – художественные фотографии этих талантливых авторов украшают обложки второго номера журнала «Северная Аврора».

Татьяна Акулова-Конецкая представила материал **«Виктор Конецкий: “Я думаю о Вас с нежностью”. Неизданные письма В.В. Конецкого В.Б. Шкловскому»**, подготовленную для журнала, рассказала и о работе над новой книгой о Викторе Конецком, к изданию которой приступает издательство «Азбука». Размышлениями о творчестве Виктора Конецкого поделился петербургский писатель *Алексей Мягков*.

30 марта 2006 года

30 марта 2006 года в Центральной Военно-Морской библиотеке (ул. Садовая, д. 2) состоялся вечер памяти Виктора Викторовича Конецкого. Воспоминаниями и размышлениями о творчестве писателя на вечере поделились писатель *Дмитрий Орлов*, актёр *Иван Краско*, капитан дальнего плавания

Валентин Герасимов, президент общества «Память Балтики»
Константин Шопотов. Гостями вечера стали исполнители
клуба авторской песни Дома учёных (руководитель — капитан
1-го ранга, профессор *Борис Марченко*).

В Центральной Военно-Морской библиотеке открыта
выставка книг и живописных работ Виктора Конецкого «**Если
бы не война, то я стал бы художником**».

6 июня 2006 года

День рождения Виктора Конецкого

6 июня 2006 года друзья, читатели, курсанты Морского корпуса Петра Великого были приглашены Морским фондом имени Виктора Конецкого и сотрудниками школы № 235 в школьный музей «**А музы не молчали...**».

Школа №235 им. Д.Д. Шостаковича расположена вблизи Адмиралтейского канала, «малой» родины писателя. В школе усилиями учителей, учеников, жителей Адмиралтейского района создан народный музей блокады «А музы не молчали...».

Об истории музея на вечере памяти Виктора Конецкого рассказала директор музея *Ольга Герасимовна Прутт*.

Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая передала в дар музею книги, семейные фотографии, акварельный рисунок Виктора Викторовича, датированный писателем июнем 1941 года.

На вечере был вручён памятный знак Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого **«Если позовёт товарищ»**. Им отмечены читатели Виктора Конецкого *Анатолий Ходоровский и Дмитрий Орлов* за участие в подготовке макета альбома живописных работ писателя.

Анатолий Ходоровский

Михаил Михайлов (М.Н. Петров)

*Г.А. Портнов (слева) и
Дмитрий Орлов*

Гости вечера получили в подарок наборы открыток **«Земля и море Виктора Конецкого. Акварель. Масло»** (изданы Дмитрием Орловым), стали первыми слушателями моноспектакля **«ЗА ДОБРОЙ НАДЕЖДОЙ»** по книге Виктора Конецкого **«Вчерашние заботы»**. Автором-исполнителем спектакля *Михаила Михайлова* представил на вечере заслуженный деятель искусств России композитор *Георгий Анатольевич Портнов*.

24 июня 2006 года

24 июня 2006 года на пятой международной ярмарке «НЕВСКИЙ КНИЖНЫЙ ФОРУМ» состоялось представление книг Виктора Конецкого, изданных в 2003–2006 гг. издательством «ТЕКСТ» (Москва).

«За эти годы мы, по сути, выпустили новое собрание сочинений Виктора Викторовича, семь книг, — сказал на встрече с читателями и гостями Форума директор издательства *Ольгерт Либкин*. — Виктор Конецкий был голосом целого поколения. Он писал, как умели немногие, и всегда оставался честен перед своими читателями и собственной совестью. Каждая его новая книга становилась событием. И теперь он по праву стоит в одном ряду со столь любимыми им Германом Меллвиллом и Джозефом Конрадом. У книг Виктора Конецкого счастливая судьба, жители одной шестой суши узнавали и узнают в них себя, и поэтому — независимо от того, какие времена на дворе, у Конецкого всегда будут преданные читатели. Завершив один издательский проект, мы приступаем в этом году к изданию

нового собрания сочинений Виктора Конецкого в форме книг карманного формата, так называемых “пocketов”. Читатели смогут в ближайшее время увидеть в продаже четыре книги из 14-томного собрания сочинений Виктора Конецкого. Это будут недорогие книги, и мы надеемся, что, прежде всего по цене, они будут доступны молодым читателям, студентам, курсантам, школьникам. Новый издательский проект нашего издательства рассчитан на три года».

Виктор Конецкий. Дружеский шарж Михаила Беломлинского

Генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Акулова-Конечкая поблагодарила издательство за сотрудничество: «За годы, что нет с нами Виктора Викторовича, издательство “Текст” выпустило и книгу о Викторе Конецком “Дорогой наш капитан”. Важно для нас и то, что книги “Текста” можно увидеть сегодня не только в Москве, Санкт-Петербурге, но и в других регионах России, а также в Эстонии, в Молдове и на Украине».

Т.В. Акулова-Конечкая представила гостя встречи *Александра Сергеевича Николая* – вице-президента ассоциации книгоиздателей Санкт-Петербурга, директора Фонда содействия флоту «Отечество». На «НЕВСКОМ КНИЖНОМ ФОРУМЕ» авторский коллектив издательства Фонда «Отечество» был отмечен **почётной грамотой** Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого за подготовку и издание книги Александра Налимова «Рыцари глубины: пять вечеров без грифа секретности с русским акванавтом». Диплом Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого **«Никто пути пройденного у нас не отберёт»** был вручён герою книги – капитану 1-го ранга запаса акванавту *Владимиру Алексеевичу Летучему*.

29 сентября 2006 года

29 сентября 2006 года в Центре современной литературы и книги (Санкт-Петербург, набережная Макарова, д. 10/1) состоялась ежегодная церемония вручения памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого **«Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь»**.

Памятным знаком в этом году были отмечены: жена капитана дальнего плавания Николая Витришко *Зинаида Ивановна Витришко*; жена капитана 1-го ранга Николая Суворова *Зинаида Васильевна Суворова*; жена капитана 3-го ранга Льва Рапопорта *Галина Леонидовна Рапопорт*.

За столом (слева направо): З.И. Витришко, З.В. Суворова,
Г.Л. Рапопорт. 29 сентября 2006 года

Зинаиду Ивановну Витришко – участницу Великой Отечественной войны, штурмана дальнего плавания, на вечере приветствовал представитель Администрации морского порта Санкт-Петербург *Евгений Поспелов*. О её нелёгком жизненном пути, работе на судах торгового флота, а затем в диспетчерской службе Балтийского морского пароходства, рассказал капитан дальнего плавания *Анатолий Михайлович Пономарёв*.

Много добрых слов было сказано и в адрес Зинаиды Васильевны Суворовой, подготовившей к изданию книгу о катастрофе подводной лодки «К-429» (24 июня 1983 года). Капитан 1-го ранга в отставке *Николай Гульнев* прочитал стихи «Памяти подводников ПЛ “К-429”» из своей новой книги «Подводная гвардия», рассказал о капитане 1-го ранга Николае Михайловиче Суворове, командовавшем лодкой в том походе у берегов Камчатки, гибели людей, мужественном поведении командира, суде над ним, и том нелёгком пути, которым идёт Зинаида Васильевна Суворова, пытаюсь выяснить все обстоятельства той трагедии.

Ведущая вечера генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Акулова-Конецкая прочитала письмо, написанное З.И. Суворовой писателю в 1984 году, и ответ Виктора

Конецкого. Эти письма войдут в книгу З.В. Суворовой о «К-429», которая будет издана ООО «Балтийский Эсорт» в будущем году.

Товарищи Виктора Конецкого по 1-му Балтийскому высшему военно-морскому училищу сердечно приветствовали на вечере Галину Леонидовну Рапопорт – жену однокашника, художницу, поэта, верного друга и жену моряка в канун её 75-летнего юбилея.

Почётным гостем вечера стала героиня книги Виктора Конецкого «Последний рейс» капитан дальнего плавания Людмила Анатольевна Тибряева, на днях вернувшаяся из очередного рейса.

Капитан дальнего плавания Л.А. Тибряева. 29 сентября 2006 года

24 ноября 2006 года

24 ноября 2006 года в Санкт-Петербурге в рамках Международного Книжного салона состоялась презентация новой книги **«Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография»**.

Представляя книгу, вдова Виктора Конецкого Татьяна Акулова поделилась: «Виктор Викторович задумывал подготовить книгу на основе материалов своего архива, даже

название придумал, ироническое, “Барашки”. “Барашки” – это пена... По-научному – “белая пена на гребнях волн, образующаяся в результате опрокидывания гребней волн под действием ветра; тоже: зайчики, беляки, белоголовцы, белки, белыши, бель, завой, кудри”. К сожалению, задуманную книгу Виктор Викторович подготовить не успел... Хотя, была книга “Кляксы на старых промокашках”, в которой Виктор Викторович опубликовал некоторые “кляксы-барашки” из своего архива – дневниковые записи и рассказы ранних лет. Виктор Конецкий не работал “в стол”. В его архиве нет произведений, не публиковавшихся при жизни писателя. Исключение – некоторые ранние рассказы, сценарии и заметки, не включённые автором в широкий читательский обиход. Виктор Викторович не любил переиздавать свои ранние произведения, полагая, что “к художественности они никакого отношения не имеют”. В эту книгу вошли и ранее не опубликованные или не переиздававшиеся произведения: в них не в меньшей степени, чем в других произведениях писателя, отразились его биография и поиски своей темы в литературе. Виктор Викторович считал, что и письма, и дневниковые записи разных лет, не вошедшие в его “путевые” книги, материалы выступлений и высказывания в печати по различным проблемам общества, можно считать документом времени, в котором отразились его писательские радости и заблуждения. И сегодня, перечитывая старые письма, листая газеты разных лет и дневники Виктора Викторовича, ловлю себя на мысли, что писатель по-прежнему говорит с нами – настолько чётко уловима его интонация, его голос, так узнаваема в каждой строчке его страстная натура, так близко ещё по времени сказанное им. В эту книгу включены и воспоминания о Викторе Викторовиче – дань памяти и уважения его мужественной и талантливой жизни – близких ему по духу людей...»

Виктор Конецкий : ненаписанная автобиография / В.В. Конецкий; сост. Т.В. Акулова. — Санкт-Петербург : Изд. дом «Азбука-классика», 2006. — 544 с.: фото (16 с.).

На презентации новой книги выступили друзья и читатели Виктора Конецкого: однокашники по военно-морскому училищу *Юрий Клубков* и *Леонид Андриевский*, Герой Советского Союза, вице-адмирал *Егор Томко*, капитан дальнего плавания, представитель компании «Совкомфлот» *Михаил Наконечный*, писатель *Борис Никольский*, заместитель начальника Морского корпуса имени Петра Великого *Николай Рыжих* и другие гости встречи.

Кинорежиссер *Александр Аравин* показал отрывки из нового 4-х-серийного художественного фильма, съёмки которого проходят в Петрозаводске (кинокартина снимается по мотивам повести Виктора Конецкого «Завтрашние заботы»).

С особой радостью гости Книжного салона слушали главу из новой книги «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография» в исполнении народного артиста России *Ивана Краско*.

Т.В. Акулова-Конецкая представила на встрече директора Благотворительного фонда имени Юрия Слепухина «Лучшие книги — библиотекам» *Наталью Александровну Слепухину* и преподнесла в подарок библиотекам Ленинградской области экземпляры новой книги «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография».

Презентация организована администрацией Международного Книжного салона и издательства «Азбука» при поддержке Морского фонда имени Виктора Конецкого. Презентацию вела писатель *Наталья Соколовская*.

4 декабря 2006 года

4 декабря 2006 года в книжном магазине *«Буквоед на Восстания»* (Лиговский пр., д. 10/118) состоялась презентация книги «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография», организованная издательством «Азбука».

Книгу представили писатели *Андрей Битов*, *Юрий Рытхэу*, *Дмитрий Каралис*, генеральный директор Морского фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Акулова, друг писателя *Анатолий Анисимов* и другие.

Читатели – посетители магазина, пришедшие на презентацию, и те, кто зашёл в «Буквоед на Восстания», не зная о ней, охотно задавали вопросы гостям встречи и приобретали книгу. Издательство планирует допечатку тиража.

ТАРАС ВИТКОВСКИЙ

КНИГИ КОНЕЦКОГО

Книги Конецкого были со мной всегда. Ребёнком я вычитывал из них смешные моряцкие байки, подростком — погружался в романтику заграничных портов. Позже меня интересовали в этих книгах лирика и сложные аспекты человеческих взаимоотношений.

Теперь я нахожу в произведениях Виктора Викторовича подлинную, живую мудрость. Не застывше-спокойную, от которой полшага до самоустранения, но мудрость деятельную, за которой — великий труд осмысления жизни.

«А, настроенческая проза!» — отмахивались любители умозрительных литературных конструкторов.

«Тоже, жизневед! И с Арагоном-то он пил, и с Аксёновым в Париже ругался, и на уличных женщин глазел в Монтевидео...» — ворчали поборники унылого бытописательства.

Да, пил. Да, ругался. Глазел. И проза настроенческая.

А кому не нравится, те пусть ... (крепкое моряцкое выражение)!

Если опустить очевидное и только вскользь упомянуть, что Конецкий — один из лучших советских прозаиков, что для ценителей своих и читателей он был олицетворением творческой свободы и настоящей мужественности, — словом, если отойти от всего этого, останется замечательное писательское качество: умение быть собеседником.

С Виктором Викторовичем можно говорить о суше и о море, о Хемингуэе и о Чехове, об Адмиралтейском канале, о набережной Лейтенанта Шмидта и о далеком Сингапуре... И все интересно, все важно — и мелвилловский капитан Ахав, и несчастный Геннадий Петрович М*, убежавший в кашалота от повседневной пошлости, и какой-нибудь несовершеннолетний оборванец с острова Сардиния.

«Ненаписанная автобиография» — не финальная фраза диалога, а прямое продолжение его.

Книга составлена из дневниковых записей Конецкого, его переписки с родными и друзьями, из не публиковавшихся ранее рассказов и киносценария. Присутствует также своеобразный «монтаж» из читательских отзывов и писем к Виктору Викторовичу. Диапазон этих эпистол весьма широк — от восторга и благодарности до шизофренического бреда и злобных выпадов. То, с чем частенько приходится сталкиваться писателю в общении с окружающим миром.

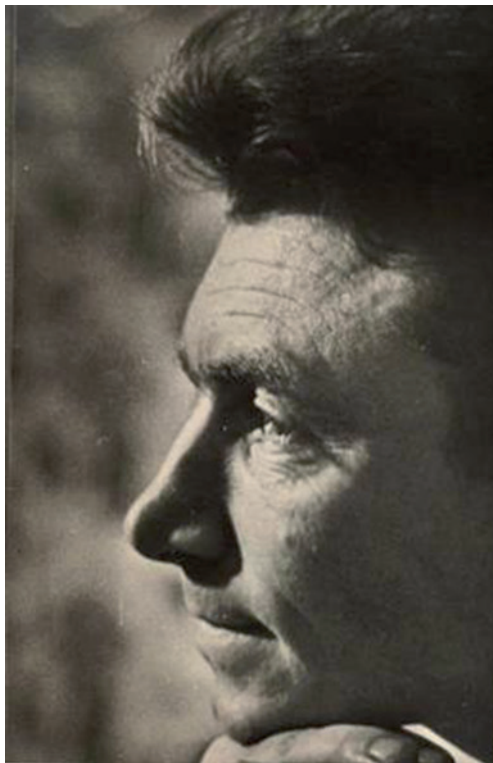
В книге нет украшательства, нет попыток представить

Конецкого бронзовым монументом. Перед нами раскрывается личность писателя, непростая, порою — даже очень, но после более глубокого знакомства с нею ещё сильнее хочется перечитать его произведения.

Родная страна крепко огорчала Конецкого в последние годы его жизни. Но он не стал, подобно своему персонажу, убежать в кашалота от пошлости, глупости, всеобщей продажности и торжествующего мещанства. До конца своей «вахты» капитан продолжал выражать и отстаивать своё мнение, и — что важнее — свои принципы. Никого и ничего не боясь. Иногда — не стесняясь в выражениях, как и подобает «морскому волку».

Он вынужден был уйти из флота и прекратил писать. Но — сила личности и таланта! — Виктор Викторович остался русским моряком и русским писателем. Это главное.

Интернет-журнал «Питерbook». 2007. Июль

ВАЛЕРИЙ ПАРШИН

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ XX ВЕКА

Рукописи не горят. Эта фраза булгаковского героя так удачно укоренилась в нашем сознании, что издателям ничего не остаётся делать, как извлекать на свет Божий из столов и шкафов всё рукописное и переводить его в чёрные ряды свежеоттиснутых литер на листах всевластной бумаги, не знавшей нажима влекомого вдохновением пера.

Так в мире появляется столько несгоревшего (точнее – несожжённого), что иной раз и подумаешь, а правы ли мы в оценке устремления Прометея сделать священный огонь смиренным жителем послушных зажигалок? Ведь стоит только писателю умереть, через некоторое время из забвения и небытия посредством печатного станка является публике всё то, что было – помимо рукописей художественных текстов – им написано...

И мы узнаем... И мы открываем... И мы поражаемся...

Такова зловещая, но вполне легитимная традиция предания частных записок литератора... нет, не огню – публичной огласке. Для пламенного почитателя это шанс получить сверхдолжное удовольствие от текста. Для простого читателя – удостовериться, что не боги горшки обжигают. Для филолога – опровергнуть постулат, что человек (в данном случае – автор рукописей) не может свидетельствовать против себя.

Эта книга – «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография» – должна была рано или поздно появиться на свет, и вот она вышла, спустя всего четыре года после смерти автора романа-странствия «ЗА ДОБРОЙ НАДЕЖДОЙ». Автобиография, которую Виктор Конецкий не писал (вернее, как нас уверяют, – не успел написать). Она составлена вдовой писателя, Татьяной Акуловой, из очерков, статей, заметок, писем, текстов выступлений, дневниковых записей разных лет, ранних никогда не публиковавшихся рассказов, интервью,

отзывов читателей и (в приложении) сценария кинокомедии «Через звёзды к терниям».

Формально любая автобиография отличается от мемуаров тем, что в ней автору позволительна большая сосредоточенность на собственном внутреннем мире. Биография Конецкого настолько плотно вписана в трагическую историю страны, в которой он жил и выжил, что было бы странно ожидать от него такой «сосредоточенности», какая наличествует в текстах Марселя Пруста или Владимира Набокова, слишком уж часто этот внутренний мир испытывал жестокие сотрясения со стороны мира внешнего.

«Меньше всего за время литературной работы, — сознаётся Конецкий в первой части книги «Барашки, или страницы автобиографии», — я написал о нечеловеческих муках блокады — голоде, холоде, смерти. Но в памяти и в душе блокада оставалась и остаётся всегда». И далее: «Пишут, что я мальчишкой пережил блокаду и всё видел. Не было там мальчишеских глаз. Все были на лбу. Если только они могли туда вылезти».

На презентации книги «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография» на Международном Книжном салоне в Санкт-Петербурге. Актёр Андрей Краско и писатель Валерий Попов. 24 ноября 2006 года

Андрей Бабуров, Владимир Монастыршин и Герой России Егор Томко. 24 ноября 2006 года

И его память вернётся в то время. Как зашёл к сёстрам матери и нашел одну мёртвой, а вторую — с перебитым позвоночником, примёрзшую к креслу («Страшные воспоминания. Я пошёл навестить теток...») Как около Смоленского кладбища наткнулся на труп с вырезанными ягодицами («Ужас невероятный: людоедство. Это была зима 1941-го—1942-го. Какой месяц — не помню. Нам было не до месяцев»). Как пробирался в коммунальной квартире из своей комнаты к выходу — по коридору, ощупывая застывшие трупы соседей («...вселили семью рабочих с Кировского завода — двенадцать детей»).

Не закономерно ли, что в дневнике 1947 года восемнадцатилетний Витя Конецкий напишет: «Для того, чтобы примириться с действительностью, я должен уйти из неё. Это значит заняться искусством. Только в нём можно найти то, что нужно. Только в него можно уйти от жизни и одновременно изменить жизнь».

Предвосхищая выводы исследователей, зададим вопрос: не потому ли стали возможны поздние юмористические рассказы с неизменным героем Петром Ниточкиным и сценарий

кинокомедий «Полосатый рейс» (1961 год) и «Тридцать три» (1965 год)?

Но не только это будет открытием для читателя «Автобиографии». В ранее не публиковавшейся статье «Из заметок о русском языке» (1969 год) Конецкий рассматривает причины возникновения того, что ныне принято называть «клиповым сознанием»: «Изменилось количество переживаний человека в единицу времени. Это количество неуклонно продолжает расти <...> Сегодняшний нервный и впечатлительный человек куда зорче видит детали вокруг себя, например в пейзаже, нежели всю картину природы, весь ландшафт вокруг. Спросите у бывшего солдата, что он запомнил из окружающего мира перед началом атаки? Он скажет про рассыпанные на бруствере крошки махорки».

*На презентации книги «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография» на Международном Книжном салоне в Санкт-Петербурге.
Профессор Владимир Михайлович Акимов и писатель Борис Никольский.*

24 ноября 2006 года

Небезинтересны также ранее не публиковавшиеся размышления Конецкого о «беспрерывной борьбе с безвкусицей» («О художественном вкусе и пошлости», 1954 год) и о потере «привычных очертаний русского характера» в эпоху НТР («Мой Пушкин»), его задушевная переписка с Виктором Шкловским

и исполненные непримиримой гражданственностью ответы на телефонные вопросы журналистам (1988–2002 гг.).

Нет ни малейших сомнений, что эта книга не ускользнет от внимания филолога — историка ленинградской литературы (работа такая). Может ли она привлечь читателя незаинтересованного (скорее всего читателя молодого) и читателя заинтересованного (т.е. уже немолодого почитателя творчества Конецкого)? На эти вопросы можно смело отвечать утвердительно.

Читатель молодой получит в своё распоряжение достоверные документы совершенно незнакомой ему советской и плохо знакомой ему постсоветской эпохи — невыдуманную историю XX века, в которую вплелась биография одного человека, литератора и штурмана дальнего плавания.

Читатель немолодой, не избежавший надлома своего разочарованного вначале советской властью, а затем — ельцинским режимом поколения, перенесётся вместе с автором «Автобиографии» в то блаженное — как оказалось — время, когда и он тоже ещё верил, и ждал, и надеялся. Ведь для него история XX века — история совсем недавняя, а новый век — отверстые ворота Небытия.

Так, может быть, всё-таки в утверждении, что рукописи не горят, нет ничего от лукавого?

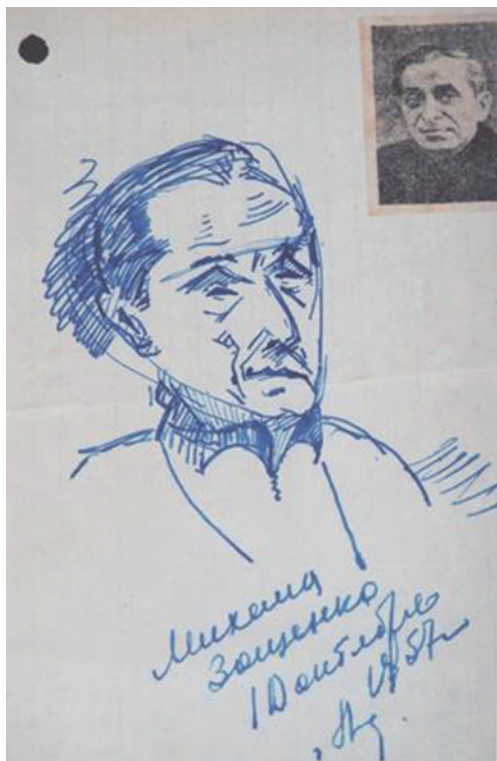
Интернет-журнал «Прочтение». 2007. 7 апреля

2007 год

30 марта 2007 года

День памяти Виктора Конецкого

30 марта 2007 года исполнилось пять лет со дня смерти Виктора Викторовича Конецкого. Утром на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга родные, друзья и читатели Виктора Викторовича собрались на панихиду. Её, по сложившейся традиции, отслужил на могиле писателя священник церкви Смоленской Иконы Божией Матери отец Игорь.

М.М. Зошенко. набросок Виктора Конецкого. Сделан на собрании в Союзе писателей в 1957 году.

Из семейного архива

Затем в **Государственном литературно-художественном музее М.М. Зошенко** (ул. Малая Конюшенная, д. 4/2, кв. 119) состоялся вечер памяти Виктора Конецкого. Открывая вечер, Татьяна Акулова-Конецкая рассказала читателям о встрече Виктора Конецкого с Михаилом Зошенко (1958 год), его работе над книгой «ЭХО»: замысел этой книги во многом определило знакомство Виктора Викторовича с книгой Зошенко «Письма к писателю».

Старший научный сотрудник музея *Елена Жолнина* познакомила гостей вечера с экспозицией музея М.М. Зошенко и рассказала о творческом пути писателя. О непростой судьбе писательского дома (набережная канала

Грибоедова, д. 9), где с 1934 по 1958 годы жил М.М. Зощенко (сегодня здесь и находится музей писателя) рассказал писатель *Юрий Рытхэу*.

Размышлениями о творчестве Виктора Конецкого поделились народный артист России *Иван Краско*, доктор технических наук, сотрудник ЦНИИ им. академика А.Н. Крылова *Олег Литонов*, поэт *Николай Гульнев*, Герой России, контр-адмирал в отставке *Александр Берзин*, контр-адмирал в отставке *Лев Чернавин*.

Член попечительского совета Морского литературно-художественного Фонда имени Виктора Конецкого *Анатолий Ходоровский* прочитал отрывки из своего нового эссе «Прогулка с Виктором Конецким по Петербургу».

30 марта 2007 года цветы легли и на могилу родителей М.М. Зощенко – Елены Осиповны и Михаила Ивановича Зощенко, упокоенных на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга.

11 апреля 2007 года

11 апреля 2007 года Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская улица, д.1) отмечал 60-летие факультета ракетостроения. На юбилее факультета присутствовали гости – выпускники университета лётчики-космонавты *Георгий Гречко* и *Сергей Крикалёв*.

Научный сотрудник Крымской астрофизической обсерватории (КрАО) *Людмила Ивановна Черных* объявила о присвоении одной из малых планет имени «КРИКАЛЁВ».

Вдове Виктора Викторовича Конецкого Т.В. Акуловой-Конецкой было вручено свидетельство о присвоении малой планете под номером 14794 имени «**КОНЕЦКИЙ**» (от 25 января 2007 года).

Малая планета 14794 КОНЕЦКИЙ была открыта 24 сентября 1976 года Н.С. Черных в Крымской астрофизической обсерватории.

Члены Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Т.В. Акулова-Конецкая, А.Г. Бабуров и друг Фонда *В.Н. Фотуньянц* имели возможность побеседовать с дважды Героем Советского Союза Георгием Михайловичем Гречко и Людмилой Ивановной Черных.

По числу открытых малых планет Л.И. Черных занимает второе место в мире среди астрономов-женщин. Ею определены многие тысячи точных положений астероидов. На её счету открытие 268 новых малых планет.

Людмила Ивановна участвовала в организации крымской программы наблюдений малых планет, руководила работой сотрудников ИТА в КрАО, вела в течение трёх десятилетий регулярные позиционные наблюдения малых планет и комет

на двойном 40-см астрографе в КрАО. За научные достижения в открытии большого числа новых малых планет Л.И. Черных трижды награждена медалью Астрономического Совета АН СССР «За обнаружение новых астрономических объектов» – в 1975, 1979 и 1982 годах.

Профессор В.А. Веселов, Г.М. Гречко, Л.И. Черных, Т.В. Акулова-Конецкая, А.Г. Бубуров. 11 апреля 2007 года

Первооткрыватель малой планеты 14794 «КОНЕЦКИЙ» *Николай Степанович Черных* (1931–2004) – ведущий научный сотрудник Крымской Астрофизической обсерватории, астроном, специалист в области астрометрии и динамики малых тел Солнечной системы. Кандидат физико-математических наук (с 1971). Доктор физико-математических наук (с 1999). Член Международного Астрономического Союза. Член Европейского Астрономического Общества.

Совместно с женой Л.И. Черных он организовал в Крымской астрофизической обсерватории программу наблюдений малых планет. Руководимая им объединённая группа КрАО-ИТА занимала в течение многих лет ведущее место в Международной службе наблюдений малых планет. За 35 лет в Крымской обсерватории получены обширные ряды астрометрических наблюдений, открыто большое количество новых малых планет, из которых на декабрь 2003 года каталогизированы с присвоением постоянных номеров 1282.

Эти достижения неоднократно отмечались в материалах Международного Астрономического Союза.

*Людмила Ивановна и
Николай Степанович Черных*

Н.С. Черных открыл 535 малых планет и две кометы, выполнил исследования статистических особенностей малых планет, открытых в ходе крымской программы, работал в области исследований астероидов, сближающихся с Землёй (международный проект Spaceguard).

Его достижения трижды отмечены медалью Астрономического Совета АН СССР «За обнаружение новых астрономических объектов» (1975, 1977 и 1982). Награждён почётным знаком Болгарской Академии Наук (1984). Лауреат международной премии «Славяне» Украинской

Экологической Академии Наук (1998). Первый лауреат медали Международного Астрономического общества «За выдающиеся научные достижения года» (2003). Лауреат премии имени Е.П. Фёдорова Академии Наук Украины (2004).

10 мая 2007 года

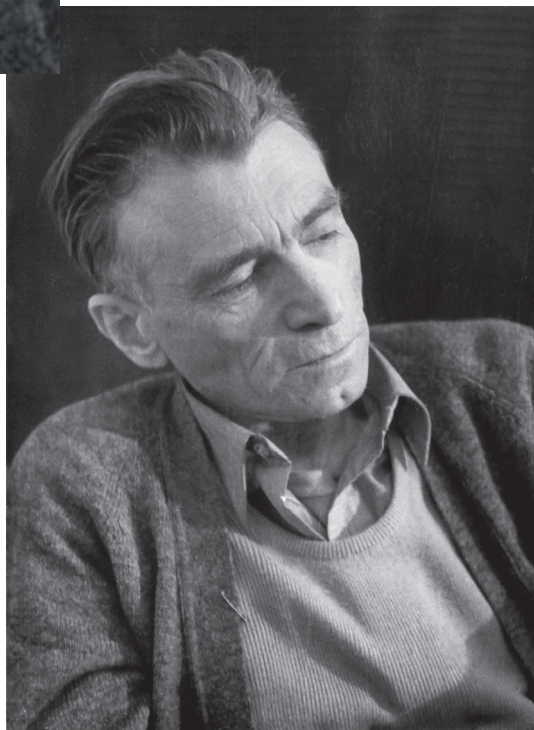
10 мая 2007 года в концертном зале школы № 235 имени Д.Д. Шостаковича (Набережная реки Пряжка, д.2) состоялся вечер, посвящённый памяти Марии Григорьевны Петровой и Виктора Викторовича Конецкого.

Ученики, учителя, друзья школы – блокадники Ленинграда вспоминали народную артистку РСФСР *Марию Григорьевну Петрову*, чей голос, знакомый каждому ленинградцу с детства,

с особой силой звучал в блокадном Ленинграде. Она читала произведения братьев Grimm, Гауфа, Пушкина, Одоевского, Маршака, Чуковского, Марка Твена, и не одно поколение

Мария Петрова

Виктор Конецкий

радиослушателей — военного и послевоенного — узнавали настоящую литературу благодаря неподражаемой манере чтения звезды ленинградского радио Марии Петровой.

На вечере Марию Григорьевну вспоминали дочь *Лариса Николаева* и многолетний режиссер Ленинградского и Санкт-Петербургского радио *Зоя Васильевна Давыдова*. В память Марии Петровой прозвучали песни о Ленинграде в исполнении ученика 11-го класса *Георгия Новицкого*.

Гостям также был показан фильм «Миры Виктора Конецкого». Ученица 11-го класса *Евгения Сесина* прочитала отрывок из книги «Кто смотрит на облака», специально подготовленный для этого вечера. Вдова Виктора Викторовича Конецкого Татьяна Валентиновна рассказала об истории создания этой книги. В память Виктора Конецкого звучали морские песни в исполнении учеников старших классов.

30 мая 2007 года

30 мая 2007 года в Санкт-Петербурге по инициативе и усилиями Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого, при финансовой поддержке Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ *С.М. Миронова*, открыта мемориальная доска в память о писателе, моряке, энтузиасте джаза *Сергее Адамовиче Колбасеве*, погибшем в годы сталинских репрессий.

На торжественной церемонии (Моховая ул., д. 18) присутствовали представители Комитета по культуре, Ленинградской военно-морской базы, музыкальная и литературная общественность города, ветераны флота.

Открывая церемонию, директор Морского фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Акулова-Конецкая поблагода-

рила всех, кто поддержал идею создания и открытия мемориальной доски: Филармонию джазовой музыки Санкт-Петербурга, ООО «Балтийский Эскорт» и «Онежский камень», архитектора *Геннадия Степановича Пейчева*.

Право открыть мемориальную доску было предоставлено дочери писателя *Галине Сергеевне Колбасьевой*. В церемонии приняли участие Советник Председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ, президент благотворительного фонда «Мир книжной культуры» *Вера Николаевна Стоминок*; биограф С.А. Колбасьева, кандидат исторических наук, капитан 1-го ранга *Валентин Георгиевич Смирнов*; писатель, историк флота *Николай Черкашин*; художественный руко-

водитель Филармонии джазовой музыки Санкт-Петербурга, народный артист России *Давид Голощёкин*; председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, капитан 1-го ранга *Борис Орлов*; вице-президент ассоциации книгоиздателей Санкт-Петербурга, директор фонда «Отечество» *Александр Сергеевич Николая*; поэт *Николай Гульнев*; внук писателя *Сергей Александрович Колбасьев*.

Церемонию завершил джазовый ансамбль «Саксофоны Санкт-Петербурга» (руководитель *Геннадий Гольштейн*). Курсанты Морского корпуса Петра Великого торжественным маршем прошли по Моховой улице, отдав дань памяти моряку и писателю Сергею Колбасьеву, книги которого привели на флот не одно поколение флотоводцев.

Затем гости церемонии были приглашены в музей Филармонии джазовой музыки Санкт-Петербурга (Загородный проспект, д. 27), который открывается именем Сергея Колбасьева, первого пропагандиста джаза в новой России.

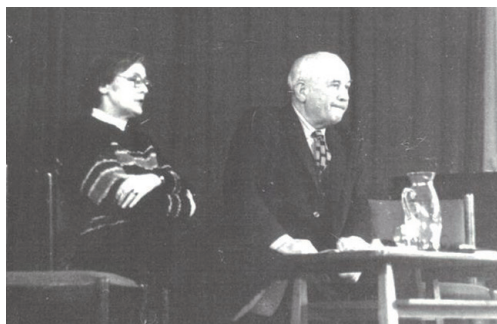
БОРИС ХОДОРОВСКИЙ

ДЖАЗ ЗАМЕР В КАМНЕ НА МОХОВОЙ

Вчера на доме № 18 по Моховой улице была установлена мемориальная доска, посвящённая Сергею Колбасьеву. Моряку, писателю, энтузиасту джаза. Торжественная церемония отличалась от общепринятых. Морские офицеры говорили о том, что на книгах Колбасьева воспитывались поколения будущих флотоводцев, руководитель Джазовой филармонии Давид Голощекин – о том, что в созданном им музее, целиком посвящённом одному из популярных направлений музыки, первым экспонатом стал портрет Сергея Колбасьева.

С 1928 по 1937 год в квартире Колбасьева собирались писатели, морские офицеры, музыканты, чтобы послушать привезённые Сергеем Адамовичем из заграничных командировок пластинки и самодельные записи. С помощью собранного собственноручно детекторного приёмника и сконструированного звукозаписывающего устройства их изготавливал сам Колбасьев. В 1937-м он покинул дом на Моховой не по своей воле и навсегда. Осталась только справка о реабилитации, выданная уже в 1950-е годы, и рассказы очевидцев о последних днях талантливого писателя в магаданских лагерях.

Лучше всего об этом человеке сказал, пожалуй, другой знаток флотской жизни и почитаемый моряками писатель – Виктор Конецкий: «Колбасьев любил дразнить гусей».

*Г.С. Колбасьева
на вечере памяти отца. 1979 год*

*Виктор Конецкий на вечере
памяти С.А. Колбасьева.
1979 год*

Этим он начал заниматься ещё в Морском кадетском корпусе в годы Первой мировой войны, о чём затем написал в своих повестях об Арсене Люпене. Продолжил на рубеже 1920-х и 1930-х годов, когда пропагандировал «музыку толстых», как в ту пору многие называли джаз. Кстати, благодаря фильму «Мы из джаза» многие узнали фамилию пусть уже реабилитированного, но ещё не изданного большими тиражами писателя.

Есть высший смысл в том, что мемориальную доску на Моховой в буквальном смысле пробила руководитель Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого вдова писателя Татьяна Конецкая. Самым же счастливым человеком выглядела в этот день 83-летняя Галина Сергеевна Колбасьева, посвятившая почти всю жизнь сохранению памяти об отце и изданию его книг. Никто не знает, где находится могила Сергея Колбасьева, и мемориальная доска на Моховой заменит надгробный камень.

Ну а сам писатель наверняка бы откликнулся на её открытие проделкой в духе Арсена Люпена: наверняка увёл бы кортик, который так и не сумел получить, не окончив Кадетский корпус. И еще с удовольствием послушал бы джаз, звучавший вчера на Моховой.

Смена. 2007. 31 мая

5 июня 2007 года

5 июня 2007 года исполнилось 80 лет со дня рождения петербургского писателя *Олега Викторовича Базунова*. Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого совместно с общественным движением «**ЗЕЛЁНАЯ ВОЛНА**» (руководитель проекта *Михаил Новицкий*) пригласили друзей и читателей писателя в сквер имени *Андрея Павловича Петрова* — известный композитор отстоял этот сквер несколько лет назад от уплотнительной застройки и спас этот островок зелёной зоны для жителей Петроградской стороны.

Член Общественного совета Морского фонда имени Виктора Конецкого Александр Кузнецов и Михаил Новицкий. 5 июня 2007 года

В память Олега Базунова и его младшего брата Виктора Конецкого, день рождения которого приходится на 6 июня, в сквере были посажены деревья — два молодых дуба.

«Это замечательный повод вспомнить Олега Викторовича и Виктора Викторовича, — сказала гостям вдова Виктора Конецкого Татьяна Валентиновна. — И по рождению, и по судьбе, и по своему характеру они — ленинградцы. Если говорить о прозе Олега Базунова, то по справедливому замечанию критика Игоря Кузьмичёва, она “несёт на себе чёткий отпечаток вековой культуры нашего города, его классических традиций”. Вспоминаются слова и Дмитрия Сергеевича Лихачёва, любившего прозу Олега Базунова: “В наш век, когда мы так невнимательно относимся к окружающей природе... очень важно остановиться, присмотреться к

мелочам природы, к её нуждам, ко всему тому, что происходит в микроклимате природы... Произведения Базунова взывают к психологическому здоровью, к необходимой в нашей жизни неторопливости, которой мы сейчас лишены. Мы должны прикоснуться к земле, чтобы получить от неё силу...»»

Право посадить дерево в память Олега Базунова было предоставлено дочери писателя Марианне и другу Морского фонда имени Виктора Конецкого заслуженной артистке России *Людмиле Петровне Ксенофоновой*, 80-летний юбилей которой кинематографическая общественность города отметила 30 апреля. Дерево в память Виктора Конецкого сажали внуки капитанов дальнего плавания Н.Н. Витришко и А.А. Чечулина – *Антон Витришко и Анатолий Чечулин*.

Друзья и читатели Олега Базунова и Виктора Конецкого были приглашены затем в частный музей фонографов и граммофонов *Владимира Дерябкина* (Б. Пушкарская, д. 47, вход с Каменоостровского пр., д. 32), где познакомились с прекрасной экспозицией музея.

Первый частный музей фонографов и граммофонов в России открылся 14 апреля 1998 года в Санкт-Петербурге. Инициатива создания частного музея принадлежит заслуженному артисту России, легендарному дрессировщику медведей, коллекционеру с 30-летним стажем Владимиру Игнатьевичу Дерябкину, талантом которого восхищался великий В.Л. Дуров. За своё творчество В.И. Дерябкин удостоен многих медалей и орденов, в том числе ордена «За заслуги перед Отечеством». Гости музея смогли порадоваться тому, что благодаря усилиям коллекционера более трёхсот

экспонатов после тщательной реставрации и ремонта комфортно разместились в экспозиции, услышать дивный звук старинных инструментов. Сотрудники музея, согласно дано сложившейся традиции, предложили гостям чай.

Татьяна Акулова-Конецкая сообщила собравшимся о том, что издательство «Геликон» готовит к изданию книгу Олега Базунова, в которую войдут лучшие страницы прозы писателя и воспоминания о нём.

НАША СПРАВКА

Олег Викторович Базунов (05.06.1927 – 12.10.1992) – родился в Ленинграде. Блокадник. В эвакуации работал на военном заводе в Омске, а в январе 1945 года был призван в армию – в 20-й фронтовой запасной автополк. С осени 1945 года учился в Ленинградском военно-морском подготовительном училище, затем – в Высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе (с 3-го курса демобилизовался). Окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, искусствовед. Работал на Куйбышевской ГЭС, в Русском музее – оформителем, научным сотрудником. Прозаик. Скончался в Санкт-Петербурге. Похоронен на Ново-Волковском кладбище. Отдельные произведения и книги: Озимые: Рассказ // Молодой Ленинград. Л.: Сов. писатель, 1958. Холмы, освещённые солнцем: Повесть // Молодой Ленинград. Л.: Сов. писатель, 1962. Рабочий день: Рассказ // Аврора. 1973. Холмы, освещённые солнцем: Повести и рассказы. Л.: Сов. писатель, 1977. Большая приборка: Рассказ // Острова. Л., Сов. писатель, 1983. Дом: Фрагмент из книги // Звезда. 1983. Дом: Отрывки из книги // Наш дом. Свердловск, 1984. Тополь: Записки любителя городской природы. Л.: Сов. писатель, 1984. Окно: Повести. Л.: Сов. писатель, 1984. Мореплаватель: Распространённые комментарии к одному ненаписанному рассказу / Предисл. Д.С. Лихачёва // Новый мир. 1987. Мореплаватель: Повести и рассказы. Л.: Сов. писатель, 1990. Зеркала: Роман, повести, рассказы. М.: Текст, 2001.

6 июня 2007 года

День рождения Виктора Конецкого

6 июня Виктору Викторовичу Конецкому исполнилось бы 78 лет. Впрочем, писать и говорить о Конецком в прошлом не хочется. Виктор Викторович живёт в памяти многих тысяч своих читателей. И не просто как хороший писатель, но и как настоящий товарищ, добрый друг, советчик по самым разным вопросам. Его книги продолжают читать те, для кого Конецкий был глотком свободы и человеком, показавшим, что такое совесть и как её не потерять. Его читают моряки и люди, далёкие от моря. Каждый год у Виктора Викторовича появляются новые читатели. И среди них очень много молодых людей, а это значит, что книги не стареют. И иначе и быть не могло — Конецкий писал вне времени и никогда не оглядывался на конъюнктуру и власть. Даже в непростые для качественной литературы времена его книги ежегодно выходят многотысячными тиражами. А пока книги выходят — писатель жив.

Виктор Конецкий. 1968 год

Ко дню рождения Виктора Викторовича самое старое из «новых» российских издательств — «Текст» (работает с 1988 года) подготовило подарок. Увидели свет шесть книг Виктора Викторовича малого формата (покетов), а ещё четыре книги выйдут в ближайшее время. Иллюстрации ко всем книгам подготовил замечательный ху-

дожник *Владимир Любаров*. Он окончил Московский полиграфический институт, где учился у Андрея Гончарова. Член Союза художников России с 1985 года. Работы Любарова находятся в музеях и частных коллекциях более десяти стран мира. С 1973 по 1984 годы Владимир Любаров был главным художником «Химии и жизни», сумев превратить

академический научно-популярный журнал в настоящую «территорию искусства». И книги Конецкого он оформил замечательно.

Мы уверены, Виктору Викторовичу эти книги очень понравились бы. И ещё он искренне обрадовался бы их формату. Их удобно не только читать в метро, но можно и взять с собой в далекий рейс. А Конецкий всегда думал о морях, будучи писателем и всегда оставаясь капитаном.

И сегодня от имени тысяч читателей мы хотим сказать:

С днём рождения, дорогой наш Капитан!

14 июня 2007 года

14 июня 2007 года на крейсере «Аврора» состоялся вечер, посвящённый 15-летию Русско-Балтийского информационного центра «БЛИЦ». На вечер были приглашены друзья, коллеги, авторы Центра. Коллектив «БЛИЦА» поздравили начальник музея крейсера «Аврора» контр-адмирал *Лев Чернавин*, писатели *Михаил Кураев*, *Илья Фояков*, *Михаил Яснов*, журналист *Ника Стрижак*, директор библиотеки Академии наук *Валерий Леонов*, библиотекари Российской национальной библиотеки, сотрудники Русского музея. Были представлены новые книги, изданные «БЛИЦем»: «В поисках славянской прародины» *Сергея Цветкова* и «Антикварный рынок Петербурга (18-первая половина 19 в.)» *Карины Кормановской*.

Вечер вела Татьяна Акулова-Конецкая. Председатель Правления Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Андрей Бабуров вручил Президенту Русско-Балтийского информационного центра «БЛИЦ» Сергею Цветкову Почётную грамоту Морского фонда имени Виктора Конецкого «**Никто пути пройденного у нас не отберёт**» «за издание книг о море и морской славе России».

Совместно с Морским фондом имени Виктора Конецкого и ООО «Балтийский Эскорт» Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ» выпустил книги «Морские благодетели» *Валентина Смирнова*, «Здесь град Петра и

флот навеки слиты» *Виктора Красавина и Фёдора Смуглина*, осуществило издание 4-томного собрания сочинений *Михаила Глинки*.

9 октября 2007 года

9 октября 2007 года в Морском корпусе Петра Великого состоялась церемония вручения памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого «**Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь**».

Вручение памятного знака в этом году было приурочено к юбилейной встрече выпускников 1-го Балтийского высшего военно-морского училища 1952 года – однокашники Виктора Викторовича Конецкого отмечали 55-летие вручения им офицерских погон и кортиков.

Памятным знаком «Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь» в этом году была отмечена *Нелли Ивановна Кузнецова*. 36 лет работает Нелли Кузнецова в печати Эстонии, прошла путь от корреспондента до заместителя главного редактора, члена редколлегии газеты «Эстония». С 2001 года и по сей день Нелли Ивановна является редактором приложения «Соотечественник» к газете «Молодёжь Эстонии».

*Нелли Ивановна и
Владимир Фёдорович
Кузнецовы*

Многие публикации Нелли Ивановны Кузнецовой (общее количество написанного подсчитать невозможно) посвящены проблемам военно-морского флота, судьбам наших соотечественников в Эстонии.

Не раз писала Нелли Кузнецова и о творчестве Виктора Конецкого, первой откликаясь в прессе на выход новых книг писателя и книг, посвящённых ему. Виктор Конецкий был и навсегда

остался другом семьи Кузнецовых — с мужем Нелли Ивановны Владимиром Фёдоровичем Кузнецовым Виктор Викторович был дружен всю жизнь, они вместе учились в 1-ом Балтийском высшем военно-морском училище.

Владимир Фёдорович Кузнецов является членом секции подводников Таллиннского клуба ветеранов флота. Совместно с Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого ветераны флота, живущие в Таллинне, приняли участие в подготовке документального фильма «Живая история. 1956 год» (показан на «Пятом канале» в сентябре 2007 года). Одна из серий картины посвящена гибели подводной лодки «М-200», на которой в октябре 1956 года погиб однокашник Виктора Конецкого и Владимира Кузнецова Владислав Колпаков (см. книгу Виктора Конецкого «Солёный лёд»).

Памятный знак «Жене моряка — Вера. Надежда. Любовь» Нелли Ивановне Кузнецовой вручила генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Акулова-Конецкая. Однокашники и друзья капитан-лейтенанта Конецкого преподнесли жене своего друга памятную ленту: *«Помним, любим, Витя! Твои лейтенанты - первобалты 1952 года»*.

1 ноября 2007 года

1 ноября 2007 года в Государственной морской академии имени адмирала С.О. Макарова (В.О., Косая линия, д. 15-а) открылась выставка **«Макаровцы. Виктор Конецкий. В кругу друзей»**, организованная Морским фондом имени Виктора Конецкого. Открытие выставки приурочено к завершению международной конференции «Тенденции морского образования в XXI веке». На выставке представлены художественные работы (акварель, живопись) Виктора Конецкого и сотрудников академии, макеты судов, в том числе танкера «Виктор Конецкий», подаренного вдове писателя «Совкомфлотом».

На открытии выставки выступили начальник ГМА им. адмирала С.О. Макарова *Валерий Леонидович Михеев*, искусствовед *Светлана Кондратьева*, присутствовали курсанты и сотрудники академии, а также многочисленные гости. Куратор выставки – Наиль Сагиров.

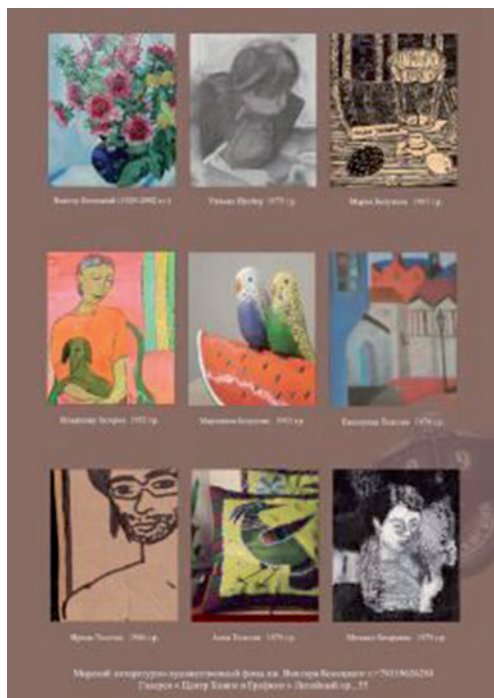
Начальник ГМА В.Л. Михеев и Т.В. Акулова-Конечкая

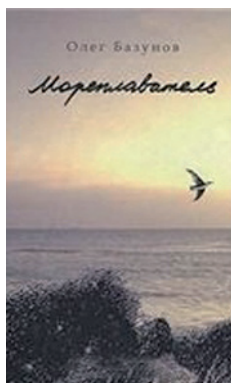
Председатель Правления Морского фонда имени Виктора Конецкого А.Г. Бабуров, начальник ГМА им. адмирала С.О. Макарова В.Л. Михеев, учредитель Фонда А.Ю. Кузнецов, ген. директор Фонда Т.В. Акулова-Конецкая, гости выставки, с краю — куратор выставки Наиль Сагиров

4 декабря 2007 года

4 декабря 2007 года в помещении Галереи Центра Книги и Графики (Литейный проспект, д. 55) Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого открыл художественную выставку **«Пространство жизни»** (кураторы выставки Татьяна Акулова, Анатолий Ходоровский, Владимир Загоров).

Выставка посвящена памяти писателя Олега Базунова. На ней представлено живописное и прикладное творчество членов семьи писателя: живопись младшего брата писателя Виктора Конецкого, дочерей Марианны и Марии, внучек Ани, Кати и Ирины Толстых, Владимира Загорова, Уила Прайра и Михаила Комракова.

На открытии выставки была представлена книга Олега Базунова «Мореплаватели. Проза. Воспоминания», подготовленная Т.В. Акуловой. Художник книги – Катя Толстая.

Также состоялось вручение памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого «**Если позовёт товарищ**». Памятным знаком отмечен Михаил Витришко за финансовую помощь в издании книги Олега Базунова «**Мореплаватель**».

Воспоминаниями об Олеге Викторовиче Базунове поделились гости вечера Людмила Бубнова-Голявкина, писатели Владимир Алексеев, Наталья Галкина.

Выставку «Пространство жизни» представил художник Владимир Загоров и куратор Галереи Центра Книги и Графики Татьяна Соловьёва.

2008 год

30 января 2008 года

30 января 2008 года в помещении Санкт-Петербургской благотворительной историко-просветительской правозащитной общественной организации «Мемориал» (ул. Разъезжая, д. 9) состоялся вечер **«Семейная хроника»**, посвящённый писателю Виктору Конецкому.

Гостем вечера стала вдова писателя Т.В. Акулова-Конецкая. Татьяна Валентиновна рассказала о семье писателя, творчестве Виктора Конецкого. Пришедшие на вечер имели возможность не только задать вопросы о книгах любимого писателя, но и посмотреть редкие фотографии из семейного архива Конецких.

Вечер вела координатор общества «Мемориал» по культурно-просветительской работе *Галина Школьник*.

К вечеру было приурочено открытие художественной выставки писателя (живопись, акварель).

17 марта 2008 года

17 марта 2008 года в помещении Санкт-Петербургской благотворительной историко-просветительской правозащитной общественной организации «Мемориал» состоялся

второй вечер **«Виктор Конецкий: судьба и книги»**. Вдова писателя Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая рассказала гостям вечера о судьбе писателя, проиллюстрировав свой рассказ показом фотографий из архива Виктора Конецкого, его рукописями, книгами с автографами друзей писателя.

Вечер вела координатор общества «Мемориал» по культурно-просветительской работе *Галина Школьник*.

27 марта 2008 года

27 марта 2008 года в музее Г.Р. Державина (Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 118) состоялся литературный вечер **«Иди и стань среди океана»**, посвящённый памяти писателя Виктора Конецкого.

Открывая вечер, генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая сказала о не случайности выбора места для его проведения: «Виктор Викторович бывал в этом доме с юности. Здесь жила семья его друзей Чечулиных. С капитаном Александром Анатольевичем Чечулиным Конецкий служил на паруснике “Сириус”, руководил морской практикой курсантов высшей мореходки. Жена капитана, Нина Александровна, работала в журнале “Звезда” и была многолетним внимательным редактором многих будущих книг Виктора Конецкого. Именно от неё Виктор Викторович впервые услышал историю дома № 118. В этом доме зародились знакомства и дружбы, сохранившиеся до сих пор. Многие из тех, кто, как и Виктор Викторович часто бывал в этом доме, пришли на вечер памяти писателя. Слова Державина: “Иди и стань среди океана, И брось своих гортаней гром” можно считать эпитафией ко всей жизни Виктора Конецкого. Случайно попав в морскую среду, прочувствовав морскую работу на практике, Виктор Конецкий по-настоящему полюбил море. Оно стало и работой, и судьбой, и спасением. В книге “Среди мифов и рифов”, вспоминая стихи Ломоносова, Державина, горячо любимого им Пушкина, Виктор Викторович размышлял о

том, как сложно найти правильные слова, выражающие твою любовь: к человеку, к морю, к Отечеству».

Гости вечера нашли свои слова любви и благодарности писателю, творчество которого одних привело в море, других заставляло увлеченно ожидать каждую новую книгу честного и умного писателя, третьих – взяться на перо.

На вечере выступили писатель *Дмитрий Каралис*, познакомивший слушателей с отрывками из своих дневников (многие их страницы посвящены Виктору Конецкому), штурманы дальнего плавания *Альберт Орлов* и *Дмитрий Украинский*, капитан дальнего плавания *Евгений Дмитриев*, писатель *Борис Друян*, однокашники Виктора Конецкого по 1-му Балтийскому высшему военно-морскому училищу *Иван Краско* и *Юрий Клубков*, сотрудник музея Г.Р. Державина, поэт *Михаил Балашов*.

С большим интересом гости вечера слушали и рассказ *Михаила Марковича Сперанского* «Неизвестный портрет Пушкина» – главу будущей книги об отце, художнике Марке Чаусовском (1911–1942). Отзыв на рукопись будущей книги (на один из пяти её вариантов!) Виктор Конецкий написал в 1980-е годы.

*Б. Друян, Д. Каралис и М. Балашов. В музее Г.Р. Державина.
27 марта 2008 года*

6 апреля 2008 года

ИГОРЬ КОЦ

Отважные путешественники Матвей Шпаро и Борис Смолин почтили память Виктора Конецкого на Северном полюсе

В Москву вернулись отважные путешественники Матвей Шпаро и Борис Смолин. Почти три месяца наша газета внимательно следила за их беспрецедентным — в условиях полярной ночи! — 1000-километровым переходом на макушку Земли. И, естественно, мы оказались среди тех, кто 1 апреля полетел снимать ребят с льдины. За всем происходившим на полюсе в День смеха наблюдал наш специальный корреспондент.

МАРШРУТ

Шутить начали еще в Мурманске, где 1 апреля в 0.22 сели на дозаправку. Прогуливаясь по мокрой после дождя бетонке, фотограф клуба «Путешествие» Олег Караджа незатейливо размялся на вашем корреспонденте: «У тебя вся спина белая!» Вызов был брошен. Но с ответом я не спешил: ну, не та планка, коль совсем скоро вместе с моей спиной станет белым весь окружающий мир. Белее не бывает!

В этой командировке мне вообще незачем было спешить. Первое историческое интервью Матвея Шпаро и Бориса Смолина, покоровших полюс, «Советский спорт» напечатал ещё несколько дней назад. Единственный на борту мяч, которому суждено было открыть полярный сезон, ждал своего эксклюзивного часа в редакционном рюкзаке — приоритет соблюдался и здесь. И уж тем более никто из коллег, под завязку набивших Ан-72, не мог опередить мой первый тост на Северном полюсе...

На Земле Франца-Иосифа, куда мы сели в 5.03 к восторгу встречающих — очень доброжелательных и тактичных громадных псин, неосторожно подставился молодой известинец. «А как далеко на север заходят белые медведи?» —

поинтересовался он на перекуре, втягивая в лёгкие вместе с никотином морозный (минус 26) первоапрельский рассвет. «Они вдоль оси мигрируют, — охотно поддержал разговор прессинговавший в этот день по всему лётному полю Олег Караджа. — Вдоль земной». Олег, не первый раз летевший на Северный полюс, сегодня мог вить верёвки из дебютантов. Проглотили мы и загадочную ось, дело с этими медведями тёмное, хотя и полярный день...

А завершился хит-парад Караджи в 9.28 в ста километрах от полюса, на станции Борнео, куда с восходом полярного солнца устремляются туристы со всего света. Первое, что мы увидели, спустившись по трапу на дрейфующий лёд, — трёх обвешанных сосульками старичков в спортивных штанах и жёлтых манишках, флегматично семенивших трусцой меж торосов. «Марафонцы, — с ходу определил вам уже понятно кто. — Протоптали четырёхкилометровый круг и нарезают по нему 42 км».

Самое удивительное, что это оказалось правдой.

Как и то, что от Матвея и Бориса нас теперь отделяли лишь 40 минут на вертолёте.

ВСТРЕЧА

В День смеха я вёз ребятам весточку от Виктора Конецкого. Человека, знавшего толк в юморе (кто не читал, вспомнит хотя бы его «Полосатый рейс»). Блокадника, ставшего, возможно, самым искренним — и уж точно самым беспощадным к себе — писателем прошлого века. Капитана дальнего плавания, 14 раз прошедшего Северным морским путём. Арктика и была главным делом и болью (когда страна от Арктики отказалась) всей его жизни, которая прервалась шесть лет назад.

За два дня до 1 апреля...

В жизни много почти мистических совпадений. Конецкий писал об отце Матвея, известном путешественнике Дмитрие Шпаро, почти тридцать лет назад проторившем лыжню на Северный полюс, — они несколько раз пересекались на полярных перекрёстках Диксона и Тикси. А я накануне Дня смеха и грустной годовщины получил из Питера посылочку

от вдовы Виктора Викторовича и его друзей-полярников, узнавших о моей командировке. Две книжки воспоминаний «Дорогой наш капитан» и бутылку водки. «Помяни с ребятами Витю, – попросила Татьяна. – Именно там. Это важно для него».

Мы помянули. Мне показалось, для них это было важно тоже. Они многое поняли про себя и Арктику за 84 дня, что шли к полюсу.

Помянули... Игорь Коц, Матвей Шпаро и Борис Смолин

– Во мне появилась какая-то странная доброта, – сказал Матвей на торжественном митинге по случаю завершения экспедиции. Удивительный был митинг – без единой пафосной фразы. Откровенный, как исповедь.

– Наш маршрут проходил мимо станции СП-35, – сказал ещё Матвей. – И было очень большое желание свалить с маршрута и прекратить весь этот ужас. Но мы знали, что вы следите за нами и не могли вас подвести.

Странные, чистые люди... Простоять весь гимн (три куплета с тремя припевами, без сокращений), не шелохнувшись, на 32-градусном морозе — можете такое представить? А во-образить, каково три месяца тащить через крошечную темень по гуляющим льдам сани весом 160 килограммов?..

Это был маршрут неземной красоты. Они шли не по льду, а по небу, которое накрывало их огромной, от горизонта до горизонта, мерцающей крышкой — так, что звёзды вдруг оказывались где-нибудь под рукой. А когда идти становилось невозможно, они представляли себе, что летят, — глядя на чёрное небо через иллюминаторы заиндевевших капюшонов и сверяя по звёздам курс. Чаще всего ориентировались по Веге из созвездия Лиры, самой яркой...

«Планетарий» — второе, что к ним приходит на ум при словах «полярная ночь».

Но я сначала спросил о первом.

— Страх, — мгновенно ответили оба.

Доминирующее ощущение. Круглосуточное. Первое за явным преимуществом.

Если льды ломаются днём, можно выглянуть из палатки и убедиться: опасность далеко, в ста или хотя бы в пятидесяти метрах. И можно успеть принять решение. Когда торосы трещат полярной ночью, нельзя определить, далеко это или близко. Поэтому звук ломающихся торосов останется с ними на всю жизнь.

— На что он похож? — пытал я Матвея и Бориса. — Лязг столкнувшихся машин? Скрежет бульдозерного ножа о бетон?

— Не то... Не то...

— Железо по стеклу?

— Вот-вот, — прислушался к себе Смолин. — Такой же мерзкий и тревожный.

Мне захотелось прийти к ним на помощь. Или хотя бы себя успокоить.

— Если льды ломаются совсем рядом с палаткой, какие варианты спасения предусмотрены?

Но они не были расположены отшучиваться про главное даже в День смеха.

— Нет вариантов, — усмехнулся Шпаро. — Честно. Пойдём-ка лучше играть в футбол.

МАТЧ

В январе, когда наши герои разменяли первую сотню ночных километров, «Советский спорт – Футбол» опубликовал фоторепортаж с тренировки футбольного «Торпедо»: тренер Равиль Сабитов руководит процессом, натянув огромные валенки. Смелый эксперимент удался лишь наполовину: на старте первого дивизиона торпедовцы взяли только три очка из шести. И теперь я знаю почему: тренировать можно и в валенках, а вот играть настоящим мастерам надо в унтах! А ещё лучше — в кожаных полярных сапогах весом в полцентнера каждый. Со свистом влетели бы торпедовские валенки в премьер-лигу..

Шутки в сторону, вы не видели, как терзают защиту соперников сапожищи Бориса Смолина! Как прорываются с дриблингом по краю унты Матвея Шпаро!..

Тут я, впрочем, дал маху. Какие края, когда футбольное поле очерчено горизонтами? И горизонты к тому же загибаются книзу?! Туда же вниз, к югу, то и дело улетал мяч, сразу треснувший на морозе, — мяч жалобно рвался в тепло, в Австралию или что там под нами. Но его беспощадно возвращали на центр (Земли, разумеется) и снова гнали к южным воротам (южными в этот день были и те, и другие) под оглушительный рёв четырёх южных трибун.

Матч «Полярники» — «Журналисты» проходил с переменным успехом. К концу первого тайма хозяева льдины, рискнувшие доверить свои ворота вашему корреспонденту (замаскировавшемуся под полярника), провели роскошную многоходовку, и Борис Смолин вколотил мяч в ближний к югу угол. В ответ журналисты провели ряд остроумных первоапрельских атак и, убедившись в каменной отморозенности вратаря (пять мегасейвов — хотите верьте...), беспринципно предложили «договорняк». Но Смолин в

следующую секунду посрамил букмекеров, едва не забив второй...

Не умеют эти ребята сдавать свою игру.

А другие и не доходят до полюса.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

День смеха мы завершали в воздухе. На подлёте к Москве ко мне подошёл Матвей Шпаро:

– Сделал, – сказал он. И протянул листок из блокнота.

Я ещё днём, сразу после футбола, попросил его написать пожелание читателям «Советского спорта». И потом раз пять напомнил: «Матвей, чего тут думать, всего и делов – одна фраза». А он все думал.

Я прочитал фразу.

– А дату почему не поставил?

Матвей вдруг смутился:

– Давай напишем 31 марта.

Тут уже поразился я:

– С чего вдруг?

– Первое апреля. Скажут, несерьёзно...

Странные, удивительные люди... Смертельно рискуют в высоких широтах и боятся высоких слов. Понимают друг друга с полувзгляда и по-детски теряются перед праздным непониманием. Яростно вкалывают на разрыв всех жил (оба потеряли по 15 кило) и трогательно грустят по Луне, ушедшей от них через каждые четырнадцать дней. Ну как и вправду поверить, особенно 1 апреля, что такие люди существуют всерьёз...

Два года назад на полюс попытался прийти ночью норвежский путешественник Берг Оусланд. Для этого ему нужно было финишировать до 21 марта, даты весеннего равноденствия, с которой начинается отсчёт полярного дня. Норвежец опоздал всего на 48 часов во времени. И безнадежно – в истории освоения Арктики. Потому что двое россиян пришли на полюс вовремя. И стали теперь уже навсегда первыми жителями планеты Земля, наблюдавшими рождение нового дня на Северном полюсе.

Ради короткой диктофонной записи об этом и летел к ним на льдину ваш корреспондент:

— Сначала появилось что-то такое яркое, оранжево-малиновое. Такая тоненькая полосочка над горизонтом. На следующий день над горизонтом уже дымка, и полосочка сразу за эту дымку переместилась. А уже потом солнце восходило очень быстро. Боря, на что похож восход солнца? Какого цвета? Ну, я ж говорю: малиновый!

«У каждого может и должен быть свой Полюс! Матвей Шпаро, Борис Смолин 1.04.2008».

Я уговорил-таки Матвея поставить несерьёзную дату.

Советский спорт. 2008. 5 апреля

Матвей Шпаро и Борис Смолин

5 июня 2008 года

5 июня 2008 года в Книжной лавке писателей (Невский пр., д. 66) состоялся вечер Морской Книги «**О море, морской службе, морском братстве**», организованный Морском фондом имени Виктора Конецкого. Гости вечера познакомились с новыми книгами, выпущенными группой компаний «Балтийский Эскорт» (генеральный директор А.Г. Бабуров) при попечительстве Международной ассоциации общественных организаций ветеранов ВМФ и подводни-

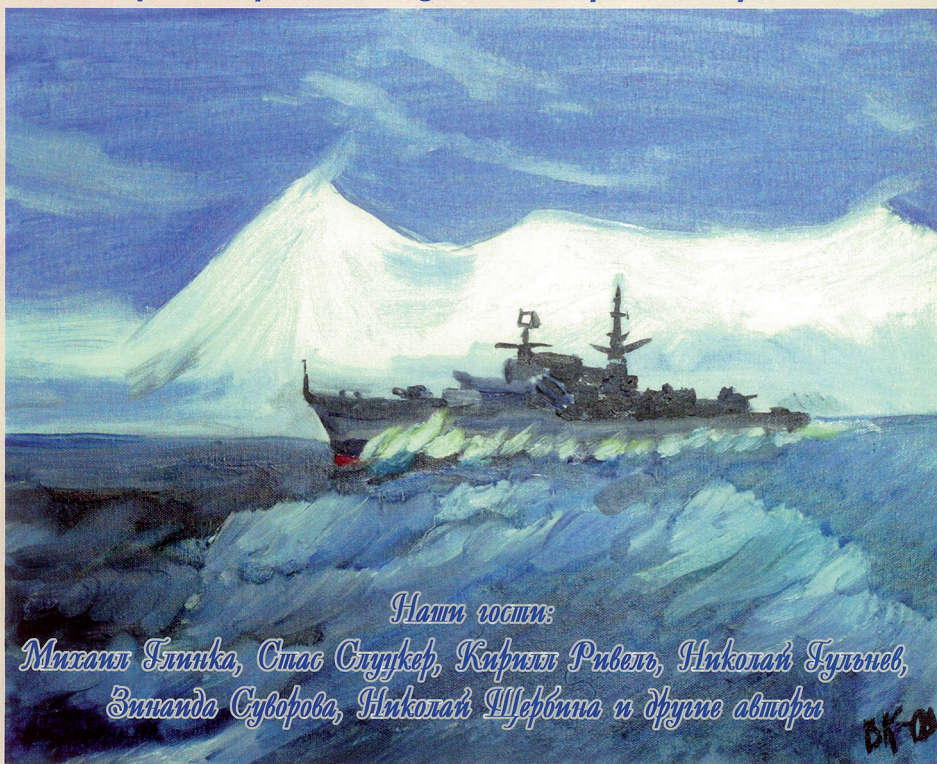
ков и Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого.

Группа компаний «Балтийский Экспресс», «Балти Экспресс», «Балти-Плюс»

ПРИМЛАЩАЮТ

*На презентацию новых книг
о море, морской службе, морском братстве*

Наши гости:

*Михаил Гитка, Стас Служкев, Кирилл Ривель, Николай Гурьев,
Зианда Суворова, Николай Шербина и другие авторы*

*Невский пр.,
д. 66,
Книжная
лавка писателей*

Андрей Кисельков и Виктор Конецкий

*5 июля
2008 года,
начало
в 18.00*

На вечере были представлены книги: *Виктора Йолтуховского* «Знаменитые люди Северного флота», *Андрея Бабурова* и *Зинаиды Суворовой* «К-429: Дело Суворова», *Николая Гульнева* «Советского флота офицер Андрей Ракитин», *Николая Щербины* «"Малахита" шкатулка адмиралтейцев», *Александра Солдатенкова* «Пролетарии морских глубин», *Сергея Апрелева* «Под шорох наших дизелей», *Валентина Смирнова* «Морские благотворители» и другие.

Перед читателями выступили авторы книг, прозвучали морские песни в исполнении *Кирилла Ривеля* (Санкт-Петербург) и *Татьяны Ивановой* (Москва).

Читатели имели возможность приобрести новые книги, пообщаться с писателями-моряками, получить от них на память автограф.

А.Г. Бабуров, Т.В. Акулова-Конецкая, Кирилл Ривель, директор Книжной лавки писателей Н.Н. Балбукова. 5 июня 2008 года

Вниманию гостей вечера были представлены художественные работы яхтсмена, участника двух антарктических экспедиций на яхте «Апостол Андрей» *Анатолия Семёнова*. Выставку своих работ **«Из дальних странствий возвратись»**

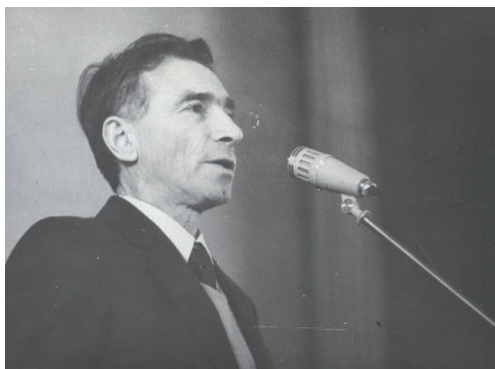
художник посвятил памяти любимого писателя Виктора Конецкого. Художника представил капитан яхты «Апостол Андрей», кавалер ордена Мужества *Николай Литвау*.

Вечер проходил накануне дня рождения Виктора Викторовича Конецкого. С теплотой вспоминали о нём читатели, писатель *Михаил Глинка*.

6 июня 2008 года

День рождения Виктора Конецкого

6 июня Виктору Викторовичу исполнилось бы 79 лет. Но для сотен тысяч его читателей прошедшее время никак не ассоциируется с фамилией Конецкого. Выходят его книги, по произведениям писателя снимают фильмы, его картины экспонируются на выставках. Проза Виктора Викторовича остаётся актуальной. Писал он в основном о море, но его произведения скорее были о времени и людях. А времена, как известно, иногда возвращаются, да и люди меняются с годами не так сильно, как это кажется на первый взгляд. И в творчестве русского писателя Виктора Конецкого внимательный читатель сможет найти ответы и на многие сегодняшние вопросы.

*Виктор Конецкий на вечере
памяти В.Ф. Пановой. 1985 год*

Сегодня всем нам очень не хватает Виктора Викторовича, его таланта, цельности, бескомпромиссности. И очень часто мы думаем о том, что бы Конецкий сказал о сегодняшней жизни. Ответа на этот вопрос мы, к сожалению, не получим, но

в одном можно быть уверенным — его голос звучал бы честно, без оглядки на политическую и общественную конъюнктуру, как это было на протяжении всей его творческой жизни.

Следующий год важный и значимый для Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого. Ведь ровно через год мы отпразднуем 80-летний юбилей писателя. Мы готовимся к этой дате, и его читатели очень скоро смогут увидеть и прочесть много нового и интересного. В том числе и то, о чём сам Виктор Викторович мечтал.

А сегодня, как и каждый год, от имени тысяч читателей мы хотим сказать:

С днём рождения, дорогой наш Капитан!

6 июня 2008 года

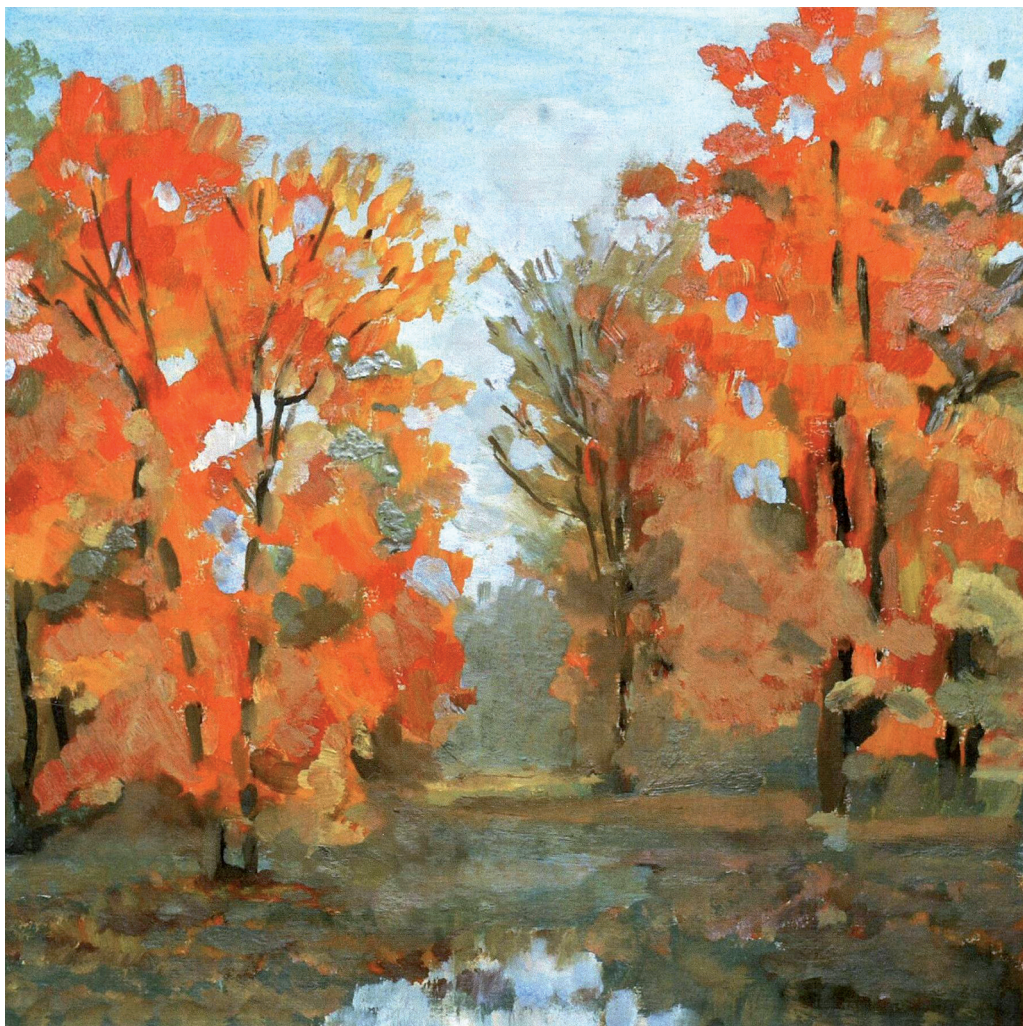
6 июня 2008 года в Центральной библиотеке Курортного района (Сестрорецк, ул. Токарева, д. 7) в рамках Пушкинского праздника открыта *выставка живописных работ* Виктора Конецкого.

2 июля 2008 года

С большим интересом познакомились жители Сестрорецка с выставкой живописных работ Виктора Конецкого, открывшейся 6 июня 2008 года в Центральной библиотеке Курортного района (*Библиотека им. М.М. Зошенко*). «Мало кто знает, что Виктор Викторович увлекался живописью. Выставка его работ, предоставленная из дома писателя, украсила стены уютного библиотечного зала. В его работах можно увидеть и морскую, и земную тематику. Для меня стала открытием серия натюрмортов с прекрасной передачей материальности предметов и незаштампованности профессионализмом. Всё настолько свежо и чисто, и легко, что вызвало самые прекрасные чувства. Воистину, талант не бывает одинок!» — это мнение члена Художественного Совета Курортного района

Марины Пименовой поддержали и читатели Центральной библиотеки.

Виктор Конецкий. «Бабье» лето. Масло. 2000 год

25 июня они пригласили на вечер памяти любимого писателя Т.В. Акулову-Конечкую. Татьяна Валентиновна познакомила гостей вечера с новыми книгами Виктора Конецкого, изданными в последние годы, документальным фильмом Виктора Правдюка «Миры Виктора Конецкого», был показан и ролик нового художественного кинофильма Александра Аравина «Завтрашние заботы», снятого по мотивам произведений Виктора Конецкого.

30 сентября 2008 года

30 сентября 2008 года в музее «Анна Ахматова. Серебряный век» (Автовская ул., д.14) состоялась пятая церемония вручения памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого **«Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь»**.

Памятным знаком Фонда в этом году были отмечены жена вице-адмирала в отставке Героя Советского Союза Е.Д. Чернова *Кира Владимировна Чернова* и вдова генерального директора, председателя Совета директоров ОАО «Морской порт Санкт-Петербург» А. П. Биличенко *Валентина Андреевна Биличенко*.

Судьба подарила Кире Владимировне Черновой единственную любовь, земные заботы, долгие разлуки с мужем и безграничное чувство терпения. Испытала она и земное горькое расставание с родными. Её муж, *Евгений Дмитриевич Чернов*, не случайно был одарён счастьем идти по жизни рядом с этой удивительной женщиной. Более 40 лет отдал он службе в военно-морском флоте, из них в плавсоставе на дизельных лодках он провёл 7 лет, а на атомных – 26. Один из авторитетнейших людей русского флота, общественный деятель и правозащитник, он и сегодня в строю. Евгений Дмитриевич пишет книги, много времени тратит на общественную работу. В самые непростые годы для ВМФ (1992–2004) он возглавлял общественную благотворительную организацию «Общество памяти атомной подводной лодки К-278 “Комсомолец”».

К.В. Чернова

Е.Д. Чернов

Семью Черновых на вечера приветствовали председатель «Общества памяти АПЛ К-278» *Роза Алексеевна Маркова*, друг семьи *Николай Васильевич Лапцевич*, поэт *Николай Гульнев*.

С теплотой, обращаясь к Валентине Андреевне Биличенко, гости вечера вспоминали и её мужа Анатолия Петровича.

Судьба А.П. Биличенко, выпускника военно-морского училища имени Фрунзе, ставшего руководителем крупнейшей морской организации страны – Морского порта Санкт-Петербург, всегда была связана с морем и людьми моря. После увольнения из ВМФ (в связи с сокращением вооружённых сил в начале 1960-х годов) он поступил на работу в Ленинградский морской торговый порт, прошёл путь от сменного стивидора до руководителя предприятия. Он руководил крупным грузовым районом, работал главным технологом, стал заместителем начальника порта по эксплуатации, генеральным директором ОАО «Морской порт Санкт-Петербург», председателем Совета директоров этого акционерного общества.

А.П. Биличенко

Анатолий Биличенко — автор двух научных изобретений, 10 научных работ, более 50 рационализаторских предложений. Как руководитель Анатолий Петрович сделал главное — вместе со своей командой он не только удержал свой любимый порт на плаву, но и вывел его на новые рубежи, сделал готовым к конкурентной борьбе среди портов на Балтике.

Анатолия Петровича ценили за цельность характера, верность своему выбору. Коллеги уважали его за профессионализм, ценили за разносторонность знаний, — за ним стоял опыт

непростой ленинградской жизни, самоотверженное служение людям моря и русской культуре. Музей «Анна Ахматова. Серебряный век», созданный Валентиной Андреевной Би-

личенко, был делом и его жизни.

Валентина Андреевна Биличенко более 30 лет назад, не имея никакой официальной поддержки (только поддержку своей семьи), создала и возглавила первый в России музей великого поэта Анны Ахматовой. Историк и писатель Натан Эйдельман сказал очень точные слова о музее и его создателе: «Мы и без музея знаем, что Ахматова живёт, — но музей Валентины Андреевны так хорошо представляет именно живого поэта! Счастья и удачи Вашей поэме с героем».

Валентина Андреевна Биличенко — автор нескольких монографий, многочисленных публикаций, создатель нескольких авторских циклов лекций. Лауреат Золотой Книги Санкт-Петербурга, заслуженный работник культуры РФ. За создание уникальной экспозиции награждена серебряной медалью Пушкина, отмечена медалями «В память 300-летия Санкт-Петербурга» и «За заслуги в сохранении русской культуры».

С присуждением памятного знака «Жене моряка — Вера. Надежда. Любовь» В.А. Биличенко поздравили представитель Морской администрации порта Санкт-Петербурга *Евгений Поспелов*, начальник отдела культуры администрации Кировского района *Ирина Быстрова*, заслуженный работник культуры РФ *Бэла Рыбалко*, друг музея поэт *Людмила Дербина*, скульптор *Бейшенбек Турдалиев* и многие другие.

Вечере приняли участие молодые музыканты и исполнители, друзья музея «Анна Ахматова. Серебряный век» *Александр Рубинов, Зинаида Дюжова, Елизавета Батракова.*

Вечер вела генеральный директор Морского фонда имени Виктора Конецкого Татьяна Валентиновна Акулова-Конечкая, она передала в дар музею живописную картину Виктора Конецкого «Комарово. Яблоневый сад». Председатель правления Морского фонда имени Виктора Конецкого Андрей Бабуров передал в дар музею редкие книги начала XX века.

Гости вечера имели возможность познакомиться с уникальной экспозицией музея.

2009 год

20 февраля 2009 года

20 февраля 2009 года, в канун Дня Защитника Отечества, лучшим курсантам Морского корпуса Петра Великого были вручены новые книги, трёхтомник: **Сергей Колбасьев «Арсен Люпен»**, **Алексей Кирносов «Перед вахтой»**, **Виктор Конецкий «Солёный лёд»** (составитель Татьяна Акулова), изданные при финансовой поддержке ООО «Балтийский Эсорт».

Книги были переданы в подарок и офицерам-ветеранам 1-го Балтийского высшего военно-морского училища, однокашникам писателей Алексея Кирносова и Виктора Конецкого.

НАША СПРАВКА

Алексей Алексеевич Кирносов (1932 — 1980) — учился в Ленинградском подготовительном военно-морском и в 1-ом Балтийском высшем военно-морском училищах (1947—1952). В 1950—1960-х годах служил на спасательных судах Северного флота, работал на судах торгового флота в Арктике. Писатель, автор книг: «Простое море» (1961), «Необитаемый остров» (1965), «Два апреля» (1967), «Маленькая земля в большом море» (1977), «Свидание с

морем» (1981), «Ступени» (1981) и других. Герои романа Алексея Кирносова «Перед вахтой» (1966—1969) — курсанты 1-го Балтийского высшего военно-морского училища, на минно-торпедном факультете которого учился будущий писатель.

Сергей Адамович Колбасьев (1899 – 1937?) – воспитанник Морского училища (1915–1918). Служил в Астраханско-Каспийской военной флотилии и на Балтике, в Азовской военной флотилии командовал дивизионом канонерских лодок, служил в штабе Черноморского флота, был командиром дивизиона минных заградителей и сторожевых кораблей. В 1922 году по ходатайству А.В. Луначарского был уволен с флота и направлен в издательство «Всемирная литература».

В 1923–1928 годах был на дипломатической работе в Афганистане и Финляндии. Писатель, автор книг: «Открытое море» (1922), «Поворот все вдруг» (1930), «Салажонок» (1931), «Правила совместного плавания» (1935) и других. Один из первых пропагандистов джаза в советской России. В 1937 году был репрессирован, погиб в заключении. Именем Сергея Колбасьева назван тральщик Балтийского флота. В сборник Сергея Колбасьева «Арсен Люпен» вошли книга о советском флоте «Правила совместного плавания» (1935) и повести 1935–1936 годов.

5 марта 2009 года

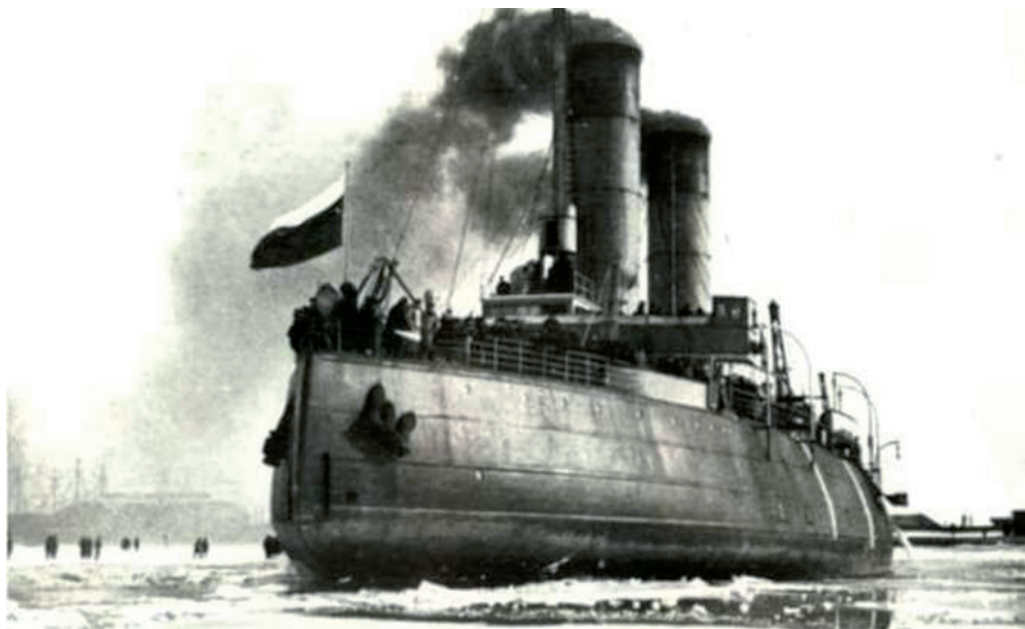
5 марта 2009 года в Государственной морской академии им. С.О. Макарова (Косая линия, д. 15, корп. А 5) состоялся вечер, посвящённый 110-летию со дня подъёма Российского флага на первом в мире ледоколе **«Ермак»**. Вечер подготовлен Санкт-Петербургской РОО «Полярный конвой».

На вечере выступили начальник ГМА им. С.О. Макарова *Валерий Михеев*, председатель РОО «Полярный конвой»

Юрий Александров, ветераны ледокола «Ермак», директор музея Арктики и Антарктики Виктор Боярский, прозвучали слова приветствия от имени губернатора Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко, Арктического института, Мурманского морского пароходства, многих других государственных и общественных организаций. Татьяна Акулова-Конецкая и Виктор Боярский вручили ветеранам ледокола новые книги, изданные ООО «Балтийский Эскорт» при попечительстве Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«ЕРМАК» — первый в мире ледокол, способный форсировать тяжёлые льды (многолетние, толщиной свыше 2 м). Построен в Ньюкасле (Англия), вошёл в состав русского флота в 1899 году. Назван в честь казачьего атамана Ермака Тимофеевича, начавшего освоение Сибири. Идея создания мощного арктического ледокола принадлежала адмиралу С.О. Макарову. Он сам участвовал в проектировании, наблюдении за постройкой и в испытаниях корабля.

Ледокол «Ермак»

В 1899 и 1901 годах под командованием Макарова «Ермак» впервые совершил походы к архипелагу Шпицберген, Новая Земля и Земля Франца-Иосифа, подтвердив на практике идею Макарова о возможности активного плавания в условиях Арктики. За первые 12 лет эксплуатации ледокол провёл во льдах Финского залива свыше 1000 судов. В 1918 году в тяжёлых зимних условиях он обеспечивал Ледовый поход кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса (Хельсинки) в Кронштадт. В 1920–1930 годах работал в различных районах Арктики.

В 1930 году «Ермак» освободил из ледового плена ледокольные пароходы «Садко» и «Малыгин», и установил рекорд свободного плавания во льдах. В феврале 1938 года участвовал в эвакуации со льдины полярников станции «Северный полюс-1». Во время Великой Отечественной войны в ночное время «Ермак» проводил корабли во льдах по трассе Ленинград–Кронштадт. Установленные на нём зенитные орудия защищали Ленинград от фашистских самолётов. В 1949 году за заслуги в освоении Северного морского пути ледокол был награждён орденом Ленина. Последний рейс в Арктику ледокол выполнил в 1963 году.

30 апреля 2009 года

30 апреля 2009 года в Санкт-Петербурге завершил работу Шестой международный фестиваль морских и приключенческих фильмов **«МОРЕ ЗОВЁТ!»** Фестиваль проводится для осознания общественной социальной и культурной значимости активной морской политики государства.

Диапазон представленных на фестивале работ широк: от морской истории и культуры до романтических приключений, причём не только морских.

С 2006 года фестиваль является международным, с 2008 года упомянут в альманахе Союза кинематографистов. Среди партнёров фестиваля: парад подводного фильма «Аквафильм», московский кинофестиваль «Золотой Дельфин» и киевский «Серебряная Акула». В 2006 году побратимом фестиваля стал старейший в мире морской кинофорум – Тулонский кинофестиваль, основанный в 1955 году, в 2007 году – страсбургский фестиваль подводного образа.

Все мероприятия фестиваля проводятся безвозмездно.

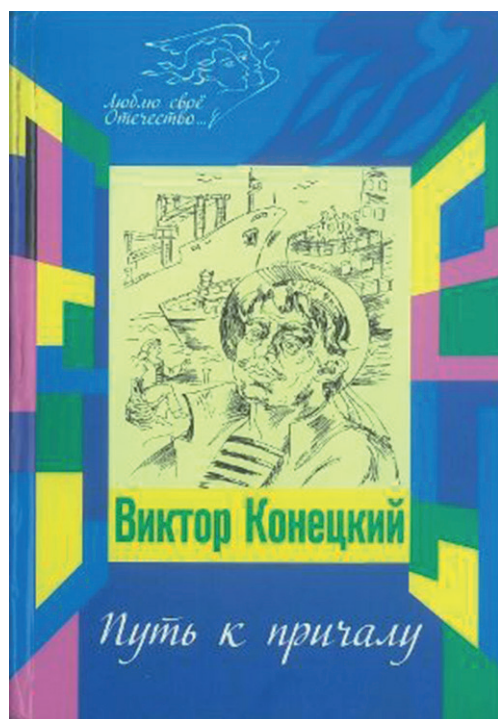
Одно из важнейших посвящений фестиваля «"Море зовёт!"—2009» было связано с 80-летием со дня рождения В.В. Конецкого, замечательного писателя мариниста и настоящего моряка. Фильмы, связанные с его творчеством, уже второй год открывали конкурсный показ. На сей раз это «Миры Виктора Конецкого» Виктора Правдюка, вновь открытые по заказу Морского литературно-художественного фонда имени выдающегося мариниста. Создатели фильма были удостоены премии «За верность Полярной звезде» (автор *Виктор Правдюк*, режиссёр *Галина Ясногорская*, продюсер *А.Ю. Кузнецов*).

Общественный совет Морского-литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого учредил специальную

премию имени писателя «За вклад в морское дело», которая была вручена Т.В. Акуловой-Конецкой представителям Карельского Морского историко-культурного центра «Полярный Одиссей», известному своей подвижнической деятельностью не только на ниве исторического судостроения, но и отважными странствиями на судах собственной постройки по маршрутам русских поморов от Груманта до Аляски, и, разумеется, «из варяг в греки».

12 мая 2009 года

12 мая 2009 года в Центральном Доме литераторов в Москве состоялся литературный вечер «**Виктор Конецкий. Воспоминание...**».

На вечере, в канун 80-летия со дня его рождения, Виктора Конецкого, писателя-морьяка, вспоминали его друзья и читатели, среди которых – режиссёр *Георгий Данелия*, искусствовед *Галина Долматовская*, журналист *Георгий Елин*. С теплотой и радостью вспоминали они годы дружбы с Виктором Конецким, общих друзей, первые рассказы писателя, любопытные эпизоды создания замечательных кинофильмов «Путь к причалу» и «Тридцать три», последние встречи с Виктором Викторовичем и его книги, вошедшие в золотой фонд русской литературы.

На вечере в прочтении *Наталии Познанской* прозвучали отрывки из воспоминаний *Нины Королёвой* «Такая дружба. Виктор Конецкий», были показаны отрывки из видеоархива семьи писателя.

Заведующая редакцией издательства Администрации государственной службы при Президенте РФ (РАГС) *Елена Кожедуб* представила новую книгу Виктора Конецкого «**Путь к причалу**» (2009 г.), изданную для юношеских библиотек страны, а Татьяна Акулова – новую книгу «**Благодаренье снимку...»: Семейный фотоальбом Виктора Конецкого**», изданную в Санкт-Петербурге к юбилею писателя (при финансовой поддержке ООО «Балтийский Эскорт»).

Вечер вела Галина Долматовская. Музыкальное сопровождение вечера подготовил капитан 3-го ранга в отставке *Павел Журавлёв*.

ЕВГЕНИЙ БЕЛЖЕЛАРСКИЙ

МОРСКИМ УЗЛОМ

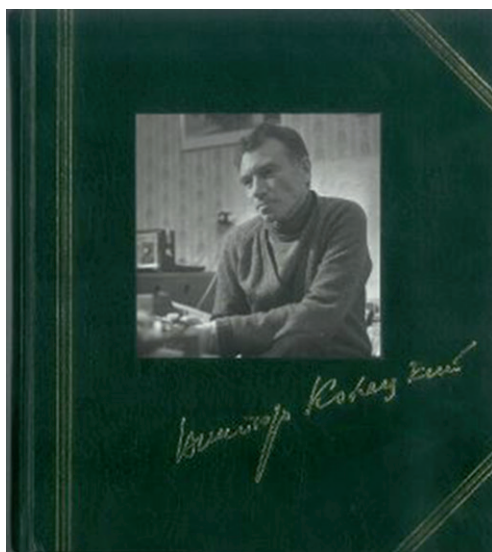
«Благодаренье снимку...» – семейный фотоальбом-биография самого известного русского писателя-мариниста Виктора Конецкого.

Семейные альбомы не принято предъявлять широкой публике. Житейские будни и праздники, семейные тайны, легенды и всякие-разные скелеты в шкафу – это что-то потайное, созданное для самых дальних ящиков письменного стола. Ну и, разумеется, для самого ближайшего круга друзей.

Всё это так. Но лишь в том случае, когда счет членов семьи идёт на единицы. Бывает по-другому. Есть люди, без которых свою жизнь не могут представить миллионы. О них редко пишут зажигательные статьи, но когда они уходят, это очень чувствуется.

Таков Виктор Конецкий – культовый писатель-маринист, от которого сходили с ума все, кому хоть раз приходилось выходить в море. Ну и многие из тех, кому не приходилось. Одной моей знакомой еще в советские годы довелось, что называется, выехать «за рубежи» – до городу Парижу. Да вот беда: барышня возьми да и положи в дорожную сумку книгу Виктора Конецкого «Морские сны». Вояж был погублен на корню. Бедная девушка физически не могла слезть с дивана

и отправиться смотреть красоты Монмартра и Елисейских Полей. Конецкий приковал ее к месту, как шлюпку к гавани. Другой пример. Читаю в Интернете рассказ Олега Стрижака, автора широко известного в узких кругах романа «Мальчик» (вот один из затерянных в бессмысленных 1990-х редких примеров большой, настоящей прозы). Но выложивший текст пользователь сознательно скрыл имя автора — посмотреть, что скажет публика. И вот в блогерских комментариях к тексту идёт рефреном один и тот же вопрос: «А не Виктора ли Конецкого этот текст?» — «Его рука». — «Стопудово он...» Это имя называют многие. И так ли важно, что они ошибаются?

Благодаренье снимку...»: Семейный фотоальбом Виктора Конецкого / Автор-сост. Т.В. Акулова. — Санкт-Петербург: НИКА, 2010.

А сколько было в СССР юношей бледных с горящими взорами, грезивших о соленых брызгах и дальних островах. Они читали Конрада, Стивенсона, может быть, Мелвилла. Но страсть к приключениям и страсть к морю — не одно и то же, хотя они имеют много общего. Для моряка любовь к его родной стихии — почти религиозное чувство. И этим магнетизмом книги Конецкого пропитаны насквозь. Он писал: «Любите море. Ведь оно живое. Иногда я даже разговаривал с ним...»

Стоит ли удивляться, что у капитана Конецкого куда больше детей, чем у плодовитого лейтенанта Шмидта по версии Ильфа

и Петрова. В их памяти тема Конецкого завязана настоящим морским узлом.

Они сегодня получили прекрасный подарок. 6 июня Конецкому исполнилось бы 80 лет. К этой дате жена писателя Татьяна Конецкая издала семейный фотоальбом-биографию «Благодаренье снимку...». Здесь жизнь Виктора Викторовича изображена в снимках. Шаг за шагом. Расходящимися кругами, как от брошенного за борт якоря. Здесь и ленинградские пейзажи, и 313-й класс ЛВМПУ, и дядя Виктор Фёдорович Грибель, репрессированный в 1938-м... Есть и отрывки из рассказов. Вот незабываемое: «Баба Маня была женщина строгая и крутого, этакое адмиральского нрава. Её в семействе не только слушались беспрекословно, но и побаивались трепетно». Это из «Вчерашних забот». Ну можно ли отложить до лучших времен рассказ с таким началом? Нет, абсолютно невозможно. Как нельзя закрыть и этот альбом.

Итоги. 2009. 15 июня

5 июня 2009 года

5 июня 2009 года в Большом конференц-зале Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) (набережная Макарова, д. 4) состоялся вечер «**Профессия – писатель**», посвящённый творчеству писателя Виктора Викторовича Конецкого – 6 июня 2009 года ему исполнилось бы 80 лет.

Вечер был организован Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого при участии Союза писателей России и Союза писателей Санкт-Петербурга, сотрудников Пушкинского Дома.

В рамках вечера состоялась презентация новых книг Виктора Конецкого — «Благодаренье снимку...: Семейный фотоальбом Виктора Конецкого» и «**Путевые портреты с морским пейзажем**», проиллюстрированная 52-я живописными работами автора (издана при финансовой поддержке ООО «Инкотек»). Книги Виктора Конецкого представили их редакторы *Игорь Кузьмичёв и Виктория Пименова*.

С особой радостью было воспринято гостями вечера сообщение о том, что сразу в двух сериях издательства «Астрель» — «Классика» и «Книги на все времена» — в этом году будет переиздан роман-странствие Виктора Конецкого «ЗА ДОБРОЙ НАДЕЖДОЙ» (в 8-и книгах).

Воспоминаниями о Викторе Викторовиче поделились писатели *Илья Штемлер, Валерий Попов, Александр Рубашкин, Михаил Кураев* и представители многих морских организаций.

На вечере при попечительстве Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого и ООО «Балтийский Эскорт» была вручена литературная премия «**Невский проспект**». Её лауреатами стали писатели *Юрий Детков, Ольга Хохлова, Андрей Кивинов, Михаил Ахманов, Александр Тимофеевский, Михаил Герман, Валерий Попов*.

Памятными знаками Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого «**Если позовёт товарищ**» были отмечены редакторы книг Виктора Конецкого — *Игорь Кузьмичёв* (с 1959 по 2009 годы) и *Владислав Петров* (с 1999 по 2009 годы).

Вечер вела Татьяна Акулова-Конецкая.

В двух залах Литературного музея Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН) была открыта большая художественно-мемориальная выставка «**Виктор Конецкий. Видение мира**», подготовленная на основе архива, хранящегося в Пушкинском Доме и в семье писателя. На выставке представлены живопись и графика Виктора Конецкого, рукописи,

дневники, фотографии, документы, личные вещи писателя. Выставку представила искусствовед *Елена Николаевна Монахова*.

ИННА РУДЕНКО

«ПРИШЛА ПОРА ТАКИХ ЗАМЕТОК»

Не упрекайте в плагиате: знаю, что повторяю название одной из книг писателя Виктора Конецкого. Но очень уж к месту этот заголовок сегодня. И дело не только в том, что 6 июня Конецкому исполнилось бы 80 лет...

Он писал о море, и в его писаниях, как и в нём самом, жила суровость крутой штормовой волны и нежность чистого пенного прибоя. Держу в руках только что изданную книгу о нём, «Благословенье снимку...», редкостную по замыслу и исполнению. Это семейный альбом. Фото и рядом подписи-пояснения, подобранные умной и любящей рукой жены. Взятые нередко из его книг.

Первые страницы альбома «морского волка» кажутся неожиданными. На прекрасно сохранившихся старинных фотографиях — юные женщины. Как они изысканны, как статуарны и по-особому нарядно одеты. Это мама с её «тягой к красивому и в самых ужасных жизненных ситуациях», по свидетельству сына. Это тётушки, певшие в Мариинке, танцевавшие у Дягилева. Не от них ли художественная и душевная тонкость у писателя и человека, что для Конецкого едино? А вот мужчины в старинных военных мундирах, но с такими умными интеллигентными чертами лица, которые редко сегодня встретишь у военных. Не от них ли строгая честность его пера?

Это фотографии. А подписи сообщают: «Был трижды арестован», «Видела в окно тюремной камеры, как мужа вели на расстрел, успела крикнуть: “Спасибо за счастливую жизнь!”», «Умерла в Ленинграде в 42-м от дистрофии»...

Листаешь страницы семейного альбома — словно страницы истории страны. Она, история, ведь не только в событиях, она

в людях, в единственности каждой счастливой и несчастной судьбы.

На даче. Братья — Олег и Витя. 1934 год.

Трогательные довоенные снимки мальчика Вити — и встык его запись о блокаде: «На вход и выход из коммуналки мы пробирались, ощупывая в темноте трупы, сложенные вдоль стен». А это Виктор уже в морской курсантской форме — рядом запись из дневника 49-го года: «Мое сознание можно считать пробудившимся... Измученный сам, видя кругом таких же измученных, я считаю ужасающей несправедливостью так насилловать волю народа».

Страницы шелестят, как волны на песке. Снимки кораблей, на которых Конецкий уходил в рейсы (14 раз только по Северному морскому пути). Фотографии его капитанов-учителей. И учителей-писателей. Вот он на встрече со своими читателями, какие же у них доброжелательные внимательные лица! Его любили... А под снимком подпись, как исповедь: «Я продолжаю работу над эпопеей, стараясь показывать правду в веселом обличье». Правду в весёлом обличье... Но это же мудрейший совет не только писателям — всем нам!..

Комсомольская правда. 2009. 5 июня

9 июля 2009 года

9 июля 2009 года в Пушкинском Доме (ИРЛИ АН РФ) состоялся литературный вечер, посвящённый памяти Виктора Конецкого.

Вечер был организован **Всемирным клубом петербуржцев**. В вечере приняли участие председатель правления Всемирного клуба петербуржцев *Валентина Орлова*, директор литературного музея Пушкинского Дома *Лариса Агамаян*, искусствовед *Елена Монахова*, вдова писателя Татьяна Акулова-Конецкая.

Вела вечер член Всемирного клуба петербуржцев Алла Печникова. Гости вечера поделились воспоминаниями о Викторе Конецком, впечатлениями от выставки «Виктор Конецкий: видение мира», представленной в двух залах Литературного музея Пушкинского Дома. В благодарность за рассказ о творчестве писателя Татьяне Валентиновне Акуловой-Конецкой была подарена уникальная книга Андрея Лобанова «Записки коллекционера» (Санкт-Петербург: «Лики России». Серия «Библиотека Всемирного клуба петербуржцев»).

22 июля 2009 года

16 июля 2009 года не стало **Марии Юрьевны Рогинской**. Она родилась 24 апреля 1912 года. В начале 1930-х годов ленинградка Мария Рогинская уехала по комсомольскому призыву на Алтай ликвидировать неграмотность.

Вернувшись в Ленинград в конце 1930-х, она закончила химический факультет университета, преподавала в средней школе. Алтайские ученики писали Марии Юрьевне: «Живёте на Невском! Значит, живёте хорошо...»

Во время Великой Отечественной войны, оказавшись в эвакуации в Челябинске, Мария Юрьевна продолжала работать в школе.

С 1945 по 1952 год — преподавала химию в Ленинградском Подготовительном военно-морском и в 1-ом Балтийском

высшем военно-морском училищах. Её учениками были Виктор Конецкий, Валентин Пикуль, Алексей Киринос. На всю жизнь они сохранили уважение к своему Педагогу, учившей их не только химии, но и любви к жизни, людям, своему Отечеству.

313-й класс ЛВМУ с преподавателями. Мария Юрьевна Рогинская (пятая во втором ряду), Виктор Конецкий (третий в первом ряду). 1948 год

Четверть века Мария Юрьевна Рогинская продолжала затем преподавать в школах Ленинграда. Её ученик тех лет поэт Александр Кушнер с благодарностью вспоминает сегодня своего Педагога: «Мария Юрьевна замечательный человек. Она была не только прекрасным педагогом, но и редким человеком. Она скрашивала нам, послевоенным подросткам, жизнь в годы сталинщины, благодаря её благородству и материнскому вниманию к каждому из нас, её учеников, мы не чувствовали окружающего нас рабства, давления... Интеллигентный, добрый, хороший человек... Благодарю судьбу за то, что именно Мария Юрьевна была нашим воспитателем».

Мария Юрьевна часто шутила: «Все мои братья стали профессорами, а я – просто “химичка”!»

Братья Рогинские, действительно, были людьми известными: Марк Юрьевич, участник Нюрнбергского процесса, – известным советским юристом, Николай

Юрьевич, химик, — преподавателем Военно-Морской академии, Владимир Юрьевич, партизанивший во время Великой Отечественной войны на Украине, лично пустивший под откос семь фашистских поездов, стал доктором технических наук, профессором ЛЭТИ, Иосиф Юрьевич — профессором Института точной механики и оптики. Сестра Софья Юрьевна была педагогом-историком.

Завтра, 23 июля, на прощании с Марией Юрьевной Рогинской не будет её родных — она похоронила всех близких. У её гроба будут стоять её друзья и ученики. И вдовы её учеников.

Мария Юрьевна своими учениками гордилась, всю жизнь внимательно следила за их успехами, победами, поддерживала в минуты поражений.

*М.Ю. Рогинская с
Таней Конецкой*

Она любила мальчишек и умела с ними дружить. Сашенька, Ванечка, Володя... Они приходили к ней, не имевшей родных детей, как к матери. По праздникам — нам, вдовам её любимых учеников (других у неё не было), Мария Юрьевна всегда умудрялась дозвониться первой...

До последней её минуты любимые мальчишки — седовласые офицеры военно-морского флота в отставке, были рядом и оберегали свою любимую Учительницу.

Царствие Небесное и Вечный покой Вам, дорогая наша Мария Юрьевна.

Татьяна Акулова-Конечкая

26 июля 2009 года

26 июля 2009 года – День Военно-морского флота России. В Санкт-Петербурге издана книга **«ВОСПОМИНАНИЕ. Памяти моряков, погибших в апреле 1989 года на АПЛ К-278 «Комсомолец»»**. Книга подготовлена к изданию Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого при финансовой поддержке Правительства Санкт-Петербурга и ООО «Балтийский Эскорт» по заказу Санкт-Петербургской благотворительной общественной организации Общество памяти АПЛ ВМФ «Комсомолец» (подготовка текстов к публикации, общая редактура, составление, послесловие от составителя Т.В. Акулова-Конецкая).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Идея этой книги принадлежит Розе Алексеевне Марковой. Не легко было ей, потерявшей 7 апреля 1989 года сына, читать строки воспоминаний родных и друзей моряков атомной подводной лодки «Комсомолец».

И самой написать о единственном сыне.

Книга «Воспоминание» — благодарность людям, которые были в нашей жизни, дарили своим родным и товарищам тепло своих сердец, свою любовь, свои силы.

Она и о тех, кто хранит благодарственную память о погибших.

Думаю, не случайны в этой книге строки, выписанные некогда будущим командиром АПЛ К-278 Евгением Ваниным: «Всегда и за все платит Женщина. Она платит за каждый счастливый свой час. Как бы ни был силен ты, как бы ни любил ты и ни берег свою любовь, — платит Женщина. Болью своей и радостью своей. Привязанностью и прощением, и рождением нового человека. Одиночеством и тоской платит Она. Всё самое хорошее и верное в ней, в Женщине».

Я надеюсь, что читатели этой книги — курсанты военно-морских училищ, будущие офицеры и командиры — запомнят эти слова. И будут стараться беречь себя и своих близких.

Не все родные смогли написать подробные воспоминания о погибших, не все успели это сделать... Материнское сердце самое хрупкое.

В книге использованы материалы из личных архивов моряков, выживших в страшной трагедии на «Комсомольце». И это — верное доказательство того, что сила флота в четком следовании законам нравственной верности и братства.

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были.*

Татьяна Акулова-Конецкая

26 августа 2009 года

В нашей стране немало поклонников литературного таланта Виктора Конецкого, однако, не секрет, что современная молодежь практически не читает книг. С благородной целью просвещения и популяризации художественной прозы и публицистики Виктора Конецкого, детско-юношеская

научно-приключенческая программа «**Всему учит море**» в течение года знакомила студентов и школьников (участников программы) с творчеством писателя. Акция началась летом прошлого года с церемонии награждения книгами Конецкого лучших вожатых и инструкторов летнего лагеря ВУМ, расположенного на территории ФДЦ «Смена» под Анапой.

26 августа 2009 года в бухте Сукко состоялся традиционный заплыв, в котором приняли участие дети и молодёжь в возрасте от 8 до 25 лет. Этот заплыв был посвящен 80-летию со дня рождения писателя Виктора Конецкого.

Руководитель Программы «Всему учит море» академик РАЕН, доктор биологических наук, профессор МГУ *А.Н. Камнев*.

*Главный редактор Интернет-журнала
«Планета Океан» Оксана Балашова*

30 сентября 2009 года

30 сентября 2009 года в кают-компании ледокола «Красин» (филиал Музея Мирового океана – Ледокол «Красин») состоялась шестая церемония вручения памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого **«Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь»**.

Он вручается ежегодно в день святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Это день именин матери писателя – Любви Дмитриевны Конецкой, чей образ запечатлен на памятном знаке.

В этом году знаком были отмечены *Эра Павловна Авраамова, Елена Евгеньевна Колобкова и Наталья Борисовна Ефанова*.

Эру Павловну Авраамову хорошо знают на флоте как достойную спутницу жизни вице-адмирала *Георгия Николаевича Авраамова*, представителя замечательной морской династии, подарившей России несколько поколений военных моряков. Эра Павловна сама выросла во флотской семье: её дед, Александр Фомич Тюньков, ходил когда-то капитаном на колёсных пароходах по Оби и Иртышу, а отец, капитан 1 ранга Павел Александрович Тюньков, стал одним из первых советских гидрографов.

Более полувека прожили Георгий Николаевич и Эра Павловна вместе. Море всегда было у Георгия Николаевича на первом месте, но где бы он ни служил (прошёл путь от командира корабля до заместителя начальника штаба ДКБФ), на берегу его всегда ждала Эра Павловна.

«Сейчас флот переживает определённый упадок, как это не раз уже бывало в истории страны. Но за каждым таким упадком обязательно следовал взлёт. Так, после Цусимы

на народные средства было построено более 30 кораблей, и флот возродился. Наш флот ожидает такой же взлёт, и я верю, что мои правнуки будут в числе лейтенантов, с нетерпением ожидающих назначения на новые корабли!» — с такими словами обратилась к присутствующим Эра Павловна Аврамова.

25 лет провел в море ещё один потомственный моряк — капитан дальнего плавания *Владимир Рудольфович Колобков*. На капризный девичий ультиматум будущей жены: «Выбирай: я или море», Владимир уверенно ответил: «Конечно же, море». Но в далекий северный порт Тикси они всё-таки уехали вместе.

Капитан Колобков сохранил верность флоту и своему морскому призванию вопреки всем обстоятельствам. Находясь в плену у сомалийских пиратов, капитан «Фаины» Владимир Колобков умер от гипертонического криза.

Е.Е. Колобкова (в центре)

Полгода дождалась Елена Евгеньевна Колобкова возвращения на Родину тела мужа. Своей выдержкой и самообладанием она подавала пример родным и близким остальных членов экипажа, в состав которого входили граждане России, Украины и Латвии.

Не понаслышке знает о том, что такое морская служба и Наталья Борисовна Ефанова, жена капитана 1 ранга *Аркадия Петровича Ефанова*. Она — преподаватель единственного в городе морского класса, который организован по инициативе школы № 301 Фрунзенского района Санкт-Петербурга и Международной ассоциации ветеранов подводного флота и моряков-подводников.

Аркадий Петрович Ефанов один из немногих командиров-подводников, кому довелось дважды совершить подлёдный трансарктический переход. Только в ходе подготовки и выполнения последнего похода лодка прошла свыше 15 000 миль под водой. Подлёдный участок перехода оказался одним из самых сложных в истории отечественного подводного флота. Он проходил под паковым льдом сплочённостью 9—10 баллов. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания в условиях, сопряжённых с риском для жизни, капитану 1-го ранга Ефанову Аркадию Петровичу было присвоено звание Героя Российской Федерации.

*Н.Б. Ефанова и
Л.Д. Чернавин*

Наталье Борисовне, как никому другому, понятно, что характер и задатки настоящего моряка формируются у детей в самом раннем возрасте. Её авторская методика и успехи в воспитании юных моряков удостоены поощрительной премии Президента России, но самое главное — этот класс приобрел необыкновенную популярность среди детей, стремящихся в него попасть.

В церемонии вручения памятного знака Морского фонда имени Виктора Конецкого принимали участие представители Балтийского отделения профсоюза моряков, Международной

ассоциации общественных организаций ветеранов подводного флота, друзья капитана Владимира Колобкова, родные и близкие номинантов.

В церемонии приняли участие народный артист России *Иван Иванович Краско*, директор филиала ЦВММ на крейсере «Аврора» контр-адмирал *Лев Давыдович Чернавин*. Вечер вела Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая.

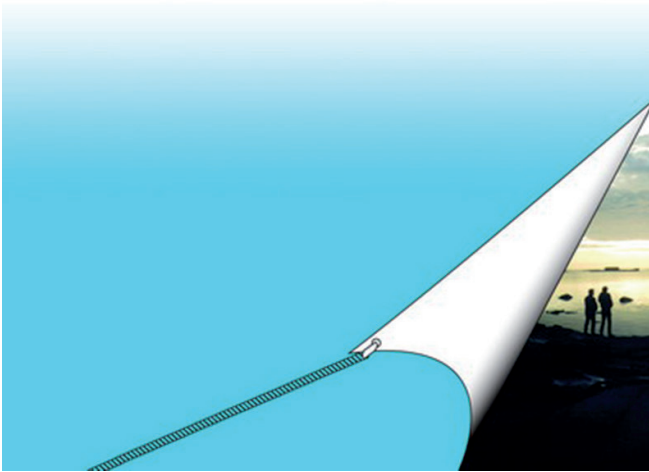
Песенные поздравления в исполнении автора-исполнителя *Александра Дядина* и актёра *Николая Молодожёна* внесли в атмосферу вечера особую теплоту и задушевность.

2010 год

24 февраля 2010 года

НИКОЛАЙ
СИТНИЧЕНКО

море, друзья, горизонты

24 февраля 2010 года на учёном совете **ГМА им. С.О. Макарова** в подарок курсантам и ветеранам Академии Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого и общественной организацией «Полярный конвой» были вручены новые книги: «Благодаренье снимку...: Семейный фотоальбом Виктора Конецкого», Николай Ситниченко «Море, друзья, горизонты», «Встречайте, скалистые горы». Новые книги представили Татьяна Акулова-Конецкая и *Игорь Козырь*.

«Очень хотелось бы, — сказала Татьяна Валентиновна, обращаясь к преподавателям Академии, — чтобы эти книги

стали достоянием молодёжи. Книга о морской и литературной судьбе Виктора Конецкого, пожалуй, не нуждается в особом представлении. Обращаю ваше внимание, прежде всего, на книгу Николая Ситниченко **“Море, друзья, горизонты”**. Он прожил всего 26 лет. Всю свою короткую жизнь посвятил творчеству – литературному, изобразительному, строительному. Особый интерес у Коли вызывали Русский Север и Белое море. Увлечённый строительством парусных судов, он сумел совершить с друзьями несколько морских путешествий, о которых рассказывают представленные в книге путевые дневники, рисунки, фотографии, а также литературные наброски и некоторые материалы из личного архива. Автор-составитель книги Марина Ярополковна Ситниченко. Уровень подготовки этой книги к изданию, без

преувеличения, говорит о её материнском подвиге. Книга готовилась к изданию почти десять лет. Предисловие к ней было написано Виктором Конецким в 2001 году».

Переводчик и участник проекта издания книги «Встречайте, скалистые горы» *Игорь Витальевич Козырь* также обратился к участникам учёного совета Академии: «В нашей книге собраны воспоминания ваших коллег – моряков торгового флота США, участников Северных конвоев 1941–1945 годов. Примечательно и то, что в издании книги “Встречайте, скалистые горы” приняли активное участия наши ветераны, члены Санкт-Петербургской общественной организации “Полярный конвой”. Не сомневаюсь, что в лице преподавателей и курсантов Академии книга найдёт самых взыскательных, но и самых благодарных читателей».

23 марта 2010 года

23 марта 2010 года в Доме Русского Зарубежья имени Александра Солженицына (Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2) состоялся вечер памяти Виктора Конецкого.

В вечере приняли участие писатели *Николай Черкашин* и *Юрий Пахомов*, литературовед *Сергей Федякин*, океанолог *Алексей Смирнов*, вдова писателя Виктора Конецкого Татьяна Акулова-Конецкая и другие. Вечер вёл историк *Никита Кузнецов*.

Гости вечера поделились своими воспоминаниями и размышлениями о любимом писателе и его книгах, был показан документальный телефильм «Никто пути пройденного у нас не отберёт», представлено новое собрание сочинений Виктора Конецкого, подготовленное издательством «Астрель».

Вспоминая писателя, Николай Черкашин рассказал о своих встречах с Виктором Конецким, о начале знакомства с его творчеством в 1969 году, когда он впервые прочитал книгу «Солёный лёд».

Сергей Федякин подчеркнул, что считать Виктора Конецкого лишь писателем-маринистом – по меньшей мере, неправомерно. Его творчество гораздо более многогранно. С.Р. Федякин отметил «беспокойное свойство» писателя – он

не мог писать одно и то же, а также его умение «всё время быть не таким, каким был раньше».

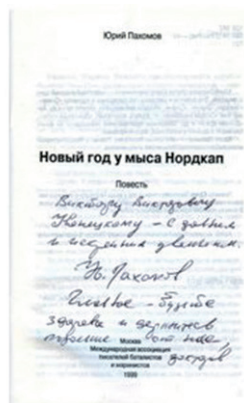
Юрий Пахомов напомнил о том, что Виктор Викторович был офицером флота, что наложило огромный отпечаток на его жизнь и творчество, рассказал о встречах с писателем, вспомнил о том, что Конецкий был надёжным другом и товарищем. Юрий Николаевич рассказал и о дружбе Виктора Конецкого с Юрием Казаковым. В заключение своего выступления он отметил, что Виктора Конецкого можно назвать автором нового литературного стиля, в котором лирика тесно переплетена с философией.

Алексей Смирнов, много лет ходивший в море на научно-исследовательских судах, отметил, что морская профессия на самом деле довольно далека от романтики и весьма монотонна. Виктору Конецкому, одному из немногих моряков, удалось, находясь в рейсах, писать вдумчиво и интересно. Алексей Смирнов посвятил памяти В.В. Конецкого свою книгу «Легенды моря и быль океанов», выпущенную в свет в 2007 году.

Завершая вечер, выступила Татьяна Акулова-Конецкая. Она рассказала о новых проектах Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого. Прежде всего, о работе над книгой «Жёны и Океан», посвящённой женам моряков. Рассказала Татьяна Валентиновна и о планах создания экспозиции, посвящённой В.В. Конецкому на ледоколе-музее «Красин» в Санкт-Петербурге (филиал Музея Мирового Океана), о планах издания книги, посвящённой описанию библиотеки писателя.

ОБ УЧАСТНИКАХ ВЕЧЕРА:

Николай Андреевич Черкашин — писатель, лауреат премий Ленинского комсомола, Министерства обороны СССР, Всероссийской литературной премии Александра Невского. Служил на Северном флоте — на 4-й эскадре подводных лодок (Полярный). Автор более 30 книг, среди которых: «Унесённые бездной: Гибель “Курска”»: Хроника, версии, судьбы», «В отсеках холодной войны: Подводное противостояние СССР и НАТО», «Командоры полярных морей», «Адмирал Колчак: диктатор поневоле».

Юрий Николаевич Носов (Юрий Пахомов) – прозаик.

Закончил два факультета Военно-медицинской академии; является автором и соавтором более тридцати научных работ. Удостоен звания Изобретатель СССР. Участник военных действий в различных «горячих точках». За заслуги перед Отечеством

награждён орденом Красной Звезды и многими медалями. Лауреат Международной литературной премии им. В.С. Пиккуля и всероссийских литературных премий «Прохоровское поле», «Правда – в море», премии им. Константина Симонова. Автор многих книг, среди которых: «К оружию, эскулапы!», «Драконова кровь», «Введенский канал», «Дерево духов», «После шторма», «В поисках двойника». Отдельные его произведения переведены на языки ближнего и дальнего зарубежья, экранизированы. Наиболее известен фильм «Послесловие», поставленный на студии «Мосфильм» режиссёром Марленом Хуциевым.

Сергей Романович Федякин – ведущий научный сотрудник отдела литературы и печатного дела Российского Зарубежья, кандидат филологических наук, доцент кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. А.М. Горького. В 1995 году защитил кандидатскую диссертацию «Жанр “Уединенного” в русской литературе XX века». В разные годы читал курсы «Творчество В.В. Розанова», «Русская литература и русская музыка на рубеже XIX и XX веков», «Особенности художественного сознания русских писателей первой половины XX века», «Русская литература 1940–1990-х гг.», «Литература русского зарубежья». Автор учебного пособия: П.В. Басинский, С.Р. Федякин. «Русская литература конца XIX – начала XX в. и эмиграции первой волны. Учебное пособие для учителей» (М.: Academia, 1999). Автор книги «Скрябин» (М.: Молодая гвардия, 2004).

Составитель, автор вступительных статей и комментатор книг Н.М. Бахтина, В.В. Розанова, В. Набокова, А. Ремизова и Б. Зайцева, Н. Гумилева, В. Ходасевича, Г. Иванова, И. Бунина, К.В. Мочульского, Г.В. Адамовича, А.А. Блока, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова и др. Автор статей в словарях, энциклопедиях, учебниках о Н.М. Бахтине, В.В. Розанове, В.Л. Корвин-Пиотровском, К.В. Мочульском, И.Ф. Анненском, В.В. Набокове, И.С. Шмелёве и др., а также многочисленных статей по истории литературы и музыки. Лауреат литературной премии Государственного Академического Большого симфонического оркестра имени П.И. Чайковского (художественный руководитель и главный дирижер В.И. Федосеев) в рамках юбилейного фестиваля «Вера, Надежда, Любовь...» (2005 год).

Алексей Владимирович Смирнов — инженер-океанолог, кандидат технических наук; сотрудник Института океанологии РАН, преподаватель МГТУ имени Н.Э. Баумана. Участвовал в научных экспедициях на судах Института океанологии по всему Мировому океану; руководил многими прибрежными экспедициями на Чёрном море в Южное отделение Института океанологии РАН, которое расположено в Голубой бухте (ранее Рыбацкая бухта). Автор пяти художественных книг, в числе которых: «Всполохи

будней наших», «Приключения Ксеньки на суше и на море». Сборник его новых морских рассказов и историй «Легенды моря и быль океанов» (М., 2007) посвящён памяти Виктора Викторовича Конецкого, который «дал жизнь современной

морской литературе и побудил автора сделать первый шаг в этом направлении».

Никита Анатольевич Кузнецов – научный сотрудник Морской Арктической Комплексной Экспедиции (МАКЭ) Российского НИИ Культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (института наследия), старший научный сотрудник Дома Русского Зарубежья имени А.И. Солженицына. Окончил факультет архивного дела РГГУ. Сфера научных интересов: история Российского флота 1860–1922 годов, история участия моряков в Белом движении в период Гражданской войны, история Русского морского зарубежья. Участвовал в подготовке изданий (член редакционной коллегии): «Бизертинский “Морской сборник”. 1921 – 1923. Избранные страницы» (М.: Согласие, 2003), «Морские рассказы писателей Русского Зарубежья» (М.: Согласие, 2006). С 2002 года – соучредитель и главный редактор независимого военно-исторического журнала «Доброволец». Член редколлегий альманахов «Белая Гвардия» и «Кортик». Член Московского клуба истории флота. Автор 85 научных и научно-популярных публикаций по военной, морской истории, краеведению, и трёх книг: «Ледокол “Ермак”» (М.: Цейхгауз, 2007), «Александр Васильевич Колчак» (М.: Цейхгауз, 2007), «Русский флот на чужбине» (М.: Вече, 2009). Никита Кузнецов – один из инициаторов установки памятного знака в честь русского полярного исследователя адмирала А.В. Колчака на острове Колчака в Карском море (2009).

27 марта 2010 года

27 марта 2010 года в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва, Выборгская улица, д. 3, корпус 2) состоялся вечер **«Вспоминая Виктора Конецкого»** и открылась выставка, посвящённая памяти писателя.

Открыла вечер директор Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) *Татьяна Горяева*. Татьяна Акулова-Конечкая рассказала собравшимся о работе

и планах Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого, издаваемых фондом книгах. Также Татьяна Валентиновна представила и подарила сотрудникам архива книгу «*Записки архивиста*». Вся деятельность её автора, кандидата филологических наук *Людмилы Ивановны Кузьминой*, связана с Институтом Русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

Своими воспоминаниями о Викторе Конецком поделились друзья писателя, режиссёр-кинодокументалист *Галина Долматовская* и журналист-международник *Игорь Фесуненко*.

Татьяна Горяева

Лариса Бабаева

Игорь Фесуненко

Галина Долматовская

Журналист Анатолий Ходоровский прочёл своё эссе, посвящённое публицистике Виктора Конецкого. Руководитель группы по комплектованию документами личного происхождения РГАЛИ *Лариса Бабаева* рассказала об истории дружеских отношений Виктора Конецкого и архива. В помещении РГАЛИ открыта **выставка**, на которой представлены автографы, письма, фотографии, живописные работы Виктора Конецкого из фондов архива.

АНАТОЛИЙ ХОДОРОВСКИЙ

ПЕРЕЧИТЫВАЯ ПУБЛИЦИСТИКУ КОНЕЦКОГО

Скоро почти 7 лет, как с нами нет Виктора Конецкого, настоящего моряка, великого писателя и честного человека. Не хочется говорить банальности, что написанное им много лет назад и сегодня остаётся актуальным. Хотя это, действительно, так. Но мне, как многолетнему и преданному его читателю, не хватает живого голоса Виктора Викторовича. Уверен, что в нашем сегодняшнем «скользком» мире он звучал бы по-прежнему твёрдо, без преклонения перед властью, какой бы могущественной она ни была, и главное — в его словах многие нашли бы для себя чёткие нравственные ориентиры. Писательская судьба Конецкого сложилась удивительно счастливо — всё написанное им было издано при жизни, и, к несчастью для его читателей, не открыть нам ничего абсолютно нового и неизданного. Но всегда остаётся

возможность перечитать не только прозу писателя, но и его публицистику, собранную заботливыми руками Татьяны Валентиновны Акуловой-Конецкой в замечательную книгу «Виктор Конецкий: ненаписанная автобиография». Я это очень люблю делать. И всегда нахожу для себя что-то новое, заставляющее задуматься, в написанном порою давным-давно.

«Я из разночинцев, русский, баловень судьбы, пьющий, родился в 1929 году — год Великого перелома у нас и Великой депрессии в Америке...»

Прошло 80 лет, в Америке опять депрессия, у нас в очередной раз — перелом, они собираются и пытаются из нее выйти и ведь выйдут, мы в очередной раз бездумно ломаем и бездарно транжирим, вгоняя страну в депрессию, и ведь вгоним. Символично, не правда ли? Как редактор могу сказать, что в любых СМИ опросы традиционно являются одной из самых читаемых рубрик, а у работающих на опросах журналистов среди великого множества ньюсмейкеров всегда есть свои «любимчики» — те, кто даже на самую тривиальную тему может сказать так, что запоминается надолго. Виктор Викторович, наверняка, заслуженно входил в этот список.

15 лет назад у Конецкого спросили: «Какой бы вы хотели видеть городскую думу?» И как актуально для сегодняшнего дня он ответил. «Писатель должен быть в оппозиции к власти, какой бы хорошей она ни была, хоть сам Иисус Христос. Я никогда в политику не полезу, это не моё амплуа. В постцарских думах не было ни моряков, ни вояк, это даже помыслить невозможно». Сегодня есть не только думские офицеры, но и генералы с адмиралами, думские полярники летают за казённый счёт в Антарктику перенимать бельгийский опыт строительства полярных станций. Но это такие мелочи, по сравнению с появившимися думскими певцами, футболистами, лыжниками и фигуристами. И всё с одной целью — никакой оппозиции тем, кто чувствует себя уже выше мессии. Впрочем, в итальянском парламенте заседали и постаревшие порнозвёзды, символизируя близость профессий, так что у нас всё ещё впереди.

Виктор Конецкий. 1967 год

А вот 1997 год – вопрос: «Изменилось ли отношение россиян к Юрию Лужкову после проведения московского юбилея?» Настоящий петербуржец Конецкий удивительно точно сказал о московском мэре и не только о нём. «Я взглянул, меня затошнило, и я перестал смотреть. Отношение моё к Лужкову от этого не изменилось... Он должен был сделать эту показуху, так всегда делали и при царях. Он вообще клоун и мог бы в цирке работать. С другой стороны, он настоящий московский

мэр, и ни у кого другого бы не получилось управлять так, как он управляет. Если бы он был питерским губернатором и начал такое делать в Питере, я бы его своими руками придушил в подворотне и “прости” бы не сказал».

Душить в подворотне – это совсем не по-джентельменски, но, выйдя на Большой проспект Петроградки, рядом с которой жил писатель, можно не обнаружить много удивительных зданий, но явственно ощутить худшие московские черты. И я не уверен, что Конецкий вообще пережил бы отсутствие несённой властными вандалами в угоду коммерческой выгоде и дурной архитектурной моде на новодел Новой Голландии. Потому, что он по-настоящему любил свой город.

И вопрос: «Город, в котором вы хотели бы жить», можно было бы Конецкому и не задавать. Но вслушайтесь в ответ: «Как моряк, я видел на планете достаточно райских мест. И как писатель всегда знал, что Москва обустроена для нашего байки сочиняющего брата лучше некуда. Но я родился в Ленинграде на берегу Адмиралтейского канала, напротив острова Новая Голландия... И я всегда твёрдо знал, что никогда и ни при каких обстоятельствах не покину могил Смоленского кладбища и

Пискарёвки. А значит, я живу там, где хотел и хочу жить». И никогда писатель не покинет свой любимый город, и на Смоленское кладбище, к Конецкому приходят не только его друзья и знакомые, но и просто читатели. А главный памятник писателю — его книги, по-прежнему читаемы и находят всё новых поклонников.

А это из записных книжек писателя: «Крестьянин раскрестьянился! Во, ужас какой! А разве рабочий не разработался, а интеллигент не оскотинился?» Увы, и здесь прав Виктор Викторович, определявший своё происхождение — из разночинцев, но баловень судьбы. А если вдуматься, то ведь это, по сути, определение настоящего интеллигента того времени. Настоящего ИНТЕЛЛИГЕНТА (с большой буквы), а не творческого деятеля, который по роду своей «деятельности» поёт хвалебные гимны и оды тиранам и ничтожествам, а потом на тихой и престижной даче ведёт умные беседы под водочку с грибочками или чаёк с вареньем, вспоминая о своих благородных и древних корнях.

Ах, как точно сказал об этом настоящий русский интеллигент Конецкий!

«Нынче куда-то провалилось множество ярчайших образцов воинствующего невежества, пошлости, а часто и обыкновенной подлости. Тут я, конечно, вовсе не прав. Никуда они не провалились — вознеслись. Михалков, хотя с палкой, скачет на белом коне. Раньше он скакал на модели танка, который красовался в ЦДЛ под стеклянным колпаком. Танк этот символизировал победу баснописца в Великой Отечественной войне — он его на свои деньги купил и подарил сражающемуся народу. За один этот фанерный танк в ЦДЛ Михалков достоин вечного позора».

Представляю, что сегодня сказал бы Конецкий о гарцующем по Союзу кинематографистов ещё одному Михалкову, вознёсшемуся в разряд национального символа, осваивающему многомиллионные долларовые бюджеты, решающему вопросы не только в кабинетах, но и в судах, обзывающему Хуциева, Рязанова клоунами... Думаю, что ответ этому воинствующему хаму был бы резче, чем слово «позор».

Совсем недавно нашёл удивительно точное высказывание Конецкого и на почти вечную для писателя тему — литература и народ.

«Самое дурное — народ наш весьма далёк от литературы. Зато в библиотеке полно классиков. Беда только в том, что хочется чтения полегче, а разговоров посолиднее». Посмотрите, что читают вокруг и о чем пытаются говорить — и опять в самую точку, а ведь написано это 40 лет назад, в 1969 году.

Сегодня я постарался говорить о публицистике Конецкого, а что об этом говорил сам писатель? Ответ и на этот вопрос я нашёл в его старых записных книжках: «Хана публицисту, если он не на кресте или даже не на Голгофе (кстати, Христос был великим публицистом)».

Своих студентов на журфаке МГУ я всегда учу — любая статья должна закончиться выводом. Осмелюсь сделать это сам. Следуя определению Виктора Викторовича, он не мог быть великим, ибо такой один. Но на свою Голгофу он взошёл. Внимательно перечитайте Конецкого, и вы со мной согласитесь.

2010 год

30 марта 2010 года

*Вы всегда с нами,
дорогой наш Капитан*

ИЛЬЯ КУКСИН

О ВИКТОРЕ КОНЕЦКОМ

Восемь лет назад ушёл из земной жизни Виктор Викторович Конецкий. Известный не только в России талантливый писатель — маринист, прошедший все ступени тяжёлой морской служебной лестницы от четвертого помощника до капитана дальнего плавания. Это, пожалуй, единственный случай, когда плавающий моряк, фигурально выражаясь, не отрываясь от штурвала, одну за другой выпускал книги, которые сразу становились событием. Многие его книги я

читаю и перечитываю, как свою собственную биографию. Мне пришлось ходить теми же самыми сложными морскими арктическими дорогами и ряд героев его произведений мои однокашники, с которыми 6 лет мы грызли теорию и проходили практику изучения и исследования арктических морей. Светлой памяти Виктора Викторовича и посвящаются эти заметки.

Я не знаю, встречался ли когда-нибудь Виктор Конецкий с известным полярным лётчиком, одним из первых Героев Советского Союза Ильёй Павловичем Мазуруком. Однако в своих произведениях имя лётчика упоминал неоднократно. Именно Мазурук впервые познакомил меня, правда, заочно, с тогда еще начинающим писателем Виктором Конецким. Я окончил ВАМУ (Высшее Арктическое Морское Училище) во второй половине 50-х уже прошлого столетия. В это время шёл самый интенсивный за всю историю процесс исследования Северного Ледовитого океана. Практически весь наш выпуск инженеров-океанологов, за редким исключением всего нескольких «позвоночников», был направлен на работу в три недавно открытые научно-исследовательские обсерватории в ключевых арктических портах – Диксоне, Тикси и Певеке. В скором времени они стали своеобразными филиалами АНИИ (Арктического научно-исследовательского института) в этих портах. Именно там располагались три штаба проводки, которые и обеспечивали работу Северного морского пути (СМП), как нормально действующей судоходной магистрали.

В период короткой арктической навигации сотни судов проходили с запада на восток и с востока на запад. В каждой из обсерваторий на период навигации создавались научно-оперативные группы (НОГ), которые осуществляли ледовую разведку, составляли краткосрочные прогнозы погоды, обеспечивали суда необходимой гидрометеорологической информацией и, зачастую, непосредственно участвовали в проводке судов по этой чрезвычайно сложной трассе. Наиболее оперативным методом получения информации о

ледовом режиме была ледовая разведка. Все мы принимали участие в ледовой разведке, плавали в ледовом патруле, и нередко в группе оставался только один дежурный.

В один из таких горячих периодов я получил задание вылететь на разведку в один из районов моря Лаптевых. «Полетишь с самим Мазуруком!» — сказали мне. Это был мой первый самостоятельный полёт в качестве гидролога-разведчика. До этого я летал только дублером. Это было значительно легче, так как мы сменяли друг друга, а тут лететь самому, да ещё с Мазуруком. Обычно присвоенную нам форму с нашивками инженеров-старших лейтенантов СМП (существовало тогда такие звания руководящего персонала СМП) на разведку не надевали.

О Мазуруке ходили разные слухи. Прежде всего, это был лётчик милостью Божьей. Не говоря уже о том, что он высаживал Папанина с его командой на Северном полюсе, за плечами Мазурука была не одна сотня посадок на лёд в различных точках Северного Ледовитого океана. Но по слухам, как человек он бывал суров, и даже большому начальству не боялся говорить правду в глаза, как бы была она нелицеприятна. Поэтому оделся я по форме и по прибытию на аэродром начал докладывать командиру корабля по всем правилам, начав с фразы: «Товарищ генерал-майор...» Он прервал мой доклад и сказал, что он ныне генерал запаса и его экипаж обращается к нему «командир» или по имени отчеству и мне также предоставлен выбор, так как с сей минуты я являюсь членом экипажа. Начал записывать меня в полётный лист, поинтересовался, откуда я родом, как попал в Арктику. Первым вопросом было: не являюсь ли я родственником известного полярного радиста Олега Куксина. Затем сказал, что Вася просил его понаблюдать за мной, так как это мой первый самостоятельный полёт, и при необходимости оказать помощь. Я вначале не понял, что это за Вася, а только уже в полёте сообразил, что Вася — это Василий Павлович Мелешко, директор нашей обсерватории.

Старый полярник Мелешко начал свою арктическую карьеру в начале 1930-х годов и хорошо знал Мазурука. Полёт прошёл нормально, радист передал в штаб результаты

разведки. Ныне я уже не помню причин, по которым нам приказали не возвращаться в Тикси, сесть на промежуточном аэродроме мыс Косистый и ждать дальнейших указаний. Сели мы, начали готовить ужин. Илья Павлович пошёл к начальству аэропорта, возвратившись, сказал, что сидеть будем как минимум до утра. Правда, в условиях полярного дня утро и вечер были понятия относительными. Поэтому, для исключения разнобоя использовалось московское время. Поужинали. И я стал с интересом слушать лётные и полярные байки. Но тут Илья Павлович обратился ко мне с вопросом: читал ли я что-либо писателя Виктора Конецкого. Увидев недоумение на моём лице, высказал известную флотскую присказку, что народ нынче пошёл мелкий, прожорливый и саковитый, не утруждающий себя чтением приличествующих книг. А тем более книг своих коллег. А далее сказал, что попытается развеять моё невежество и убедительно просит прочесть одну из небольших вещей Конецкого. За давностью лет не помню, была ли это книга или журнальный вариант «Если позовёт товарищ». Прочёл я её, как говорится на одном дыхании. Мазурук заметил и дал мне вторую «Завтрашние заботы». Затем спросил о впечатлениях. Выслушал мой телячий восторг и спросил, а читаю ли я литературную критику. И не дожидаясь ответа, дал несколько страниц машинописного текста. Это был четкий, аргументированный «отлуп» литературным критикам первых произведений Конецкого. Подписали это письмо известные полярные капитаны и лётчики полярной авиации (впоследствии, я встретил это письмо, опубликованное в одном из литературных журналов). Дождался пока я перевернул последнюю страницу и спросил, подписался бы я под этим письмом. Услышав мой утвердительный ответ, Илья Павлович заметил, что также бы подписал это письмо с огромным удовольствием, но тогда его не было в Москве. Далее сказал, что Конецкого он сравнивает с играющим тренером. Он не просто писатель, а настоящий моряк, который на хлеб зарабатывает не придумыванием сюжетов, а тяжёлым моряцким трудом. И если он будет так держать, то станет известным российским прозаиком. Далее он заметил, что Виктор Конецкий придерживается старого

штурманского правила — пишет, что видит, а чего не видит, того не придумывает.

Это был мой первый полёт с Мазуруком, а был ещё и второй. В последний год моей работы в Арктике я плавал в ледовом патруле. Я как бы предчувствовал, что это моя последняя навигация. Старые полярники мне говорили, что настоящую Арктику можно узнать только в ледовом патруле. Мы первые уходили в море в начале навигации и возвращались последними, когда море начинало интенсивно замерзать.

Именно в патруле я убедился, что никто кроме Виктора Конецкого не мог так красочно описать льды, суровость берегов «северного фасада России» и трудности арктических трасс. В тот год была исключительно благоприятная ледовая обстановка и наш маленький кораблик добрался по чистой воде до высоких широт. Из института пришло новое задание срочно сделать гидрологический разрез от острова Котельного до мыса Челюскина и на этом разрезе кроме обычных океанологических наблюдений взять биологические пробы. Пробы мы взяли с различных глубин, и необходимо было их срочно доставить в Ленинград или, по крайней мере, в Архангельск. Набралось этих бутылок, где залитые специальным раствором хранились обитатели различных глубин Северного Ледовитого океана, около полутонны. Мне поручалось доставить их. Из Тикси в ближайшее время не было прямого рейса. Проходящие борта, услышав о таком грузе, под различными причинами уклонялись. Сидел я в приёмной начальника аэропорта с печальным видом и вдруг в неё вошёл Илья Павлович. Узнал меня, спросил, чего это тёзка так страдает. Я объяснил. Берёт он меня, и заходим в

кабинет начальника аэропорта. Мазурука все хорошо знали, и начальник встал и вышел к нам навстречу.

Поздоровались они, и Илья Павлович спрашивает, а знали ли он Ивана Дмитриевича Папанина. Ответ был, разумеется, положительным. «Так что же ты нарушаешь его основную заповедь! Надо работать так, чтобы наука не страдала. А вот ты маринуешь уже около суток человека, пока его планктон и, может быть, даже бентос передохнет, и вся их работа пойдет насмарку. Когда ещё будет такая хорошая навигация?»

Как мне показалось, термины планктон и бентос произвели на руководителя аэропорта соответствующее впечатление. Я убеждён, что он понятия не имел что это такое. Но уточнять не стал и смущено заявил, что не вправе заставить проходящие самолеты взять дополнительный груз. Мазурук предлагает компромисс – он берёт меня с грузом, но должен высадить нескольких рогоносцев из академической экспедиции, которых ему поручили срочно доставить в Москву. Начальник же аэропорта обещает ему в самое ближайшее время посадить, если не всех сразу, то по одному или по два на проходящие самолёты. Мой груз доставляется до Архангельска. И все довольны, и заповеди Папанина не нарушаются.

Так и сделали. В Архангельске я сдал пробы представителю института, и полетели мы дальше в Москву. На аэродроме полярной авиации Илью Павловича встречала жена на своём автомобиле. Только тогда я понял, а кто такие эти рогоносцы. Экспедиция одного из академических институтов Москвы, что-то искала на Новосибирских островах и все её участники, выходя из самолёта, несли по одной или несколько пар оленьих рогов, которые они подобрали там в тундре.

Расставаясь на аэродроме, Мазурук спросил, слежу ли я за творчеством Конецкого. Услышав утвердительный ответ, сказал, что скоро за его книгами надо будет не следить, а охотиться.

Третий и последний раз я встретился с Мазуруком в Министерстве Морского флота, где в приёмной одного из заместителей министра ждал, когда меня допустят к начальству. К сожалению, я запомнил его фамилию, но знал лично. Когда Главсевморпуть стала одним из главков этого

министерства, он прилетал к нам в Тикси в ответственные периоды окончания арктической навигации на трассе СМП и тесно взаимодействовал с научно-оперативной группой. А дело у меня было простое – решил поступить в аспирантуру, но не своего, а другого института системы Академии наук. Начальник отдела кадров АНИИ отказался заверить мою характеристику, поскольку я был назначен в одну крупную экспедицию. Илья Павлович спросил, чего я здесь сижу и не нужна ли помощь. Я объяснил, в чём дело и заметил, что хорошо знаю заместителя министра, работал с ним в Арктике и надеюсь, что он положительно решит мою просьбу. К счастью, я не ошибся. Когда, наконец, я был приглашён в кабинет высокого начальства, то вначале выслушал суровую отповедь, что они кадрами не разбрасываются. Они готовили кадры для себя, а не для Академии наук, куда я намереваюсь сбежать. Затем спросил, не просил ли я Мазурука замолвить за меня словечко и откуда я знаю его. Я рассказал, как было дело, подчеркнув, что ни о чём Илью Павловича не просил. Начальник задумался и сказал, что по закону он должен меня не отпускать, так как я ещё год обязан отслужить в Минморфлоте за обучение в специальном училище. Но он видел меня в работе и раз сам Илья Павлович просил оказать содействие, то сделает исключение. Вызвал секретаря и приказал оформить соответствующий документ. Так доброжелательность известного полярного лётчика Ильи Павловича Мазурука сыграла большую роль в моей жизни, как и то, что он познакомил меня с замечательным писателем Виктором Викторовичем Конецким.

И с тех пор книги Виктора Конецкого прочно вошли в мою жизнь. После работы в Арктике я окончил аспирантуру, остепенился. Сменил солёную воду на пресную.

Моя научная карьера шла успешно. Обязан я этому не своим сверхспособностям, а питерской научной школе. Прогноз Мазурука, данный в самом начале литературной деятельности Виктора Конецкого, оправдался на сто процентов. Книги Конецкого сразу после выхода становились редкостью. Их уже нужно было не покупать, а доставать. Заразил я своим увлечением его книгами весь свой сектор, затем отдел. Отсюда

флюиды (здесь я использую выражение Виктора Конецкого) пошли по институту. И многие мои коллеги знали, увидел книгу Конецкого надо покупать, как минимум, три – себе, мне и кому-нибудь ещё. Поэтому задолго до издания собрания сочинений Конецкого на моей книжной полке стояли и стоят все его книги. До сих пор я собираю все, что пишут о нём...

Я младше на несколько лет незабвенного Виктора Конецкого, но многие его книги я читал и неоднократно перечитываю, как собственную биографию. Ныне в далёкой Америке, я всё ещё надеюсь, что мне удастся побывать в Питере и возложить на Смоленском кладбище цветы на могилу любимого писателя.

28 апреля 2010 года

28 апреля 2010 года в Санкт-Петербургском Музее подводной лодки «Д-2» («Народоволец») (Шкиперский проток, 10) состоялся историко-литературный вечер **«Женщины Победы»**, организованный Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого.

Вечер посвящён женщинам, воевавшим на Военно-морском флоте. С воспоминаниями о Великой Отечественной войне выступили *Нина Васильевна Ушакова*, старший матрос 331-го автомобильного батальона КБФ (1942–1948), *Лидия Григорьевна Ананьева* (воевала в военизированном транспортном отряде Мурманской базы тралового флота, состоящем из малокаботажных судов в 1943–1945 годах, затем четверть века проработала в Ленинградском морском торговом порту), *Вера Александровна Лошкова* (с 1942–1948 годов старший матрос Краснознамённого Балтийского флота).

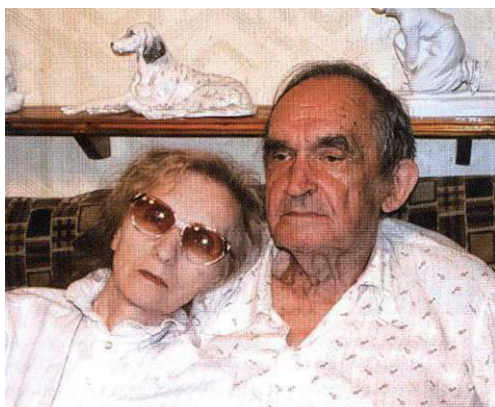
Поздравления и подарки от Морского фонда имени Виктора Конецкого и ООО «Балтийский Эскаорт» получили не только гости вечера, но и другие ветераны Великой Отечественной войны и Флота, которым болезни не позволили прийти на вечер.

В рамках вечера «Женщины Победы» были вручены памятные знаки Морского фонда имени Виктора Конецкого

«Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь». Знаками были отмечены поэтесса и прозаик, автор рукописи «Записки жены командира», жена командира подводной лодки *Алексея Николаевича Живописцева – Ирина Васильевна Живописцева* и *Элеонора Измайловна Мальтеева*, жена и редактор ряда книг поэта, ветерана Великой Отечественной войны *Игоря Александровича Смирнова*.

Ирина и Алексей Живописцевы

*Элеонора Мальтеева и
Игорь Смирнов*

На вечере прозвучали песни Великой Отечественной войны в исполнении актёра кино *Виктора Молодожёна*.

Дирекция Музея подводной лодки «Д-2» («Народоволец») предоставила возможность всем гостям вечера познакомиться с интереснейшей экспозицией музея.

В вечере приняли участие поэт *Николай Михин* и историк *Игорь Козырь*. Вечер вела Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая.

5 мая 2010 года

6 мая 2010 года – 100 лет со дня рождения писателя, капитана дальнего плавания **Юрия Дмитриевича Клименченко**.

5 мая 2010 года в Доме писателя в Санкт-Петербурге (ул. Звенигородская, д. 22) состоялся вечер, посвящённый Дню Великой Победы и юбилею писателя, капитана дальнего плавания Ю.Д. Клименченко, организованный Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого и Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России.

*Юрий Дмитриевич Клименченко и художник Борис Семёнов.
1974 год. Из архива В.В. Конецкого*

Вечере приняли участие члены литературного объединения «Путь на моря», ветераны флота, поэты и писатели Санкт-Петербурга, родные и друзья писателя Юрия Клименченко. С воспоминаниями и размышлениями о творчестве писателя-моряка выступили: поэт *Михаил Балашов*, Татьяна Акулова-Конецкая, внук писателя *Дмитрий Клименченко*, друг семьи Клименченко *Марина Дёмина* и другие.

Слева направо: друг семьи Клименченко А.А. Чечулин, Д.Ю. Клименченко, его сын Михаил с женой Мариной, М.Н. Дёмина

Ветеранов Великой Отечественной войны поздравил Председатель Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России *Борис Орлов*, члены литературного объединения «Путь на моря» *Александр Соколовский*, *Виктор Круглов*, *Николай Уланов*, *Анатолий Молчанов*, *Алевтина Чевокина* прочитали новые стихи о Великой Победе; прозвучали литературно-музыкальные композиции в исполнении *Владимира Таренкова* и *Виктора Фёдорова-Вишнякова*, «Песня о России» в исполнении *Галины Золотарёвой*.

Ветераны флота получили в подарок книги от имени Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого.

Вечер вели поэт *Николай Сергеевич Михин* и Татьяна Валентиновна Акулова-Конецкая.

На вечере, посвящённом юбилею писателя и капитана дальнего плавания Ю.Д. Клименченко

НАША СПРАВКА

Юрий Дмитриевич Клименченко (6 мая 1910 – 15 октября 1975) – капитан дальнего плавания; писатель. Родился в Ленинграде. В 1928 году поступил в Ленинградский морской техникум, но вскоре был отчислен за самовольный уход с вахты на учебном судне «Товарищ». В 1930 году поступил матросом в Балтийское морское пароходство, где плавал до 1933 года. Потом снова вернулся в Ленинградский морской техникум, который окончил в 1935 году. С 1935 по 1941 год плавал в БМП на командных должностях, с 1937 года – старший помощник капитана. 22 июня 1941 года, находясь

под разгрузкой с пароходом «Эльтон» в порту Штеттин (Польша), был вместе со всем экипажем захвачен фашистами и интернирован. До 26 апреля 1945 года находился с моряками шести советских судов в лагере Вяльцбург. 8 июля 1945 года вернулся в Ленинград. 31 августа 1945 года был арестован, проверялся в течение 9 месяцев, после чего был освобождён и реабилитирован. Плавал в должности капитана на пароходе «Аскольд» БМП до ноября 1949 года. Затем — капитан Экспедиции специальных морских провозок речных судов Северным морским путём. Литературной работой Юрий Клименченко занимался с 1938 года. Автор книг: «Истинный курс» (1954), «Открытое море» (1956), «Штурман дальнего плавания» (1959), «Дуга большого круга» (1968) и других. Около пятидесяти лет все тяготы жизни Юрия Дмитриевича делила с ним жена — Лидия Михайловна. Она скончалась в июне 1975 года, а через четыре месяца не стало и Юрия Дмитриевича — он не смог пережить ранний уход супруги. Ю.Д. Клименченко скончался в Ленинграде в возрасте 65 лет. Похоронен на кладбище п. Комарово под Санкт-Петербургом рядом с женой.

3 июня 2010 года

3 июня 2010 года **в музее Подводных сил России им. А.И. Маринеско** (Кондратьевский пр., д. 83, корп. 1) состоялся вечер, посвящённый памяти Виктора Викторовича Конецкого.

В канун Дня рождения Виктора Конецкого своими воспоминаниями и размышлениями о писателе и его творчестве поделились директор музея *Иван Иванович Пахомов*, поэт *Михаил Балашов*, бард *Кирилл Ривель*, народные артисты России *Иван Краско* и *Алексей Цимбал*, ветераны ВМФ.

Гости вечера познакомились с живописно-мемориальной **выставкой**, подготовленной Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого.

Вечер вели И.И. Пахомов и Т.В. Акулова-Конецкая.

КАПИТАНСКАЯ ВАХТА ВИКТОРА КОНЕЦКОГО

В прошлом году на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга я искала могилу Виктора Конецкого. Мне показали примерное направление, и я шла по тропинке, пытаюсь среди заснеженных захоронений узнать искомое. Вдруг краем глаза зацепила золотую надпись на чёрном граните: «Никто пути пройденного у нас не отберёт». И только потом увидела якорную цепь и сам якорь — неперемненные атрибуты последнего пристанища моряка. Положила цветы, зажгла свечку. А внутренним взором видела знакомые с детства картины, до сих пор снящиеся во сне: рябь бегущей за бортом воды, отвесные трапы, баржу сухогруза и голоса команды, эхом разносящиеся и вязнущие в облаках тумана в предутренней мгле... Ни один из писателей не смог бы так описать повседневный труд моряков и речников, как это сделал Виктор Викторович Конецкий, с глубоким знанием дела и непередаваемым юмором, ибо без юмора на флоте просто не выжить. За это его любили, почитали и очень уважали, а порой и цитировали близко к тексту все читающие флотские. Не знаю, правда, как обстоит дело сейчас — и времена другие, и флот не тот...

Меня с детства приохотил к книгам Конецкого папа, не один десяток лет водивший суда по маршруту Тобольск — Новый порт, затем «Метеор» до Ханты-Мансийска, а впоследствии руководивший работой доков и плавмастерской в Тобольском и Салехардском речпортах. Всё описанное в книгах Виктора Викторовича было ему знакомо, и папа с удовольствием объяснял мне непонятные места. А потому и у меня с тех пор, как я стала читать такие книги, к Виктору Конецкому сложилось абсолютно личное чувство, я словно знала его лично и всегда. К сожалению, лично встретиться не получилось. В начале девяностых годов, будучи в командировке в Петербурге, я попыталась встретиться с Виктором Викторовичем Конецким, ему тогда было 65 лет, и о нём почти ничего не было слышно. Но Виктор Викторович был болен, находился в больнице. Не случилась встреча, а я

могла сказать ему слова, которые, может быть, доставили бы ему несколько минут радости в писательском забвении. Потом ещё несколько лет я лелеяла надежду, что увижусь с ним, пока не узнала: «30 марта 2002 года после продолжительной болезни на 73-м году жизни скончался известный российский писатель и сценарист Виктор Конецкий. Он автор таких книг, как “Камни под водой”, “Завтрашние заботы” и автор сценариев “Путь к причалу”, “Полосатый рейс” и “Тридцать три”. Писатель будет похоронен 3 апреля на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга».

Я часто перечитываю его книги, они очень сближают меня с ушедшей эпохой флотского бума. Правда, несколько лет назад вновь заговорили о возрождении ледовых проводок по Северному морскому пути, а значит, история советского освоения Севморпути нуждается в оживлении – ибо без прошлого, как известно, нет будущего. Вспомним об этом.

...45 лет назад Виктор Конецкий совершил ледовый перегон сухогрузов из Ленинграда в наш Салехард, он описан писателем в книге «Солёный лёд».

...Зима 1964 года, скоро весна, вооружение, навигация и – на Север. Конецкому 34 года, и он идёт по набережной лейтенанта Шмидта. Можно только восхищаться, с каким изяществом он вплетает в художественную прозу слова из настоящего флотского лексикона!

«Я оставил уборную по корме, убедился в том, что ресторан закрыт на обеденный перерыв, выпил тёплого пива у синего фанерного ларька, получил из мокрых рук продавца мокрую сдачу и медленно пошёл вдоль набережной, рассматривая те суда, которые предстояло мне гнать на Обь или Енисей. Суда стояли тесным семейством, борт к борту, в четыре корпуса. Узкие и длинные сухогрузные теплоходы, засыпанные снегом. Два дизеля по триста сил, четыре трюма, грузоподъёмность шестьсот тонн, от штевня до штевня около 70 метров – всё это, вместе взятое, на обыкновенном морском языке называется “речная самоходная баржа”. И утешаться следует только тем, что слово “баржа” похоже на древнее арабское “бариджа”, обозначавшее некогда грозный пиратский корабль. Хватит перегонив! – сказал я себе, как некогда сказал один мой герой. – Я уже стар для них. Хватит считать матросские кальсоны и проверять свистки у спасательных жилетов, писать бесконечные ведомости и акты. Если я пойду ещё в море, то только в хороший, интересный рейс. И только на человеческом, настоящем судне, а не на речном кораблике в Арктику. Хватит Севера. Он уже стоит поперёк глотки. И у меня пошаливает сердце. И давно пора для общего развития посетить какие-нибудь жаркие страны, а не остров Вайгач и остров Диксон...

Тёмной июльской ночью мы снялись на Салехард от набережной лейтенанта Шмидта, дали ход, включили ходовые огни и выключили стояночные».

В порту Архангельска каравану пришлось ждать, пока с Дуная подойдут остальные суда перегонного каравана. Стоянка была бездеятельная, монотонная, и Виктор Викторович коротал время, читая старинную книгу «Летопись крушений и других бедственных случаев военных судов Русскаго флота», когда вдруг сообщили, что у трапа старшего помощника капитана ждёт женщина с чемоданом. Моряки обычно теряются, получив такое сообщение. Озадаченный Конецкий спустился к трапу.

«Я сказал:

– Я старший помощник.

— Капецкий?

— Да, — сказал я.

Только корреспонденты самых массовых органов информации умеют так проверять фамилии.

— Товарищ Капецкий, — сказала она, — я читала всё, что Вы написали. Мы интересуемся тем рейсом, в который Вы сейчас отправляетесь. Это прекрасно, что Вы не теряете связь с жизнью. Мы будем воспитывать на Вашем примере наших слушателей.

Она открыла кожаный чемодан и обнажила великолепный микрофон.

— Мы уходим в суровые просторы, — сказал я в микрофон. — Впереди нас ждут испытания, но мы готовы к ним. Мы выполним задание нашей Родины. Нас идёт 32 судна в караване. Потом я надеюсь написать очерк о нашем плавании. Я подниму в очерке вопросы, связанные с вопросами оплаты труда моряков-перегонщиков. Система оплаты слишком сложна, чтобы рядовой моряк мог в ней разобраться. Благодарю за внимание.

— Счастливого плавания, товарищ Капецкий, — сказала она в микрофон, а потом высунула его в иллюминатор. — Слышите шум воды, уважаемые радиослушатели? Это уходят в море суда.

Там действительно плюхала вода. На этом эпизоде наша связь с цивилизацией прекратилась.

В 05.00 20 августа 1964 года мы снялись с якорей и вышли на Салехард из Мурманского рукава реки Северная Двина».

Подробности рейса я вам рассказывать не буду, читайте об этом в книге «Солёный лёд». Честное слово, получите истинное удовольствие от описания флотского быта, суровых красот Севера и Ледовитого океана, баек, которые так любят на флоте и над которыми можно хохотать без остановки, так их передаёт Конецкий.

Время бежит быстро, уходят старые морские волки, их место в рубке занимают молодые. Но книги живут, и в них ещё долго будет слышаться в рубке голос Виктора Конецкого, стоящего капитанскую, или как её называют, «собачью» вахту — с 2 ночи до 6 утра. Он будет дымить сигаретой и взгляды-

ваться в черноту за стеклом рубки, а за бортом будет бурлить ледяная вода Северного морского пути...

Салехард

27 октября 2010 года

27 октября 2010 года на борту музея «Ледокол «Красин»» открылась Первая в истории страны международная конференция, посвящённая проблемам изучения и сохранения морского наследия России.

Около 200 специалистов из 11 стран мира обсудят проблемы сохранения прославленных памятников Морской славы. Кроме этого участники форума попробуют найти ответ, как не допустить уничтожения акваторий, поделятся опытом в исследовании и содержании фортификационных сооружений.

В рамках конференции на ледоколе «Красин» была торжественно открыта мемориальная «Каюта Виктора Конецкого». Рождением и всей своей жизнью Виктор Конецкий связан с Адмиралтейским каналом, с набережной Лейтенанта Шмидта впервые ушёл в море, сюда вернулся из своего последнего плавания, многие страницы книг писателя посвящены любимому городу – морской столице России.

В Каюте представлены личные вещи, документы и книги писателя-моряка, переданные в музей вдовой писателя.

«Это наш совместный проект с Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого, – сказала директор музея Мирового Океана *Светлана Сивкова*. – Первые посетители Каюты (среди них Александр Городницкий) уже оценили результат нашего сотрудничества».

Возможность первыми увидеть Каюту получили все гости конференции, среди которых были Татьяна Акулова-Конецкая, яхтсмен *Анатолий Семёнов*, Герой РФ *Аркадий Ефанов* и другие.

Автор концепции «Каюты Виктора Конецкого» *Павел Филин*, художник *Анна Гелич*.

28–30 октября 2010 года

28–30 октября 2010 года в Санкт-Петербурге и Старой Ладогe состоялась Международная научная конференция **«Начала Русского мира»**. Конференция проводилась в ознаменование 1150-я исторического появления флота русов под Константинополем 18 июня 860 года, символизирующего становление Руси как независимого государства. Данное событие положило начало дипломатическим отношениям Руси с Византией, христианизации Руси, интенсивному развитию торгового и межкультурного обмена на пути «из варяг в греки».

Конференция «Начала Русского мира» включена в список мероприятий ЮНЕСКО, проводимых в рамках Международного года сближения культур (2010 г.). В конференции приняли участие известные учёные, писатели, представители морских общественных организация из России, стран СНГ и Зарубежья (Франция, Греция, Швеция).

Участники Международной научной конференции «Начала Русского мира», заслушав и обсудив доклады представленные участниками конференции предложили:

1. Учитывая важное историческое, политическое и культурное значение похода русов на Константинополь в 860 году, последовавшее за ним международное дипломатическое признание Руси как самостоятельного государства и начало её христианизации, предложить Правительствам России, Украины и Беларуси объявить 25 июня (день снятия русами недельной осады Константинополя и подписание мирного договора с Византией) памятной датой нашей общей истории, послужившей началом международного признания государственности Древней Руси.

2. Поручить оргкомитету Международной научной конференции «Начала Русского мира» направить обращение к руководителям государств России, Украины и Беларуси, а также к Межпарламентской ассамблее стран-участниц СНГ с предложением объявить 25 июня всенародным государственным праздником «Днём Древней Руси», поскольку этот день по праву является днем государственности российского, украинского и белорусского народов.

Во время заседания Конференции в Старой Ладого 30 октября, её участниками была принята Резолюция о необходимости включения уникальных памятников Музея-заповедника «Старая Ладога» в список особо охраняемых памятников мировой культуры ЮНЕСКО.

В связи с этим решением Конференции её оргкомитету поручено направить Правительству Российской Федерации и генеральному секретарю ЮНЕСКО письмо с просьбой о включении памятников Старой Ладого в список особо охраняемых памятников мировой культуры ЮНЕСКО. Кроме того, решением Конференции её оргкомитету поручено обратиться к Правительству Российской Федерации с предложением о создании на базе Музея-заповедника «Старая Ладога» отдельного музея, посвящённого древнерусскому судостроению.

Конференция прошла при поддержке Правительства Ленинградской области, Комитета по печати и взаимодейст-

вию со средствами массовой информации Правительства Санкт-Петербурга, Группы компаний «Балтийский Эскорт».

Организаторы, участники и гости конференции (слева направо): историк, к.и.н. Л.П. Грот (Швеция), писатель, президент Французского ПЕН-клуба (Франция, Париж), д.ф.н. А.А. Блок (Жан Бло), генеральный директор Морского фонда имени Виктора Конецкого Т.В. Акулова-Конецкая, ответственный секретарь оргкомитета конференции генеральный директор издательства «Русско-Балтийский информационный центр “БЛИЦ”», И.А. Кормановская, сопредседатель оргкомитета конференции главный редактор издательства «Русско-Балтийский информационный центр “БЛИЦ”», писатель, историк С.В. Цветков, член оргкомитета конференции генеральный директор Группы компаний «Балтийский Эскорт», вице-президент Международной Ассоциации ветеранов ВМС и подводников, Председатель Правления Морского фонда имени Виктора Конецкого А.Г. Бабуров, председатель оргкомитета директор Института российской истории РАН, член-корреспондент РАН, д.и.н., профессор А.Н.Сахаров, Председатель Научного общества Кирилла и Мефодия, почётный президент Греческого общества славистов, член-корреспондент Афинской Академии, зарубежный член Сербской и Болгарской Академий наук, д.и.н., профессор Антоний-Эмил Н. Тахиаос.

11 ноября 2010 года

11 ноября 2010 года в Центральной районной библиотеке имени Леонида Соболева «Невской ЦБС» (ул. Бабушкина, д. 64) открылась выставка живописных работ **«Морские сны Виктора Конецкого»**. На открытии выставки присутствовали читатели библиотеки, выступили генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Т.В. Акулова-Конечкая, Герой РФ *Аркадий Петрович Ефанов* (инициатор выставки), заведующая отделом обслуживания ЦРБ им. Л. Соболева *Елена Александровна Храмова* и другие.

От имени Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого в дар библиотеке и двенадцати её филиалам переданы книги, изданные Фондом и при его попечительстве.

Выставка «Морские сны Виктора Конецкого» открывает ряд совместных мероприятий ЦРБ им. Л. Соболева и Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого (ноябрь 2010 – март 2011), среди которых выставки акварельных работ Виктора Конецкого и Венедикта Адаева, вечер морской поэзии «Защитникам Отечества».

26 ноября 2010 года

26 ноября 2010 года в Центре книги и графики (Литейный пр., 55) состоялась презентация книги **«ЖЁНЫ И ОКЕАН»** (Санкт-Петербург : Рус.-Балт. информ. центр «БЛИЦ», 2010). Автор-составитель книги Т.В. Акулова. Книга издана при финансовой помощи ООО «Балтийский Эскорт».

О героинях книги говорили их родные и близкие: руководитель программы «Клуб “Бизерта”» *А.Ю. Серебрянникова*, доктор исторических наук *В.Г. Смирнов*, генеральный директор компании «МОРТРАНС» *М.Н. Витришко*, главный редактор издательства «БЛИЦ» *С.В. Цветков*, заслуженный деятель культуры РФ поэт *Л.И. Щасная (Иваново)*, писатель *Николай Черкашин* (Москва), внук писателя Сергея Колбасьева *С.А. Колбасьев*.

В рамках вечера состоялось открытие двух выставок, организованных Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого из цикла **«Виктор Конецкий и его друзья»**: **Венедикт Адаев. «Память сердца»** и **Виктор Кобзев. «Трезвый взгляд на Север»**. Выставки представили гости вечера: шеф-редактор издательства «ГАНГУТ» *И.В. Козырь*, историк *К.Э. Кузнецова*, президент общественной организации «Полярный конвой» *Ю.Е. Александров*, друзья семьи Адаевых *Ирина Сухова, Наталья Галимская*, искусствовед *Т.П. Соловьёва*.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ «ЖЁНЫ И ОКЕАН»

Ежегодно 30 сентября в День Святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого вручает памятный знак «Жене моряка – Вера. Надежда. Любовь».

Как не была бы сложна жизнь, ничто не может изменить смысла высоких понятий – Веры, Надежды, Любви. И не меняет сути лучших из Женщин.

Памятный знак вручается женщинам, которые в не меньшей степени, чем их мужья, разделили свою судьбу с судьбой Русского Флота.

Умные, талантливые, красивые — они не стали придатком к успешным карьерам своих мужей. Живут негромко, терпеливо, с достоинством.

Они прошли войну, помнят блокаду Ленинграда, эвакуацию... Много работали и работают, воспитывают внуков и правнуков... Пишут стихи, картины, вспоминают, собирают материалы об истории флота, чтобы флот не опустел с уходом их единственных Капитанов и друзей-товарищей.

Идея памятного знака «Жене моряка — Вера. Надежда.

Любовь» и этой книги родились не на голом месте. Виктор Конецкий хотел написать «о морячках» — о тех, с кем встречался на своём жизненном пути. Но книгу, о которой много думал, — «Жёны и Океан» — не написал. Откладывал эту работу годами, в итоге признался: «Когда-то обет себе дал — сделать книгу о жёнах моряков. О том, как тяжело морячке всю жизнь тащить на горбу Адмиралтейский якорь одиночества. Не смог — психика не выдерживает...»

Но на страницах его записных книжек нет-нет да и возникала волновавшая тема:

«Существует многовековой мужской шовинизм в отношении женщин, я думаю, от слабости и неуверенности в себе — как и любой шовинизм. Женский же тоже, пожалуй, существует, но мешают тут жалость и материнский инстинкт. Вы, мужчины, идёте от частного к общему: мол, встретил на своём пути нескольких, даже одну, не соответствующих, так сказать, идеалу, значит, все такие. А женщины наоборот — от общего к частному: все мужчины — подлецы и низшая раса, но один-единственный может искупить вину всех. Вообще в

основе любой ожесточившейся и даже преступной женской души всегда нужно видеть погубившего её однажды так или иначе мужчину. Скольким женщинам приходится скрывать свой ум и прикидываться дурочками, чтобы, не дай бог, не выделиться в этом плане перед мужчиной. Другое дело, что ум скрыть почти невозможно, но это унижающая обе стороны тенденция существует».

«Навестил вдову капитана, спрашиваю: “Как живёшь? Чем?” Она молча вышла в соседнюю комнату и принесла наволочку с пожелтевшими РДО: “Вот — вся моя жизнь”... “Жена моряка — жена печали”...»

«Мудрость отличается от умности тем, что ищет не новости-истины, а пути к счастью. Потому, между прочим, и все богини мудрости — женщины. А ведь во времена Сократа женщина была необразованной и невежественной в науках. И Платону, и Сократу было тяжело беседовать с женщиной даже пять минут. Но именно женщину возвели древние мудрецы на пьедестал богини Мудрости. Почему? Потому что женщина не знает, а ведаёт пути к счастью. Ей не нужен гирокомпас...»

Наша книга о Женщинах, которым ведомы пути к счастью, все они судьбой своей связаны с Океаном, достойны уважения и благодарности Флота. Она — и знак благодарности Виктору Викторовичу Конецкому, подарившему мне Веру, Надежду и Любовь.

Татьяна Акулова

ОБ АВТОРАХ ВЫСТАВОК

ВЕНЕДИКТ АДАЕВ. «ПАМЯТЬ СЕРДЦА»

Венедикт Николаевич Адаев (1929–2007) — художник, книжный график. Родился в Ленинграде. Блокадник. Искусству рисования учился в художественной школе при Всероссийской Академии художеств. Закончил Ленинградское художественное училище им. В.А. Серова. Работал в газете «Ленинские искры» и в журнале «Искорка», иллюстратор книг. Участник нескольких групповых выставок.

Друзья, да и люди, случайно встретившие на своём жизненном пути Венедикта Николаевича, считали каждую

встречу с ним радостью и ждали встречу с ним — истинным ленинградским интеллигентом — как праздник.

Венедикт Николаевич Адаев

Одна из картин В.Н. Адаева

В.Н. Адаев был человеком добросердечным, скромным, отзывчивым на чужую беду и радость. Он любил людей, несуетно и много работал, был взыскателен к своему таланту.

Как человек много переживший, Венедикт Николаевич ценил вечное – красоту русской земли, особенно, негромкую северную, силу морской волны, древние камни-валуны, таящие в себе память о рождении жизни. Любовь к родной земле и морю остались навсегда в его работах.

Выставка Венедикта Адаева в Центре книги и графики – первая персональная выставка художника.

ВИКТОР КОБЗЕВ. «ТРЕЗВЫЙ ВЗГЛЯД НА СЕВЕР»

Виктор Викторович Кобзев – потомственный офицер-подводник, капитан 2-го ранга в отставке; художник. Служил на атомных подводных лодках Северного флота, затем работал военным журналистом.

И в настоящее время он не теряет связь с морем, за последние два года четыре раза ходил на ледоколе «50 лет Победы» на Северный полюс.

Виктор Викторович Кобзев

Одна из картин В.В.Кобзева

Виктор Кобзев – член Союза художников России, Международной Федерации художников ЮНЕСКО, организации «Полярные художники». Работы Виктора Кобзева выставлялись в Хьюстоне, Милане, Токио, Гонконге, Праге, Вероне, хранятся в Русском музее, Эрмитаже и в частных коллекциях М.С. Горбачева, Маргарет Тэтчер, Г.П. Вишневской.

3 декабря 2010 года

3 декабря 2010 года на ледоколе «Красин» Ассоциация «Морское наследие России» и Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого провели совместное заседание, посвящённое 100-летию со дня рождения **Константина Сергеевича Бадигина** – писателя, капитана дальнего плавания, исследователя Арктики.

О жизненном пути и книгах Константина Бадигина рассказал поэт *Михаил Павлович Балашов* (Союз писателей России, Санкт-Петербургское отделение), научный сотруд-

ник музея Ледокола «Красин» *Маргарита Александровна Емелина*, заместитель директора по научной работе музея Мирового Океана *Виктор Леонидович Стрюк*.

С 1929 года Константин Бадигин плавал матросом судов торгового флота на Дальнем Востоке, с 1935 по 1936 год был штурманом на ледоколе «Красин». В 1938–1940 годах Константин Сергеевич руководил дрейфующей экспедицией на ледокольном пароходе «Геор-

гий Седов», за что был удостоен звания Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны Бадигин служил начальником штаба морских арктических операций, руководил проводкой транспортов Беломорской военной флотилии. С 1943 года капитан Бадигин перевозил оборонные грузы из США во Владивосток.

В 1953 году К.С. Бадигин защитил диссертацию о северных русских мореходах.

В 1960 году он создал в Калининграде местное отделение Союза писателей, от места первого секретаря отказался. Много лет К.С. Бадигин был председателем комиссии по морской художественной литературе Союза писателей СССР. Его с благодарностью вспоминают писатели-моряки, которых он объединял и поддерживал. Большим читательским вниманием пользовался морской сборник «Океан», редактором которого был Константин Сергеевич Бадигин.

Константин Бадигин автор книг: «На корабле „Георгий Седов“ через Ледовитый океан» (1941), «Три зимовки во льдах Арктики» (1950), «По студёным морям. Очерки по истории ледовых плаваний русских поморов» (1956), «На морских дорогах» (мемуары, 1978), исторических и приключенческих

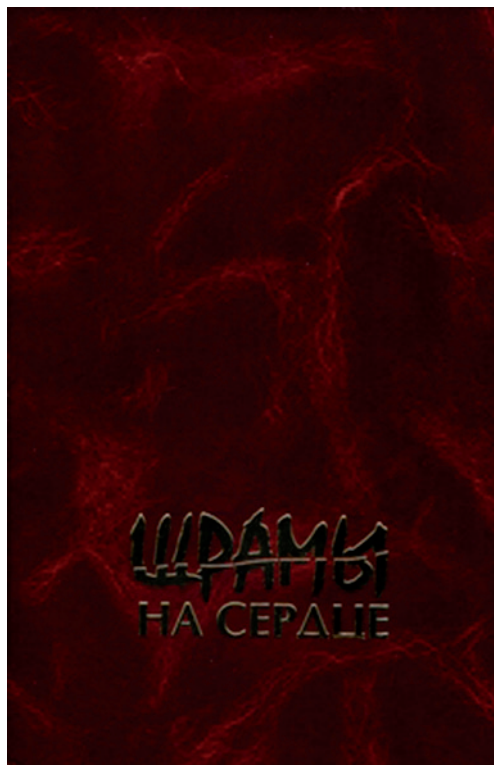
книг «Покорители студёных морей» (1957), «Кольцо великого магистра» (1969), «Корсары Ивана Грозного» (1973), «Кораблекрушение у острова Надежды» (1978), «Ключи от заколдованного замка» (1980) и многих других.

Гости заседания – члены клуба Друзей ледокола «Красин» – познакомились с выставкой, посвящённой 100-летию со дня рождения К.С. Бадигина, организованной сотрудниками музея в «Каюте капитана».

В рамках заседания состоялась презентация поэтического сборника **«Шрамы на сердце»** (Москва: ИД «Красная звезда», 2010).

Автор сборника – поэт *Николай Сергеевич Михин* – выразил благодарность координаторам проекта «Шрамы на сердце» *М.Ю. Лернеру, Н.В. Лайдинен* и их коллегам, подготовившим сборник ко дню Великой Победы: «Сборник “Шрамы на сердце”, действительно, занимает особое место среди книг с военной лирикой, в нём собраны не только стихи ветеранов Великой Отечественной войны, но и

произведения детей войны, ветеранов Афганистана и Чечни. Для нас, ленинградцев-петербуржцев, особенно дорого то, что на страницах сборника звучат стихи наших товарищей Александра Алексеева-Гая, Игоря Смирнова, Всеволода Азарова».

«Уже третье поколение нашей семьи не теряет надежду найти могилу деда, пропавшего на той страшной войне без вести. “Да не сменит забвение боль...” Эти точные слова Валерия Ганичева, открывающие поэтический сборник, лейтмотив всей книги. И всей нашей жизни. Именно поэтому Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого в моём лице принял участие в подготовке сборника к изданию», – сказала генеральный директор Морского фонда имени Виктора Конецкого Т.В. Акулова-Конецкая, представляя книгу «Шрамы на сердце».

В адрес заседания пришло приветствие от редколлегии мемориального поэтического проекта «Шрамы на сердце»:

«Для большого числа людей в разных странах 2010 год прошёл под знаком проекта “Шрамы на сердце”. Сначала у

инициативной группы современных литераторов появилась идея, которую поддержали Издательский Дом “Красная Звезда”, Министерство обороны РФ и Союз Писателей России.

В состав редакционной коллегии вошли В.Н. Ганичев, Председатель Союза писателей России, В.Б. Мурин, Генеральный директор ИД «Красная Звезда», В.А. Силкин, председатель Комиссии по военно-художественной литературе Союза писателей России, Н.Б. Акбердин, начальник управления патриотического воспитания и связей с общественностью Главного управления ВС РФ, Н.В. Лайдинен, поэтесса, лауреат премии имени К.М. Симонова.

Проект получился истинно народным. В нём приняли участие 860 поэтов из разных регионов России, а также ряда зарубежных стран. В сборник включены произведения 91 автора. С известными литературными именами (Римма Казакова, Юлия Друнина, Владимир Костров, Егор Исаев, Василий Субботин и др.) в сборнике соседствуют совсем неизвестные широкой публике имена. Критерий отбора стихотворений для сборника был один: душевность, эмоциональность поэзии. Никакого лишнего пафоса и патетики, больше человечности! — в этом идея книги.

В августе 2010 года книга увидела свет. А уже 3 сентября 2010 года на престижной Московской международной книжной выставке-ярмарке состоялась презентация мемориального поэтического сборника “Шрамы на сердце”.

Большая часть тиража передана в библиотеки Минобороны РФ, а также нескольких регионов страны, в частности Краснодарского края, Омской и Мурманской областей, Карельской Республики. Передача книг будет продолжена.

Мы искренне приветствуем участников вашего литературного вечера, который проходит в Северной столице на борту столь значимого для отечественной истории корабля. Желаем всем участникам творческого вдохновения и успехов в деле сохранения нашей великой истории, во все века питавшейся силой духа народа и памятью о его подвигах.

По поручению редакционной коллегии сборника “Шрамы на сердце” Мурин В.Б., Лайдинен Н.В.».

«За активное подвижническое участие в осуществлении поэтического мемориального проекта «Шрамы на сердце», посвящённого 65-летию Великой Победы» Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого удостоен Благодарности Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Члены литературного объединения «Путь на моря» прочитали свои новые стихи о море и морской службе, вспомнили своих товарищей

по литературе — авторов сборника Семёна Ботвинника, Вадима Шефнера и других.

Эдуард Семёнович Слепак — член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Международного Союза журналистов, помощник главного редактора журнала «Аврора» — вспомнил поэта Всеволода Азарова, 20 лет возглавлявшего литобъединение «Путь на моря», и рано ушедшего из жизни поэта-моряка Валерия Корнекина.

Об отце, ветеране Великой Отечественной войны *Николае Гавриловиче Данилове*, рассказал *Эдуард Николаевич Данилов*, в память ушедших героев Великой Отечественной войны прозвучали морские песни в его исполнении.

Гости заседания — курсанты Санкт-Петербургского Морского технического колледжа — получили в подарок книги «Шрамы на сердце» и «Жены и Океан».

Вечер вели Т.В. Акулова-Конецкая и *П.А. Филин* (заместитель директора по научной работе музея Ледокола «Красин»).

2011 год

7 февраля 2011 года

7 февраля 2011 года исполнилось **30 лет со дня трагической гибели воинов-тихоокеанцев** в авиакатастрофе под Ленинградом.

Авиакатастрофа под Ленинградом явилась крупнейшей авиакатастрофой в истории СССР, в которой погибли высшие военные чины. В результате падения самолёта ТУ-104, приписанного к военному аэродрому во Владивостоке, погибли 52 человека, в числе которых был и командующий КТОФ Э.Н. Спиридонов, что на время обезглавило Тихоокеанский флот СССР. В одночасье флот потерял опытных флотоводцев, тех, кто мог бы встать во главе советского ВМФ на рубеже 1990-х годов.

5 февраля 2011 года на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге состоялись памятные мероприятия: ритуал отдания воинских почестей и возложение венков и цветов к Мемориалу погибших воинов-тихоокеанцев, минута молчания, траурная лития и митинг.

В мероприятии приняли участие Главнокомандующий ВМФ В.С. Высоцкий, командующие флотов, Ленинградской военно-морской базы, ВУНЦ ВМА, ветераны ВМФ, родственники погибших. Почтили память моряков-тихоокеанцев и члены общественного совета Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Коцецкого.

Публикуем воспоминания Нины Ивановны Тихоновой о муже – вице-адмирале Василии Фёдоровиче Тихонове, погибшем 7 февраля 1981 года.

НИНА ТИХОНОВА

ОН ВСЕГДА С НАМИ *Из книги «Жёны и Океан»*

29 лет, как страшная трагедия унесла из жизни дорогого и любимого человека — моего мужа Василия Фёдоровича Тихонова. Говорят, что время лечит. Могу сказать, что оно притупляет острую боль, но ощущение потери, глубокая душевная рана дают себя знать постоянно. Особенно это чувствуется с приближением очередной годовщины гибели — 7 февраля. В преддверии этой даты нарастает тоска, тревога и в памяти проходит вся прожитая с мужем жизнь.

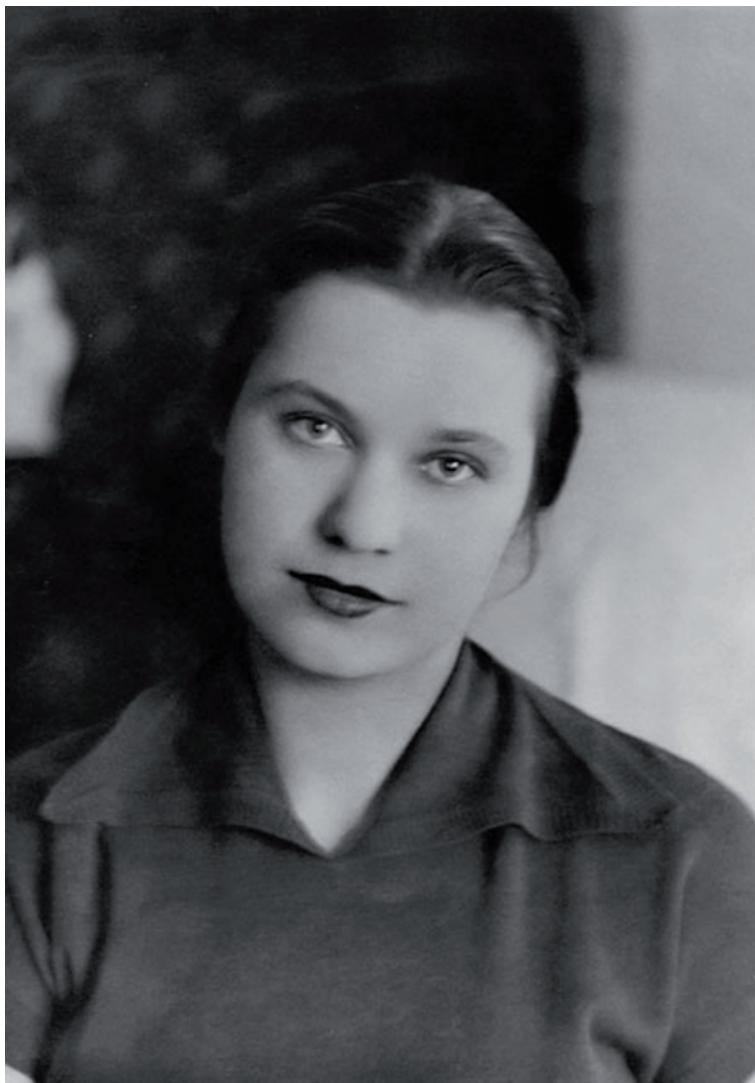
Василий Фёдорович родился в крестьянской семье в одном из затерянных в донских степях хуторов — хуторе Закумылженском станицы Кумылженской Сталинградской области. Половина мазанного глиной дома, крытого соломой, земляной пол, две небольшие комнаты, русская печь... Семья была дружной, но довольно бедной даже по тогдашним временам, родители были людьми малограмотными, трудились в колхозе. Детство его пришлось на военные годы, он с лихвой хлебнул все тяготы того времени. Голод, работа бригадиром полеводческой бригады в колхозе, совмещаемая с учёбой в школе, тревога за отца, ушедшего на фронт, помощь матери, забота о младшей сестрѐнке... Учился он в школе хорошо. И решил поступать в военно-морское училище. Собственно, большого выбора и не было. 1946-й год, время послевоенное, голодное, семья жила трудно, отец с войны пришел инвалидом, получив серьёзное ранение ноги, на костылях. Денег, как известно, колхозники в те времена особых не получали, и учить парня в каком-то гражданском ВУЗе не было никакой возможности. Об этом, смущаясь и пряча глаза, как будто он в чём-то был виноват перед ним, отец сказал сыну. А тяга к знаниям, желание получить образование у мальчика были огромными. По сути, единственной возможностью реализовать эту мечту о лучшей жизни, увидеть мир, была учеба в военном училище, где и оденут, и накормят, и образование дадут. Его отец, Тихонов Фёдор Степанович, в двадцатых

годах проходил действительную службу матросом на линкоре «Марат». А во время Великой Отечественной войны служил в морской пехоте, был защитником Севастополя. Рассказы о морской службе, несомненно, сыграли большую роль в выборе военной специальности. А были ещё и книги о романтике морской жизни, кинофильмы... Так что худенький, полуголодный подросток, одетый в отцовские тельняшку и морской бушлат, с крашенным «под дуб» чемоданом, в котором лежали кусок сала и семечки, ехал в Ленинград не только с чувством естественного страха перед тем новым и неизведанным, с чем ему придется столкнуться, но и с предвкушением чего-то необыкновенного, увлекательного и прекрасного, что навсегда и бесповоротно перевернет его жизнь. В этот год он впервые увидел железную дорогу и паровоз.

Вступительные экзамены он успешно выдержал, став курсантом училища имени М.В. Фрунзе. В силу ряда обстоятельств, две роты, в том числе и ту, в которой учился Василий Фёдорович, перевели для дальнейшего продолжения учебы во Владивосток, в ТОВВМУ имени адмирала Макарова, которое он окончил в 1950 году. Впоследствии вся его жизнь и служба были связаны с Дальним Востоком, с Тихоокеанским флотом.

В 1950 году после окончания училища было получено назначение на должность командира группы управления на вновь строящийся эсминец «Верный» в Комсомольск-на-Амуре. В 1951 году их корабль перешёл во Владивосток. О периоде 1950–1953 гг. я знаю только из рассказов Василия Фёдоровича и из его карточки поощрений и взысканий. В ней есть, конечно, и взыскания, но благодарностей много больше – за блестящее выполнение ответственных стрельб, за устранение аварии, за участие в спортивных соревнованиях и так далее. Видимо, в те годы это был «лихой» лейтенант, как в часы досуга, так и на службе.

Сама я родом из города Калинина, где получила специальность строителя. По распределению работала на 199-ом судостроительном заводе в г. Комсомольск-на-Амуре. Наша первая встреча произошла на танцах в октябре 1950 года.

*Нина
Тихонова*

Мне он тогда не запомнился. Однако потом мне передали, что какой-то офицер, по имени Василий, заявил своим друзьям, что та девушка, с которой он танцевал, станет его женой. Но в июне 1951 года их корабль ушёл во Владивосток, и мы так лично и не познакомились, хотя о том, что есть такой офицер и что он не равнодушен ко мне, я знала. А настоящее знакомство с ним произошло в марте 1953 года во Владивостоке. Я тогда была в отпуске, отдыхала в Доме отдыха, и подруга попросила передать своему мужу письмо. Так я оказалась на 33-м причале в центре Владивостока. Однако за посланием вышел не муж

подруги, а какой-то незнакомый офицер. Он поднимался по ступенькам, направляясь ко мне, и улыбался так, как будто мы с ним давно знакомы. А со мной произошло что-то непонятное...

Сердце мне сразу же подсказало, что это моя СУДЬБА. Несмотря на его внешнюю угловатость, какую-то лихость, я сразу почувствовала в нем порядочность, чистоту души, житейскую мудрость и надежность, в чем не ошиблась. Предложение «руки и сердца» Василий Фёдорович мне сделал уже через неделю. Но я его не приняла, вернувшись в Комсомольск-на-Амуре. Начался «почтовый» роман, продолжавшийся семь месяцев. В конце сентября 1953 года он приехал за мной. Взял за руку и сказал: «Я сделаю тебя счастливой». Вскоре мы поженились.

В 1953–54 гг. Василий Фёдорович учился на СКОСе в ТОВВМУ. По окончании был назначен помощником командира на сторожевой корабль «Ласка». Был очень рад получению звания капитан-лейтенанта. Говорил, что это самое «красивое звание и самый красивый возраст». В эти годы у него была одна мечта – стать командиром корабля. «Мне только бы подержаться за телеграф!» – об этом он так мечтал! Во время службы на «Ласке» проявились его организаторские способности, умение руководить личным составом. Вскоре он был переведён на эсминец «Важный» на должность старпома, а потом – на эсминец «Веский».

1955–1958-й – годы «старпомства». В эти годы мужал и выковывался настоящий «морской» характер. По отзывам сослуживцев, знаю, что он считался одним из лучших старпомом в эскадре. Корабли, на которых он служил, всегда блистали чистотой и были передовыми по всем показателям. Служил с полной отдачей, дома был мало.

В 1958–1959 годы – учёба на командирских классах в Ленинграде. По окончании – опять Тихоокеанский флот, Камчатка, поселок Завойко, должность командира эсминца «Бурливый». Я наблюдала за своим мужем и удивлялась, как он изменился. Появилась уверенность в своих силах. Им владело огромное чувство ответственности за вверенные жизни людей и корабль. От матросов и офицеров я часто слышала такие слова:

«Когда Тихонов на мостике, нам никакой шторм не страшен, мы спокойны!». Годы его «командирства» не были гладкими. Независимый характер Василия Фёдоровича накладывал отпечаток на взаимоотношения с начальством, но его величайшее трудолюбие, ответственность, работоспособность сделали «Бурливый» одним из лучших кораблей.

Виделись мы редко. Выходы в море, учения, стрельбы, дежурства... Однажды он пришёл из похода и очень огорчился, что не выдержал пятую ночь без сна — «клянул», то есть уснул минут на десять. А спать не должен был, так как штормило и шли сплошные снеговые «заряды» в районе Курил.

Личный состав эсминца «Бурливый» очень гордился своим кораблем. Об этом говорит и случай на смотре художественной самодеятельности. Когда объявили о том, что выступает коллектив с этого эсминца, зал буквально взорвался аплодисментами, сама слышала, как люди спрашивали: «Почему этот корабль так принимают?» И в ответ: «Это же “Бурливый”!».

В 1962 году Василий Фёдорович уезжал на учебу в Военно-морскую академию. Прощание с командой корабля было очень трогательным. Он обошёл все кубрики и боевые части и сфотографировался со всеми офицерами и матросами. От матросов он получил в подарок макет эсминца «Бурливый» очень точной и тонкой работы, который и сейчас бережно хранится в нашей семье. А от офицеров — именные золотые часы.

1962—1965-е — годы учёбы в Военно-Морской академии в Ленинграде. Опять частные квартиры, потом общежитие... Но мы были счастливы. Эти годы нам дали очень многое. Сам Ленинград и его замечательные пригороды, походы в театры, музеи, филармонию духовно нас обогатили. Многие из тех, с кем Василий Фёдорович вместе учился, впоследствии стали видными военачальниками — Чернавин В.Н., Голосов Р.А., Путинцев В.Н., Белашев В.Г. и другие. Их общий поиск новых форм учебы, споры и решения военных задач, просто совместный отдых и дружба оказали большое влияние на мужа.

Василий Фёдорович никогда не искал «тёплого» места и всегда был до предела влюблён в море, был верен Тихо-

океанскому флоту. Он был моряк «от бога», как говорят. Море было его призванием. С назначением после окончания академии получилась неожиданность. При распределении ему вначале предложили должность в оперативном отделе Черноморского флота. Как же он огорчался и не хотел идти на штабную службу! Ему было нужно море, боевые корабли!!! Однако в последний момент ему предложили Тихоокеанский флот. Владивосток, начальник штаба 79-й БСРК (бригада строящихся и ремонтирующихся кораблей). Согласие на назначение было дано без раздумий: это «свой» флот, это корабли, перспектива и т.д. Так в 1965 году он вступил в должность начальника штаба 79-й БСРК, а в 1967 году стал командиром этой бригады. Бригада была сложная, с переменным составом, много имела своих особенностей. Но и здесь Василий Фёдорович проявил принципиальность в отношениях с заводами и флотом и, пожалуй, большую дипломатию. В те годы шла большая работа по продаже, испытанию и передаче кораблей Индии. Эта сложная работа требовала большой самоотдачи и дипломатии. У Василия Фёдоровича складывались хорошие деловые отношения с командирами и офицерами иностранных команд. После передачи нескольких кораблей состоялся торжественный прием, организованный военным атташе посольства Индии. Были приглашены и мы с мужем. В своём тосте военный атташе произнёс слова благодарности в адрес мужа, в частности, сказав: «Кэптэн Тихонов! Вас знает вся Индия. Спасибо за учёбу, морскую науку и хорошее испытание кораблей!» Сложившиеся хорошие деловые и личные отношения с руководством судоремонтных заводов помогали Василию Фёдоровичу и в его дальнейшей службе.

В декабре 1970 года – назначение на должность начальника штаба военно-морской базы Стрелок. Становление Василия Фёдоровича в новой должности было осложнено неожиданной смертью командира базы, вице-адмирала Мищенко А.Е. – прекрасного человека и учителя. Это случилось через пять месяцев после вступления Василия Фёдоровича в должность. На должность командира базы был назначен капитан 1 ранга М.А. Косяченко. Это был очень тяжёлый период, когда оба

новых руководителя «врастали» в должности. Надо было не упустить достигнутое и повести это огромное объединение дальше.

В 1975 году муж был назначен командиром ВМБ Стрелок, а с преобразованием её во флотилию стал первым командующим Приморской флотилии разнородных сил. Что можно сказать об этих годах? Это годы огромного труда на полной самоотдаче. Трудился он практически круглосуточно, отдыхал мало, и я очень за него переживала. Понимая сложность нелёгкой службы, я оберегала его, как могла, старалась не обременять мелкими бытовыми проблемами. Они казались пустыми и незначительными по сравнению с тем, чем занимается муж. Служба была главным делом его жизни. Как говорили сослуживцы — служил «со вкусом».

Будучи начальником гарнизона, много внимания Василий Фёдорович уделял и военному городку (ранее — посёлок Тихоокеанский, затем — Шкотово-17, в настоящее время — город Фокино). Он был избран депутатом Краевого Совета народных депутатов. Как начальнику гарнизона и как депутату ему приходилось решать широкий круг проблем, в том числе социальных: вопросы благоустройства и капитального строительства, продуктивное снабжение, тепло- и водоснабжение и т.д., исполнять наказания избирателей. Предметом его особой заботы были дети, любовь к которым он пронес через всю жизнь. Город блистал чистотой и был необыкновенно уютным. Считался одним из лучших военных городков в Вооруженных Силах. Василий Фёдорович был очень доступен. Со службы и на службу ходил пешком, и к нему могли подойти (что нередко и случалось) на улице и обратиться со своими проблемами люди. Было много случаев, когда люди приходили со своими проблемами к нам домой. И муж всегда старался выслушать и помочь. При этом официальные приёмы населения он проводил не реже двух раз в месяц.

Оглядываясь на прожитые годы, можно сказать, что наша семья прошла все испытания бытом: безденежье, поиски частных квартир, выселение из них с маленьким ребенком, переезды к новому месту службы.

Шли годы, жизнь менялась, но одно оставалось неизменным — наши добрые отношения в семье и наша любовь. Нам никогда не было скучно друг с другом, с каждым годом мы открывали новое друг в друге, и это вызывало радостное удивление. Мы жили, чувствовали и думали «на одной волне».

Основные человеческие качества Василия Фёдоровича были заложены в родительской семье, которой был присущ крепкий казачий устой семейных отношений: любовь к Родине, моральная чистота, доброта, честность, порядочность, уважение к старшим, бескорыстие, принципиальность, трудолюбие, ответственность. Муж всегда гордился и подчёркивал свои казачьи корни.

Василий Фёдорович много сил и времени уделял самообразованию. И это касалось не только выполнения его прямых служебных обязанностей. Он был человеком широкого кругозора. Много читал, интересовался искусством. Бывая в Москве или Ленинграде, мы старались все вечера проводить в театрах, на концертах. Но главным его увлечением, главным делом его жизни была служба.

Василий Фёдорович был человеком сильным и мужественным, был защитником и «стеной» для меня и детей. В то же время он всегда хотел видеть во мне не слабую женщину, а человека, способного в самых сложных ситуациях принимать самостоятельные решения, касающиеся всех семейных проблем, поощрял мою работу и общественную деятельность, советовал и помогал как начальник гарнизона в тех вопросах, когда нужно было решение властей. Радовался, если у меня что-то получалось. Мы были

Василий Фёдорович Тихонов

большими друзьями, а не только любящими супругами. А это и есть счастье!

Но примерно с ноября 1980 года в душе стала нарастать тревога. В тот период я не могла понять, откуда это волнение. Перед встречей нового 1981 года в Доме офицеров он с грустью сказал: «Это наш последний Новый год, пусть нас запомнят...» Я расценила это как ожидание нового служебного назначения. Тем более, что разговоры об этом были.

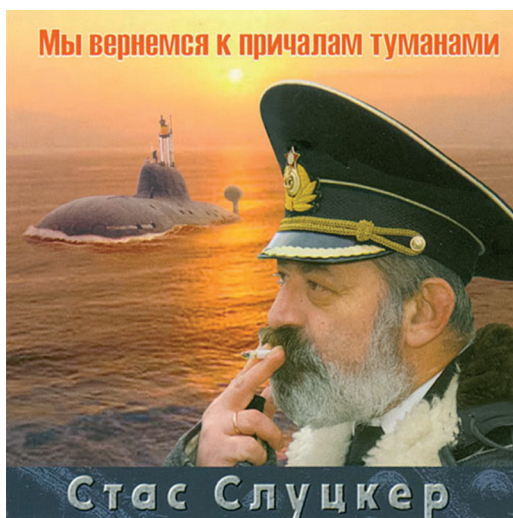
30 января 1981 года — сборы перед полётом в Ленинград. В этот вечер состоялся разговор, который позднее приобрёл особую, пророческую окраску. Собрав всё необходимое в дорогу, Василий Фёдорович попросил выпускной академический альбом и написал в нём всё прохождение своей службы по годам, даты получения воинских званий. Затем заполнил расходный ордер на свою сберкнижку, сказав, что дату я заполню сама. Во время нашей беседы давал характеристику разным окружавшим нас людям, отмечая тех, к кому в случае возникновения проблем я могла бы обратиться. Назвал и фамилии тех людей, к которым за помощью обращаться не стоит. Сказал: «Не дай Бог, что случится, трудно тебе будет без меня, хотя ты у меня сильная». Я объяснила этот разговор возможным его плохим самочувствием, усталостью, неполадками в службе, которые он от меня скрывал. Но муж меня успокоил. Вот таким был наш последний вечер дома...

Всю дорогу в аэропорт мы сидели на заднем сидении машины обнявшись. С аэродрома он просил меня уехать, не дожидаясь взлёта самолёта. С каким тяжёлым сердцем я жила последнюю неделю, уговаривая себя, что не может оборваться это счастье, и что у нас всё будет хорошо!

Волнение достигло предела, когда, нарушив все сроки цветения, зацвел дома кактус — 6 февраля в 23.35. И ровно через сутки цветок отцвел. Сердце подсказало, что случилась беда. Позвонив оперативному дежурному, узнала, что самолёт в Ленинграде взлетел. А на следующий день в 10 часов 50 минут к дому подъехало несколько машин, из которых вышла группа адмиралов. Я поняла, что случилось что-то непоправимое. Открыла дверь и опередила их, спросив: «Василия Фёдоровича

больше нет?!» и в ответ услышала — «Нет!». Я ответила: «Я так и знала». Потом долго не могли понять, почему я так сказала. А я ведь почувствовала его гибель... Мы были одной душой, и его половинка просталась со мной. А дальше горе выпластывало... Но его слова о том, что я должна быть сильной, я всегда помнила <...>

21 февраля 2011 года

21 февраля 2011 года в Центральной районной библиотеке им. Леонида Соболева (ул. Бабушкина, д. 64) состоялся вечер морской песни и поэзии «**Мы вернёмся к причалам туманами**», организованный Морским фондом имени Виктора Конецкого ко Дню Защитника Отечества.

На вечере выступили: поэт, капитан 1-го ранга в отставке *Борис Орлов*; поэт, капитан-лейтенант в отставке *Михаил*

Балашов; поэтесса, жена подводника *Наталья Ершова*; авторы-исполнители: капитан 1-го ранга в отставке *Стас Слуцкер*, *Кирилл Ривель* и *Эдуард Данилов*; ученики морского класса «Фрегат» (школа №301 Фрунзенского района Санкт-Петербурга, преподаватель *Наталья Ефанова*), коллектив гитаристов Культурного Центра «Троицкий» (руководитель *Владимир Смирнов*).

Писатель, выпускник мореходной школы, а ныне — помощник главного редактора журнала «Аврора» *Эдуард Слепак* представил новую книгу, выпущенную Морским фондом имени Виктора Конецкого «Жёны и Океан».

Вечер вели Татьяна Акулова-Конецкая и заведующая отделом обслуживания ЦРБ им. Л. Соболева *Елена Храмова*.

Центральной районной библиотеке им. Л. Соболева переданы в дар от Морского фонда имени Виктора Конецкого книги и аудиоальбомы.

В рамках вечера состоялось открытие выставки акварелей
«Венедикт Адаев. Виктор Конецкий. «Любовь к земле, как к морю, — навсегда».

Венедикт Адаев. «У самого Белого моря...»

*Виктор Конецкий.
«Зима в Репино»*

30 марта 2011 года

Памяти Виктора Конецкого

Удачи всем!

***

В суровых днях так мало детского.
Без света нет на свете тьмы.
От нас уходит мир Конецкого,
За ним (и с ним) уходим мы.

Когда-то он, с эпохой споря,
Её увидев наготу,
Ушёл в мечту подростков — море
(Земля была невмоготу).

Не для карьеры — шутки бросьте-ка, —
К карьере путь — не на постах.
На палубах судов и мостиках,
В подлодках прочных корпусах.

Хранители всечеловечности,
Такие чудаки, как он,
Наверное, нужны для вечности,
Как ось, преемственность времен.

И людям можно жить без сплина,
Поскольку шансы не плохи,
Пока они читают Грина,
И пишут прозу и стихи.

Борис Козлов

*Смоленское
кладбище,
Санкт-Петербург.
30 марта 2011 года*

Смоленское православное кладбище в Санкт-Петербурге стало последним причалом для многих замечательных людей, жизнь которых связана с Российским флотом.

Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого готовит «**Морской Именной Помянник**», в который будут вписаны имена людей, посвятивших свою жизнь морю и морской службе, трудом своим, в том числе, в разных сферах науки и творчества, поддержавших славу своего Отечества – погребённых на Смоленском православном кладбище.

Всем им – Вечная Память.

27 мая 2011года

Государственная морская Академия им. адм. С.О. Макарова отмечает 135-летний юбилей. В праздничных мероприятиях, посвящённых юбилею, приняли участие министр транспорта России *Игорь Левитин*, ветераны флота, представители морских общественных организаций Санкт-Петербурга.

27 мая 2011 года в рамках юбилея Академии состоялось открытие художественной выставки «**Между морем и землёй**» (из цикла «Виктор Конецкий и его друзья»), подготовленной Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого (кураторы выставки *Наиль Сагиров* и *Татьяна Акулова*). На выставке представлено творчество *Виктора Конецкого, Венедикта Адаева, Анатолия Семёнова, Виктора Кобзева*.

По традиции Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого в дар библиотеке ГМА переданы новые книги.

Гости выставки посетили музей Государственной морской Академии им. адмирала С.О. Макарова, где в канун дня рождения Виктора Викторовича Конецкого воспоминаниями о любимом писателе, моряке и художнике поделились сотрудники музея и его директор *Ю.Л. Дьяченко, Олег Маслов*, сын писателя-моряка *Виталия Маслова* (ген. директор «Полярмар», Архангельск).

На открытии выставки «Между морем и землёй»

Куратор выставки Наиль Сагиров и директор музея ГМА Ю.Л. Дьяченко

ГРИГОРИЙ АКУЛОВ

БРАТЯ

Об Олеге Базунове и Викторе Концеком

Олег поступил в Ленинградское Военно-морское подготовительное училище в 1945 году, был зачислен сразу на второй курс. Мы оказались в одной роте, быстро подружились.

Через несколько дней он привёл невзрачного, худого, ниже его ростом первокурсника. Так я познакомился с младшим братом Олега – Виктором, он учился на первом курсе нашего училища.

Виктор захотел познакомиться, когда увидел в коридоре училища сделанные мною акварельные копии картин нескольких хороших художников. У него, как и у других курсантов, вызвала восторг рожа усатого боцмана с трубкой во рту. Политработники были недовольны: реклама курения! Мы загоняли их в тупик вопросом: «А офицеры курят при нас?..»

Для нас с Олегом, уже проживших зиму на учебном крейсере «Комсомолец» (там нам задали такую службу, что вся остальная маслом показалась), Витя был салагой. Но он не стусеивался передо мной, смело повел беседу, которая запомнилась красивой складной речью и интересным содержанием. Тогда никто из нас не говорил о своих увлечениях живописью. Много лет спустя Виктор рассказал мне, что до войны ходил в изокружок Дома пионеров и мечтал стать художником. Позднее, в его доме на улице Ленина я увидел акварели Концецкого: натюрморты и пейзажи, и они удивили меня чувством вкуса, цвета и общим пониманием, что такое искусство.

До конца 1940-х годов мы с Олегом встречались ежедневно, находясь в одной роте в Подготовительном, а затем в Высшем военно-морском училище им. М.В. Фрунзе. С Виктором я виделся реже: после Подготовки он стал курсантом 1-го Балтийского высшего военно-морского училища. Чаще всего мы встречались на кораблях во время летней практики, или где-то на танцах, бывал я несколько раз у них дома на канале Круштейна.

Г. Акулов. Самоподготовка

Г. Акулов. «Раскинулось море широко...»

В те годы жили мы скудно: заработки мизерные, карточная система до 1948 года. Некоторые курсанты-ленинградцы, которых увольняли в субботу до конца воскресенья, утром и в обед прибегали в училище, чтобы не объедать матерей. Безотцовщина была почти поголовная. Приглашения в гости были редкими, т.к. угостить было нечем. Для большинства постоянное недоедание началось в конце 1941 года и продлилось до 1949-го. К голоду мы привыкли, а в конце сороковых полегчало, наверное, потому, что мы перестали расти.

Но нет худа без добра. В гостях мы не набивали рты, не пили, не курили – мы беседовали, а поговорить в семье Конецких было большим удовольствием! Как-то хорошо строились беседы: легко и интересно.

Мы не говорили о политике, о блокаде и репрессиях (я не знал, как они выкосили род Конецких вплоть до знакомства с альбомом моей тёзки Т.В. Акуловой «Благодаренье снимку...»). Кажется, более всего обсуждалось: будет ли война? Эта тема оставалась тревожной до 1990-х годов, т.е. почти всю нашу жизнь. Но эта реальная угроза не порождала отчаяния. Больше всего угнетала несвобода, скудость жизни, ложь.

Олег и Виктор

Мы стали военными курсантами и воспитывались в ореоле Великой Победы 1945 года «под руководством великого Сталина». Вернувшиеся с войны и из лагерей родные ничего нам не рассказывали. Они помнили 1937–1938 годы, страшные потери войны, знали, кто в этом виноват, но берегли нас 16-летних от опасных мыслей, ведущих к очень плохим последствиям.

В 1947 году под Новый год арестовали как английских шпионов начальника первого курса училища им. М.В. Фрунзе капитана 1-го ранга Федотова и моего друга курсанта Костю Сеницына, их освободили через четыре года. В то же время в Подготиин был арестован начальник кафедры иностранных языков.

И все же, мы медленно прозревали. Олег и Виктор быстрее других — они своих убиенных родственников помнили, правда им была нужнее: оба вызревали в писателей и понимали, что писать нужно правду, ложь — не литература.

Постоянно и долго молчать братья не могли. Помню, Олег уже на первом курсе училища Фрунзе сказал мне: «А ведь Гитлер не был дураком, как его показывают. Не мог дурак стать главой государства в Европе и сделать Германию сильнейшей страной». Такие слова в стенах военно-морского училища были опасны. Я-то промолчал, но, думаю, он мог сказать и другим то же самое.

На втором курсе обучения в ВВМУ Олег подал заявление об уходе из училища. Это грозило отправкой матросом на флот на пять лет. Олега спланировали на гражданку через психушку. Навещая нас потом во время нашей практики на форте Ино, он рассказывал, что лежал в палате с известным писателем (автором рассказов о пограничниках), который прятался под кровать при любом стуке в дверь — в каждом приходившем видел НКВДэшника.

Виктор, став офицером, получил назначение на Северный флот, но не на боевую подлодку, как хотел, а на вспомогательное спасательное судно.

Олег закончил Академию художеств и стал искусствоведом.

Бывая в доме Конечких на канале Круштейна, я встречался с их родителями. Мать, Любовь Дмитриевна, маленькая,

ладная, уверенного мягкого поведения, была человеком петербургской воспитанности и честных суждений. Как-то я спросил её: «Чего это Виктора на Север понесло?» Она усмехнулась и ответила: «Да от пьянки бежит».

В более поздние годы, узнав из газет об осуждении Виктора за защиту Солженицына, я пришел к нему. Он сказал: «Вообще-то моя мать эгоистка. Но она сказала: “Если ты, Вика, не заступишься за Александра Исаевича, то перестанешь себя уважать”. И я написал письмо Съезду».

Отец, Виктор Андреевич, был интереснейшим человеком. Невысокий, стройный, подвижный майор с лихо закрученными кверху усами — этакий штабс-капитан начала XX века. Как-то он присоединился к общему разговору, сразу же повел живую интересную беседу. Я подумал тогда, что литературные способности Олега и Виктора от отца.

Виктор Андреевич, по существу, спас семью от голодной смерти в блокаду. Он рано оставил семью, но помогал детям. Виктор и Олег ходили к нему (он был зам. прокурора Октябрьской железной дороги) и возвращались домой с чем-нибудь съестным. Олег рассказывал, что во время артобстрелов особенно страшно было идти от площади Труда по улице (правее бульвара Профсоюзов), по всей длине которой не было ни одного подъезда, где можно было бы спрятаться.

В течение войны страна не знала всей правды о блокаде, да и сейчас многие не хотят об этом знать. Современные молодые люди не могут представить, как выглядели блокадные ленинградцы, даже посмотрев документальные хроники, ведь это чёрно-белое кино, не на цветном фоне. А лица ленинградцев действительно были белые, тонкая кожа обтягивала кости. Увидев в 1942 году прибывших в Бузулук (там я голодал в эвакуации) ленинградцев, мы ужаснулись: такого не может быть! Блокадники молчали. Так молчали и освобожденные перед войной из лагерей летчики авиаго-родка, откуда эвакуировали нашу семью...

Виктор говорил, что за несколько дней до смерти отец делал стойку на руках, он был неплохим гимнастом. В официальном разводе с Любовью Дмитриевна он не был, жил в той же коммунальной квартире в маленькой комнатке с другой

женщиной, что всех напрягало. А куда было деваться при том квартирном дефиците (худшем из всех), который мучил всю страну в те времена?

*Мать — Любовь
Дмитриевна
Конецкая*

*Отец — Виктор Андреевич
Штейнберг*

В коммунальной квартире на Круштейна было три комнаты, длинный коридор и большая кухня. В комнате, что напротив входной двери, в блокаду была вселена семья рабочих Кировского завода — все они, родители и пятеро детей, умерли от голода. Виктор и Олег показывали мне угол в коридоре, куда они с матерью складывали трупы умерших: спустить их во двор не было сил.

В 1970-е годы Виктор прочёл мне письмо читателя, который писал, что только артиллерист, защитник Севастополя

Лев Толстой мог написать «Войну и мир», только казак Шолохов мог написать «Тихий Дон», и предлагал Конечкому написать о блокаде Ленинграда. «Если написать всю правду, — сказал Виктор, — книгу не напечатают». То, что он о блокаде написал, — всё правда, лучшие страницы его книг.

В нашем штурманском НИИ ВМФ на встрече с Конецким был задан вопрос: «Почему вы мало пишете о военноморском флоте?» Виктор ответил: «Так, как требует ваше политуправление, литература не делается».

Его мысли о правде стоит помнить: «Всё держится на правде. Если клетка листа перестанет перерабатывать углекислый газ в хлорофил, лист отторгнет её, либо погибнет». «Если глаз лисицы покажет ей вместо волка зайца, она будет съедена». «Говорить правду большое удовольствие. За это надо платить». И он платил.

Для Виктора Флот и Россия были святы и никакой иронии в отношении этих понятий он не терпел. Он говорил, что чувствует себя хорошим штурманом, а не писателем и гордился своей Трудовой книжкой.

В противное время глухого застоя я как-то сказал ему, что нам не повезло родиться в России. Виктор спросил: «А где бы ты хотел жить?» Я сказал: «Например, в Швейцарии». «Да ты бы там взвыл с тоски через пару лет» — отрезвил меня Виктор. Пришлось согласиться.

Характеры Виктора и Олега формировались в сложное и жестокое к инакомыслию время. Они не были нытиками, как все выжившие в блокаду, навидавшиеся смертей и стоявшие у края жизни, они любили и ценили ее.

Они оба с удовольствием слушали и рассказывали интересные, забавные истории. Но от Виктора я не слышал ни одного удачного анекдота, хотя слушал он их с удовольствием и хохотал неудержимо (это было свойственно Сомерсету Моэму, смотри «Подводя итоги»).

Однажды на встрече с молодыми писателями-маринистами я спросил одного из них, что он думает о Конецком. Запомнилась одна мысль: «Конецкий не боится показать себя хуже, чем он есть на самом деле».

Кстати, Виктору не льстило определение «маринист».

Олег и Виктор вступили в литературу почти одновременно. Олег опубликовал рассказ «Холмы, освещённые солнцем» (на основе своего участия в археологической экспедиции), который был хорошо принят читателями. Но вскоре обнаружилась его неспособность к любой обязательной монотонной дея-

тельности. Он долго искал себя за письменным столом, практически оторвавшись от активной жизни, пристально вглядываясь в любимую Новую Голландию, и нашёл свой стиль. Его произведения лишены сюжета. Однажды он спросил меня, как я отношусь к новой современной литературе. Я ответил, что предпочитаю классику: ясную и благозвучную. Я почувствовал, что его вопрос был задан не случайно, и закончил разговор как-то соглашательно. Олег вручил мне машинописный текст романа «Морепоплаватель», довольно толстый фолиант, с просьбой никому его не показывать.

Я читал роман с недоумением, терял терпение, был обескуражен, а дочитав, пришёл к убеждению, что это чушь. Не веря самому себе, я всё-таки попросил прочитать роман своего приятеля. Его мнение было хуже моего. Растерянный я понёс роман Олегу. По лицу моему он всё понял, но попросил прояснить мнение о романе. Смягчая свою речь, я говорил о красоте его слога, острой наблюдательности, но не скрывал, что текст невыносимо растянут, растянут по мелочам, не имеющим ценности. «И вообще, — закончил я, — всё это ни к чему». Олег обругал меня, разозлился и прогнал. На другой день он позвонил и извинился.

В следующий раз мы встретились с ним у Виктора, как ни в чём не бывало. Олег был как всегда доброжелателен.

Со временем Олег ушёл в религию и философию. Этого я не понимал.

Как-то по телефону Виктор сказал: «Олег здорово написал “Морепоплавателя”, мне так не сделать». И добавил: «Это серьёзно».

2011 год

О НАШЕМ АВТОРЕ

Акулов Григорий Иванович — офицер Военно-Морского флота. Выпускник Ленинградского военно-морского подготовительного училища и ВВМУ им. М.В. Фрунзе, окончил Военно-морскую академию. Служил на Северном, Черноморском, Балтийском флотах. Не раз бывал в краткосрочных и длительных плаваниях на многих кораблях и в

разных морях четырёх океанов. Завершил службу в ВМФ в штурманском НИИ ВМФ в 1977 году. После выхода в запас 12 лет работал в Полярной экспедиции «Севморгео», где между плаваниями окончил 4-летние рисовальные курсы Академии художеств. Живёт в Санкт-Петербурге.

22 июля 2011 года

22 июля 2011 года в канун дня Военно-Морского флота по инициативе Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого курсантами ГМА им. адмирала С.О. Макарова *Филиппом Евдокимовым и Алексеем Дмитриевым* на Смоленском православном кладбище приведено в порядок братское захоронение моряков подводной лодки «Дельфин».

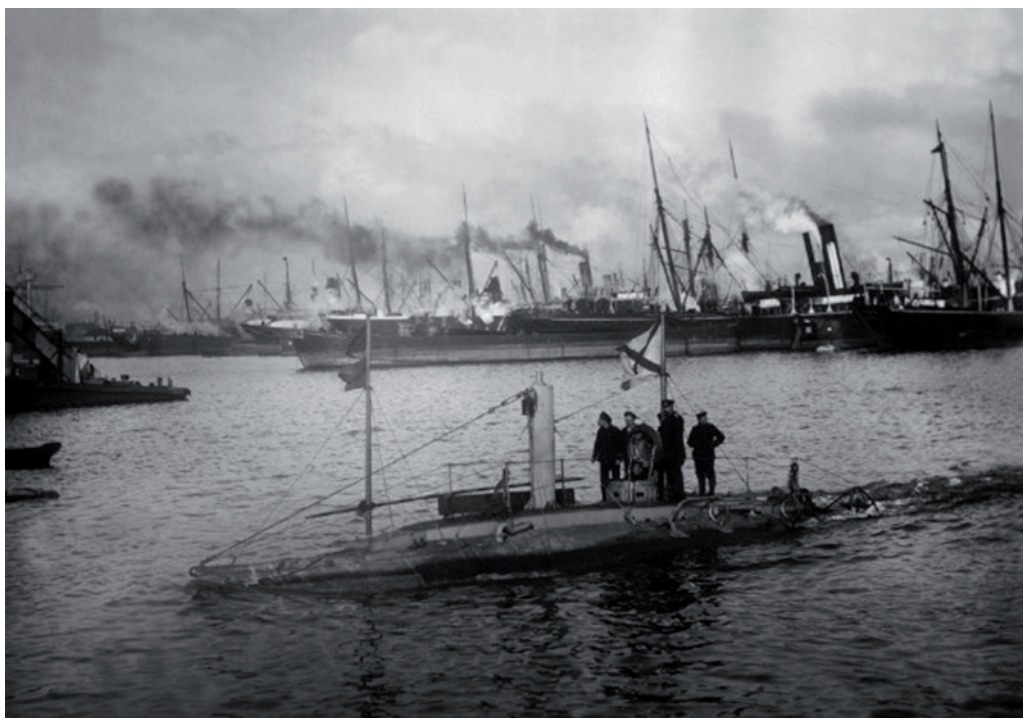

НАША СПРАВКА

Моряки подводной лодки «ДЕЛЬФИН» погибли 16 июня 1904 года во время учебного погружения у западной стенки Балтийского завода.

«Дельфин» (миноносец № 150) — первая подводная лодка, официально зачисленная в списки кораблей Российского флота. В 1903—1904 годах достраивалась и проходила испытания на Балтике, служила для подготовки первых русских подводников.

16 июня 1904 г. в отсутствие командира миноносца (ПЛ) «Дельфин» капитана 2-го ранга М.Н. Беклемишева в 09.30 учебным погружением миноносца (ПЛ) у западной стенки Балтийского судостроительного и механического завода руководил лейтенант А.Н. Черкасов. При погружении крышка рубочного люка была закрыта с опозданием, внутрь миноносца (ПЛ) хлынула вода, в результате чего миноносец (ПЛ) заполнился водой и затонул на глубине 22 футов. Из находившихся во время погружения на миноносце (ПЛ) «Дельфин» офицеров и команды удалось спастись двум офицерам и 10 нижним чинам.

В братской могиле похоронены:
рулевые: Василий Лебедев, Григорий Норин, Афанасий Куликов, Александр Третьяков;

минно-машинные квартирмейстеры 1-й ст.: Василий Акулов, Иван Гуров, Григорий Рожнов, Иван Старых;

минно-машинные квартирмейстеры 2-й ст.: Константин Сергеев, Александр Королев, Виктор Никифоров, сборщик Владимир, Иосиф Крылов, Илья Сурков, Гуго Юнг, Михаил Зверев, Игнатий Лукин, Никифор Любов, Николай Омячкин, Андрей Кулич, Иван Гуров;

машинист 1-й ст. Александр Курылёв;

минный машинист Иван Лебедев;

строевой квартирмейстер Николай Чернышёв.

Рядом похоронен *Черкасов Анатолий Нилович* (7 июня 1874 – 16 июня 1904) – лейтенант Российского Императорского флота.

А.Н. Черкасов в 1887 году поступил в Морской корпус. В 1894 году произведён в мичманы и зачислен в 4-й флотский экипаж.

Служил на ББО «Адмирал Спиридов» (БФ, 1895), ЭБР «Синоп» (ЧФ, 1895–1896), ревизор ББО «Адмирал Чичагов» (БФ, 1896), ЭБР «Сисой Великий» (1897–1898), ЭБР «Император Николай I» (БФ, 1897), КР «Дмитрий Донской» (БФ, 1898), ЭБР «Сисой Великий» (БФ, 1898–1899).

В 1898 году произведён в лейтенанты.

С 1899–1900 годов – слушатель офицерских артиллерийских классов.

В 1899–1900 годах – вахтенный начальник ББО «Адмирал Сенявин», старший штурманский офицер ББО «Не тронь меня» (1900), вахтенный начальник КР «Генерал–Адмирал» (1900), младший артиллерийский офицер ЭБР «Севастополь» (1900–1901).

В 1902 году зачислен в запас флота, служил помощником начальника Виндавского торгового порта (1903–1904).

В 1904 г. определён на действительную службу во флот, назначен для службы на ПЛ и зачислен в 8-й флотский экипаж. Состоял обучающимся ПП на миноносце (ПЛ) «Дельфин» (июнь 1904).

Братское захоронение расположено на Кадетской дорожке (гранитная плита с именами погибших, на могиле А.Н. Черкасова – мраморный крест с надписью «Боже, милостив буди

мне, грешному» на двухступенчатом постаменте), участок огорожен высокой металлической оградой, на одной из сторон которой висит информационный плакат с изложением истории миноносца (ПЛ) «Дельфин».

*Из «МОРСКОГО ИМЕННОГО ПОМЯННИКА»
(готовится к изданию Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого)*

30 сентября 2011 года

Все друзья и враги, все, кого я обидел когда-то,
Вы простите меня, и просить об одном вас хочу:
Будет вам тяжело иль совсем безразлична утрата,
Всё равно вы хоть раз помяните, поставьте свечу!..
Николай Мельников

30 сентября 2011 года на ледоколе «Красин» состоялся литературный вечер **«Русский Крест (С думой об Отечестве)»**, организованный Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого.

На вечере были представлены новые книги, изданные в Петербурге, в том числе при попечительстве Морского фонда имени Виктора Конецкого, состоялся разговор о судьбах героев книг, большинству из которых пришлось познать горечь вынужденной эмиграции, официального непризнания.

Гостями вечера стали представители морской общности Санкт-Петербурга, члены клуба «Бизерта», писатели, историки, ветераны Великой Отечественной войны, воспитанники Морского технического колледжа.

Особое внимание на вечере было уделено проблемам изучения Русского Морского Зарубежья. Об этом говорил историк *Никита Кузнецов*, автор известной книги «Русский флот на чужбине», им была показана и компьютерная презентация, посвящённая лейтенанту Русской Эскадры Владимиру Антоновичу Шумовичу (1897–1960) – исследователю Сахары, основателю Музея естественных наук.

АЛЕКСАНДР СМИРНОВ

КРЕСТНИКИ АНДРЕЕВСКОГО ФЛАГА

К 310-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ МОРСКОГО
КАДЕТСКОГО КОРПУСА

помним войну

И.В. Козырь
От Цусимы
до Рагузы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Гангут
Санкт-Петербург 2011

А. М. Пожарский

ПОДВОДНОЕ ПЛАВАНИЕ В РОССИИ 1834–1918 гг.

Биографический справочник

А.В. Лоза

ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ ОФИЦЕРА РУССКОГО ФЛОТА

Издатель *Сергей Цветков* представил биографический справочник *А.М. Пожарского* «Подводное плавание в России. 1834–1918 гг.». Собранный автором материал представляет огромную ценность и интересен не только как источник для исследований по истории подводного флота и его личного состава, но и по ряду других научных направлений — это генеалогия, история войн и революций, история русской эмиграции, история сталинских репрессий, история науки и техники. Работа над справочником велась Александром Михайловичем Пожарским на протяжении 15 лет.

Историк *Александр Смирнов* представил свою новую книгу «Крестники Андреевского Флага», посвященную выпускникам Петербургского Морского Корпуса, их участию в развитии военно-морских сил Америки, Азии и Европы, офицерам русской эмиграции.

Историк *Игорь Козырь* рассказал о работе над книгой «От Цусимы до Рагузы» — о контр-адмирале А.Д. Бубнове, известном теоретике военно-морской науки, умершем в эмиграции в Югославии.

*Наталья Александровна
Слепухина*

Новые тома 5-томного собрания сочинений писателя *Юрия Слепухина* (1926–1998) представила *Н.А. Слепухина*. Наталья Александровна рассказала о судьбе мужа в эмиграции, непростою возвращении в СССР: в 1943 году Юрий Слепухин был угнан немцами в Германию, оказался затем в эмиграции в Аргентине, 10 лет прожил в

Буэнос-Айресе, в 1957-м был репатриирован в Воронеж. Тема Родины — одна из основных в произведениях Ю.Г. Слепухина. На Родине Юрий Слепухин долго не находил ни дружбы, ни понимания в писательской среде.

Судьба писателя *Виктора Курочкина* (1925–1976) сложилась иначе — он выжил в блокаду, прошёл войну, вернулся на Родину победителем, но его вхождение в мирную жизнь,

ленинградскую литературную среду тоже не было лёгким. Об этом в книги «Долгое эхо оборванных струн» рассказывает *Галина Ефимовна Нестерова-Курочкина*.

Вдове писателя удалось представить Виктора Курочкина не только как творца, но и как живого человека: в критические моменты жизни и в счастье, в общении с людьми и в борьбе с гнетущими обстоятельствами. Рассказ Галины Ефимовны о муже, об одной из самых пронзительных книг Виктора Курочкина «На войне как на войне», с теплотой был принят гостями вечера.

В этом году исполнилось 45 лет со дня рождения поэта и прозаика *Николая Мельникова* (1966–2006), незаурядного человека и самобытного,

глубоко национального писателя. Его посмертная книга «Русский Крест» (издана при финансовой поддержке ООО «Балтийский Эскаорт» в 2011 году) – о силе сопротивления русской глубинки уничтожению, непростой судьбе русского интеллигента в современной России, была также представлена на вечере.

Т.В. Акулова-Конецкая представила новую книгу Виктора Конецкого «Путь к причалу», изданную в этом году в Москве в издательстве «Вече».

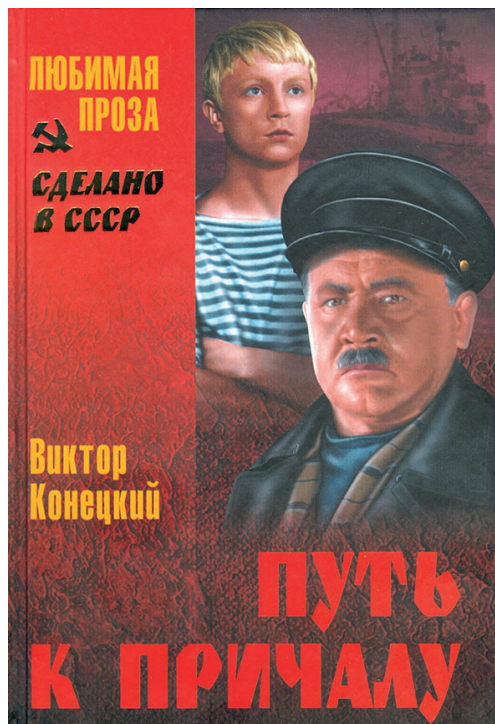
Виктора Викторовича Конецкого вспоминал на вечере и директор литературного музея «Приютино» *Леонид Викторович Мазур*, в прошлом моряк торгового флота.

Гости вечера посетили мемориальную каюту Виктора Конецкого на ледоколе «Красин».

*Галина Ефимовна
Нестерова-Курочкина*

В дар «красинцам» были переданы новые книги, изданные при попечительстве Морского литературно-художественного Фонда имени Виктора Конечкого.

Гостям вечера – членам клуба «Бизерта» – были подарены памятные знаки, изготовленные из металла останков кораблей Русской эскадры в Бизерте. Эти знаки, изготовленные в Севастополе к 90-летию со дня Исхода Русской Эскадры из Крыма, – дар друга нашего Фонда *Александра Витальевича Лозы*, автора книги о борьбе белых офицеров флота «Терновый венец офицера русского флота» (2011). Книга А.В. Лозы, посвящённая лейтенанту флота Бруно Садовинскому, погибшему в 1920-е годы, также заняла свое место в библиотеке музея ледокола «Красин», передана и в фонд клуба «Бизерта».

Вечер подготовлен при поддержке заместителя директора по научной работе филиала Музея Мирового Океана в Санкт-Петербурге «Ледокол “Красин”» *Павла Анатольевича Филина*.

Вела вечер генеральный директор Морского литературно-художественного Фонда имени Виктора Конечкого, член клуба «Бизерта» Т.В. Акулова-Конечкая.

26–28 октября 2011 года

26–28 октября 2011 года в Санкт-Петербурге в здании Всероссийского музея А.С. Пушкина (наб. р. Мойки, д. 12) состоялась Вторая международная конференция **«Начала Русского мира»**.

Конференция проводилась в ознаменование 1150-летней годовщины хазарской миссии святых Кирилла и Мефодия и в связи с 300-летием со дня рождения великого русского учёного М.В. Ломоносова.

Продолжая тему начала древнерусской государственности, которая была основной на Первой одноимённой Международной конференции 2010 года, нынешняя конференция сделала главный акцент на вопросе христианизации Древней Руси.

На конференции была также всесторонне рассмотрена деятельность М.В. Ломоносова как выдающегося историка XVIII века и прежде всего его роль в знаменитой дискуссии по варяго-русскому вопросу 1749–1750 годов. Обе поставленные темы имеют самое непосредственное отношение к началу и становлению древнерусской государственности и крайне важны и актуальны для понимания тех исторических процессов, которые привели к образованию и становлению Древней Руси.

29 октября участники конференции посетили Старую Ладугу, где состоялся круглый стол «Призвание Рюрика и празднование 1150-летия зарождения российской государственности».

Гости и участники Конференции получили в подарок новую книгу «Начала Русского мира: Труды Первой Междуна-

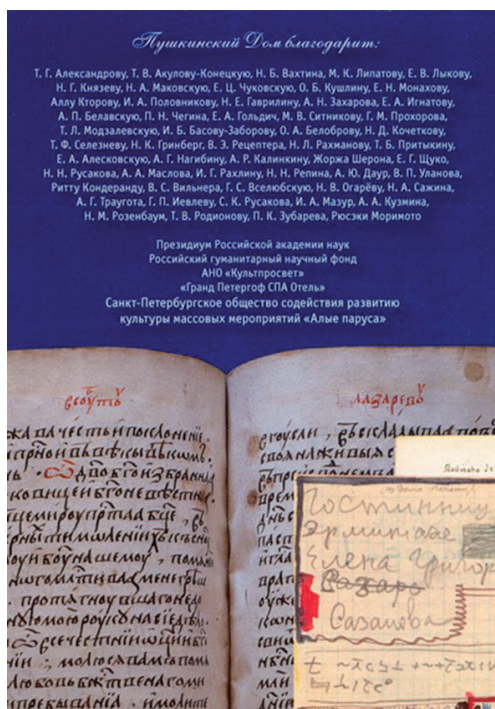
родной конференции, состоявшейся 28–30 октября 2010 года» (издана Русско-Балтийским информационным центром «Блиц» в 2011 году при финансовой поддержке ООО «Балтийский Эскорт»).

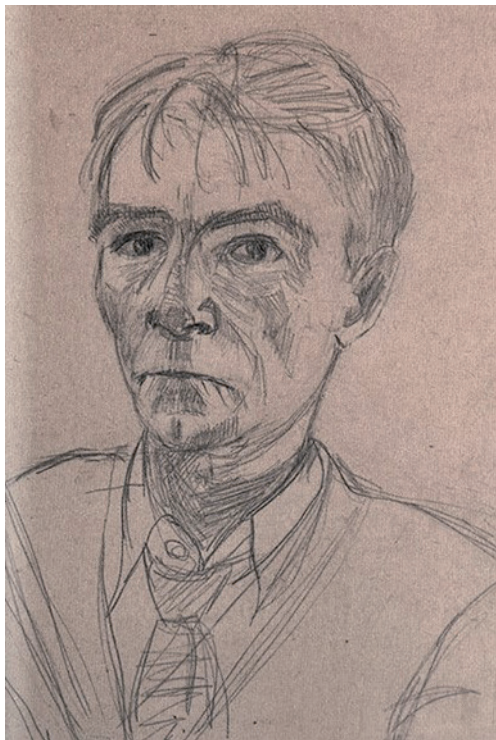
23 ноября 2011 года

23 ноября 2011 года в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН) открылась выставка **«Из новых поступлений в фонды Пушкинского Дома»**, на которой представлены наиболее значимые материалы, пополнившие в 2006–2011 годах Рукописный отдел, Древлехранилище и Литературный музей Института русской литературы РАН.

Новые материалы, среди которых рукописи, архивные документы, произведения искусства, книги, мемориальные предметы, фотографии, охватывают пятисотлетний период истории русской литературной традиции: от рукописного «Сборника житий, слов и поучений» середины XVI века, до автографов наших современников. Всего за пять лет Институтом было приобретено (либо получено в дар) от учёных, литераторов, коллекционеров и художников, наследников известных поэтов и писателей более 400 собраний.

Наиболее ценными приобретениями последних лет, по мнению специалистов, стали автографы А. Ахматовой и Н. Гумилёва, письма А. Блока и К. Чуковского, автопортрет и живописные работы Виктора Конецкого, творческий архив композитора Валерия Гаврилина и многое другое. Среди последних даров музею — пишущая машинка Сергея Довлатова.

*Виктор Конецкий. Автопортрет.
Картон, карандаш. 1970-е годы*

На выставке можно увидеть и дар фольклорно-археологической экспедиции Пушкинского Дома от старообрядцев Кировской области — «Евангелие», отпечатанное в типографии Петра Мстиславца в 1600 году. Большинство экспонатов демонстрируется впервые.

Фрагмент выставки: портрет Виктора Конецкого (художник Игорь Голубенко), автопортрет и живописные работы писателя разных лет

2012 год

7 февраля 2012 года

7 февраля 2012 года в Санкт-Петербургском музее Ф.М. Достоевского (Кузнечный пер., д. 5/2) состоялась презентация книги **«Эта пристань есть...»** (СПб.: АураИнфо, 2012). Автор-составитель книги – Т.В. Акулова. Книга подготовлена к изданию Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого при финансовой поддержке группы компаний «Балтийский Эскорт».

В книгу вошли размышления и воспоминания о ленинградских–петербургских писателях, живших в доме № 34–36 на ул. Ленина (Широкой) в Ленинграде–Санкт-Петербурге (1961–2011). Большинство материалов опубликованы впервые.

«Эта пристань есть...» Портреты. Размышления. Воспоминания о людях и Писательском доме / Авт.-сост. Т.В. Акулова / Т.В. Акулова, Э. Рауш-Гернет, Н.Н. Казанский [и др.]. – Санкт-Петербург : Аура-Инфо, 2012. – 616 с.: ил.

Писательскому Дому, построенному в 1961 году архитектором Р.М. Назарьиным на Петроградской стороне, исполнилось пятьдесят лет. Он помнит всех замечательных людей, живших здесь. Анна Ахматова и Дмитрий Максимов, Фёдор Абрамов и Виктор Конецкий, Геннадий Гор и Вадим

Шефнер, Борис Федоренко и Виктор Бакинский, Елена Тагер и Анатолий Клещенко, актер Олег Даль, кинорежиссер Михаил Шапиро – многие деятели русской культуры жили в этом доме в разные годы.

Книга «Эта пристань есть...» – документ памяти и благодарности людям, дела и книги которых, дарят читателям «высокую взволнованность, ради которой только и стоит жить».

На вечере в музее Ф.М. Достоевского выступили авторы воспоминаний: критик *А.И. Рубашкин*, публицист *Ю.П. Медведев*, *Э.М. Рауш-Гернет*, *Е.А. Валевская*, писатели *Александр Ласкин* и *Илья Штемлер*, актёр Иван Краско, театровед *Н.А. Таршис*, ректор Академии театрального искусства *А.А. Чепуров*, филологи *В.С. Фёдоров*, *Е.П. Щеглова* и многие другие.

Вечер вели *Т.В. Акулова* и директор музея *Н.Т. Ашимбаева*.

30 марта 2012 года

День памяти Виктора Конецкого

СЕРГЕЙ ЖИЛИН

МОЁ НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ЗНАКОМСТВО С ВИКТОРОМ КОНЕЦКИМ

Писателя Виктора Конецкого для себя я открыл ещё в школьные годы чудесные – примерно в 1976–1977-м! Книги брал в библиотеке, выискивал всюду.

Уже в зрелые годы довелось по работе как-то беседовать по телефону с Виктором Викторовичем – я тогда работал в ижевском издательстве «Странник» и попутно редактировал один альманах. Позднее, когда издательство приказало долго жить, а я давно работал сторожем, снова позвонил Конецкому с вопросом: «В.В., я слышал, у вас собрание сочинений готовится. А вот книгу вашего друга Юрия Казакова я смог найти лишь в соседнем городе. Ничего не планируется?»

Была у нас почти полночь, в Питере — соответственно, 23.00. Ну, думаю, выдаст мне писатель по первое число!

Конецкий помолчал немного:

— Серёжа? Из Ижевска? Вы знаете, ваш звонок — просто мистика. Сейчас готовится книга Юры, и мне заказали написать предисловие. Весь день я перечитывал Юрины письма, его статью о лирической прозе. Только закончил, и тут раздаётся звонок из Ижевска и спрашивают о Юре.

Потом Конецкий очень долго расспрашивал меня: кто, что, где?.. По-моему, остался очень доволен беседой — чувствовалось, новых впечатлений ему тогда не хватало, как и людей из других городов (но это моё субъективное мнение).

А в конце разговора он сказал:

— Когда будете ещё звонить, всегда говорите, что это Серёжа из Ижевска, который про Казакова спрашивал!

*Виктор Конецкий в Центре современной Литературы и Книги.
1998 год. Фотография П. Маркина*

Тихая радость охватывает, когда думаешь, что в русской литературе есть такие писатели.

Спустя какое-то время один мой почти случайный знакомый фотограф, увы, ныне покойный, поделился со мной своей мечтой – мы встретились у бывшего моего однокурсника, которому фотограф приходился одноклассником. Так вот, он сказал:

– Есть у меня мечта. Очень хочется снять Виктора Конецкого! Не слышал про такого писателя?

Я аж поперхнулся табачным дымом – дело происходило на лестничной клетке, куда мы вышли покурить.

По-моему, так у него и не получилось сфотографировать Виктора Викторовича. Звали фотографа Серёжей Мальцевым, и я очень понимаю его мечту. Ведь и мне только дважды довелось с Конецким разговаривать по телефону, а лично познакомиться так и не довелось, хотя все шансы были.

А в 2003 году мы с женой специально электричками пробрались из карельской Сортавалы в Питер, чтобы найти недавно вышедшее собрание сочинений Конецкого. Был у нас всего лишь день, нашли чудом в писательской лавке на Невском, куда посоветовала обратиться какая-то добрая душа. А те книги Виктора Викторовича, которые мы в той поездке приобрели до этого в других городах, мы раздали дома хорошим людям.

Потому как хорошие люди должны читать хорошие книги.

Ижевск

30 марта 2012 года исполнилось десять лет со дня смерти В.В. Конецкого. В Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище была отслужена панихида на могиле писателя.

Затем родные, друзья и читатели Виктора Конецкого встретились на вечере памяти писателя в Центре современной Литературы и Книги (наб. Макарова, д. 10/1).

Виктора Викторовича Конецкого вспоминали товарищи по литературе *Александр Рубашкин, Дмитрий Каралис, Илья Штемлер, Валерий Попов, Борис Друян, Михаил Балашов, Михаил Глинка*, друзья-одноклассники *Марк Коновалов и Иван Краско*, читатели Герой России *Аркадий Ефанов, К.А. Шопотов* и многие другие.

Борис Друян

Валерий Попов

Илья Штемлер

Григорий Акулов

К вечеру было приурочено открытие выставки живописных картин из цикла «Курсанты» ветерана Военно-Морского Флота, однокашника В.В. Конецкого по Подготовке *Григория Ивановича Акулова*.

Вечер подготовлен при поддержке директора Центра *С.И. Арно*.

Фрагменты выставки «Курсанты»

16 апреля 2012 года

В страстную пятницу, 13 апреля, после тяжёлой болезни скончался друг нашего Фонда **Сергей Васильевич Цветков**. Мы простимся с ним в среду на Северном кладбище в Санкт-Петербурге.

В 1992 году Сергей Цветков основал издательство «БЛИЦ», одним из главных направлений деятельности которого, стало издание книг морской и исторической тематики. Работу Сергея Васильевича горячо поддерживал В.В. Конецкий – он

особенно высоко ценил изданные Цветковым справочники, подготовленные специалистами Санкт-Петербургского Военно-Морского архива. В 1990-е годы С.В. Цветков в этом необходимом деле был среди первых.

Сергей Цветков – сын и брат морских офицеров – был предан людям моря, знал законы морской Дружбы и Чести. Благодаря ему к читателям вернулись многие книги русской военно-морской эмиграции, появились фундаментальные труды по истории Русского Флота, в том числе современного.

Писателя С.В. Цветкова увлекала история и культура Древней Руси. В историографии навсегда останутся его книги «Кельты и славяне» (2005), «В поисках славянской прародины» (2007), «Торговые пути и корабли кельтов и славян» (в соавторстве с И.И. Черниковым, 2008).

Сергей Цветков с женой Мариной Кариной.

На Неве после вечера памяти Виктора Конецкого. 5 июня 2009 года

Сергей Васильевич Цветков – талантливый организатор международных конференций «Начала Русского мира» (2010 и 2011 гг.), вызвавших серьёзный профессиональный интерес

исследователей данной темы. И мы гордимся, что к этому Делу нашего друга были причастны.

Сергея уважали историки и моряки, с ним дружили писатели и актёры, его любили замечательные женщины, любит большая и дружная семья.

В этом году С.В. Цветкову исполнилось бы шестьдесят лет... Талантливый, умный, ироничный, отзывчивый, увлечённый своим Делом – таким все мы запоем Сергея Васильевича навсегда.

Светлая Память тебе, дорогой наш Друг.

*От имени Общественного совета
Морского литературно-художественного фонда
имени Виктора Конецкого
Татьяна Акулова*

14 мая 2012 года

14 мая 2012 в Санкт-Петербургской государственной Консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова (Театральная пл., д. 3) состоялись XXI научные чтения **«История балета:**

источниковедческие изыскания». Основателем и бессменным руководителем Чтений является *Наталья Лазаревна Дунаева* – доцент Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова и Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой.

На открытии Чтений выступили: профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургской консерватории *Наталья Ивановна*

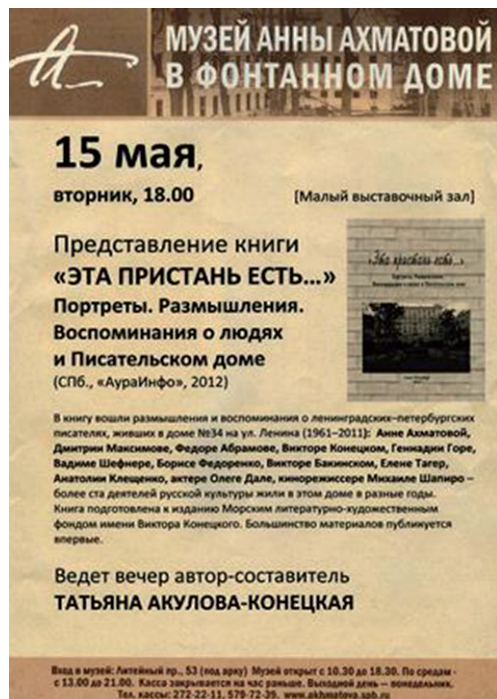
Матильда Конецкая

Дегтярёва, народная артистка СССР, заведующая кафедрой режиссуры балета Санкт-Петербургской консерватории *Габриэла Трофимовна Комлева*, народный артист СССР, хореограф, сценарист и постановщик *Олег Михайлович Виноградов*.

На Чтениях прозвучали доклады специалистов из Санкт-Петербурга, Москвы и Токио, подготовленные на основе архивных изысканий авторов. В рамках Чтений прозвучал доклад Т.В. Акуловой-Конечкой **«Матильда Конечкая. Печальная контаминация»**, посвящённый неизвестным страницам творческой и личной биографии Матильды Дмитриевны Конечкой (1876–1942) – танцовщицы Императорского театра (1893–1912) и Дягилевской труппы (1913–1914), тёти Виктора Конечкого, погибшей в дни ленинградской блокады.

15 мая 2012 года

**МУЗЕЙ АННЫ АХМАТОВОЙ
В ФОНТАННОМ ДОМЕ**

15 мая,
вторник, 18.00 [Малый выставочный зал]

Представление книги
«ЭТА ПРИСТАНЬ ЕСТЬ...»
Портреты. Размышления.
Воспоминания о людях
и Писательском доме
(СПб., «АураИнфо», 2012)

В книгу вошли размышления и воспоминания о ленинградских-петербургских писателях, живших в доме №34 на ул. Ленина (1961–2011): Анне Ахматовой, Дмитрие Максимове, Федоре Абрамове, Викторе Конечком, Геннадии Горе, Вадиме Шефнере, Борисе Федоренко, Викторе Бажинском, Елене Тагер, Анатолии Клещенко, актере Олеге Дале, кинорежиссере Михаиле Шапиро – более ста деятелей русской культуры жили в этом доме в разные годы. Книга подготовлена к изданию Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конечкого. Большинство материалов публикуется впервые.

Ведет вечер автор-составитель
ТАТЬЯНА АКУЛОВА-КОНЕЦКАЯ

Вход в музей: Литейный пр., 53 (под арку). Музей открыт с 10.30 до 18.30. По средам - с 13.00 до 21.00. Касса закрывается на час раньше. Выходной день – понедельник.
Тел. кассы: 272-22-11, 579-72-29. www.akhmatova.spb.ru

15 мая 2012 года в музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (Литейный пр., д. 53) состоялась презентация книги **«"Эта пристань есть..." Портреты. Размышления. Воспоминания о людях и Писательском доме»** (2012).

В беседе, посвящённой судьбам и творчеству писателей, с 1961 года населявших Писательский дом на ул. Ленина (Широкая), д. 34–36 в Ленинграде–Санкт-Петербурге, приняли участие: академик *Н.Н. Казанский*, кандидат искусствоведения *А.Г. Каминская*, критик *Н.Л. Елисеев*, писатели *А.С. Ласкин*, *П.О. Ильинский (Бостон)*,

А.В. Кургатников, кандидат искусствоведения Н.А. Таршис, профессор А.А. Чепуров, филолог Л.М. Солдатова, поэт А.Ф. Домашёв и другие авторы книги.

Вечер открыла старший научный сотрудник Музея *Т.С. Позднякова*, вела вечер автор-составитель книги *Т.В. Акулова*. Куратор вечера — *С.В. Прасолова*.

Гости вечера познакомились с уникальной выставкой Музея «*Анна Ахматова. Мифология образа*», на которой впервые представлены портреты *А.А. Ахматовой* во всей полноте — от рисунка *Модильяни* 1911 года до изображений, сделанных в первом десятилетии XXI века.

5 июня 2012 года

*85 лет со дня рождения
писателя Олега Базунова*

БОРИС ИВАНОВ

ОДИН СРЕДИ НАС: ОЛЕГ БАЗУНОВ

Моя писательская биография началась с рассказа «*Чёрный день Корнея Патрикеева*», который *Рид Грачёв*, ничего мне

не сказав, вручил Михаилу Слонимскому — руководителю ЛИТО при издательстве «Советский писатель». Известному писателю рассказ понравился и через Грачёва он предложил прочесть его на заседании объединения.

Это было первое мое выступление на публике. Читал я ужасно: меня во время чтения не покидали мысли: «Вот это предложение нужно было бы выкинуть, ...эти слова заменить...» Я ожидал провала, и он наступил. Мои опытные коллеги по ремеслу молчали. Выступил один Олег Базунов. «С таким рассказом Иванова в объединение принять нельзя!» И дальше о путанице и непонятности в тексте.

Я уже засунул рукопись в портфель, когда заговорил руководитель. Михаил Леонидович мягко подправил Олега: автор не сумел чётко и без сбоев прочесть своё произведение. Рассказ нужно вам прочесть глазами....

Прошло немного времени. Олег и я стали записными участниками полемик в ЛИТО. Тогда на наших глазах рождалась новая литература, новая проза. Андрей Битов, Сергей Вольф, Майя Данини, Инга Петкевич, да и мы с Олегом и другие входили в литературу с новыми героями, новыми темами, с вниманием к проблемам формирования личности человека. Градус споров иногда доходил до критического.

При всем различии характеров, нас сближал нравственный подход к людям, верность идеям, на которых эта позиция обосновывалась, что в определённой мере нас, — почти одноклассники (я на полгода моложе Олега), — отличало от более молодых членов ЛИТО. Для них принципиальной задачей было самовыражение чувств.

Олег Викторович не оговорился ни словом о своём увлечении антропософией Рудольфа Штейнера, пока мы не стали выяснять истоки своих взглядов друг у друга. Я впервые встретил современника, который с такой страстью был предан философии, да ещё той, о которой я услышал от него впервые. Для просвещения он дал мне том дореволюционного издания философа, усвоенного им с карандашными пометками на полях каждой страницы. Позднее я встречал людей, получивших «посвящение» в антропософию от Олега Базунова.

При свободном распространении, учение Штейнера могло бы в 1960-е годы овладеть умами многих молодых

*Олег
Базунов*

людей, как овладели чернокнижные дзэн-будизм и йога. Эти учения поднимали человека над действительностью, освобождали личность от навязанной ей тоталитарной системой обязательств. И Олег в этих условиях сложился как свободный человек. Для «секретарской» литературы он был чужим. С бытовой стороны «неустроенным», с нравственной – монахом в миру. В написанных им произведениях до читателей доносится евангельский дух любви к сущему.

Май 2012 года

ПОДОРОЖНИК

Я думал — о произнесённом,
Потом — о неизречённом.
Эпоха хранит сиянье
Того, что ушло в молчаньи.
1994 год

1

Во времена, когда я не слышал имени Базунова и его книг, у меня случилось горе. Мой друг заболел. Болезнь его была глубже и безвозвратней самых тяжёлых из известных мне — пусть опасных, даже неизлечимых, но хотя бы постепенных и внятных человеку (врачу, больному, ближним). Его болезнь была внезапной, ускользящей, заминированной (смертью). Саша, — имя заболевшего друга, а псевдоним — Морев, — был поэтом, художником. Большим поэтом, то есть — радостью, и, может быть даже — крупной, редкой в дружеском обращении единицей измерения этой радости — был счастьем. И — будущим. Год уже стояла над ним глубокая его болезнь-боль.

Родился Морев в 1934 году в Ленинграде. В блокадную зиму 1941–1942 гг. увидел над собою смерть матери, и следом — бабушки и братика в голодном смраде и ужасе, разлитыми вокруг. Смерть была уложена и рассыпана по полу, расставлена по несъедобным углам комнат и по чёрным кучам снега мёртвых несъедобных дворов и улиц, обрушена кирпичом обгорелых голодных тупиков. Меня «...смерть, как мать, звала за собой!» — выжив в Блокаду, вскрикнул его стих... Отец Саши с фронта вернулся: приоткрылась медленно дверь, а дальше открылась — жизнь. А прожитое в миновавшей Сашу смерти — это — Саша отодвинул от себя, казалось, сжёл, и живые картины первые, после окончания средней Художественной школы (при Академии), написал.

И вторые, последующие картины, первые превзошедшие, создал. И потом назвал, вписал это в огромное своё стихо-

творение «Предсмертное» — движением (да если б только — нас!) человека, идущего сквозь мир — в любви к нему, миру, и в боли его, мира, и в прощании с миром. И вдруг, не сделав всего, что предстояло, что смел и мог, он вдруг остановился на внезапном месте (в себе) — молча озираясь... Нет, не устал, не оробел, просто остановился. Перед всем непосильным вдруг. В абсолютно и внезапно изменившемся, в нём, крупномасштабном новом тревожно небывалом пространстве. Перед размером беды, перед окончательным своим диагнозом и, как оказалось, перед госпитализацией в Больницу для душевнобольных Святого Николая Чудотворца.

За этим-то окончательным диагнозом и лечением в 1978 году мы с ним вдвоем и поехали на Пряжку на приём к врачу-психиатру, психофармакологу, доктору медицинских наук, профессору Юрию Львовичу Нуллеру — пристальному исследователю феномена тревоги.

*Александр
Морев
(1934 – 1979)*

Этот визит к профессору был организован и выхлопотан кропотливой и постоянной в те годы заботой о Саше его старой приятельницы, часто меня просившей о прямом вхождении в Сашину боль. Она, кажется, ощущала его боль своей, и этот наш поход, далеко не единственный в подобные учреждения, в итоге оказался решающим.

И предыдущие и этот — все походы — были мучительны. Для него — в первую очередь. Я же в боли и тоске их, грешен, часто роптал на судьбу, на полное одиночество его и моё бессилие, на отсутствие здесь и сейчас поддержки от... ну, хотя бы, от его многочисленных друзей, даже и не подозревавших о краях мрака, которыми он шёл. И был я (знаю, и знал) не прав, ропща.

Во-первых, никто в каждый миг не мог знать о нём того, о чём узнавал я от круглосуточно пристально наблюдавшей за его душевным состоянием тревожной женщины, обратившейся именно ко мне (так вышло) за длительной помощью ему (и ей).

Во-вторых, забота о нём и судьбе его дара сами создавали запрет на оглашение пугающего диагноза его болезни, — есть же чистое понятие — хранение врачебной тайны, и это предельно (и по его желанию) сужало круг друзей, которые могли бы, чередуясь, помогать ему.

И третье — никто из его друзей, известных мне, я видел, не владел реальным знанием того, как и чем сейчас, зная ситуацию, возможно хоть на йоту умерить нарастающую в нём болезнь-боль...

В день того решающего визита на Пряжку Саша после получасового разговора с Нуллером и его ассистентом легко вышел ко мне в комнатёнку-шлюз у профессорского кабинета. Он был смущён и взволнован. «Зайди, — улыбнулся он, — вот и тебя зовут. А я подожду». Я вошёл к ним.

Спросив, кем я довожусь Саше, Юрий Львович сообщил мне диагноз (я дрогнул). Назвал открытым текстом неминуемый при таком диагнозе исход болезни (я не мог поверить ни в один из двух, им названных, вариантов исхода). Он добавил, помолчав, что Саше необходимо немедленно, в течение этой недели, — а в среду освободится несколько мест на его отделении, — лечь сюда, о чем он позаботится. Я спросил: а можно — позже? Ответил: «Нет, это (одно из двух) может произойти хоть завтра».

Помню, что испытал я, выйдя от врача (с исправленным для Саши лицом) и по дороге с ним к трамваю... Говорили, конечно, лишь о предстоящих на недели телефонных хлопотах о его койко-месте на отделении, номер которого и мне и ему

только что назвал Нуллер. «Хорошо, что дал не «два нуля!», — усмехнулся Саша.

У Консерватории, где мы ждали трамвая, к нему вдруг радостно подбежали несколько юношей и девушек: «Вы? Это вы! — заговорили они, — вы неделю назад читали нам стихи в Академии Художеств!.. Стихи!.. Да!.. Где ещё, когда можно услышать вас?» Чудо. Из какой же дали, из какого другого, только что дрогнувшего мира, в ту же минуту узнав, взбежали они к нему вверх на две ступени консерваторского входа? Перед, может быть, решительным набором им — за этими ступенями — большой высоты на бесконечной вертикали его? Вбежали, чтоб удержать здесь?.. Я смотрел на него: ему были дороги эти две ступени подъёма, взятые вместе с ними: безопасные, прекрасные — высота, их лица, их слова и минута. Лицо его ожило, глаза блеснули: «Через... месячишку, может, а где?..» Он взглянул на меня, и глаза потухли. Я подумал: «Знали б вы, ребята, откуда мы с ним и куда...» Он оставил им свой телефон. И остался сиянием в них — в умолчании.

2

Саша должен был лечь в больницу в пятницу, а накануне, в четверг, дал мне номер телефона, по которому попросил в субботу подтвердить Олегу Базунову, его другу, «тоже пишущему» факт пятничного Сашиного вселения на Пряжку. И добавил: «...а сообщить Олегу — это нужно мне. Мы договорились, он ждёт твоего звонка, чтоб тотчас зайти ко мне туда». В пятницу Саша лёг, я позвонил Олегу, тот поблагодарил. Через сутки я перезвонил Базунову. Он сказал: «Да, я сходил к Саше... И я, видите ли, имел несчастье в своё время быть обитателем этого заведения... К сожалению, тогда многого в нём не знал, а имей я на входе хоть какой-то опыт, или дельный совет от кого-то, я избежал бы многих своих обвалов там и ситуаций неприятных, а, по существу, предельных. И когда Саша мне сообщил, что ему туда, я пообещал поделиться с ним своим горьким опытом. Просто надо знать вещи, которые знают, что ты ничего о них не знаешь...».

А я подумал, поговорив с Базуновым, что он-то и есть, может быть, единственный из нас, Сашиных друзей, кто мог

и раньше и может сейчас реально помочь Саше. И что мне до этого, и долго, не хватало именно его. Не раз не хватало.

Прошли годы и жизни, и я полагаю, что Олег, зайдя тогда к Саше в Отделение, не единственный только совет Владимира Высоцкого ему передал, — «...медикаментов груды // мы — в унитаза, кто не дурак», — но сказал ему о той допустимой границе доверия в этих стенах человека человеку (и профессору) в областях тревоги и дыхания смущённого, раненного духа, преодолевающего боль своими, если есть, силами. До самого последнего рубежа-края преодолевающего боль во имя сохранения себя и того, что тобою любимо. Не отдавая, не предавая этого, и постоянно слыша это в себе и веря этому, в это... А что — это?.. Да то, что в молчании всем сияет.

3

В январе 1979 я уехал в служебную (инженер) командировку в Югославию, вернулся в Ленинград в конце апреля, а 4 июля Саша вдруг, не назвав иного повода для встречи, кроме «давно не видались», пригласил многих (и меня) на пикник в город Пушкин. Он любил Пушкин. Часто бывал там. И мы с ним и вдвоём, и с жёнами, и с двумя-тремя друзьями бывали. И всегда Гений места ждал нас. И сегодня ждал, но в этот раз Саша почему-то сильно расширил круг участников встречи. Человек десять пригласил. У Витебского вокзала, встретившись, мы купили коньяку. Сели-поехали, прошли городком, чуть тесня пешеходов на узких тротуарах, а дальше — Екатерининским парком. Он нас вёл. За Камероновой галереей, за «Девушкой с кувшином» он свернул с бережка вправо, подвёл к длинной, изогнутой (в плане) чугунной с высокой спинкой — Ахматовской скамье, на которой, впрочем, мест всем не хватило...

Потом уж вспомнились: и тема общего разговора, ещё в городке, внезапно, на ходу Сашей затеянного — о падении парашютиста с нераскрывшимся парашютом, причём в комическом, анекдотическом тоне им начатая и им же оконченная. Вспомнилось и то, как он в парке на скамье после двух-трёх рюмок поднял тост: «За Александра Сергеевича!» И скользнул по нашим

лицам смущённым и пристальным взглядом, а жестом руки, свободной от рюмки, обвёл местность — окрест, всю, как есть, Александру Сергеевичу Пушкину принадлежащую, чем и снял шевельнувшееся в нескольких лицах недоумение: о ком речь?..

После Сашиного тоста встреча как-то вдруг мигом скукожилась, все разом поднялись, как вспомнили что-то, и заспешили к электричке не городком, а, срезая путь, парками. Быстро шли травой. Саша — чуть позади всех, говоря с Толей Домашёвым. Общего разговора не стало, компания распалась. Запомнился в городе быстрый наш спуск вниз к поездам метро «Пушкинская» и то, как быстро под землёй, одновременно влево и вправо — мигом скрылись в проёмах-проходах к разнонаправленным поездам все мы, мелькнув перед белым изваянием Пушкина куртками, улыбками, словами, да ещё — судьбами.

Как задумал Саша, так и простился с нами, а через три дня в ночь с 7 на 8 июля 1979 года бросился в двадцатичетырёхметровую глубину штольни на пересечении Наличной улицы и Шкиперского протока. Бросился, загодя решив броском навсегда уничтожить свою боль и буквально воплотить, доведя до бесконечного совершенства, свою строку: «... Это слово, в штольне затихшее — я!..»

Да, так. А выбрал он, сам не зная об этом, первый из двух вариантов своего исхода, названных мне, увы, безошибочным профессором Нуллером. И, слава Богу, что не свершил он преступления второго варианта.. Да ведь и не мог же этого свершить. Саша!.. Саша... Сияньем над ним стоит то, что миновало его.

22 октября 1990 года по номеру телефона, полученного от Анатолия Домашёва, я позвонил в дом к брату Олега Базунова — Виктору Конецкому...

За эти одиннадцать лет многое произошло вокруг и с нами, и многое сдвинулось в посмертной судьбе Саши. Стараниями и любовью близких и друзей, и тех, кто услышал Морева, были собраны средства, и в 1990 году было осуществлено издание книги его стихов «Листы с пепелища». И тою же заботой был заказан и установлен гранитный памятник на могиле Саши на Южном кладбище, и организованы вечера его памяти — даже и в сакраментальном здании Союза писателей на улице Воинова. И легли в будущее (в столы) наши дружеские работы — и ручные изделия-издания и поздние (следующие) тексты — его и о нём...

Я позвонил. К телефону подошла Татьяна, жена Конецкого (её отчества Толя не сказал). И я, назвавшись, попросил у Тани телефон Олега Базунова, так как его номер — данный мне десять лет назад — не отвечает... Что мне от Олега надо? Сегодня вышла книга Морева, нашего друга, которому Олег тогда-то реально помог, и этим мне помог, и мне следует эту книгу передать Олегу. «Да, — ответил влажный женский голос, — запишите номер, только прошу вас, не говорите ему, что вы получили номер от меня». Записывая, подумал, что... видать... не отпускает Олега боль, и... и тоже попросил её передать Виктору Викторовичу мой читательский поклон.

В этот же день позвонил Олегу. Говорил он трудно. Сделал вид, что узнал и помнит меня. Услышав о книге, попросил прислать её по почте и чётко продиктовал, замедляясь иногда, свой адрес, а про телефон — от кого я узнал номер? — не спросил. Заканчивая разговор, я предложил ему сделать страницу о Саше в планируемом Толей сборнике воспоминаний о нём. «Да нет, — ответил, — я болен, у меня — болезнь Паркинсона... Что уж теперь от меня?..»

23 октября я отправил Базунову книгу и письмо, а 27 октября (1990) он позвонил:

— Александр Сергеич? Базунов. Спасибо. Я получил книгу Морева. У меня сейчас плохо, я ничего не вижу в книгах — и

в своих, и в тех, что были... И в тех, что делаю. Плох я... Вот и не могу с вами увидаться... Я бы должен был вас пригласить...

Желая его ободрить, я понадеялся (вслух) на улучшение его состояния, и вслед за этим на его короткую записку о Саше...

— Не давите! Не давите на меня! — вдруг закричал он.

«Закричал»? Да нет, неточно, просто это было стремительно сказано и гораздо чётче остального — тихого. Потом он, говоря ещё тише, увёл наш разговор в темы со спокойными разговорными его вопросительными зачинами:

— Вы — инженер? (...)

— Кто у вас дети? (...)

— И я — дед (...)

— Мне нравится стихотворение Саши «Подорожник» (...)

— Я на улицу не выхожу (...)

— Книг у меня, то есть моих, как автора, мало (...)

— Вопросы в Персидском заливе надо решать политически, не силой (...)

— Ну, что? Будем прощаться? — вдруг. Устал.

— До встречи, — отвечал я, думая о только что произнесённом. И о том, о чём, не назвав всего своего друг другу до конца (за всю встречу), мы, всё ж таки, по большому счёту, друг от друга ничего не утаили...

5

«Тополь» Базунова вышел в 1984 году, «Мореплаватель» — в 1987-м, а «Холмы, освещённые солнцем» — в молодом 1962 году.

Вещи эти и едины и рознятся. Говорить о них после Д.С. Лихачёва не стоит, а вот с ними — говоришь охотно, и с Олегом, бывает, о них вдруг и переговоришь над ними. Подчас, и стихами. Ну, например. Он — в «Холмах...»: «В величайших произведениях... всегда пребывает некая космическая духовная мощь.., слияние со вселенной, когда художник, созерцая тайны её, сознает.., что тайны эти... равны ему и роднят его с бесконечностью бытия... Именно так чувствовал Сезанн...» Это, прочтя, отвечаешь Олегу, спрашивая у... Сезанна: «Что мне сделать, мой милый Сезанн, // Для тебя, в честь твою, в знак приветия? // Розу срезать?.. Тобой стать — роман // написать о Тебе?.. — О! Стань светом!», — ответит

*Олег Базунов
(во втором ряду)
на вечере памяти
художницы
Аси Мочаловой.
Октябрь 1985 года*

тебе Сезанн, а Олег сразу спросит у тебя фразой из «Тополя»: «Самая предельно сгустившаяся тень — в лабиринтах подвала... Но свет-то, свет-то белый — как описать?..» А ты — ему: «Зачем описывать его? Тебе? Ты же в нём, и ты — он».

А эта задыхающаяся, зарывающаяся в глубины духовных исканий нервная интонация, — стон или причет, скороговорка ли, от боли в нас столетиями живущая, и в Достоевском тоже, — в его голосе, бывало, дрожавшая, — вот она его, Базунова (им выстрадавшая) внезапная пронзительная интонация в «Мореplавателе» тут как тут: «...Откуда же эти горькие слёзы-то в бесстрастной душе? Может, вытянув шейку-то, героиня наблюдала происходящее совсем не бесстрастно? Может, она наблюдала со страстью даже?..» Эту сцену — страха девочки, видящей вблизи и перед собою гибель человека (в море) и не спасающей тонущего, и даже почему-то на помощь спасателей не зовущей... не зовущей... и не зовущей... — до слёз можно слушать, слышать и перечитывать. Здесь, в этой сцене, всё сказано нам и о нас, и о тонущих на наших глазах, и больно за них всех — реально... А не спасти. Почему так? И как это — им всем и тонущим и утонувшим — в себя вместить, Господи?..

И следом за внезапным образом наблюдательницы за чужой гибелью — чистой девочки — молчащей, даже и не знающей (в своей нежданной взрослой муке) последствий предыдущих, постоянных и во все и в каждые времена происходящих людских катастроф, Олег — через страницу «Мореplавателя» — открывает ещё большую, идущую насквозь времён, боль:

после катастроф «всё постепенно зарастает, стирается в памяти уцелевших людей... и вот уже почти всё забыто до следующей (не дай-то Бог!) катастрофы, и тем более (не дай Бог!) последней и рукотворной». Глубоко копнул, увидел, и тихо это нам впредь произнёс.

6

Только в 2007 году из переизданной Таней Конецкой книги «Мореплаватель», расширенной воспоминаниями друзей Олега о нём, я узнал о неизгладимом «тавро», поставленном в детстве на всю судьбу его: к нему 14-летнему «...накрепко приросли унижение блокадным голодом и тленом», бомбёжка эшелона с беженцами на полустанке Валя, ранение там Олега, поразивший брата Виктора «чистейшей белизны кусочек кости, который отлично был виден в окружении разорванных мышц», «охватившее тогда на годы вперёд чувство покинутости, потом мытарства эвакуации...» (Игорь Кузьмичев «Наброски к ненаписанному портрету»).

Я не знал до этого, что Олег — блокадник, и, значит, того, что у него с Сашей Моревым, блокадником, один рукотворный источник боли — война: голод, страдание, смерть. То есть я не знал того, что именно поэтому у них сплетены в одну боль и исток (начало) её, и дыханье их дара в боли, и нарастание той боли, и исход, то есть — решение о прекращении этой боли — как и чего бы им это им, каждому, и детям их, и нам ни стоило. Опутанные этими схожестями — снаружи и изнутри,

Олег. 1946 год

сплетённые с бедой начала пути, заметившие в жизни по доброму друг друга на трудной дороге, они абсолютно схоже — сами — ушли из боли. Один, подойдя к тьме внезапной шахты, другой — к единственному у него высокому открытому окну. «И вот... рождается за окном... некий поток... В тебе тоже поток! И... оба потока образуют новый единый...» (О. Базунов «Тополь»).

А когда уж — тронулся **единый**, то, всё в нём может зазвучать и так: «...Подхватила внезапная скорость / И невероятный размах. / Повторились все разговоры / Детства, юности — в звуках, цветах. // Золотую тропу муравьиную, / Хвою, тени, лиловый сачок, / Затянул гул авиалиний / В небывало горячий поток. // Повело, нарастая, стремленье — / Дальше, чем городская черта, / Дальше красных огней приземленья, / Дальше звездного блеска Креста, // Дальше скал миллионов чаек, / Дальше троп до границ страны, / Дальше Балтии и Парагвая, / Дальше смерти, любви и Луны, // Дальше времени, боли, блаженства, / Дальше всех человеческих сумм / И того, что достиг в совершенстве / Муравьиный ползучий ум, // Дальше скопищ и поселений / Охраняемых Богом — душ, / Дальше боли людских воплощений, / Всех существ, океанов и суш, — // Дальше! Что? Что звал? Без названья. / Безнаградно. Железно. Навек / И желанно, и с содроганьем / Принял этот размах человек. // И последним в его принадлежности / К бытию тел, материй и слов — / Был услышан им — зов нежности / От Того, Что его звало. // Показалась ли нежность? И нежность ли? — / Всё в растущей громаде слилось / С безвозвратностью, грозностью, свежестью, — / И никем и никак не звалось. // То большое, невыразимое / (Будто в детстве, в бреду, сквозь стон) / Заглохло его — в неделимое, / Внутри себя, до конца — в То, Что... // По размерам большого, схваченного / Им — под аркою — сходу — в семь, / Для него стало ясно означенным, / Что он был — мирозданием. Всем».

7

Много после оглашения диагноза болезни друга и потом — после самоубийства его — возникала у меня, бывало, не сразу

уходя, вязкая мысль: что я любил в нём всегда? Чему я верил в нём всегда — тогда, сейчас? И что в наплывах его безумия — был и есть он и его Дар? И, если безумие всеильно, то каков размер подлинности его Дара? И какова истинная цена ему, его дару в таких обстоятельствах звучавшего?.. Долго и часто мучительно возникало это недоумение.

И вдруг само пришло: да не изобретай ты велосипеда заново! Дома у нас, в России, давно решено и названо это среди нас. И прямо и бессмертно названо. Судьбою Константина Батюшкова, учителя Пушкина. Гений Батюшкова никогда у нас в безумии заподозрен не был. Более того, весь, может быть, дух русской поэзии будущего — пушкинский — и само начало полёта Пушкина, и потом — в его полете над болью — и даже, если подумать, вся духовная идея «Евгения Онегина», — всё, мигом вспыхнув, родилось от огня двух строк Батюшкова — из его стиха «Мой гений» 1815 года:

*О, память сердца! Ты сильнее
Рассудка памяти печальной...*

И запомни, пожалуйста, навсегда: гений остаётся гением, а боль его (любого формата) — болью его. Да, и вот еще что: внимательно посмотри на рисунок Н.В. Берга (в Вологде выполненный с натуры): «К.Н. Батюшков в 1847 г.» — т.е. когда уж не только нет в живых его великого ученика, но и ученика его ученика, нет Лермонтова, которого он и **н е з н а е т**. И не узнает. А на рисунке этом Батюшков стоит (спиной к нам) перед широко раскрытым перед ним летним Окном. Стоит и смотрит в него. А в Окне виден близкий к его дому трёхкупольный Вологодский храм — Софийский собор. Руки поэта скрещены на груди, и вдали в Окне, справа от храма, — как тень, видна листва высоких скрещений ветвей дерева — Тополя, может быть. Молчанье.

8

Из всей книжки стихов своего друга Александра Морева Олег Базунов особо выделил одно. Оно его затронуло больше других. Можно поискать — почему. Это:

Подорожник

Он словно создан из зелёной стали.

Выносливость его вам не понять.

*Не раздавить его ни вам, ни стаду,
пылящему дорогами в полях.*

Он на границе праха и цветенья,

О, жертвенность листа, затоптанного в пыль!

Стремленье с краю быть — не самоотрешенье,

он мог бы в поле победить ковыль!

*Бой выиграть за самоутвержденье
с любой травой.*

Но он стоит, увы,

подняв свои решительные пики,

он сторожит от смерти край травы,

причисленный травой к святому лику.

Но, может быть, бежит он от травы

и людям в дар себя готовит?

Когда порежетесь случайно вы,

он тут как тут — он кровь вам остановит.

Он любит музыку шагов, колёс, подков,

он любит слушать баб у сельского колодца.

Проселком по полям, тропинкой к дому рвётся,

и окружает каждый сельский кров.

Не знаю, как бы он без человека жил!

Он там, где человек когда-то проходил,

он там растёт, где наша жизнь проходит.

Вот и на кладбище он иногда заходит,

чтоб постоять у стареньких могил.

Май 2012 года

ПОГРУЖЕНИЕ В ПАМЯТЬ

Ты помнишь? В нашей бухте сонной
спала зелёная вода...

Александр Блок

С возрастом начинаешь понимать, что человеческая память, оказывается, не очень надёжная штука. И сожалеешь, что по молодости или по легкомыслию не вёл таких желанных сейчас каких-либо дневников или хотя бы кратких пометок-записей о встречах и событиях, которые в будущем становятся важными и значимыми не только для себя. Казалось, не стоит тратить время на какие-то дневники — всё случающееся с тобой будет помниться вечно. Этому заблуждению поспособствовал даже любимый мною К.Г. Паустовский: он не вёл записных книжек ни при каких обстоятельствах — необходимое, нужное тебе, считал классик, всегда сохраняется в памяти. Хотя его-то отказу от записных книжек, наверняка, могло способствовать и само время — не очень-то безопасное для дневниковых откровений.

Сейчас к таким событиям своей жизни я отношу и единственную встречу с Олегом Базуновым. Случилась она где-то в середине шестидесятых годов, то есть более сорока лет назад, а когда именно — не помню и уточнить негде. Правда, жив ещё один (назову его позже) участник той дружеской посиделки, но когда я ему позвонил, чтобы уточнить хотя бы приблизительную дату, выяснилось, что этого «события» он вообще не помнит. И очень удивился не тому, что он не помнит «когда», а тому, что такая встреча вообще была. Сначала меня это обескуражило. Но, подумав, я решил, что для него та встреча, видимо, была ничем не примечательной и потому никак не зафиксировалась памятью.

А предполагаемое время встречи можно определить ориентировочно, исходя из «жизнеописания» художника и поэта Александра Морева. У кого-то, возможно, упоминание о Саше вызовет некоторое раздражение — опять он (то есть, я) о Мореве! Но что делать, если мой друг занял значительное

место в моей жизни и благодаря ему — притягательному и общительному — я перезнакомился со многими его друзьями-приятелями, имеющими хоть какое-то отношение к искусствам, а встреча с Базуновым и состоялась именно у Морева. Помню, Саша в это время уже развёлся (апрель 1967), а новой женой ещё не обзавёлся (женится в октябре 1971). И второе уточнение: Саша как раз «переключался» на прозу, находясь в некоей депрессии после сожжения своих стихов (11 октября 1967), и очень тяготился одиночеством. Таким образом, можно предполагать, что сия «аудиенция» произошла ближайшим летом 1968 года. Не известно только — кто был её инициатором, но это не существенно.

Саша позвонил мне и попросил зайти — к нему придут прозаики. Я не прозаик и, наверное, Саша пригласил меня для поддержки. Я приехал ещё до появления гостей. Вскоре пришли ожидаемые прозаики, их — двое и они постарше нас. Познакомились — Борис Иванов, Олег Базунов. Очень приятно, очень приятно. И Саша пригласил нас в соседнюю комнату, где жила его родная тётушка Анастасия Ивановна Пономарёва, с малых лет заменившая ему маму. Принимать гостей в комнате тётушки — такого ещё не бывало. И не потому, что тётушка суровых правил, нет. Анастасия Ивановна приветлива и доброжелательна ко всем гостям Саши. Видимо, ему хотелось как-то выделить эту встречу для себя — разбавить, что называется, свои невесёлые будни.

Я впервые оказался в комнате тётушки и в компании абсолютно неизвестных мне прозаиков. В принципе, я читал молодых ленинградцев — Виктор Конецкий, Валентин Пикуль, Виктор Курочкин, Глеб Горышин, Валерий Мусаханов, Андрей Битов, Михаил Демиденко и др. Некоторых даже знал в лицо. Однако имена Сашиных гостей мне ни о чём не говорили, хотя оба они из литературного объединения — высшей ступени! — при издательстве «Советский писатель» и, кажется, уже публиковались в альманахе «Молодой Ленинград», а у Б. Иванова даже вышла первая книга, чего я тоже не знал, потому что я больше интересовался поэтическими новинками.

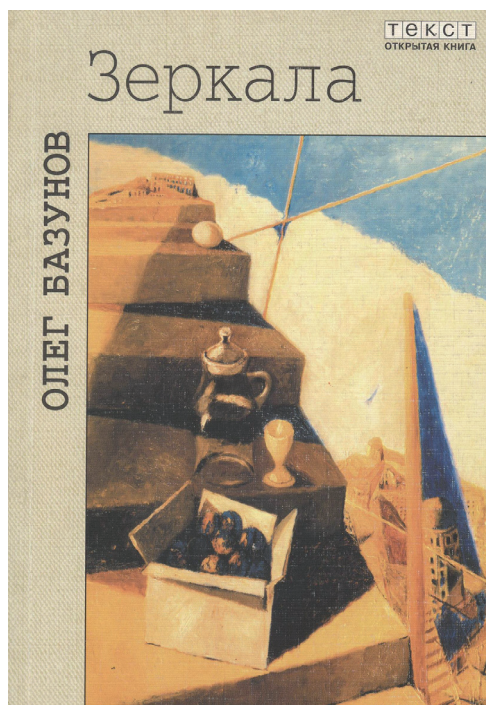
За накрытым на четыре персоны столом мы разместились так: Саша и я, напротив — Олег и Борис. В центре стола с

нехитрой «закусью» высилась бутылочка, наверное, водки. Повторюсь, что на такой, пусть и скромный, приём у Саши я ещё не попадал. Дни рождения и прочие посиделки проводились в Сашиной узкой, как пенал, комнате по-простому и практически без особой предварительной подготовки. А тут от неожиданности момента поначалу возникла, по-моему, некоторая неловкость. Но, может быть, это ощущение было только при рассаживании и только у меня. Вскоре оно прошло.

В застолье говорил, в основном, Иванов, видимо, на правах лидера (всё-таки автор книги). Морев по-хозяйски поддерживал беседу. Базунов иногда вставлял пару слов — то ли немногословен по характеру, то ли нечего пока дополнять. Но взгляд — доброжелательный и умный. Ощущались интеллигентность и внутренняя культура, аккуратность и подтянутость, чем и привлекал к себе моё внимание, вызывая интерес и симпатию одновременно. Естественно, беседа шла исключительно на литературные темы, которые касались каждого из них. И хотя я при этом был внимательным слушателем, по истечении времени — не помню ни слова. В этом с Борисом Ивановым сейчас мы совпадаем абсолютно. Вот собственно и всё о моей встрече с Олегом Базуновым.

Потом, после ухода гостей, Саша расскажет мне, что Олег искусствовед — закончил Академию Художеств, прозу пишет давно и неплохо, и что он — родной брат Виктора Конецкого. Последнее обстоятельство поразило меня основательно — ничего себе семейка: два брата и оба прозаики? Наверно, начинающему писателю быть братом супер знаменитого

Базунов О. Зеркала / О.В. Базунов. — Москва : Текст, 2001. — 269 с.

писателя не очень-то просто — доказывай свою собственную состоятельность. Неужели Олег талантлив, как Виктор, которого мы уже знали и любили? И даже интерес к живописи у них, получается, «семейный»? Вот это гены! В общем, Сашины комментарии заинтриговали меня ещё больше. Так и запало мне в душу имя Олега Базунова и, как оказалось, не напрасно и надолго. Потом всякий раз, когда оно попадалось мне на глаза — я с большим интересом прочитывал всё, относящееся к этому имени.

Дальнейшее моё знакомство с Базуновым продолжалось заочно — по его книгам. С каждой новой работой он становился ближе, удивительнее и понятней. Он раскрывался, как дерево, обрастающее листвою после зимних холодов. Первая же повесть «Холмы, освещённые солнцем» убедила в том, что брат Виктора Конецкого не зря взялся за перо. Сравнения и сопоставления с братом навязчивы и неизбежны, тут грешен и я. Но такова планида братьев-писателей. Слава Богу, в их сопоставлении, я убеждён, не будет проигравшего, оба брата великолепны и равно талантливы.

Первая книга — это ещё не тот Базунов, которым он станет, но он уже недвусмысленно заявляет о своей нише, о своём видении мира и писательского ремесла. Интонация и неторопливый (несуетный) ритм повествования создают особую ауру холмистого степного пейзажа. Я хорошо знаю, я близко видел степь и её холмы, освещённые утренним, полдненным или заходящим солнцем — жил во время войны среди этих пейзажей и запахов чабреца с полынью. В детстве мне всегда казалось, что там, где степь заканчивается, там должно начинаться море — степные просторы очень похожи на морские, которых тогда я ещё не видел. Это чувство не покидало меня, когда я читал «Холмы...» Почему-то в этом прокалённом солнцем пейзаже я всё время ждал: ну когда, когда же появится море? И где-то в середине повести оно появилось:

«...И он вспоминал о том, что ещё раньше здесь было море — высокая тёмно-зелёная вода, и в глубину её не проникали солнечные лучи, и море катило волны, а внизу была мрачная

тишина и покой. И в море нарождалась и умирала всякая диковинная тварь, опускалась на дно, и море давило её своей тяжестью, а потом море отступило и образовались эти холмы. “Какая красота во всём этом”, — думал он, и ему казалось, что только он впервые так ясно представил всё это. “Это музыка, настоящая музыка, — шёпотом повторял он, — я обязательно изображу это. Эти холмы и небо над ними”».

Заключительные слова этого абзаца рефреном закольцовывают всю повесть:

«Он напишет эти холмы. У него ещё не получается так, как он хочет, но рано или поздно он обязательно напишет своё небо и холмы. Время поможет ему. Должно помочь».

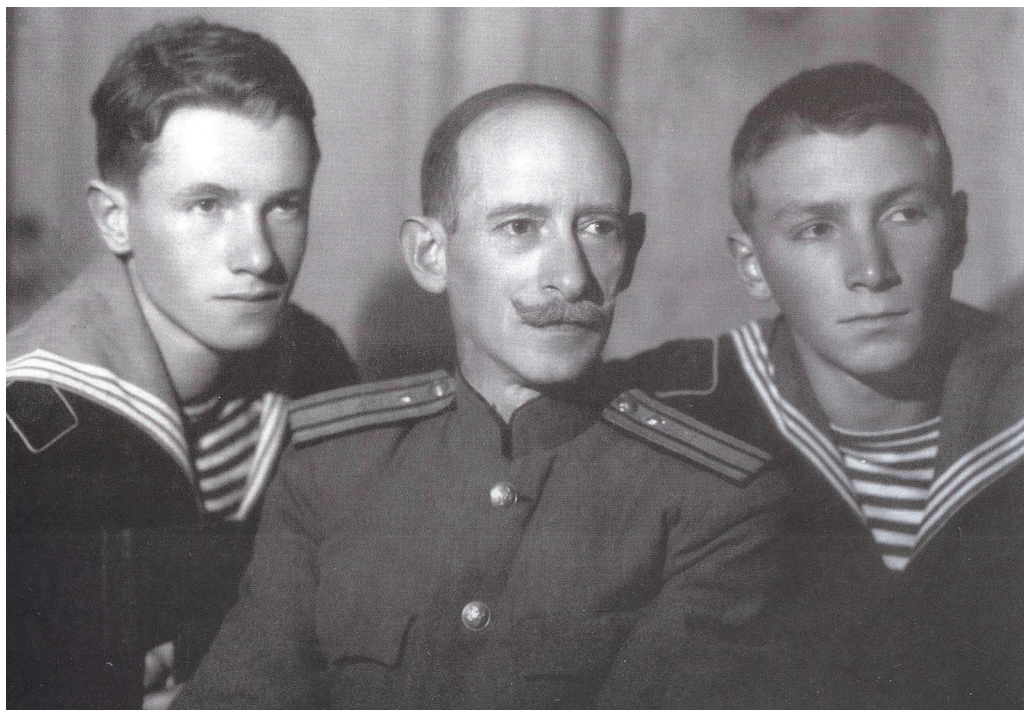
А ведь это мысли автора о самом себе. И он, Базунов, сделал это — изобразил свои холмы и своё небо над ними, их музыку и красоту. Изобразил не красками — словом. Он сделал это как художник слова, как художник-импрессионист. Одухотворённые пейзажи повести действительно импрессионистичны. А сколько глубоких страниц посвящено размышлениям об искусстве живописи, о постижении натуры и пластической сущности объекта, материале и методах воплощения... Он размышляет о живописи, а мне слышится — о литературе. Мои давние детские ощущения степи совпали с ощущениями автора. Мог ли я остаться равнодушным к такой прозе? Ответ вы дадите сами.

В том же сборнике были повесть «Собаки, петухи, лошади» — вещь как бы следующего уровня, неопределённого жанра: домашняя живность, бытовые детали, сближения с человеком, с его духовностью, и «Зеркала» (отрывок из будущей повести) — мимолётные впечатления, ассоциации и воспоминания. Написанные той же рукой они, настолько отличные от «Холмов...», наглядно показывали рост мастерства писателя и пунктирно намечали вектор его развития. Сегодня нам понятно: обе вещи явились подступом автора к следующей ошеломляющей работе — запискам любителя городской природы с аскетичным названием «Тополь»... Ошеломляющей потому, что в ней писатель ограничил себя точкой наблюдения, максимально сузил место действия до размеров окна комнаты, лишил себя перемещений героя

в пространстве и, при этом, сохранил интригу и интерес читателя. «Тополь» — свидетельство того, что русской литературе явился неординарный самобытный писатель с высокоинтеллектуальной прозой. Его проза выпукла, осязаема и насыщена. Даже неодушевлённая природа у него живая. Живые холмы, камни, полдневная жара, степной воздух, марево тумана и первая капля, упавшая в воду канала — всё подвластно его перу. Я уже не говорю о настроении, которое он мастерски создаёт неуловимыми деталями. Потрясающе изобразительный писатель.

Свой необыкновенный дар, умение изображать словом Базунов ярко и убедительно показал в предыдущих произведениях... Но заключительный аккорд его творчества — «Мореплаватель», изумительная морская симфония, равная по звучанию и размаху музыке Римского-Корсакова.

Базунов это писатель-остров. Глубинный человек. Его проза («Собаки, петухи, лошади», «Тополь», «Мореплаватель») —

Олег (слева) с отцом и братом Виктором

высоко интеллектуальна и потому притягательна, как космос. Космические сферы духа и интеллекта — коллективного, бессознательного — вечная тема. Сказать новое или по-новому о старом — основная проблема у писателя.

Возникает вопрос: откуда же от сухопутной тематики такое сильное влечение, такое мощное притяжение к морю? Только ли от упомянутого внешнего степного сходства? Только взгляните на одну давнюю фотографию, на которой сняты два взрослых мальчика в начале их самостоятельного пути с отцом посередине: юноши-сыновья в морских (!) форменках и папа с молодецки закрученными вверх усами — в прокурорском кителе. Оказывается, оба сына — курсанты военно-морского училища. И ещё: несмотря на разницу лет, как они все похожи между собой, особенно братья! Овал лица, взгляд, нос, осанка. У меня такое впечатление, что смотрят они совсем не в объектив, а куда-то вдаль. В даль, видимую только им. К этому следует добавить и то, чего нет на фотографии, но явно присутствует в характерах всех троих — решительность, стойкость и способность не уронить Честь.

И всё становится на свои места — вот откуда оно, морское притяжение! Мальчик Олег Базунов до того, как стать искусствоведом, тоже, как и Виктор, должен был стать моряком. Наверное, давняя любовь к дыханию моря и одухотворяла его творчество.

И получился прекрасный русский писатель — маринист, мыслитель, философ, какого до него у нас ещё не было. Можно пытаться параллелить его с Джойсом, Прустом... Однако незаурядный Базунов — ни тот, ни другой... И никакой он не модернист. Он философ — не западный, не либеральный. Он русский, а ещё шире — православный.

И, кажется, гений. О, как они (гении) неудобны. Корректоры над их текстами засыпают. Редакторы редактируют, учат — бестолковых и непостижимых. А гениям нужно доверяться, прислушиваться к ним. И сразу наступит понимание и постижение. Давайте произнесём это слово. Давайте не побоимся произнести это слово по отношению к Олегу Базунову — «гений». Скажете — крайность? А в бескрайней России сплошные крайности, кроме одной — душу не продаём ни дьяволу, ни чёрту. Это у романо-германов — душа

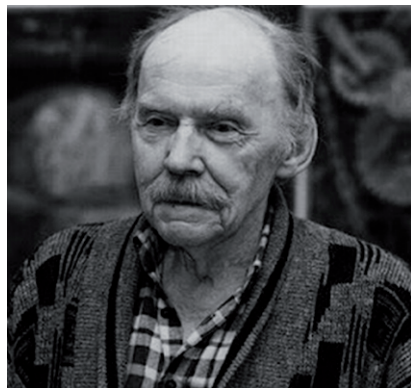
продаётся-покупается (вспомните хотя бы Фауста), а у нас: Тихий, но Великий, как океан. Северный – так Ледовитый. Таков он – русский гений.

Уходя из дома, покидая его надолго, человек гасит за собою свет. Так устроена жизнь, это естественно. Свет Олега Базунова будет светить долго, его свет – звёздный.

Май 2012 года

О НАШИХ АВТОРАХ

Борис Иванович Иванов – писатель, легендарный историк питерского андеграунда. Окончил ремесленное училище в эвакуации в Ташкенте, в 1944 году вернулся в Ленинград. В 1948–1952 годах служил в армии. В 1952 году поступил на филологический факультет ЛГУ, по окончании которого работал в газетах. В 1960 году принят в ЛИТО при издательстве «Советский писатель». В 1968 – исключён из КПСС и уволен с работы. Работал шкипером на барже, электромехаником по лифтам, сторожем, кочегаром. В 1975 году вошёл в группу составителей поэтического сборника «Лепта». Начал выпускать машинописный литературно-художественный журнал «Часы» в 1976 году. Публиковал в журнале свои рассказы, стихотворения, теоретические и критические статьи. В 1981 году при поддержке Игоря Адамацкого и Юрия Новикова организовал объединение независимых литераторов «Клуб-81», был членом правления клуба, а его председателем с 1984-го. Лауреат независимой премии Андрея Белого (1984). В 1986–1990 годах выпускал машинописный сатирический журнал «Красный щедринец». В 1988 году вместе с Евгением Пазухиным выступил инициатором создания Общества христианского просвещения. С 1988 года редактировал машинописный журнала «Демократия и мы». В 1999–2000 годах вёл семинар по истории ленинградской независимой

литературы. Автор книг: *«Дверь остаётся открытой: повесть и рассказы»* (М.; Л.; 1965), *«Сочинения в 2-х т.»* (М.; 2009) и др.; автор, составитель и редактор изданий: *«История ленинградской неподцензурной литературы: 1950–1980-е годы»* (совм. с Б.А. Рогинским, СПб.; 2000), *«Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия»* (М.; 2003) (один из сост.), *«Коллекция: Петербургская проза (ленинградский период): в 3 т.»* (СПб.; 2002–2004) (сост., один из авторов), *«Петербургская поэзия в лицах»* (М.; 2011), (сост., один из авторов).

Александр Сергеевич Гутан – поэт, прозаик. По образованию инженер-строитель, выпускник Ленинградского инженерно-строительного института. Стихи пишет с детства.

В 1960–1970-е годы посещал литературное объединение «Нарвская Застава» (руководитель И. Михайлов, потом – Н. Королёва). С первого появления привлёк внимание и симпатии своими стихами, обаянием, собственной интонацией, нетрадиционной формой стиха, новой тематикой и внутренним артистизмом. Среди молодых поэтов ЛИТО были А. Морев, Н. Ива-

новский, Н. Рубцов, Э. Шнейдерман, Б. Тайгин, М. Коносов, С. Розенфельд, В. Беспалько, О. Бешенковская, А. Домашёв и др. Стихи многих «заставцев» практически не публиковались. В 1990 году издал книгу стихов отца Сергея Гутана «Судьба иная». Автор большой документальной повести о судьбе командующего Черноморским флотом России (в период Первой мировой войны) адмирала А.А. Эбергарда в самый критический момент его деятельности на этом посту и о его взаимоотношениях с императором Николаем II (не опубликована). Автор публикаций: *«Я думал, он в Азии...»* // Половодье: Сб. Л., 1968; *Морев в кафе. Запрет: Стихи* //

Венок другу. Вып. 1. Л., 1981; Морев. ЛИТО. «Он к нам зайдёт...»: Стихи // Венок другу. Вып. 2. Л., 1988; Горячие цветы (Прощанье с Моревым): Стихи // Венок другу. Вып. 3. СПб., 1994; Блокада: Стихи // СПб. ведомости. 1994. 27 янв.; Правнучка Аполлона: Рассказ // Колпица. Колпино, 1994. № 11; Апраксин переулочек, 1967: Повесть // Нева. 1995. № 9; Внучка поэта. Сказка: Рассказы // Питерbook Плюс. 1995. № 10; Путь. Морев. ЛИТО. Запрет: Стихи // Колпица. 1996. № 31; Хутынь. 1967: Повесть // Нева. 1998. № 5; Старорусский блокнот: Повесть // Нева. 2000. № 2; «Прошли весенними полями...»: Стихи // Михайловский замок. СПб., 1999; «Есть в городе памяти много домов...»: Рассказ // Пеликан. 2003. № 4; Спектакль // В кругу Матвея Дубровина: Сб. воспоминаний. СПб., 2006.

Анатолий Филиппович Домашёв —

поэт, переводчик, эссеист. Выпускник Ленинградского Кораблестроительного института. До 2008 года работал в проектных организациях и на Балтийском заводе. Участвовал в разработке и постройке кораблей военно-морского флота, в том числе авианосцев. Прошёл профессиональный

путь от инженера-конструктора до Главного конструктора нескольких проектов. Первые стихи опубликовал в студенческой многотиражке «За кадры верфям» (1957). В 1960–1970-е годы посещал литературное объединение «Нарвская Застава», которым руководили ленинградские поэты Н.И. Грудинина, И.Л. Михайлов, Н.В. Королёва, Г.С. Семёнов. Печатался в журналах «Звезда», «Дон», «Сибирские огни», «АКТ. Литературный самиздат», «Посев», «Литературный МІХ», «Зинзивер», «Крещатик», «Острова/Islands» (Нью-Йорк), «Что есть Истина?» (Лондон); альманахах — «День поэзии», «Молодой Ленинград», «Поэзия», «Медвежьи песни»; антологиях — «Острова», «У Голубой лагуны» (Нью-Йорк),

«Актуальная поэзия на Пушкинской-10», «Перекрёстное опыление»; сборниках – «Голос моря», «Половодье», «Из падения в полёт» и других изданиях. Автор поэтических книг «Ветви и мачты» (1994), «Жизнетворения мои» (1998), «Наказание охотника» (2001), «Прежде чем» (2004), «Жребий» (2008), «Овидий и диво» (электронная библиотека русского палиндрома, 2009) и др. Глубокий исследователь творчества ленинградского поэта, прозаика и художника Александра Сергеевича Морева, трагически погибшего в 1979 году.

6 июня 2012 года

День рождения Виктора Конецкого

СЕРГЕЙ АКСЕНТЬЕВ

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВСТРЕЧА

На литературном небосводе писательская звезда Виктора Конецкого, как и подобает звездам первой величины, сияет ярким, чистым и устойчивым светом. Судьба ниспослала ему независимый характер, пытливый наблюдательный ум, стойкость и выдержку, жажду жизни и познания, честную душу и тончайшее чувство людей. А ещё в полной мере одарила талантом и трудолюбием. Проведя сквозь шалый лабиринт войны, блокады, голода и разрухи, испытав на прочность тело и дух, она вручила Конецкому штурвал корабля и повела плыть через моря и океаны, чтобы обо всём увиденном и пережитом в долгом странствии, рассказать людям. Это о нём пел Владимир Высоцкий:

И плавал бриг туда, куда хотел,
Встречался – с кем судьба его сводила,
Ломая кости вёслам каравелл,
Когда до абордажа доходило.

Плавал. Встречался. Ломал кости обывательскому Убожеству, морской Серости, чиновничьей Глупости и флотскому

Разгильдяйству. Ломал, отчаянно сходясь на абордаж, закусив губы и сжав скулы до хруста, но задачу назначенную Судьбой выполнил блестяще. Он был Мастер в самом уважительном и широком смысле этого емкого слова. Его жизнь — образец чести, преданности Отчизне и однажды избранному пути, которого ни кто отнять никогда не сможет. Его мудрая, до конца честная и житейски искренняя проза, оставаясь не подвластной сиюминутной конъюнктуре, политическим ураганам и катаклизмам режимов более полувека воспитывает в читателях веру в добро, в свои силы, в реальность полнокровной жизни при любых обстоятельствах и невзгодах. Его книги накрепко связывают писателя с многомиллионными читателями и почитателями во всех краях и весях необъятной Родины. И не удивительно, что, даже не будучи лично знакомыми, судьба писателя и судьбы читателей подчас тесно переплетаются, органически дополняя и обогащая, друг друга. Вот тому лишь один пример.

Камни Сундуки

...Май 1965. Первая лейтенантская весна на Кильдине выдалась ранней и дружной. Долгожданное солнце слизало снег взхлёб, как слизывает растекающееся по губам и подбородку мороженое дорвавшийся до заветной сладости малыш. Над островом устойчиво повис антициклон, надежно прикрыв истосковавшихся по теплу островитян от штормов и промозглых туманов Арктики. Я один на узком галечном пляже. За спиной, метрах в десяти отвесная слоёная стена северо-восточного берега. Каменной завесой она отделяет меня от унылости заброшенного в полярных распадках военного городка с домами-бараками желтушно-серого цвета, от кухонных судов-пересудов, от осточертевших за долгую полярную зиму физиономий сослуживцев, от политзанятий и тревог, от бесконечных авралов и учений, от рутины военного бытия. Прямо на север до самого горизонта распласталось море Баренца сейчас изнеженно-добродушное. Тишина. Даже чаек не слышно. Вода бесцветно прозрачная у кромки пляжа, уходя в перспективу, быстро меняет окраску, становясь сначала бирюзовой, потом ультрамариновой и, наконец, у самого

горизонта тёмно фиолетовой. Обкатанная морем прибрежная галька, покрытая быстро сосяхающим лаком ленивых волн, играет бликами несметных сокровищ.

Справа Сундуки – причудливые каменные колонны, напоминающие небрежные стопки разноформатных книг. Зачем понадобилось Природе ваять эти никчёмные сооружения у края воды Богом забытого острова? Загадка, которую вряд ли суждено разгадать. Слева высунулась на пляж искореженная, ржавая носовая часть какого-то судна. Кусок

Камни Сундуки.
Фотография
Д. Косинцева

рубки, торчащий из воды. Разбросанные по берегу изъеденные солью и солнцем куски такелажа. Обрывки стальных тросов. Разорванные металлические бочки наполовину забитые мелкой галькой. Побуревшие и разбухшие от долгого пребывания в воде тарные ящики. Мусор. Какая трагедия и когда, разыгралась на этом диком пляже? Что стало с людьми? Спаслись ли? А может быть нашли свой последний приют совсем не далеко от меня у подножья этого каменного исполина, на дне холодной пучины? Неуютно становится от этих мыслей...

Спасатель

...Я поздно познакомился с прозой Конецкого, но первая же прочитанная повесть «Вчерашние заботы» потрясла

открытием, а точнее приоткрытием загадки полузатопленного разбитого судна возле Сундуков. «Проходим Кильдин, — вспоминает автор. — Гляжу в бинокль на камни Сундуки. Страшные минуты пережиты там. Обидно, что куда-то запропастились документы, которые хранил после окончания следствия по делу о спасении нами СРТ-188».

К тому времени я уже начал писать и, под впечатлением прочитанного, послал Конецкому свои первые литературные опусы, совершенно не надеясь на ответ. Но ответ пришёл. Четкий, как и всё, написанное Мастером: «Уважаемый Сергей Терентьевич! Получил все Ваши надежды и тревоги, т.е. исповедь островитянина (речь идет о книгах «Кильдинская повесть» и «Надежды и тревоги». — С.А.). Очень все мне родное, близкое и даже глаза мокрит. Молодец Вы, что преодолели извечную нашу морскую лень и разрешились от бремени этими книгами. Вы, конечно, видите, как загнали в угол наш флот. Поэтому Ваши книги ещё и тем важны, что напоминают о самом существовании, например, Кильдина. О котором сегодня в России никто уже и не знает. Обаятелен Ваш пес (повесть «С ризеном по жизни». — С.А.). Думаю, не найдется читателя, который в него не влюбится. Продолжайте писать, а то и сделайте это смыслом своей жизни. С глубоким уважением. Удачи! Ваш Виктор Конецкий». Это был мощнейший импульс, предопределивший мою дальнейшую литературную жизнь.

Виктор Конецкий после очередного выхода в море на спасение. 1953 год

...Но тайна трагедии, разыгравшейся у Сундуков, сохранилась. Не проясняли её до конца и краткие вставки-воспоминания, разбросанные по разным повестям Виктора Конецкого. Вся жестокая правда открылась лишь с выходом в свет (уже после кончины Виктора Викторовича) отдельного тома «Лети, корабль!», изданного его вдовой Т.В. Акуловой как дополнение к семитомному собранию сочинений Мастера. В нём впервые опубликовано письмо лейтенанта 441-го Отдельного дивизиона аварийно-спасательной службы Северного флота Виктора Конецкого к брату Олегу Базунову, написанное несколько дней спустя после свершившейся у берегов Кильдина трагедии. Без философских рассуждений и литературной патетики, волнуясь, вновь переживая случившееся, он исповедовался: «...Январь 1953. Олег, мне не хочется писать об этом. Думаю потому, что словами не передашь того, что было без усиления и сгущения красок... Тральщик выбросило на камни с романтическим названием “Сундуки”. Мы вышли по аварийной тревоге и пришли на место через 13 часов после аварии. Берег — отвесный, 180-метровая скала, чёрная. Корабль лежал на левом борту с креном 30 градусов, носом к берегу. На спасательных кораблях начальник аварийной партии — помощник капитана. Я исполнял эту должность, совмещая её со штурманской работой. Первая аварийная партия ушла на аварийный корабль без меня — командир корабля боялся остаться без штурмана, т.к. штормовая погода может заставить уйти от берега в море (это не из-за того, что он без меня не может плавать — это запросто, но стоять одному вахту невозможно). Слабый прожектор не смог долго следить за шлюпкой, и она пропала среди чёрных, блестящих под его светом валов.

В 9 утра шлюпка вернулась, с тех пор — ещё 7 раз — на аварийный корабль ходил я и каждый раз, когда я уходил туда, не знал, вернусь ли назад, но, видя тот же вопрос в глазах матросов, держался соответственно.

...Не буду описывать этих семи рейсов. Мне, конечно, везло, т.к. обширного опыта управления перегруженной шлюпкой на штормовой прибойной волне, среди камней и у борта, лежащего на боку корабля, у меня, не было. Да ещё мороз и темнота.

Мне удалось перебросить на пароход 800-килограммовую помпу на шестёрке (вынимали заднюю банку) и тонны полторы другого имущества, не считая людей.

На третьи сутки работ, я прибыл по вызову к командиру спасательных работ. Сидели в каюте два капитана второго ранга. Главный инженер и старик – командир спасательного корабля другого (не моего). Инженер спросил, могу ли я перебросить на аварийный корабль еще одну 800-килограммовую помпу... и протянул мне бланк радиограммы – командующий флотом приказывал во что бы то ни стало спасти корабль. Надо было сказать, что в случае, если бы шлюпку разбило, то, даже несмотря на спасательные жилеты, 90% людей погибло бы в бурунах на скалах, а остальные замерзли на берегу, т. к. жилье в 7 км от места аварии и ночь. Я сказал, что пойду, и здесь впервые за весь разговор командир корабля – старик – взял слово.

“Вы знаете, – спросил он меня, – что на севере, зимой, ни разу из перевернувшейся шлюпки не спаслись все? Даже на тихой воде у кого-нибудь не выдерживает сердце ледяной воды. Вы когда-нибудь купались здесь? А я трижды, потому считаю, что идти туда сейчас с помпой – безумие”.

После его слов я впервые понял, что решаю сейчас за жизнь десятка людей, с одной стороны и за спасение 30 миллионов государственных денег – с другой. Понимаешь, я впервые понял, что все это, что творится вокруг, не азартная игра, где я проверяю мужество, а что-то серьезное.

Мне сказали: “Идите, спите 4 часа, до половины полной воды, и пусть отдохнут люди”. Через 4 часа шторм стал ещё больше. Мне было приказано идти на аварийный корабль, взяв с собой трёх мотористов... обеспечивать откачку в момент снятия корабля с камней. Это был мой 7-й и последний рейс.

...Как нам удалось подойти к кораблю, я не знаю и не помню. Знаю одно, что командовал правильно, а люди работали, как львы.

К моменту снятия корабля с камней на нём находились две аварийные партии по 9 человек каждая, и 8 человек осталось с аварийного корабля. Итак, я должен был в случае, если аварийный корабль, будучи отпихнут в море, затонет, взять к себе в шлюпку ещё 4 человека. 13 человек на шестёрке в шторм!

...У нас было 6 фальшвееров, они горят 4—5 минут, а после тьма делается кромешная. Для света зажгли ведра с мазутом...

...Корабль стащили с камней, и он лёг на другой борт. Залитые водой, заглохли помпы. Единственным спасением для нас было: аварийный корабль оттянут в море, и к его борту сможет подойти кто-нибудь из спасателей, чтобы взять людей, если он не затонет раньше...

Мы собрали всех людей на кормовой надстройке. Люди с “краба” — без жилетов — нервничали. От нас до воды было метров шесть. Я сидел спиной к морю и закуривал, когда корма стала очень быстро тонуть. Волна захлестнула кормовую надстройку и рухнула мне на колени. Когда я вскочил, вокруг бушевала вода, в ней отчаянно барахтались люди, перебираясь к рубке, которая торчала из воды. Корабль быстро кренился.

Я схватился за сумку с ракетницей. Как всегда в такие моменты, кнопки заело. Меня накрыло с головой волной. Всё это секунды. Наконец, удалось вырвать ракетницу, и я выстрелил. Помню, что, вцепившись в шлюпбалку, увидел, как рассыпались над головой красные звезды. Это был сигнал о прекращении буксировки и спасении личного состава.

Когда бросился к рубке, меня ударило волной, руки не выдержали и меня потащило к борту, но, очевидно, помирать было рано — вода хлынула в машинное отделение, вытолкнула из него воздух через раструбы вентиляторов, которые были рядом, и эта струя воздуха отбросила меня к рубке.

Выступавшая над водой ее боковая стенка была сплошь покрыта людьми и нам со стариком-боцманом, который тоже замешкался в корме, места на ней не было. Волна отрывала руки, корабль продолжал погружаться кормой и кренился на левый борт.

Я крикнул, чтобы люди переходили по поднимавшемуся правому борту (по его внешней части) в нос. Чтобы сделать это, надо было прыгнуть метров с трёх в кипящую воду на спардек. Все только крепче вцепились в рубку, я приказал ещё раз. И вот первый, Белов — водолаз с нашего корабля — прыгнул. За ним посыпались другие. Секунд за 40 они перешли на задравшийся нос. На рубке осталось нас четверо. Путь на

нос для нас был уже закрыт — через весь спардек, перемахивая через оба борта, шли волны.

Мы лежали на верхнем краю рубки, ноги были в воде, брызги заливали лицо. Крен прекратился, но корабль продолжало бить о камни, а нос “водило”.

Единственная оставшаяся в живых шлюпка на кораблях в первый раз подошла к нам минут через 30 после аварии. Как она подходила и как снимала людей, ты себе не представишь. Она сделала три рейса. Я ушел с корабля предпоследним (последний — старлей с другого спасательного корабля).

Пробыл в воде 1,5 часа. Это было 16-го января с 19 до 20.30. Сейчас уже 20-е, а у меня нет даже насморка, несмотря на то, что температура воды была + 1,7 гр.

Было ли страшно? Конечно, и очень страшно — в то время, которое пролежал на рубке без всякого занятия, когда лезли в голову всякие дрянные мысли...

О чём думал? О том, что, если выживу, смогу немного уважать себя. Прошло 4 дня, а уже всё буднично и незаметно.

Сейчас, когда писал, правда, разволновался немного. Интересно, что в таких положениях люди исполняют приказания — как ягнята...»

Останки СРТ-188. Фотография Д. Косинцева

Было в ту пору лейтенанту Виктору Конецкому, выпускнику 1-го Балтийского высшего военно-морского училища — отроду неполных двадцать четыре года. Мы разминулись с Мастером на острове всего на какие-то... неполные двенадцать лет.

...А останки СРТ-188 методично добивает море. Каким-то шальным ураганом корпус раскромсало на части. Куски выбросило далеко на берег, где они и валяются у кромки осушки не пригодные даже в металлом. Как впрочем, и ещё с пяток таких же горемык, нашедших свой конец на камнях северного побережья заброшенного ныне людьми полярного острова Кильдин.

2012 год

*Старший лейтенант
Сергей Аксентьев.
1965 год*

О НАШЕМ АВТОРЕ

Сергей Терентьевич Аксентьев родился в 1940 году в городе Челябинске. В 1964 году, после окончания Черноморского высшего военно-морского училища им. П.С. Нахимова, был направлен для прохождения службы на остров Кильдин, в береговой ракетный полк Северного флота.

В 1970 году был переведён на преподавательскую работу в Каспийское высшее военно-морское училище им. С.М. Кирова (Баку). А в 1979 году вернулся в родное Черноморское высшее военно-морское училище им. П.С. Нахимова на преподавательскую и научную работу. В 1994 году окончил службу в звании полковника, начальника кафедры крылатых и зенитных управляемых ракет Черноморского высшего военно-морского училища им. П.С. Нахимова. Затем четырнадцать лет в должности ведущего научного сотрудника научно-исследовательской лаборатории «Аэрогидродинамики» возглавлял несколько научных направлений. С.Т. Аксентьев — кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник. Автор более ста научных работ опубликованных в специальных и академических журналах. Имеет авторские свидетельства и патенты на изобретения в области ракетостроения и гидродинамики. Член Союза журналистов России. Литературным творчеством Сергей Терентьевич увлекся еще в курсантскую пору, но систематически писать и публиковаться начал в 1990-х годах. Первые книги «С ризеном по жизни» и «Надежды и тревоги» встретили поддержку у В.В. Конецкого, который и «благословил» его на серьёзное занятие литературой.

С 2002 года не раз публиковал в Севастопольской прессе статьи о Викторе Викторовиче Конецком и книгах, изданных Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого. Очерки С.Т. Аксентьева, охотно публикуют известные журналы «Наука и жизнь», «Наука и техника», «Техника молодежи», «Наука и религия», «СЕВЕР», «Морской сборник», «Морской флот» и другие. Хорошо приняты читателями повести «Звёздная гавань» и «Беспокойные дали», книга исторических очерков «Россия на всех одна», а вышедшая в 2010 году книга «Тайны старых

маяков» уже стала библиографической редкостью. Более чем десятилетнее увлечение маячной темой продолжается. За это время С.Т. Аксентьев побывал на всех маяках крымского побережья и сейчас работает над новой книгой, посвящённой черноморским маякам.

6 июня 2012 года

«Быть вместе — это значит уцелеть!»

Лев Куклин

6 июня 2012 года на Невском проспекте, 66, состоялся большой **вечер-диалог** писателей и читателей в поддержку традиционного центра ленинградской — санкт-петербургской культуры — **Книжной лавки-клуба писателей** (1934—2012) и его нового руководства. Инициатор вечера — Морской литературно-художественный фонд имени Виктора Конецкого при поддержке дирекции Книжной лавки-клуба писателей и Союза писателей Санкт-Петербурга.

Организаторы и ведущие вечера: генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого Т.В. Акулова-Конечкая и директор Книжной лавки-клуба писателей *О.А. Смакотин*.

Олег Смакотин рассказал о перспективах реорганизации Книжной лавки писателей и необходимости общественного контроля в вопросе сохранения этого уникального центра литературного общения на Невском.

В этот день *Михаил Кураев, Александр Гутан, Борис Блинов* (Мурманск), капитан дальнего плавания *Ю.Д. Утусиков* вспоминали писателей **Олега Базунова** и **Виктора Конецкого**.

Председатель Правления Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого *А.Г. Бабуров* представил книги, изданные при попечительстве ООО «Балтийский Эскаорт», прозвучало и его слово памяти С.В. Цветкову, директору Русско-Балтийского информационного центра «БЛИЦ». Сергея Васильевича Цветкова вспоминал и автор «БЛИЦа» историк *А.В. Лукошков*.

На вечере выступили историки *А.В. Лоза*, *А.М. Пожарский*, *Ю.Н. Колесников*, *Ю.М. Йолтуховский*. Шеф-редактор исторического и информационно-аналитического журнала «Морское наследие» *И.В. Козырь* представил первые номера журнала; писатель *Валерий Попов* – свою новую книгу «Плясать до смерти».

Гостями вечера стали и авторы-исполнители *Стас Слуцкер* и *Кирилл Ривель*.

Выставку живописных и акварельных работ Виктора Конецкого, открытую в этот день в Книжной лавке писателей, представил художник-яхтсмен *Анатолий Семёнов*.

*Доктор исторических наук
В.Г. Смирнов и Президент орга-
низации «Полярный конвой»
Ю.Е. Александров*

*Гости вечера. В центре – шеф-
редактор журнала «Морское
наследие» И.В. Козырь*

Капитан дальнего плавания Л.А. Тибряева с мужем

Гости вечера. На переднем плане – Герой России А.А. Берзин, во втором ряду – контр-адмирал Ю.Г. Устименко

Выступает капитан дальнего плавания Ю.Д. Утусиков

Председатель правления Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого А.Г. Бабуров

*Гость из
Мурманска
писатель
Борис Блинов*

*Поэт, писатель
Александр
Гутан*

*Писатель
Михаил Кураев*

*Историк
А.В. Лукошков*

*Ю.Н. Колесников, автор книги
«Мы помним вас...»
(Советский военно-морской
некрополь. 1946 – 1991)*

Автор книги «Подводный флот России. 1834 – 1918 гг.» А.М. Пожарский

*Историк В.М. Йолтуховский, автор книги
«Знаменитые люди Северного флота»*

*Автор книги
«Терновый венец
офицера русского
флота» А.В. Лоза*

*Авторы-
исполнители
Кирилл Ривель и
Стас Слуцкер*

*У выставки
живописных и
акварельных работ
Виктора Конецкого*

15 июля 2012 года

«Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу».
А.С. Пушкин

15 июля 2012 года на Пяловском водохранилище близ Москвы состоялась презентации исторической любительской регаты **«БИЗЕРТА – МЕССИНА 2012»**, организованной Фондом сохранения исторического и культурного наследия им. А.А. Манштейн-Ширинской и Русским крейсерским клубом.

Регата стартует в Палермо (Сицилия) 1 сентября. Помимо спортивной цели, – яхтенных гонок, – у регаты есть историко-просветительские и культурные цели: участие в мероприятиях, посвящённых 100-летию со дня рождения А.А. Манштейн-Ширинской (5 сентября) в Тунисе, установление в Храме св. благоверного кн. Александра Невского памятной доски А.А. Ширинской, участие в приведении в порядок захоронений наших соотечественников на христианском кладбище в Бизерте, подготовка и издание сборника статей по итогам регаты «"Бизерта – Мессина 2012" – разговоры под парусом», создание видеофильмов, телевизионных

программ, публикаций в российской, тунисской, итальянской и французской прессе.

В рамках презентации Регаты состоялся круглый стол «Историческая память как фактор самоидентификации личности», были представлены: выставка работ художников, только что вернувшихся из творческой командировки в Тунис, новая книга профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии М.В. Шкаровского «Русское православие в Тунисе», изданной в 2012 году по благословению епископа Выборгского Назария (Лавриненко), наместника Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, председателя правления Фонда сохранения исторического и культурного наследия им. А.А. Манштейн-Ширинской, и другие книги, журнал «Морское наследие» (Санкт-Петербург).

Гостями мероприятия стали г-н *Али Гутали*, Чрезвычайный и Полномочный Посол Туниса в России, участники программы Фонда «Клуб “Бизерта”» (Санкт-Петербург), представители ряда общественных морских организаций, журналисты, деятели культуры и искусства.

На презентации Регаты. выступает г-н Али Гутали, Чрезвычайный и Полномочный Посол Туниса в России

А.Ю. Серебрянникова (урождённая Манштейн) поднимает Флаг Регаты

На выставке художников, вернувшихся из творческой командировки в Тунис

Круглый стол «Историческая память как фактор самоидентификации личности». Выступает писатель Н.А. Сологубовский. Ведущий (слева) – В.П. Лазарев (Фонд имени А.А. Маништейн-Ширинской)

Президент Фонда сохранения исторического и культурного наследия им. А.А. Маништейн-Ширинской Э.В. Гудова и Президент Русского крейсерского клуба Андрей Шарков

Перед панихидой памяти в море погибших. О. Михаил (православный приход Богоявленского собора г. Богородска [Ногинска], в прошлом – капитан 3-го ранга

Члены клуба «Бизерта» (Санкт-Петербург) и творческого коллектива книги «Автографы Бизерты» (готовится к изданию Фондом имени А.А. Манштейн-Ширинской в 2012 году): А.Ю. Серебрянникова, профессор Н.Л. Крылова, к.и.н. А.Ю. Емелин, генеральный директор Морского литературно-художественного фонда им. Виктора Конецкого Т.В. Акулова и Е.С. Борисова (издательство «АРТ Волхонка», Москва)

4–6 сентября 2012 года

5 сентября 2012 года исполнилось 100 лет со дня рождения **Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской** (1912–2009) – старейшины русской диаспоры в Тунисе, хранительницы памяти о Русской эскадре.

В 1920 году более 150 тысяч наших соотечественников покинули Россию и вместе с войсками генерала Врангеля были эвакуированы из Крыма в Константинополь, Лемнос, Галлиполи и Бизерту. Тридцать три корабля, образовавшие

Русскую эскадру с шестью тысячами человек на бортах, пришли в тунисский порт Бизерта – самую северную точку Африки. Так образовалась русская колония в Тунисе.

Восьмилетней девочкой Анастасия Манштейн, дочь командира миноносца «Жаркий», оказалась вдали от Родины. Свою жизнь А.А. Манштейн-Ширинская посвятила сохранению памяти о моряках Русского Императорского флота.

Фонд сохранения исторического и культурного наследия им. А.А. Манштейн-Ширинской (*президент Э.В. Гудова*) организовал ряд мероприятий, посвящённых памяти Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской, которые состоялись 4–6 сентября 2012 года в Бизерте. Гостями Фонда стали представители администрации Туниса, Бизерты, Посольства России в Тунисе, Российского центра науки и культуры, морских общественных организаций России и Туниса, родственники и друзья А.А. Манштейн-Ширинской, потомки моряков Эскадры.

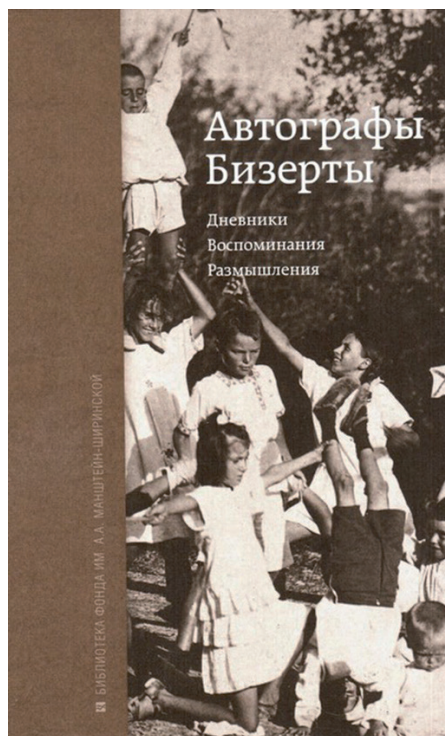
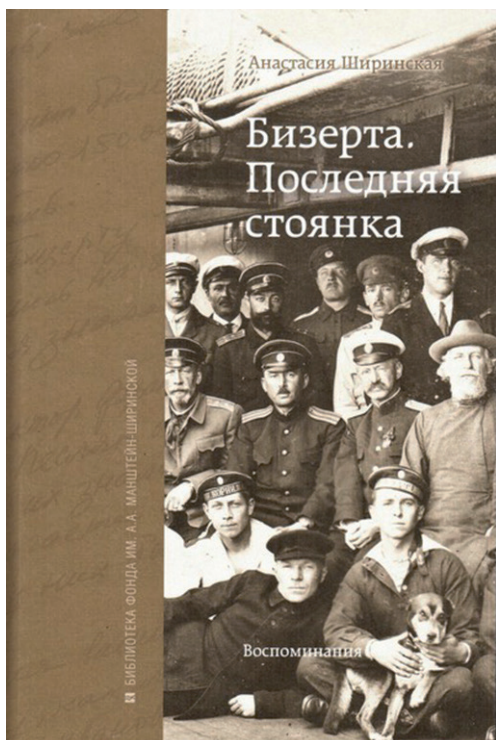
Гости Фонда посетили памятные места, связанные с Русской эскадрой, участвовали во встрече участников яхтенной регаты «Бизерта – Мессина 2012», организованной Фондом и Русским крейсерским клубом, познакомились с деятельностью Дома-резиденции А.А. Манштейн-Ширинской и экспозицией Дома, посвященной Русской эскадре.

5 сентября в Храме св. благоверного кн. Александра Невского состоялась служба и открытие памятной доски А.А. Манштейн-Ширинской. На площади имени А.А. Манштейн-Ширинской был открыт памятник.

На христианском кладбище Бизерты на могиле Анастасии Александровны Манштейн-Ширинской прошла панихида. Были возложены цветы от имени Фонда сохранения исторического и культурного наследия им. А.А. Манштейн-Ширинской, администрации Туниса, Бизерты, Посольства России в Тунисе, Российского центра науки и культуры, клуба «Жаркий» и других морских общественных организаций России и Туниса, в том числе от имени Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого.

На вечере, посвящённом 100-летию А.А. Манштейн-Ширинской, была представлена её книга **«Бизерта. Последняя**

стоянка» (переиздание), и новая книга **«Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления»** (составитель Т.В. Акулова-Конецкая), над которой, в рамках обширной деятельности Фонда сохранения исторического и культурного наследия им. А.А. Манштейн-Ширинской, работали члены клуба «Бизерта» (Санкт-Петербург).

ФОТОРЕПОРТАЖ ИЗ БИЗЕРТЫ

*Место стоянки
Русской эскадры*

*Яхты – участники
Регаты*

*Дом-резиденция
Фонда имени
А.А. Манштейн-
Ширинской*

*В Доме-
резиденции*

*В одном из залов
Резиденции*

*Панихида на могиле
А.А. Манштейн-
Ширинской*

*Освящение
Андреевского
Флага в Храме
Александра
Невского*

*Открытие
памятной доски
А.А. Манштейн-
Ширинской*

*Памятные доски
в Храме*

*Открытие
памятника на
площади
А.А. Манштейн-
Ширинской*

Мыс Белый – самая северная точка Африки

Старый порт

28 сентября 2012 года

28 сентября 2012 года в Книжной лавке-клубе писателей (Невский пр., д. 66) при попечительстве Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого состоялась встреча молодых поэтов и писателей – гостей Поэтического фестиваля «Полилог». Вечер вели писатель Борис Лукин (Москва) и Татьяна Акулова-Конецкая.

Борис Лукин представил книгу «НАШЕ ВРЕМЯ» – антологию современной литературы России (поэзия и проза). Антология (2009–2011) составляет три уникальных тома поэтических и прозаических произведений писателей, родившихся в шестидесятые годы XX века.

Борис Лукин – поэт, прозаик, публицист, обозреватель «Литературной газеты»; автор книг стихов «Понятие о прямом пути» (1993), «Самое-самое» (2006), «Долгота времени» (2006), «Венок сонетов» (2006), и многочисленных публикаций в российской периодике, автор проекта и председатель редколлегии Антологии.

Б. Лукин представил и творчество одного из авторов Антологии «Наше время» –

Александра Лужикова. На вечере выступили зам. главного редактора журнала «Юность», прозаик *Игорь Михайлов*, поэт *Екатерина Полянская*, гость из Екатеринбурга *Андрей Расторгуев*, критик *Вячеслав Лютый* (Воронеж), петербургский поэт *Владимир Шемшученко* представил книгу *Александра Ромахова*.

3 октября 2012 года

3 октября 2012 года на Смоленском лютеранском кладбище в Санкт-Петербурге (наб. р. Смоленки, д. 9) состоялось открытие памятника Н.А. Сакеллари (1880–1936).

Николай Александрович Сакеллари — основатель советской школы штурманов, великий педагог, на его книгах выросло не одно поколение квалифицированных штурманов и гидрографов. В 1957 году именем Сакеллари был назван полуостров в Антарктиде.

Н.А. Сакеллари окончил Новороссийский университет, Николаевскую Морскую академию, позднее преподавал в Морском корпусе и в Военно-Морской академии, служил на самых известных в нашем городе кораблях — крейсере «Аврора» и ледоколе «Красин», участвовал в работе Военно-Морского клуба и Дома Занимательной науки.

«В детстве я жил в одном доме с известным кораблеводителем Н.А. Сакеллари. Он умер, когда мне было семь лет. Помню запах его трубочного дыма, оставшийся в сырости парадной после прохода штурмана в гавань квартиры по каменному фарватеру лестницы. Мы — мальчишки — поднимались вслед за Сакеллари, фильтруя сквозь слизистые носов малейшие клочки этого томительного дыма. Ничто лучше дыма не может символизировать даль таинственных стран и даль твоей завтрашней жизни» — вспоминал писатель-моряк Виктор Конецкий в книге «Морские сны».

На доме (канал Круштейна, д. 9, ныне — Адмиралтейский канал), где много лет жил Н.А. Сакеллари в Ленинграде, нет мемориальной доски. Его могила на Смоленском лютеранском кладбище в 2000 году была разграблена — памят-

ник, поставленный сразу после его смерти Военно-Морской академией, был украден. В 2002 году на могиле Н.А. Сакеллари членами его семьи была установлена памятная доска, но на ней, по небрежности гравёра, были допущены две ошибки: неправильно указаны фамилия и год рождения известного штурмана. Об этом нам сообщил читатель Виктора Конецкого *Павел Осмоловский*.

Новый памятник на могиле Н.А. Сакеллари установлен по инициативе и усилиями Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого (спонсор проекта ООО «Фертоинг», директор *А.Ю. Мельников*).

3 октября почтить память профессора Н.А. Сакеллари собрались курсанты и ветераны ВМФ разных поколений, представители морских общественных организаций Санкт-Петербурга, военно-морского музея г. Кронштадта, музея «Ледокол “Красин”», Военно-Морской академии им. Н.Г. Кузнецова, Морской академии им. адмирала С.О. Макарова, журналисты и писатели.

В церемонии открытия памятника приняли участие генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого *Т.В. Акулова-Конецкая*, историки профессор *В.Ю. Грибовский* и профессор *В.Г. Смирнов*, зам. директора музея «Ледокол “Красин”» *П.А. Филлин*, старший преподаватель кафедры штурманской службы ВМА им. Н.Г. Кузнецова капитан 2-го ранга *В.В. Заслонкин*.

Затем на ледоколе «Красин» состоялась встреча, на которой с докладом о незаурядной судьбе Н.А. Сакеллари выступил его двоюродный правнук *Валентин Федотов*. В ходе встречи состоялось вручение памятного знака Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого «Если позовет товарищ» – им отмечены *Артём Мельников* (директор ООО «Фертоинг») и *Павел Осмоловский*.

Павел Осмоловский

А.Ю. Мельников

Т.В. Акулова-Конечкая поблагодарила за поддержку деятельности нашего Фонда ВРИД начальника ВУНЦ ВМФ Военно-Морская академия им. Н.Г. Кузнецова капитана 1 ранга *А.В. Карпова*, историка *А.Ю. Емелина* (РГАВМФ), сотрудника РУП «Ритуальные услуги» *С.Н. Иванову*, капитана 3 ранга *А.Ю. Краснобаева* (пресс-служба Западного военного округа).

Благодарность Морскому литературно-художественному фонду имени Виктора Конецкого и его друзьям выразили родственники Н.А. Сакеллари – семья Федотовых, хранители памяти о замечательном человеке, учёном и педагоге.

На ледоколе «Красин» гости встречи посетили мемориальную каюту моряка и писателя Виктора Конецкого.

ВАЛЕНТИН ФЕДОТОВ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ САКЕЛЛАРИ

*Из доклада, прочитанного на ледоколе «Красин»
3 октября 2012 года*

Сведений о детстве и юности Николая Александровича Сакеллари нет ни в одной энциклопедической статье. Об этом периоде нам известно очень мало: единственные краткие, но достоверные сведения удалось узнать из его «Послужного списка», хранящегося в архиве Военно-Морской академии.

Николай Александрович родился 29 сентября 1880 года в городе Одессе. Он происходит из рода греческих дворян, принявших российское подданство.

В 1899 году окончил в Одессе общеобразовательную 3-ю гимназию.

Для того, чтобы узнать, где жил Н.А. Сакеллари в Одессе, кем были его родители, мы обратились к справочникам «Вся Одесса», выпускавшимся, к сожалению, позднее, чем происходила учёба Сакеллари в гимназии — с 1899 по 1903 годы.

На основании данных справочников удалось установить: за фамилией Сакеллари (в написании фамилии авторы справочника не последовательны, называя фамилию то Саккеллари, то Сакеллари) в Одессе числилось два дома: одним, в центре города на Малой Арнаутской, д. 29, с участком в 207 саженьей, владел Сакеллари Д., другим — на Молдаванке, на улице Раскидайловской, д. 12, в 346 саженьей, владел Сакеллари В. Поскольку больше Сакеллари в Одессе того времени не зафиксировано, вероятно, один из домовладельцев был родственником Николая Александровича, возможно, дедом, так как у него в доме жила вся семья. Закономерно возник вопрос о том, кто из домовладельцев мог быть родственником Николая Александровича.

Точного ответа на этот вопрос пока найти не удалось, но мы предлагаем гипотезу: 3-я мужская гимназия, в которой учился Н.А. Сакеллари, располагалась на ул. Успенской, д. 1, и, внимательно изучив карту в справочнике «Вся Одесса» за 1900 год, нам удалось установить, что гимназия находилась

всего в двух кварталах от дома на Б. Арнаутской, которым владел Д. Сакеллари. Из всех гимназий эта была наиболее близко расположена к дому Сакеллари. Возможно, что родственником Николая Александровича в Одессе и был Д. Сакеллари, в доме которого, вероятно, прошло детство и юность будущего великого штурмана.

В 1899 году, окончив гимназию, Н.А. Сакеллари поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета. Университет, располагавшийся на Дворянской улице, в то время был довольно известным учебным заведением. В 1901 году Сакеллари окончил Новороссийский университет с дипломом 1-й степени.

С окончанием Университета завершается одесский период жизни Николая Александровича и начинается его служба во флоте, которая проходила на разных кораблях, и, как правило, вдали от родного города.

Очевидно, что одесский период жизни Николая Александровича окончательно не изучен: неизвестны имена его родителей, пока не удалось найти никаких сведений о семье. По материалам семейного архива нам удалось лишь выяснить, что у Николая была сестра (имя ее тоже предстоит узнать), что жила она в Одессе, в замужестве носила фамилию Сулимма. Не найдено документов и об окончании гимназии и университета, хотя они были, как нам известно, сданы в Военно-Морскую академию вдовой Н.А. Сакеллари Ариадной Николаевной.

В 1903 году Николай Александрович начал службу на флоте юнкером. Нам известно, что с 3 августа 1903 года по 1 января 1904 года Сакеллари служил на клипере «Крейсер».

В 1905 году Сакеллари на броненосце «Орёл» принимал участие в походе 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П. Рожественского вокруг Африки на Дальний Восток. 14–15 мая 1905 года Николай Александрович участвовал в Цусимском сражении и принял командование батареей 75-миллиметровых орудий левого борта «Орла» у выбывшего по ранению мичмана Туманова.

Из романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»:

«Из офицеров первым принесли на носилках мичмана Туманова, который командовал левой 75-миллиметровой

батареей. Его ранило осколком в спину. Он торопливо сообщил:

– Орудие номер шесть вышло из строя. Двое при нём убиты. Командование батареей я передал мичману Сакеллари. Он тоже ранен, но остался в строю».

Об участии Николая Александровича в Цусимском сражении писал и В.П. Костенко в романе «На “Орле” в Цусиме»:

«Остались в строю контуженные: старший офицер капитан 2-го ранга Шведе, лейтенанты Рюмин и Павлинов, мичман Сакеллари»...

В другом месте в романе читаем: «Разговор велся полатыни, и мичман Сакеллари, классик по образованию, стоя в угрожающей позе Цицерона, громил преступного Катилину: “Доколе, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим доверием”».

И А.С. Новиков-Прибой и В.П. Костенко характеризуют мичмана Сакеллари как человека хорошо образованного, стойкого и целеустремлённого.

После сражения раненный Сакеллари был захвачен в плен японцами, а после освобождения из плена в том же 1905 году вернулся на родину. За участие в походе 1904–1905 годов Н.А. Сакеллари был награждён светло-бронзовой медалью.

Цусимское сражение стало своеобразной «школой жизни» для Николая Александровича. На протяжении своей жизни он неоднократно вспоминал Цусиму. В нашем семейном архиве хранятся комментарии к роману «Цусима», написанные Сакеллари уже в 1935 году, в Ленинграде, в годы преподавания в Военно-Морской академии. В них, опираясь на опыт кораблевождения, полученный за многие годы плавания, Николай Александрович анализировал многочисленные эпизоды русско-японской войны, вспоминал прошлое: «Прошло тридцать лет. За это время участники боя много говорили с важными лицами, много читали, так что теперь трудно считать все воспоминания строго однозначными... Из всех многочисленных произведений лучшее – “Цусима” А.С. Новикова-Прибоя. Он правдиво и просто, без лишних приукрашиваний описал трудный поход эскадры, прекрасно

изобразил повседневную жизнь на корабле, описал все заботы, горести и радости личного состава в этом беспримерном плавании».

С 1905 по 1916 годы Николай Александрович служил на различных кораблях, полный список которых мне удалось восстановить в ходе изучения материалов архива Военно-Морской академии им. Н.Г. Кузнецова, среди них крейсер «Аврора», «Диана», «Россия». Примерно на каждом из кораблей Сакеллари служил полгода—год, но неоднократно возвращался на «Аврору» и «Россию».

Он занимал должность флагманского офицера штаба начальника 2-ой бригады крейсеров Балтийского моря, за что 29 июня 1915 года был награждён боевым орденом св. Анны 3 ст. с мечом и бантом.

Служба на различных кораблях, участие в русско-японской войне позволили Н.А. Сакеллари получить большой практический опыт кораблевождения, который впоследствии отразился на его преподавательской, штурманской и писательской деятельности.

1913 год можно считать во многом знаменательным для биографии Сакеллари. В этом году Николай Александрович окончил гидрографический отдел Николаевской Морской академии в Петербурге (11-я линия Васильевского острова, д. 8). Этот факт — первое документальное упоминание о появлении Н.А. Сакеллари в нашем городе и своеобразная точка отсчёта ленинградского периода его жизни.

По окончании Николаевской Морской академии Н.А. Сакеллари был назначен преподавателем класса гидрографов в Морском корпусе (наб. Лейтенанта Шмидта, д. 17, ныне Морской Корпус им. Петра Великого).

Выпускники Морского корпуса впоследствии вспоминали Николая Александровича с благодарностью. Г.М. Егоров в книге «Фарватерами флотской службы» отзывается о Сакеллари как о замечательном педагоге, а В.А. Андреев, учившийся в Морском корпусе в 1922 году, описывает занятия Николая Александровича так:

«Посвящал нас в тайны мореходных наук “штурманский бог” Н.А. Сакеллари.

— Человек, не освоивший навигацию, пренебрегающий лодией, не владеющий всеми методами кораблевождения, никогда не может стать настоящим, высококультурным, образованным морским командиром, — внушал нам Сакеллари...

После лекций Сакеллари аудитория и коридоры гудели: впечатление они производили сильное. Горячие дебаты шли не только о том, что было так просто, ярко и глубоко по содержанию нам преподано, но и о самой сути командирского долга, о квалификации командира, о каждодневной её проверке на море» (Из книги: Андреев В.А. «Моря и годы. Рассказы о былом»).

Параллельно с преподаванием в корпусе с 1914 года Н.А. Сакеллари служит флагманским штурманом бригады крейсеров.

В качестве преподавателя Морского корпуса Николай Александрович встретил революцию 1917 года. «Подошедший неторопливой, развалистой походкой капитан второго ранга, недавно назначенный из действующего флота, своим спокойствием, а, главное, своей саблей и револьвером сильно импонировал взбудораженным воспитанникам» — так вспоминал Сакеллари Г.Г. Фус (сб. «Морской кадетский корпус в воспоминаниях современников»).

Начав преподавание в Морском корпусе, Н.А. Сакеллари получил квартиру на Адмиралтейском канале (с 1926 года — канал Крунштейна) в доме № 9. В этой квартире прошёл весь ленинградский период жизни этого выдающегося человека: здесь появлялись его ставшие известными книги и записки по кораблевождению, в этой квартире он жил до самой смерти в 1936 году.

С 1920 года Николай Александрович был принят на должность штатного преподавателя Военно-Морской академии им. К.Е. Ворошилова (ныне им. Н.Г. Кузнецова). С 1924 по 1932 год он возглавлял кафедру кораблевождения, а в 1935-м стал профессором академии. Н.А. Сакеллари посвящён уголок в музее Академии, в его архиве сохранилось немало посвящённых Николаю Александровичу документов и фотографий: «Послужной список», различные приказы, выписки с кораблей.

Продолжительное плавание на различных кораблях выработало в Сакеллари отличные качества первоклассного моряка и штурмана, умеющего прекрасно сочетать практическую работу с большой научной деятельностью.

В 1924 году Николай Александрович, исполняя обязанности старшего штурмана, провел посыльный корабль «Воровский» из Архангельска во Владивосток. Этот поход был нелёгким. Свои впечатления об этом переходе изложил Ю.А. Пантелеев в мемуарах «Полвека на флоте», детально описав сложность перехода, а в некоторых эпизодах работу Николая Александровича Сакеллари:

«Послышался голос руководителя штурманского класса Н.А. Сакеллари. Маленький, круглый, коротконогий, он невольно вызывал улыбку. Несведущий никак не подумает, что перед ним опытнейший мореход, ученый, прекрасный преподаватель, автор многих трудов по кораблевождению. Определив по солнцу место корабля, он сделал отметку на карте, что-то пошептал, производя расчёты». В течение ряда лет Сакеллари совершал длительные походы вокруг Европы и в Америку, обучая штурманскому делу слушателей академии и курсантов военно-морских учебных заведений.

Исключительная заслуга принадлежит Н.А. Сакеллари в руководстве кораблями при переходе линкора «Парижская Коммуна» и крейсера «Профинтерн» из Кронштадта в Севастополь вокруг Европы, совершённом в условиях ненастной штормовой погоды.

Приказом Наркома обороны СССР за этот переход Н.А. Сакеллари был награждён грамотой и именными золотыми часами, которые представлены в основной экспозиции Центрального Военно-Морского музея.

Изучая биографию Николая Александровича, я не раз обращался в научный отдел Центрального Военно-Морского музея, но, к сожалению, мне не смогли предоставить сведения об этом переходе, так же как и информации о Н.А. Сакеллари, кроме представленной в основной экспозиции. Однако, согласно имеющимся в нашем семейном архиве документам и описям, 14 января 1948 года Ариадной Николаевной Сакеллари в Центральный Военно-Морской музей были сданы

четыре альбома фотографий с эпизодами войны 1904–1905 годов, а 4 марта 1961 года – 25 предметов, которые представляют интерес для Военно-Морского флота, среди них: тетради со штурманскими записями, значок за окончание Военно-Морской академии и другие. Возможно, среди этих документов были и те, которые могли бы помочь нам подробно описать вышеуказанный поход...

На протяжении своей многолетней практики преподавателя Сакеллари воспитал несколько сотен штурманов и гидрографов. В 1930-е годы на флоте не было ни одного командира, который лично не знал или не учился бы у него. Николай Сакеллари написал много трудов по штурманскому делу и кораблевождению, являющихся лучшими в этой области в то время, широко известными в военном и торговом флотах в СССР и за границей.

Среди книг, написанных Н.А. Сакеллари: «Навигация» (этот учебник для военно-морских училищ выдержал более 4-х изданий, в 1930-е годы он был единственным полным руководством по навигации, по которому учили советских штурманов вплоть до 1970-х годов), «Беседы о кораблевождении» (1931 год), «Сущность кораблевождения» (1932 год), «Записки по девиации компаса» (1932 год), «Мореходные инструменты. Описательный курс» (мною найдено издание лишь 1943 года).

Н.А. Сакеллари считался не только хорошим штурманом, но и крупным специалистом по гидрографии. Его регулярно приглашали как специалиста и эксперта для разрешения многих наиболее ответственных вопросов мореплавания, он стал одним из авторов и редакторов готовящегося в

1930-е годы к печати капитального издания «Руководство по кораблевождению».

Несмотря на начавшуюся уже болезнь сердца и физическое недомогание, Николай Александрович продолжал преподавать и выходить в море. Согласно воспоминаниям его современников, он говорил: «Море для меня – лучший санаторий».

В последние годы своей жизни Николаю Александровичу было суждено принять участие ещё в одном чрезвычайно важном походе. В 1934 году пароход «Челюскин» направлялся из Мурманска во Владивосток, на борту находились научная экспедиция и группа зимовщиков для смены на острове Врангеля. Тяжёлые ледовые условия, ограниченная способность парохода к форсированию льдов привели к тому, что корабль оказался в ледовом дрейфе. 13 февраля сжатый льдами пароход был раздавлен, все участники экспедиции высадились на лёд, в Москве была создана правительственная комиссия по руководству спасением челюскинцев. Были мобилизованы все силы, из Ленинграда был отправлен ледокол «Красин». Для такой ответственной операции требовались высококвалифицированные специалисты. За штурманское обеспечение этого похода отвечал Николай Александрович Сакеллари. Он провёл ледокол «Красин» через два океана к берегам Чукотского моря. За отличное штурманское обеспечение этого похода Н.А. Сакеллари был награждён ЦИК СССР почётной грамотой и ценным подарком, а также множеством благодарностей от командования «Красина» (они хранятся в архиве Военно-Морской академии им. Н.Г. Кузнецова).

Экспедиция по спасению «Челюскина» стало последним крупным походом Н.А. Сакеллари. Два последующих года своей жизни он занимался работой над учебниками, много времени проводил дома, на канале Крунштейна.

Николай Александрович в 1930-е годы женился на Ариадне Николаевне Крюковой (пока не удалось установить точную дату). Детей у Сакеллари не было.

*На канале Круштейна. Крайний
справа — Н.А. Сакеллари*

Из архива семьи Федотовых

Мне удалось обнаружить интересный эпизод из жизни Николая Александровича последних годов. В Доме Занимательной науки (располагался на Фонтанке) был зал Жюль Верна, в нём романы писателя были представлены иллюстрациями. Так «Таинственный остров» сопровождался прекрасно исполненной картой Тихого океана, штурманской прокладкой курса, выполненной флаг-штурманом Краснознамённого Балтийского флота Н.А. Сакеллари, и эскизом острова с указанием его точных географических координат. Таким образом, Сакеллари послужил ещё и делу воспитания ленинградских детей.

К концу жизни флагман 2 ранга Н.А. Сакеллари имел звание Заслуженного деятеля науки РСФСР, был так же доктором военных наук, профессором.

Болезнь сердца продолжала прогрессировать, и 11 марта 1936 года Николай Александрович скоропостижно скончался. Его хоронила вся Академия. Он был погребен на Смоленском лютеранском кладбище, являющимся старинным петербургским некрополем, основанным ещё в 1748 году.

Вдова Н.А. Сакеллари Ариадна Николаевна всю Великую Отечественную войну хранила архив Николая Александровича, а после войны сдала его в Центральный Военно-Морской музей и Военно-Морскую академию. Несколько документов и фотографий осталось в нашем семейном архиве.

8 ноября 2012 года

8 ноября 2012 года в здании Государственной морской академии им. адмирала С.О. Макарова (Косая линия, д. 15А) состоялось торжественное открытие выставки из цикла **«Виктор Конецкий и его друзья» – «В МОРЕ И НА БЕРЕГУ»**, организованной Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого.

На выставке представлены работы *Виктора Конецкого, Марии Семёновой, Натальи Агарковой, Геннадия Дрожжина, Тимура Ярулина, Виктора Кобзева, Леонида Акентьева, Анатолия Семёнова, Александра Шаурова, Наиля Сагирова.*

Выставку представили и открыли генеральный директор Морского фонда им. Виктора Конецкого Т.В. Акулова-Конецкая и начальник ГМА им. адмирала С.О. Макарова В.Л. Михеев, а так же куратор выставки Наиль Сагиров, художники выставки, директор издательства «Гангут» *Ю.А. Жильцов.*

Т.В. Акулова-Конецкая передала в дар ГМА им. адмирала С.О. Макарова (для награждения пятидесяти лучших курсантов Академии) новые книги, изданные при попечительстве Морского фонда имени Виктора Конецкого.

Открытие выставки

Участники выставки

Виктор Коневский

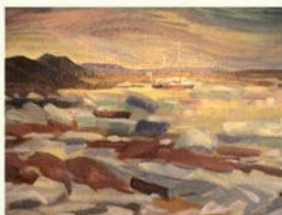
Мария Смирнова

Леонид Акентьев

Виктор Кобзев

Анатолий Семёнов

Жимур Юрилин

Александр Шауров

Геннадий Дрожжин

Наум Сагиров

Буклет выставки

Выставка «На суше и на берегу» подготовлена и приурочена к открытию командованием ГМА им. адмирала С.О. Макарова основного здания Академии после реконструкции и возвращению на своё историческое место иконы Калужской Божией Матери. Первоначально икона располагалась на внешней стене дома призрения Брусницыных (был открыт в 1897 г.), в котором с 1944 г. работает Высшее мореходное училище (с 1990 г. ГМА им. адмирала С.О. Макарова).

Многочисленные друзья и гости Академии присутствовали на церемонии освящения иконы Калужской Божией Матери, торжественном собрании, посвящённом истории старейшего морского учебного заведения России, их вниманию был представлен документальный фильм, подготовленный сотрудниками ГМА им. адмирала С.О. Макарова, об истории здания и учебного заведения, подготовившего не одно поколение моряков.

Панихида в ГМА

ОБ УЧАСТНИКАХ ВЫСТАВКИ «В МОРЕ И НА БЕРЕГУ»

Геннадий Дрожжгин — капитан 1 ранга в отставке, подводник. Служил на Тихоокеанском флоте, флагманский специалист дивизии подводных лодок. Член Союза художников России, член Международной ассоциации художников ЮНЕСКО. Член Союза писателей России, автор книг «Легенды и мифы подводной войны», «Асы подводной войны» и др.

Александр Шауров — капитан 1 ранга запаса, подводник. Служил на Северном флоте, командир ПЛ «Казань», старпом АПЛ 941 «Акула» (лодки этого проекта занесены в Книгу

рекордов Гиннеса, как самые большие в мире подводные корабли). Художник, признанный карикатурист. Работы опубликованы в альбоме «Минёр, штурман и другие».

Виктор Кобзев — капитан 2 ранга запаса, подводник. Служил на Северном флоте. Художник-график, много лет работает в технике офорта. Член международной федерации художников ЮНЕСКО (ИФА). Выставки проходили в Хьюстоне, Милане, Токио, Гонконге, Праге, работы находятся в частых коллекциях и в крупнейших музеях мира, в т.ч. в Эрмитаже и Русском музее.

Тимур Ярулин — капитан 3 ранга запаса. Служил на кораблях Краснознамённого Черноморского флота. Ныне — капитан учебно-тренировочного судна ПЛ «УТС-466». Художник-маринист, член Петровской Академии наук и искусств. Автор иллюстраций журнала «Морской сборник», многих книг и справочников, ряда тематических альбомов, посвящённых судостроительным заводам «Северная верфь», «Балтийский завод», Северному проектно-конструкторскому бюро, эксклюзивного авторского альбома, посвящённого 100-летию ЦКБМТ «Рубин».

Леонид Акентьев — топограф. Участник профессиональных экспедиций в разные регионы России. Художник-любитель.

Анатолий Семёнов — рулевой 2 класса, яхтсмен. Участник двух кругосветных плаваний на яхте «Апостол Андрей», трёх полярных летних экспедиций. Художник, участник многих выставок в России и за рубежом.

Наиль Сагиров — художник. Окончил Ивановское художественное училище и художественно-графический факультет Санкт-Петербургского института им. Герцена. Ныне — начальник клуба ГМА им. адмирала С.О. Макарова.

Мария Семёнова — сотрудник Эрмитажа. Художник-любитель.

Наталья Агаркова — художник, художник театра, член Союза художников Санкт-Петербурга. Участница более 60-ти выставок в Союзе художников и Манеже, персональных выставок в Финляндии, Испании, Италии. Автор многочисленных неформальных арт-выставок на Дворцовой площади и других площадках Санкт-Петербурга, проводит мастер-классы для начинающих художников.

5 декабря 2012 года

5 декабря 2012 года в Кронштадтском Морском Музее (Андреевская ул., д. 5) состоялся литературный вечер **«Вспоминая Виктора Конецкого»**. По приглашению сотрудников музея гостями вечера стали вдова писателя Т.В. Акулова-Конецкая и филолог, сотрудник ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) *Е.Н. Монахова*. Заинтересованный разговор о жизни и творчестве любимого в Кронштадте писателя, поддержали друзья музея и его частые посетители — ветераны Военно-морского флота и кадеты Морского корпуса.

С особым интересом было принято сообщение Е.Н. Монаховой о Викторе Конецком-художнике, сопровождавшееся показом живописных работ писателя.

На вечере выступили друзья Музея — почитатели творчества Виктора Конецкого — поэты Кронштадта *Алексей Молодчина*, *Анатолий Перхин*, *Людмила Свириденко*, а так же журналист *Владимир Андреев*, автор-исполнитель *Александр Соболев*.

Познакомившись с уникальной экспозицией Музея, Т.В. Акулова-Конецкая преподнесла в дар Музею подарки и книги, изданные при попечительстве Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого, в том числе, собрание сочинений писателя, посвящённое писателем «священным камням Кронштадта».

Кронштадтский Морской Музей пригласил первых посетителей 5 мая 2012 года — именно в этот день в 1882 году в Кронштадте была открыта первая в мире водолазная школа. Это общественный музей и создан он энтузиастом *В.Н. Шатровым*. Более 10 лет Владимир Николаевич собирал уникальные экспонаты, воссоздающие 130-летнюю историю водолазного дела в России, и историю флота в целом. Большую часть уникальных экспонатов — старые водолазные шлемы, подводный буксировщик разведчика-диверсанта, которого нет даже в экспозиции Центрального Военно-Морского музея, предоставила инженерная компания ООО «Ферт-тоинг», занимающаяся работами на глубине. Директор компании *А.Ю. Мельников* предоставил и новое помещение для Кронштадтского Морского Музея, всячески заботясь о расширении коллекции музея, его сотрудниках и посетителях.

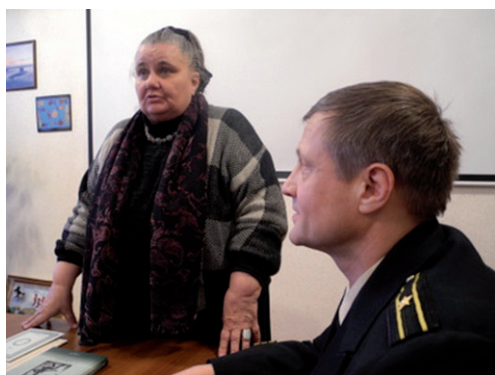
Музей гордится тем, что поток желающих познакомиться с его экспозицией растёт с каждым днём. Это закономерно: в музее каждого встречают с радостью, экспонаты можно не только рассматривать, но и брать в руки, вход в музей бесплатный, и молодёжь с интересом проводит время в атмосфере заинтересованного разговора об истории флота и Кронштадта.

В залах Кронштадтского Морского музея

*Т.В. Акулова-Конецкая и
В.Н. Шатров*

*Е.Н. Монахова и
Алексей Молодчина*

В одном из залов музея

7 декабря 2012 года

7 декабря 2012 года в Москве в Культурном центре Вооруженных Сил Министерства обороны Российской Федерации (Суворовская площадь, д. 2) состоялся литературно-поэтический вечер **«И был он словно голос моря...»**, посвящённый творчеству поэта **Алексея Лебедева** (1 августа 1912—14 ноября 1941).

Алексей Алексеевич Лебедев — уроженец Суздаля — жил и учился в Костроме и в Иванове. С детства мечтал о службе на Флоте. В 1940 году окончил Ленинградское ВВМУ им. М.В. Фрунзе и был назначен командиром рулевой группы подводной лодки Л-2. В первом боевом походе лейтенант Алексей Лебедев, уже известный поэт-маринист, автор

сборников «Кронштадт» (1939) и «Лирика моря» (1940), погиб.

На вечер, организованный Морским литературно-художественным фондом имени Виктора Конецкого при поддержке друзей фонда *М.Ю. Лернера* и *Н.В. Лайдинен*, были приглашены руководители и члены военно-патриотического центра «Вымпел», Карельского землячества, военнослужащие Московского гарнизона, Союза писателей России и Союза писателей Москвы, Военно-художественной студии писателей Культурного центра Вооруженных сил МО РФ.

Вечер вела генеральный директор Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого *Т.В. Акулова-Конецкая* (Санкт-Петербург).

Первое слово было предоставлено *Л.И. Щастной* (г. Иваново). В течение нескольких лет Лариса Ивановна собирала материалы о жизни и творчестве поэта-мариниста, работала в Центральном государственном архиве литературы и искусства (СПб), в Центральном Военно-Морском музее, с редкими фондами Центральной Военно-Морской библиотеки, встречалась с теми, кто лично знал поэта. Ей удалось собрать уникальные документы о жизни *А.А. Лебедева*. Результатом изысканий стало выпущенное в свет лирико-публицистическое повествование «Неоплатимый счёт» (2003).

«Последний поход подводного минного заградителя “Л-2” и его штурмана *А.А. Лебедева*» — так обозначил свой исторический экскурс Председатель Клуба истории флота *К.Б. Стрельбицкий* (г. Москва).

От имени земляков поэта выступили *Т.А. Андреева* и *С.Б. Годунин* (г. Суздаль), Председатель Ивановской региональной организации Союза писателей России *Ю.В. Орлов*.

А.А. Лебедев (г. Владимир) представил новый сборник поэтических посвящений Алексею Лебедеву, который подготовлен усилиями *Л.В. Константиновой* (урождённой Лебедевой) и *Мариной Константиновой* в 2012 году.

На вечере выступили ветераны Великой Отечественной войны — поэт-североморец *Марк Кабаков* и писатель *Евгений Войскунский*, а так же писатели-моряки *Владимир Шигин* и *Юрий Пахомов*, поэт *Наталья Лайдинен*, автор памятника *А.А. Лебедеву* в г. Суздале скульптор *А.В. Балашов* (г. Москва).

В дар библиотеке Культурного центра Вооружённых Сил РФ были переданы книги, изданных при попечительстве Морского литературно-художественного фонда имени Виктора Конецкого, а также книги, изданные Ивановской региональной организации Союза писателей России.

Вечер завершил заслуженный артист России *Леонид Шумский*, исполнивший песни советских поэтов военной поры.

Благодарим зам. начальника военно-шефского отдела Культурного центра Вооружённых сил МО РФ, заслуженного работника культуры РФ *Г.А. Карасёву* и библиотекаря Центра *Н.А. Костюченко* за помощь в организации вечера.

*Н.А. Костюченко, С.Б. Годунин,
Т.А. Андреева, Л.И. Щастная
и Ю.В. Орлов*

К.Б. Стрельбицкий

Ю.Н. Пахомов

А.А. Лебедев

Евгений Войскунский

Марк Кабаков

О ГОСТЯХ ВЕЧЕРА

Лариса Ивановна Щастная (г. Иваново) – поэт, писатель, журналист, член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РФ. Автор лирико-публицистического повествования «Неоплатимый счёт» (2003), посвящённого жизни и творчеству А.А. Лебедева, составитель нескольких поэтических сборников Алексея Лебедева, в т.ч. сборника «Избранное» (выйдет в г. Иваново в январе 2013 года). Автор десяти поэтических книг, книги очерков «Начало», сборника пьес «Что делать несчастливым?..» и других книг.

Константин Борисович Стрельбицкий (г. Москва) — историк, активно занимается научно-исследовательской и военно-поисковой работой. Служил в частях Дальней авиации, участвовал в обеспечении боевой деятельности Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан, ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, оказании помощи аварийной атомной подводной лодке К-129 в Саргассовом море. Участник ряда экспедиций по поиску, нахождению и обследованию погибших в 1941 году речных боевых кораблей Пинской военной флотилии, военно-исторических обследований островов Коневец на Ладожском озере и Гогланд в Финском заливе. Научный консультант экспедиций на ряд затонувших кораблей и судов. Автор более трех сотен публикаций по тематике военной истории на русском, белорусском, польском, финском и шведском языках, ряда справочников, в т.ч. двух изданий «Мартиролога черноморских подводников Отечества (1909—1945)», соавтор «Мартиролога русской военно-морской эмиграции», автор-составитель уникальной Компьютерной базы данных «Алфавитный список подводников Российского и Советского Военно-Морского Флота, погибших в 1904—2008 годах», председатель Правления Московского клуба истории флота.

Юрий Васильевич Орлов (г. Иваново) — историк, поэт, член Союза писателей России, Председатель Ивановской региональной организации Союза писателей России, секретарь правления Союза писателей России. Подполковник в отставке. Заслуженный работник культуры РФ. Один из зачинателей и на протяжении ряда лет редактор-составитель литературно-художественного альманаха «Всполох», ныне — ответственный редактор литературно-художественного альманаха «Откровение», печатается в коллективных сборниках, литературных журналах, автор сборников стихов.

Татьяна Анатольевна Андреева (г. Суздаль) — заслуженный работник культуры РФ, бывший начальник отдела культуры администрации г. Суздаля, неизменный организатор ежегодных Лебедевских праздников.

Сергей Борисович Годунин (г. Суздаль) — мэр г. Суздаля (2005—2009), инициатор установки памятника А.А. Лебедеву в г. Суздале.

Андрей Владимирович Балашов (г. Москва) — скульптор, заслуженный художник РФ. Действительный член РАХ (2007). В 1990-е годы председатель скульптурной секции и член правления МОСХа. Член скульптурной комиссии СХ РФ. Автор памятника А.А. Лебедеву в г. Суздале.

Владимир Виленович Шигин (г. Москва) — капитан 1 ранга, писатель, член Союза писателей России. Выпускник Киевского высшего военно-морского политического училища и Военно-политической академии им. В.И. Ленина. Участник нескольких дальних походов. Член редколлегии «Морского сборника», ведущий редактор военно-художественной студии писателей МО РФ. Автор книг «Чесма», «Герои забытых побед», «Громами отражая гром», «Над бездной», «Отсеки в огне» и многих других. Лауреат Международной литературной премии им. В.С. Пикуля.

Марк Владимирович Кабаков (г. Москва) — поэт, писатель, член Союза писателей Москвы. Связан с флотом с 1940 года. В соответствии с приказом наркома Н.Г. Кузнецова курсантом ВВМУ им. Ф.Э. Дзержинского в 1944 году участвовал в боевых действиях на Северном флоте на большом охотнике «Штурман». Сопровождал конвои на Баренцевом море. Участник обороны Москвы. Инженер-механик на 6-м дивизионе тральщиков Северного флота, участвовал в трёх послевоенных боевых тралениях в Баренцевом и Карском морях. Служил на Северном, Балтийском, Черноморском флотах. Стихи пишет с детства, первая публикация во флотской печати состоялась в 1942 году. Автор 14 поэтических книг и трёх прозаических книг.

Евгений Львович Войскунский (г. Москва) — писатель-фантаст, публицист. Великую Отечественную войну провёл на Балтийском флоте, капитан-лейтенант. Первый рассказ опубликовал в газете «Боевая вахта», которая выходила на полуострове Ханко, с лета 1941 года служил в редакции газеты, которая была переименована в «Красный Гангут». После эвакуации с полуострова 3 декабря 1941 года служил военным корреспондентом в газете военно-морской базы Кронштадта «Огневой щит». Осенью 1944 года был назначен в новую газету военно-морской базы в Финляндии, затем — редактором газеты бригады торпедных катеров, которая дислоцировалась

в г. Пиллау (Балтийск). Служил военным корреспондентом в разных газетах вплоть до своей демобилизации в 1956 году. Капитан 3 ранга в отставке. Автор книг о военных морях «Кронштадт» и «Мир тесен». Лауреат литературной премии им. К. Симонова (1984) и Международной литературной премии им. А. и Б. Стругацких (2009).

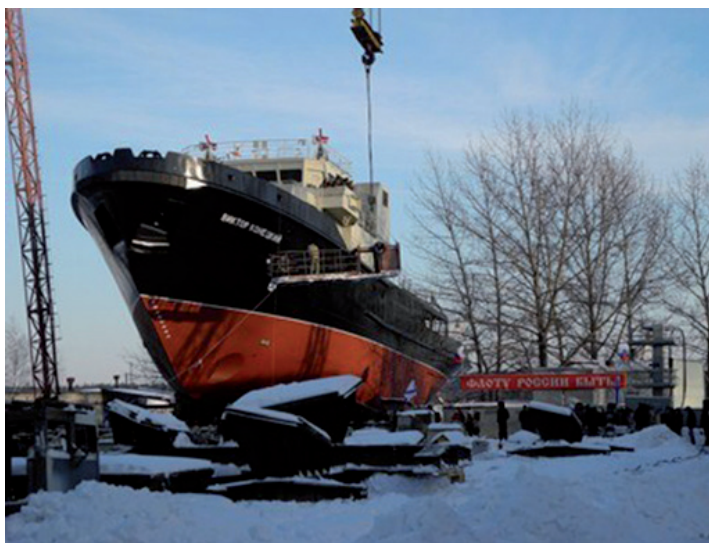
Юрий Николаевич Пахомов (Носов) (г. Москва) — писатель, член Союза писателей России. Окончил Военно-медицинскую академию, служил на подводных лодках и надводных кораблях Черноморского и Северного флотов. В период с 1976 по 1987 годы — главный эпидемиолог ВМФ. Участник многих морских походов, военных действий в различных «горячих точках». Лауреат литературной премии им. К. Симонова и Всероссийских литературных премий «Прохоровское поле» и «Правда — в море».

Наталья Валерьевна Лайдинен (г. Москва) — поэт, журналист. Окончила факультет международной информации Института международных отношений, защитила кандидатскую диссертацию по специфике имиджей политических лидеров. Член Союза писателей России.

Леонид Григорьевич Шумский (г. Москва) — актёр, певец, поэт. Заслуженный артист РФ. Организатор и постановщик многих праздничных программ на площадях и в концертных залах Москвы и за её пределами. Побывал в нескольких творческих поездках в «горячих точках» (Приднестровье, Чечня). Активно сотрудничает с Военно-художественной студией писателей, является её штатным музыкальным консультантом. Член двух комиссий при Союзе писателей России: «Военно-патриотическая литература» и «Русская песня XX века». Участник концертной «Фронтальной бригады» Союза писателей России. В течение ряда лет режиссёр и ведущий «Клуба любителей песни» в Центральном Доме Учёных РАН. Частый гость и организатор вечеров в Московском Доме Национальностей и Культурном Центре Вооружённых Сил МО РФ.

14 декабря 2012 года

14 декабря 2012 года на ОАО «Ярославский судостроительный завод» (управляющая компания ЗАО «ВП Финсудпром») спущен на воду **морской буксир-спасатель ВМФ РФ «Виктор Конецкий»**.

Судно (проект 745мбс) предназначено для буксировки морского транспорта, тушения пожаров на кораблях и эвакуации людей из воды.

Имя новому судну присвоено приказом Главкома ВМФ РФ адмирала В.В. Чиркова по инициативе и ходатайству руководства ОАО «Ярославский судостроительный завод», поддержанного НИИ кораблестроения и вооружения ВМФ ВУНЦ ВМФ **«Военно-Морская академия»** и ОАО Конструкторское бюро по проектированию судов **«Вымпел»**.

Ярославский судостроительный завод имеет сертификат «Военного регистра» на соответствие систем качества требованиям международных стандартов серии ИСО 9001 и лицензию на право выпуска военных и гражданских судостроительных заказов.

За свою более чем 80-летнюю деятельность ОАО «ЯСЗ» в сотрудничестве с известными конструкторскими бюро — ЦМКБ «Алмаз», ЦКБ «Ленинская кузница», ЦКБ «Балтсудопроект», ЦКБ по СПК им. Р. Е. Алексеева, КБ «Нептун»,

ЦКБ «Восток», ЦКБ «Вымпел», ЦКБ НПО «Судоремонт» — внес значительный вклад в обеспечение российского флота, а также флотов 16 стран Европы, Азии, Африки различными катерами, кораблями и судами.

На церемонии спуска буксира-спасателя «Виктор Конецкий» присутствовали и выступили генеральный директор «ЯСЗ» *С.В. Чекалова*, зам. генерального директора «ЯСЗ» *Л.Д. Гуревич*, председатель совета директоров ОАО «ЯСЗ» *Г.В. Харин*, представители заказчика (Минобороны РФ) *Д.С. Голыгин* и *А.Г. Дандамаев*, главный конструктор проекта 745мбс КБ «Вымпел» *А.В. Стасюк*, директор Департамента промышленной политики Ярославской области *Д.М. Секретарёв*, зам. мэра г. Ярославля *Д.А. Донсков*, вдова писателя Виктора Конецкого *Т.В. Акулова-Конецкая*.

Новое судно освятил митрополит Ярославский и Ростовский Пантелеймон. «Это красивое судно является знаком вашей преданности своему труду, — сказал Владыка, обращаясь к собравшимся. — Сегодня мы освятили корабль, который будет служить доброму делу — спасению». Владыка вручил заказчику судна икону Николая Чудотворца, которая будет оберегать судно в морских походах.

С.В. Чекалова

На церемонии спуска

Митрополит Ярославский и Ростовский Пантелеймон

Рабочие «ЯСЗ». Спасибо вам!

На вечере, посвящённом спуску нового судна ОАО «ЯСЗ», Т.В. Акулова-Конецкая высказала благодарность руководству и рабочим «ЯСЗ», командованию ВМФ РФ за труд и память о писателе, всей своей жизнью и творчеством связанного с Флотом.

В рамках визита в Ярославль Татьяна Валентиновна познакомилась с городом и провела открытый урок литературы в Губернской гимназии имени святителя Игнатия Брянчанинова.

Гимназия была открыта в 2003 году усилиями *Маргариты Владимировны Белосельской* (с момента основания она

бессменный директор гимназии) при деятельной поддержке архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла (ныне – глава Екатеринбургской митрополии).

Губернская гимназия имени святителя Игнатия Брянчанинова – уникальное учебное заведение России, осуществляющее целенаправленный процесс обучения детей и подростков, а также развитие их национального и религиозного самосознания. Учащиеся православной гимназии, многие из которых воспитываются в многодетных семьях, активно участвуют в епархиальной церковной жизни, сотрудничают со сверстниками из православных и светских школ, как Ярославского региона, так и иных областей России, регулярно принимают участие в семинарах, конференциях и в Свято-Игнатьевских детских образовательных чтениях, проводимых в Ярославской епархии.

*Рисунки учеников Гимназии к труду святителя
Игнатия Брянчанинова «Житейское море»*